

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ОСНОВАМИ СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Под редакцией Е. Г. Силяевой

Рекомендовано

*Учебно-методическим отделением вузов РФ по образованию
в области социальной работы в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
на факультетах педагогики, психологии и социальной работы*

3-е издание, стереотипное

Москва

ACADEMA
2005

УДК375.015(075.8)

ББК88.5я73

П86

Авторы:

Е. И. Артамонова (гл. I § 2), *Е. В. Екжанова* (гл. IV § 4),
Е. В. Зырянова (гл. II § 4, гл. IV § 5), *М. Р. Минигалиева* (гл. II § 2, 3),
Т. Г. Миронова (гл. III § 5), *Н. Г. Осухова* (гл. IV § 2), *Е. Г. Силяева* (гл. I § 1),
Т. Ф. Суслова (гл. II § 1, гл. IV § 1, 3), *И. В. Шаповаленко* (гл. III § 1-4)

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *В. Г. Крысько*;
доктор психологических наук, профессор *И. Н. Андреева*

Психология семейных отношений с основами семейного
П 86 **консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведе-**
ний / *Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова* и др.;
Под ред. *Е. Г. Силяевой*. — 3-е изд., стер. — М.: Издательский
центр «Академия», 2005. — 192 с.

ISBN 5-7695-1745-X

В учебном пособии рассматриваются динамика семейных отношений в современном обществе, закономерности супружеских взаимоотношений, причины их дестабилизации, анализируются типы семейных конфликтов, социально-психологические факторы, приводящие к разводу. Особое место отводится методам социально-психологической помощи семье при дестабилизации семейных отношений.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся на факультетах педагогики, психологии и социальной работы. Может быть полезно также аспирантам, преподавателям педагогических колледжей и вузов.

УДК 375.015(075.8)

ББК 88.5я73

Учебное издание

Психология семейных отношений с основами
семейного консультирования

Под редакцией Силяевой Елены Григорьевны

Редактор *С. А. Шаренкова*. Ответственный редактор *Р. К. Лопина*
Технический редактор *Е. Ф. Коржуева*. Компьютерная верстка: *Г. Ю. Никитина*
Корректоры *Э. Г. Юрга*, *Н. В. Козлова*

При оформлении обложки использована репродукция картины А. Мелконян «Семья», 1967 г.

Изд. № А-34-Ш. Подписано в печать 18.02.2005. Формат 60х90/16. Бумага тип. № 2.

Гарнитура «Тайме». Печать офсетная. Усл. псч. л. 12,0. Тираж 6000 экз. Заказ № 14451.

Лицензия ИД № 02025 от 13.06.2000. Издательский центр «Академия».

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.004796.07.04 от 20.07.2004.
117342, Москва, ул. Бутлерова, 17-Б, к. 360. Тел./факс: (095)330-1092, 334-8337.

Отпечатано на Саратовском полиграфическом комбинате.

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается

© Силяева Е.Г., Артамонова Е.И., Екжанова Е.В. и др., 2002

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2004

ISBN 5-7695-1745-X

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2004

ВВВЕДЕНИЕ

Современная семья и ее проблемы служат объектом исследования ряда наук — психологии, педагогики, социологии, демографии, экономики. Специалисты изучают динамику эмоциональных отношений в браке, причины одиночества в семье и ее распада, особенности семейного воспитания.

В наше время включенность в семью перестала быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Личность получила относительную независимость от семьи, изменился характер восприятия семейных отношений. Наиболее значимыми стали не родственные, объективно заданные отношения, а супружеские, основанные на свободном выборе, именно они являются центральными в семье.

В учебном пособии дается систематизированное представление о психологии семейных отношений как разделе науки, имеющем свои теоретико-методологические позиции, закономерности, понятийный аппарат, характеризуются типичные проблемы супружеских и родительско-детских взаимоотношений.

В книге реализован целостный подход к исследованию современной семьи, обобщен большой массив информации о ее жизнедеятельности. Рассматриваются тенденции развития семьи, связанные с поляризацией общества, девиантные и нетрадиционные формы семейной организации, отраженные в международной классификации новых типов семей, и другие, вопросы.

Изменения в сфере супружества влекут за собой трансформацию взаимоотношений старшего и младшего поколений в семье. В учебном пособии представлены психолого-педагогические методы, а также схемы анализа отношений между родителями и детьми.

Изучение различных аспектов супружеской жизни обеспечивает всестороннее видение семейной ситуации и позволяет обосновать программу психологической помощи семье.

ГЛАВА I

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК РАЗДЕЛ ПСИХОЛОГИИ

РАЗВИТИЕ НАУКИ О СЕМЬЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЕМЬИ И БРАКА

Семье и браку посвящено множество исследований с древности до наших дней. Еще античные мыслители Платон и Аристотель обосновывали свои взгляды на супружество и семью, критиковали тип семьи своего времени и выдвигали проекты ее преобразования.

Наука располагает обширной и достоверной информацией о характере семейных отношений в истории развития общества. Изменение семьи эволюционировало от промискуитета (беспорядочных половых связей), группового супружества, матриархата и патриархата до моногамии. *Семья переходила от низшей формы к высшей по мере того, как общество поднималось по ступеням развития.*

Опираясь на этнографические исследования, в истории человечества можно выделить три эпохи: *дикость, варварство и цивилизацию*. Каждая из них имела свои общественные институты, доминирующие формы отношений между мужчиной и женщиной, свою семью.

Большой вклад в изучение динамики семейных отношений в истории развития общества внесли швейцарский историк И. Я. Бахофен, написавший книгу «Материнское право» (1861), и шотландский юрист Дж. Ф. Мак-Леннан, автор исследования «Первобытный брак» (1865).

Для ранних ступеней общественного развития была характерна беспорядочность половых отношений. С появлением родов возник *групповой брак*, который регулировал эти отношения. Группы мужчин и женщин жили рядом и состояли в «коммунальном браке» — каждый мужчина считал себя мужем всех женщин. Постепенно формировалась групповая семья, в которой женщина занимала особое положение. Через *гетеризм (гинекократию)* — отношения, основанные на высоком положении женщин в обществе, — прошли все народы в направлении к индивидуальному браку и семье. Дети находились в женской группе и только повзрослев перехо-

дили в группу к мужчинам. Первоначально доминировала *эндогамия* — свободные связи внутри рода, затем, в результате возникновения социальных «табу», *экзогамия* (от греч. «экзо» — вне и «гамос» — брак) — запрет браков внутри «своих» родов и необходимость вступать в него с членами других общностей. Род состоял из половин, возникающих в ходе соединения двух линейных экзогамных племен, или *фратрий* (дуально-родовая организация), в каждой из которых мужчины и женщины не могли вступать в брак друг с другом, а находили себе пару среди мужчин и женщин другой половины рода. *Табу инцеста* (запрета на кровосмешение) исследовал Э.Вестермарк. Он доказал, что эта мощная социальная норма укрепляла семью. Появилась кровнородственная семья: брачные группы были разделены по поколениям, половая связь между родителями и детьми была исключена.

Позднее сложилась *пуналуальная* семья — групповой брак, охватывавший братьев с их женами или группу сестер с их мужьями. В такой семье исключалась половая связь между сестрами и братьями. Родство определялось по материнской линии, отцовство было неизвестно. Такие семьи наблюдал Л. Морган в индейских племенах Северной Америки.

Затем сформировался *полигамный брак*: многоженство, многомужество. Дикари убивали новорожденных девочек, из-за чего в каждом племени был избыток мужчин, а женщины имели несколько мужей. В этой ситуации, когда родство по отцовской линии определить было невозможно, сложилось *материнское право* (право на детей оставалось за матерью).

Многоженство возникло из-за значительных потерь мужчин во время войн. Мужчин было мало, и они имели нескольких жен.

Ведущая роль в семье перешла от женщины (*матриархат*) к мужчине (*патриархат*). По своей сути патриархат был связан с наследственным правом, т.е. с властью отца, а не мужа. Задача женщины сводилась к рождению детей, наследников отца. От нее требовалось соблюдение супружеской верности, поскольку материнство всегда очевидно, а отцовство — нет.

В кодексе вавилонского царя **Хаммурапи** за несколько тысячелетий до нашей эры была провозглашена *моногамия*, но вместе с тем закреплено неравенство мужчин и женщин. Господином в моногамной семье стал мужчина-отец, заинтересованный в том, чтобы удержать собственность в руках кровных наследников. Состав семьи значительно ограничивался, от женщины требовалась строжайшая супружеская верность, а прелюбодеяние жестоко каралось. Мужчинам, однако, разрешалось брать наложниц. Подобные законы издавались в древние и средние века во всех странах.

Многие ученые-этнографы отмечали, что всегда как антитеза моногамии существовала проституция. В некоторых обществах была

распространена так называемая религиозная проституция: вождь племени, священник или иной представитель власти имел право провести с невестой первую брачную ночь. Господствовало убеждение, что священник, пользуясь правом первой ночи, освящал супружество. Великой честью для молодоженов считалось, если правом первой ночи пользовался сам король.

В исследованиях, посвященных проблемам семьи, прослеживаются основные этапы ее эволюции: почти у всех народов счет родства по матери предшествовал счету родства по отцу; на первичной ступени половых отношений наряду с временными (краткими и случайными) моногамическими связями господствовала широкая свобода брачных сношений; постепенно свобода половой жизни ограничивалась, уменьшалось число лиц, имеющих брачное право на ту или иную женщину (или мужчину); динамика брачных отношений в истории развития общества заключалась в переходе от группового брака к индивидуальному.

Взаимоотношения родителей и детей также трансформировались на протяжении истории. Различают шесть стилей отношений к детям.

Инфантицидный — детоубийство, насилие (с древности до IV в. н.э.).

Бросающий — ребенка отдают кормилице, в чужую семью, в монастырь и пр. (IV—XVII вв.).

Амбивалентный — дети не считаются полноправными членами семьи, им отказывают в самостоятельности, индивидуальности, «лепят» по «образу и подобию», в случае сопротивления жестоко наказывают (XIV—XVII вв.).

Навязчивый — ребенок становится ближе родителям, его поведение строго регламентируется, внутренний мир контролируется (XVIII в.).

Социализирующий — усилия родителей направлены на подготовку детей к самостоятельной жизни, формирование характера; ребенок для них — объект воспитания и обучения (XIX — начало XX в.).

Помогающий — родители стремятся обеспечить индивидуальное развитие ребенка с учетом его склонностей и способностей, наладить эмоциональный контакт (середина XX в. — настоящее время).

В XIX в. появляются эмпирические исследования эмоциональной сферы семьи, влечений и потребностей ее членов (прежде всего работы Фредерика Ле Пле). Семья изучается как малая группа с присущими ей жизненным циклом, историей возникновения, функционирования и распада. Предметом исследования становятся чувства, страсти, умственная и нравственная жизнь. В исторической динамике развития семейных отношений Ле Пле констатировал направление от патриархального типа семьи к нестабильному, с разрозненным существованием родителей и де-

тей, с ослаблением отцовского авторитета, влекущим дезорганизацию общества.

Далее исследования взаимоотношений в семье концентрируются на изучении взаимодействия, коммуникации, межличностного согласия, близости членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы (работы Ж.Пиаже, З.Фрейда и их последователей).

Развитие общества детерминировало изменение системы ценностей и социальных норм брака и семьи, поддерживающих расширенную семью, социокультурные нормы высокой рождаемости были вытеснены социальными нормами низкой рождаемости.

Национальные особенности семейных отношений

До середины XIX в. семья рассматривалась как исходная микромодель общества, социальные отношения выводились из семейных, само общество трактовалось исследователями как расширяющаяся вширь семья, причем как патриархальная семья с соответствующими атрибутами: авторитарностью, собственностью, субординацией и т.п.

В этнографии накоплен обширный материал, отражающий национальные особенности отношений в семье. Так, в Древней Греции доминировала моногамия. Семьи были многочисленными. Действовало табу инцеста. Отец был господином своей жены, детей, сожительниц. Мужчины пользовались большими правами. Женщины за измену подвергались суровой каре, однако спартаец мог отдать свою жену любому гостю, который его просил об этом. Дети других мужчин оставались в семье, если это были здоровые мальчики.

В Древнем Риме приветствовалась моногамия, но внебрачные связи были широко распространены. Согласно законам римского права, брак существовал исключительно для деторождения. Большое значение придавалось свадебной церемонии, чрезвычайно дорогой, расписанной до мелочей. Авторитет отца был исключительным, дети подчинялись только ему. Женщина считалась частью имущества мужа.

Наука располагает обширной информацией о влиянии христианства на институт семьи во многих странах мира. Церковная доктрина освящала моногамию, сексуальную чистоту, целомудрие, предавала анафеме многоженство и многомужество. Однако на практике духовенство далеко не всегда следовало церковным канонам. Церковь превозносила девственность, воздержание при вдовстве, добродетельное супружество. Браки христиан с иноверцами считались греховными. Либеральное отношение к ним было лишь в период раннего христианства, поскольку считалось, что с

помощью брака христианин может обратить в истинную веру еще одного заблудшего.

На раннем этапе христианства супружество считалось частным делом. В дальнейшем закрепились нормы вступления в брак с согласия священника. Даже вдова не могла снова выйти замуж без его благословения.

Церковь диктовала и правила сексуальных отношений. В 398 г. Карфанесским собором было принято решение, по которому девушка должна была хранить девственность три дня и три ночи после свадьбы. И только впоследствии было разрешено вступать в половые сношения в брачную ночь, но только при условии уплаты церковного сбора.

Формально христианство признавало духовное равенство женщины и мужчины. Однако в действительности положение женщин было принижено. Лишь некоторые категории женщин — вдовы, девственницы, служащие в монастырях и больницах — имели авторитет в обществе, находились на привилегированном положении.

Семья в России

В России семейные отношения стали объектом изучения лишь в середине XIX в.

Источниками исследования служили древнерусские летописи и литературные произведения. Историки Д. Н. Дубакин, М. М. Ковалевский и другие дали глубокий анализ семейно-брачных отношений в Древней Руси. Особое внимание уделялось изучению семейного кодекса «Домостроя» — литературного памятника XVI в., изданного в 1849 г.

В 20—50-е гг. XX столетия в исследованиях отражались тенденции развития современных семейных отношений. Так, П. А. Сорокин проанализировал кризисные явления в советской семье: ослабление супружеских, родительско-детских и родственных связей. Родственные чувства стали менее прочной связью, чем партийное товарищество. В этот же период появились работы, посвященные «женскому вопросу». В статьях А. М. Коллонтай, например, провозглашалась свобода женщины от мужа, родителей, от материнства. Психология и социология семьи были объявлены буржуазными лженауками, несовместимыми с марксизмом.

С середины 50-х гг. психология семьи начала возрождаться, появились теории, объясняющие функционирование семьи как системы, мотивы вступления в брак, раскрывающие особенности супружеских и родительско-детских отношений, причины семейных конфликтов и разводов; стала активно развиваться семейная психотерапия (Ю.А.Алешина, А.С.Спиваковская, Э.Г.Эйдемиллер и др.).

Анализ источников позволяет проследить динамику развития семейных отношений «от Руси до России». На каждом этапе развития общества преобладала определенная нормативная модель семьи, включающая членов семьи с определенным статусом, правами и обязанностями, нормативным поведением.

Нормативная *дохристианская модель семьи* включала родителей и детей. Отношения между матерью и отцом либо были конфликтными, либо строились по принципу «доминирования—подчинения». Дети находились в подчинении у родителей. Был характерен конфликт поколений, противостояние родителей и детей. Распределение ролей в семье предполагало ответственность мужчины за внешнее, природное, социальное окружение, женщина же была больше включена во внутреннее пространство семьи, в дом. Статус женатого человека был выше, чем статус одинокого. Женщина обладала свободой как до брака, так и в браке, власть мужчин — мужа, отца — была ограничена. Женщина имела право на развод и могла вернуться в семью родителей. Неограниченной властью в семье пользовалась «большуха» — жена отца или старшего сына, как правило, наиболее трудоспособная и опытная женщина. Ей обязаны были подчиняться все — и женщины, и младшие мужчины в семье.

С возникновением *христианской модели семьи* (XII—XIV вв.) изменились отношения между домочадцами. Мужчина стал безраздельно властвовать над ними, все были обязаны ему подчиняться, он нес ответственность за семью. Взаимоотношения супругов в христианском браке предполагали четкое осознание каждым членом семьи своего места. Муж как глава семьи был обязан нести груз ответственности, жена смиренно занимала второе место. Ей предписывалось заниматься рукоделием, домашней работой, а также воспитанием и обучением детей. Мать и дитя были несколько обособлены, предоставлены самим себе, но вместе с тем ощущали незримую и грозную власть отца. «Воспитывай дитя в запретах», «любя сына, увеличивай ему раны» — написано в «Домострое». Главные обязанности детей — абсолютное послушание, любовь к родителям, забота о них в старости.

В сфере межличностных отношений супругов доминировали родительские роли над ролями эротическими, последние не совсем отрицались, но признавались малозначительными. Жена должна была мужу «уноровить», т.е. действовать в соответствии с его желаниями.

К семейным удовольствиям, по «Домострою», относятся: уют в доме, вкусная пища, почет и уважение со стороны соседей; осуждаются блуд, сквернословие, гнев. Осуждение людей значимых, уважаемых считалось страшным наказанием для семьи. Зависимость от людского мнения — основная черта национального характера семейных отношений на Руси. Социальному окружению

нужно было демонстрировать семейное благополучие и строжайше запрещалось разглашать семейные тайны, т. е. существовало два мира — для себя и для людей.

У русских, как и у всех восточных славян, долгое время преобладала большая семья, объединявшая родственников по прямой и боковой линиям. Такие семьи включали деда, сыновей, внуков и правнуков. Несколько брачных пар совместно владели имуществом и вели хозяйство. Руководил семьей наиболее опытный, зрелый, трудоспособный мужчина, имевший власть над всеми членами семьи. У него, как правило, была советница — старшая женщина, которая вела хозяйство, но не имела такой власти в семье, как в XII—XIV вв. Положение остальных женщин было и вовсе незавидным — они были практически бесправны, не наследовали никакого имущества в случае смерти супруга.

К XVIII в. в России нормативной стала индивидуальная семья из двух-трех поколений родственников по прямой линии.

На рубеже XIX—XX вв. исследователями был зафиксирован кризис семьи, сопровождаемый глубокими внутренними противоречиями. Авторитарная власть мужчины была потеряна. Семья утратила функции домашнего производства. Нормативной моделью стала нуклеарная семья, состоящая из супругов и детей.

В восточных и южных национальных окраинах дореволюционной России семейная жизнь строилась в соответствии с патриархальными традициями, сохранялось многоженство, неограниченная власть отца над детьми. У некоторых народов существовал обычай брать калым — выкуп за невесту. Нередко родители заключали сделку еще в младенчестве невесты и жениха или даже до их рождения. Наряду с этим практиковалось похищение невест. Похитив или купив жену, муж становился ее полноправным владельцем. Участь жены была особенно тяжелой, если она попадала в семью, где у мужа уже имелось несколько жен. В мусульманских семьях среди жен существовала определенная иерархия, порождающая соперничество и ревность. У восточных народов развод был привилегией мужчины, осуществлялся он очень легко: муж просто выгонял жену.

У многих народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока в течение длительного времени сохранялись пережитки родового строя и полигамии. Люди находились под сильным влиянием шаманов.

Современные исследования семейно-брачных отношений

В настоящее время проблемам супружества — родительства — родства уделяют больше внимания не только в теории, но и на практике. В работах Ю. И. Алесиной, В. Н. Дружинина, С. В. Ковалева, А. С. Спиваковской, Э. Г. Эйдемиллера и других ученых под-

черкивается, что семья прямо или косвенно отражает все изменения, происходящие в обществе, хотя и обладает относительной самостоятельностью, устойчивостью. Несмотря на все изменения, потрясения, семья как социальный институт устояла. В последние годы ее связи с обществом ослабли, что отрицательно повлияло как на семью, так и на общество в целом, которое уже испытывает потребность в восстановлении прежних ценностей, изучении новых тенденций и процессов, а также в организации практической подготовки молодежи к семейной жизни.

Психология семейных отношений развивается в связи с задачами профилактики нервных и психических заболеваний, а также проблемами семейного воспитания. Вопросы, рассматриваемые семейной психологией, разнообразны: это проблемы супружеских, родительско-детских отношений, взаимоотношений со старшими поколениями в семье, направления развития, диагностика, семейное консультирование, коррекция отношений.

Семья является объектом исследования многих наук — социологии, экономики, права, этнографии, психологии, демографии, педагогики и др. Каждая из них в соответствии со своим предметом изучает специфические стороны функционирования и развития семьи. Экономика — потребительские аспекты семьи и участие ее в производстве материальных благ и услуг. Этнография — особенности уклада жизни и быта семей с различными этническими характеристиками. Демография — роль семьи в процессе воспроизводства населения. Педагогика — ее воспитательные возможности.

Интеграция этих направлений изучения семьи позволяет получить целостное представление о семье как о социальном явлении, сочетающем в себе черты социального института и малой группы.

Психология семейных отношений концентрирует внимание на исследовании закономерностей межличностных отношений в семье, внутрисемейных отношений (их устойчивости, стабильности) с позиций влияния на развитие личности. Знания закономерностей позволяют проводить практическую работу с семьями, диагностировать и помогать перестраивать семейные взаимоотношения. Основные параметры межличностных отношений — статусно-ролевые различия, психологическая дистанция, валентность отношений, динамика, устойчивость.

Семья как социальный институт имеет свои тенденции развития. В наши дни отказ от традиционного требования к семье в его однозначной последовательности: *брачность, сексуальность, прокреация* (рождение, появление на свет) — уже не считается нарушением социокультурных норм (рождение ребенка вне брака, сексуальные отношения до брака, самоценность интимных отношений мужа и жены и т.д.).

Многие современные женщины не воспринимают материнство как исключительно брачный атрибут. Одна треть семей считает рождение ребенка помехой супружеству, причем женщины в большей степени, чем мужчины (соответственно — 36 и 29 %). Появилась социокультурная нормативная система — *прокреативная этика*: в брак вступать предпочтительно, но необязательно; иметь детей желательно, но отсутствие их не аномалия; сексуальная жизнь вне брака не смертный грех.

Новым направлением в развитии психологии семейных отношений является разработка ее методологических основ, опора на которые позволяет избежать фрагментарности, случайности, интуитивности. Согласно основному методологическому *принципу системности*, семейные отношения представляют собой структурированную целостность, элементы которой взаимосвязаны, взаимообусловлены. Это супружеские, родительско-детские, детско-родительские, детско-детские, прародительско-родительские, прародительско-детские отношения.

Важный методологический принцип — *синергетический* — позволяет рассматривать динамику семейных отношений с позиций нелинейности, неравновесности, с учетом кризисных периодов.

В настоящее время активно разрабатывается семейная психотерапия, опирающаяся на системный, научный подход, интегрирующая накопленный опыт, выявляющая общие закономерности терапии семей с нарушениями взаимоотношений.

Вопросы и задания

1. Назовите этапы развития психологии семейных отношений.
2. Охарактеризуйте семейные отношения в древности.
3. Охарактеризуйте моногамные семьи.
4. Назовите направления эволюции семьи.
5. Раскройте динамику отношения к детям.
5. В чем специфика семейных отношений в России?

Темы рефератов

1. Становление психологии семейных отношений.
2. Эволюция семейно-брачных отношений в истории развития общества.
3. Православные семьи.
4. Взаимоотношения в мусульманских семьях.
5. Отношение к детям в семьях от древности до наших дней.

Рекомендуемая литература

- Антонов А. И.* Социология семьи. — М., 1996.
Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. — М., 1998.

- Бахофен И. Я.* Материнское право. — М., 1861.
Вестермарк Э. История брака. — М., 2001.
Витек К. Проблемы супружеского благополучия. — М., 1988.
Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. — М., 1895.
Мак-Леннан Дж. Ф. Первобытный брак. — М., 1861.
Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. — М., 2000.
Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — М., 1972.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Социально-психологическая модель семейных отношений отражает типологизацию семей, структуру, формы, стили воспитания, а также проблемы современной семьи.

Семья — это сложное социальное образование. Исследователи определяют ее как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, как социальную необходимость, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Семейные отношения регулируются нормами морали и права. Их основу составляет *брак* — легитимное признание взаимоотношений мужчины и женщины, которые сопровождаются рождением детей и ответственностью за физическое и моральное здоровье членов семьи. Важными условиями существования семьи являются совместная деятельность и определенная пространственная локализация — жилище, дом, собственность как экономическая основа ее жизни, а также общекультурная среда в рамках общей культуры определенного народа, конфессии, государства. Таким образом, *семья* — это *основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества — родительства — родства* (кровного и духовного), *осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержку членов семьи.* Формы семей разнообразны, их типологизация зависит от предмета изучения.

Выделяются *моногамная* и *полигамная* семьи. Моногамная семья состоит из брачной пары — мужа и жены; полигамная — это брак одного с несколькими {*полиандрия* — брак одной женщины с несколькими мужчинами, *полигиния* — брак одного мужчины с несколькими женщинами}.

Родственные связи определяют *простой, нуклеарный, или сложный, расширенный*, тип семьи. Типологизируя семейные структуры,

следует отметить, что самыми распространенными в современных **урбанизированных агломерациях** (урбанизация [от лат. *urbanus* — городской] — сосредоточение материальной и духовной жизни в городах; **агломерация** [от лат. *agglomerare* — присоединять, накапливать] — скопление) являются нуклеарные семьи, состоящие из родителей и детей, т.е. из двух поколений.

Расширенная семья объединяет две или более нуклеарные семьи с общим хозяйством и состоит из трех и более поколений — прародителей, родителей и детей (внуков). Вместе с супругами в *повторных семьях* (основанных на повторном браке) могут находиться дети от данного брака и дети супругов от предыдущего брака, приведенные ими в новую семью.

Наиболее архаичным типом является *патриархальная* (традиционная) семья. В ней много детей и совместно проживают разные поколения родственников и свойственников; строго соблюдаются национальные и религиозные обычаи. В патриархальной семье, как правило, царят основы авторитарности. Семьи с чертами патриархальности сохранились в сельской местности, в малых городах.

В последние десятилетия растет число малых семей, состоящих из двух человек: неполных, материнских, «пустых гнезд» (супруги, дети которых покинули родительскую семью). Наблюдается рост неполных семей, возникших в результате развода или смерти одного из супругов. В *неполной* семье один из супругов (чаще — мать) семья, которая отличается от неполной тем, что мать не состояла в браке с отцом своего ребенка. Отечественная статистика свидетельствует о росте «внебрачной» рождаемости: каждый шестой ребенок появляется у незамужней мамы. Часто ей всего 15 — 16 лет, она не в состоянии ни содержать ребенка, ни воспитывать его. Зрелые женщины (возраст около 40 лет и выше) стали создавать материнские семьи, сознательно сделав выбор «родить для себя».

Выделяют следующие виды *социально-аксиологической направленности* семьи:

- общественно-прогрессивная (поддержка ценностей социума, единство взглядов, хорошие межличностные отношения);
- противоречивая (отсутствие единства взглядов, взаимоотношения на уровне борьбы одних тенденций с другими);
- антиобщественная (противоречие ценностных идеалов идеалам общества).

Различают также *дееспособность* и *активность* семьи. Дееспособность семьи может быть:

- ограниченная (в силу психосоматических, возрастных особенностей ее члены неспособны самостоятельно зарабатывать средства к существованию и вписаться в систему социальных отношений — пенсионеры, инвалиды);

- временно ограниченная (психосоматические, возрастные особенности лишь временно ограничивают социально-экономическую самостоятельность; например, семьи, переживающие какой-либо вид социальных катаклизмов, включая безработицу, имеющие детей, не достигших трудоспособного возраста, семьи инвалидов);

- неограниченная (члены семьи имеют полный спектр возможностей вписаться в социальное пространство и адаптироваться к изменяющимся условиям, не носящим характера социального катаклизма).

Активность семьи характеризует ориентацию на наращивание и актуализацию ее ресурсов, т. е. степень самообеспечения и самопомощи. Выделяют три вида активности:

- собственно активность (ориентация на свои силы, высокая мобильность, развитие адаптационных способностей);
- ограниченная активность;
- пассивность (ориентация на иждивенчество, низкая мобильность, неразвитость адаптационных способностей).

Социально-психологическая поддержка может быть необходима любой семье, хотя и в разной степени. Особенно нуждаются в помощи семьи пассивные. Они имеют малый собственный потенциал для разрешения кризисных ситуаций. Различают семьи по способам реагирования на стрессовые, конфликтные ситуации и нормативные кризисы (связанные с определенными этапами семейного функционирования). В основу данной типологизации положен феномен *психологического здоровья семьи* — интегральный показатель ее функционирования, который отражает качественную сторону социально-психологических процессов семьи, показатель социальной активности ее членов во внутрисемейных отношениях, в социальной среде и профессиональной сфере, а также состояние душевного психологического благополучия семьи, обеспечивающее адекватную жизненным условиям регуляцию поведения и деятельности всех ее членов. Этот показатель характеризует два основных типа семей.

Благополучные семьи. Их проблемы, как правило, вызваны внутренними противоречиями и конфликтами, которые связаны с изменяющимися условиями жизнедеятельности в социуме: 1) с чрезмерным стремлением защитить друг друга, помочь другим членам семьи («снисходительная, потворствующая гиперпротекция» и «чрезмерная опека»); 2) с неадекватностью соотношения собственных представлений о семье и тех социальных требований, которые предъявляются к ней на данном этапе социального развития (трудности восприятия противоречий современного социума).

Неблагополучные семьи (проблемные, конфликтные, кризисные). Психологические проблемы возникают из-за неудовлетво-

рения потребностей одного или нескольких членов семьи под воздействием сверхсильных внутрисемейных и общесоциальных жизненных факторов. Главной проблемой, как правило, является положение ребенка в семье и отношение к нему родителей. В неблагополучных семьях у родителей зачастую проявляются различные психогенные отклонения: проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, жестокость и эмоциональное отвержение, неразвитость родительских чувств и т.д.

Неблагополучные семьи разделяют на конфликтные, кризисные и проблемные (В.С.Торохтий, 1996).

Конфликтные семьи. Во взаимоотношениях супругов и детей есть сферы, в которых интересы, потребности, намерения и желания членов семьи приходят в столкновение, порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния. Брак может длительно сохраняться благодаря взаимным уступкам и компромиссам, а также другим скрепляющим его факторам.

Кризисные семьи. Противостояние интересов и потребностей членов семьи носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности семейного союза. Члены семьи занимают непримиримые и даже враждебные позиции по отношению друг к другу, не соглашаясь ни на какие уступки или компромиссные решения. Кризисные браки распадаются или находятся на грани распада.

Проблемные семьи. Для них характерно появление особо трудных ситуаций, способных привести к распаду брака. Например, отсутствие жилья, тяжелая и продолжительная болезнь одного из супругов, отсутствие средств на содержание семьи, осуждение за уголовное преступление на длительный срок и целый ряд других чрезвычайных жизненных обстоятельств. В современной России это наиболее распространенная категория семей, для определенной части которых вероятны перспективы обострения семейных взаимоотношений или появление тяжелых психических расстройств у членов семьи.

Как институтированное образование семья обладает комплексом социальных функций и ролей, ради которых общество создает, поддерживает и охраняет этот социальный институт.

Важной характеристикой семьи является *ее функциональная структура*. Под функциями семьи понимают направления ее деятельности, выражающие сущность семьи, ее социальный статус и социальную роль.

Общепринятой классификации семейных функций нет, однако между ними существуют взаимозависимость и взаимодополняемость. К основным функциям семьи можно отнести:

репродуктивную — биологическое воспроизводство и сохранение потомства, продолжение рода;

воспитательную — духовное воспроизводство населения. Семья формирует личность ребенка, оказывает систематическое воспитательное воздействие на каждого члена в течение всей жизни;

хозяйственно-бытовую — поддержание физического состояния семьи, уход за престарелыми;

экономическо-материальную — поддержание одними членами семьи других: несовершеннолетних, престарелых, нетрудоспособных;

функцию *организации досуга* — поддержание семьи как целостной системы; содержание и формы проведения досуга зависят от уровня культуры, национальных традиций, индивидуальных склонностей и интересов, возраста членов семьи, ее доходов;

функцию *социального контроля* — ответственность членов семьи за поведение ее членов в обществе, их деятельность; ориентирующую основу составляют ценности и элементы культуры, признанные во всем обществе или в социальных группах.

Каждая семья формирует свой образ жизни, свою микрокультуру. В контексте социально-психологического анализа наиболее полно функции современной семьи представлены финским педагогом Ю.Хямяляйненем.

Семья является первичной малой социальной группой, ближайшей средой формирования личности, семья влияет на потребности, социальную активность и психологическое состояние человека. Значимость семьи определяется устремлениями каждого ее члена. Если человек опирается на нормы, ценности и мнения членов своей семьи, то она выступает как *референтная* (значимая) *группа*, с которой он соотносит себя как с эталоном. Семья в данном случае является источником социальных установок и ценностных ориентации субъекта. Ориентируясь на референтную группу, человек оценивает себя, свои поступки, образ жизни и идеалы. Таким образом, семья как референтная группа имеет две основные социальные функции — *нормативную* и *сравнительную*.

Можно выделить несколько основных признаков семьи как малой социальной группы: наличие интегральных психологических характеристик (общественное мнение, психологический климат, семейные интересы и т.д.), которые формируются с возникновением и развитием семьи; существование основных параметров семьи (группы) как единого целого. Параметр в данном случае — это показатель, характеризующий определенное свойство.

Социальная группа имеет следующие параметры: композицию и структуру, групповые процессы, групповые нормы и санкции.

Композиция представляет собой совокупность характеристик членов семьи, важных с точки зрения ее анализа как целого. Например, численность семьи, ее возрастной или половой состав, национальность или социальное положение ее членов. Любая со-

циально-психологическая характеристика группы начинается, как правило, с описания композиции. Тогда группа может быть изучена в социальном контексте своей среды.

Структура семьи (группы) рассматривается с точки зрения функций, которые выполняют ее члены, а также межличностных отношений в ней. Как правило, неформальные отношения определяются чувствами, которые члены семьи испытывают друг к другу, а формальные — обязанностями и нравами ее членов, обусловленными совместным делом и целью жизнедеятельности. Описывая структуру семьи, как правило, характеризуют социальные роли (формальные и неформальные) и статус конкретных ее членов, социометрические позиции, характеризующие межличностные отношения. Иными словами, дается характеристика актуального состояния формальных и неформальных отношений между членами семьи.

К **групповым процессам** относятся динамические, т.е. меняющиеся показатели социального процесса отношений в семье. Анализ групповых процессов может дать только человек, который наблюдал семью в течение определенного периода. Особое значение придается психологическим и организационным процессам сплочения (лидерству), уровню развития семьи как социального единства (стадии развития коллективизма), процессу группового давления, процессам изменения отношений и т.д. Любые изменения жизнедеятельности семьи (деятельность, общение, отношения ее членов) могут рассматриваться как групповые процессы:

способность членов семьи к согласованным действиям. Этот признак — ключевой, поскольку именно согласие обеспечивает необходимую общность, единство действий, направленных к достижению цели. Степень согласованности действий зависит от уровня сплоченности семьи, общих интересов у ее членов, социальной ситуации, деятельности главы семьи (лидера). В то же время способность действовать независимо от семьи и влиять на ее решения характеризует социальную силу каждого ее члена как личности. Благополучие личности в семье обеспечивает необходимые социальные условия для ее продуктивной жизнедеятельности, самореализации и саморазвития;

действие группового давления, побуждающего человека вести себя определенным образом и в соответствии с ожиданиями окружающих. Осознание принадлежности к семье — один из немногих общих признаков субъектов. Индивидуальным результатом группового давления является **конформность**. Психологи фиксируют наличие изменений во взглядах и поведении человека, обусловленных особенностями конкретной семьи;

установление определенных отношений между членами семьи. Социальные отношения могут быть *конвенциональными* (формальные)

и *межличностными* (неформальные). Эти два типа отношений сочетаются в любой социальной группе.

Таким образом, семья имеет две структуры — *формальную* и *неформальную*. Изучение этих структур (особенно неформальной) дает значимую информацию об особенностях семьи.

Исследователи Ц. П. Короленко и Т.А.Донских отмечают ведущую роль семьи в формировании отклоняющегося поведения личности и его преодолении. Рассматривают семь типов нарушений поведения.

Аддиктивное поведение — стремление к уходу от реальности, изменение своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Процесс принимает такие размеры, что начинает управлять жизнью человека, делает его беспомощным, лишает воли. В современной психиатрии эта проблема начала занимать столь значительное место, что психологи находят целесообразным выделение специального раздела — *психиатрия аддикции* (Ц. П. Короленко).

Антисоциальное поведение — совершение действий, противоречащих этике и морали, безответственность, игнорирование законов и прав других людей.

Суицидное поведение — повышенный риск совершить самоубийство.

Конформистское поведение — отсутствие самобытности, оригинальности в привычках, взглядах, принципах, приверженность к официальным точкам зрения, приспособленчество, некритичное следование указаниям лиц, обладающих властью.

Нарциссическое поведение — это концепция собственной грандиозности, которая проявляется в фантазиях и соответствующих им действиях, повышенная чувствительность к оценкам других людей, отсутствие достаточного чувства сопереживания.

Фанатическое поведение — слепая приверженность какой-либо идее, доктрине, нетерпимость к любым другим взглядам, может сопровождаться действиями насильственного, brutального характера. Нейтральные или дружеские поступки других людей часто оцениваются как враждебные или заслуживающие презрения.

Аутистическое поведение — затруднение социальных контактов, оторванность от действительности, погруженность в сферу мечтаний, фантазий.

Психологи наблюдают определенное соответствие между некоторыми типами воспитания и видами деструктивного поведения (отклоняющегося, девиантного поведения), причиняющего вред человеку и обществу. Исследования Ц. П. Короленко показывают типы воспитания, которые содержат в себе большой риск развития отклоняющегося поведения.

Гиперопека. Этот тип воспитания характеризуется преувеличенной, мелочной заботой о детях. Детей лишают возможности самостоятельно принимать решения, самостоятельно действовать, справляться с трудностями, преодолевать препятствия.

Это приводит к появлению у них чувства неуверенности в себе, развитию стойкого состояния, которое в психологии называется *комплексом неполноценности* и выражается в заниженной самооценке, недоверии к своим способностям, страхе перед любыми трудностями в жизни. Этот комплекс тщательно скрывается и, как правило, вытесняется из сознания в подсознание, что усиливает его воздействие на настроение человека и определяет выбор психологической защиты. Способами такой защиты являются «мышление по желанию», фантазирование, употребление веществ с наркотическим эффектом, включая алкоголь. Это облегчает устранение комплекса неполноценности и его замену противоположным состоянием — комплексом *«реактивной грандиозности»* (реактивный — связанный с психической травмой; собственная грандиозность обусловлена разочарованиями, поражениями в реальной жизни). Состояния фантазирования, «реактивной грандиозности» сменяются сниженным настроением и подавленностью.

Предъявление непомерных требований — порядок, дисциплина, четкое выполнение своих обязанностей. Отрицательные стороны такого воспитания очевидны: требования, предъявляемые к ребенку, чрезмерно высоки (делается ставка на лидерство), их выполнение связано с максимальной мобилизацией всех его возможностей — умственных или физических; направленность на достижение успеха становится самоцелью, страдают духовное развитие ребенка, формирование гуманистических ценностей.

Воспитание по типу предъявления непомерных требований может иметь различные оттенки: *во-первых*, ребенок рассматривается родителями как один из атрибутов социального благосостояния, как символ успеха; *во-вторых*, они могут освобождать себя от ряда обязанностей, передавая их ребенку (присмотр за младшими детьми, уборка квартиры, покупки и др.). Родители в таких семьях придерживаются поверхностных систем ценностей, часто заимствованных из средств массовой информации. Наиболее существенный недостаток такого воспитания заключается в неспособности родителей выразить чувство любви к своим детям и друг к другу. Возможны постоянная ирония, высмеивание, наказание детей молчанием. Это приводит к задержке развития личности, формирует у детей экстремистские, полярно противоположные подходы: может развиться, например, *психология раба* (по отношению к людям, обладающим властью) или *стремление к неограниченной власти* над другими, деспотизму, жестокости (по отношению к подчиненным). Возможно возникновение *комплекса вины* перед родителями, знакомыми, школой, обществом.

Подобное воспитание создает благоприятную почву для возникновения аддиктивного поведения, которое обусловлено, с одной стороны, отсутствием достаточных навыков общения, основанного на взаимопонимании, с другой — постоянным страхом неудачи, поражения. Отсутствие навыков эмоционального общения толкает человека на замену естественных форм общения «общением» с предметами или явлениями. Постоянное напряжение, страх оказаться несостоятельным вызывают желание избавиться от этих субъективно неприятных состояний с помощью различных аддиктивных веществ, например алкоголя.

Непрогнозируемые эмоциональные реакции. В данном случае речь идет о родителях, склонных к неожиданным изменениям настроения и отношения к детям. Изменение отношения обусловлено внутренним состоянием родителей, особенностями их личности. Невозможность прогнозировать такие изменения имеет отрицательное влияние на детей, которые не знают, чего следует ожидать от родителей утром, после прихода из школы, прогулки. За одно и то же можно быть наказанным и обласканным.

Дети чувствуют себя неуверенно, они не ощущают родительской любви. Постепенно неуверенность в себе становится чертой характера и в дальнейшем проецируется на отношения с другими людьми, которые воспринимаются на основе привычной родительской модели. В результате — конфликтные межличностные отношения, неверие в стабильность дружбы, брака и т.д.

Таким образом, деструктивное поведение, развившееся в семьях с выраженными непрогнозируемыми эмоциональными реакциями, эмоциональной нестабильностью, может носить различный характер, однако во многих случаях легко сочетается с аддиктивным поведением.

Гипоопека — недостаточное внимание к детям. Аддиктивное поведение формируется в неблагополучных, неполных семьях, особенно в таких, где отец, мать или оба родителя страдают алкоголизмом, наркоманией. Дети предоставлены самим себе, нередко они не обеспечены даже самым необходимым. Недостаточная опека может сочетаться со скандалами, драками между родителями, избиением детей. Дети боятся находиться дома, предпочитают проводить время в уличных компаниях. Характерно раннее знакомство с алкоголем или другими легкодоступными веществами, изменяющими психическое состояние (бензин, ацетон).

Недостаточная опека в выраженной форме задерживает развитие личности, не формируется духовная сфера ребенка, его интересы оказываются крайне ограниченными. В подростковом возрасте появляется чувство внутренней пустоты, слабо развита воля. На этом фоне аддиктивное поведение воспринимается как привлекательное, манящее необычными возможностями, в част-

ности встречами с новыми знакомыми, которые воспринимаются как сильные и интересные личности, «умеющие жить». Часто ими оказываются лица с аддиктивным поведением. Контакты с ними сводятся к стремлению «хорошо провести время», получить кратковременное удовольствие, уйти от реальности.

Можно утверждать, что любая аддиктивная семья содержит в себе структуру *со-зависимости*. В упрощенном виде это выглядит следующим образом: если отец аддикт, мать проявляет *со-зависимость* с отцом. В такой структуре мать не в состоянии заботиться о детях, так как целиком фиксирована на проблемах отца. Дети или становятся аддиктами, или проявляют *со-зависимость* с отцом наряду с матерью.

Наличие такой зависимости находит неожиданное выражение на следующем этапе, когда дети аддиктов становятся взрослыми и устраивают свою семейную жизнь. Оказывается, что они часто женятся или выходят замуж за лиц с аддиктивным поведением. Об этом свидетельствуют данные статистики в различных европейских странах, США, Канаде. Более того, специалисты в области эпидемиологии алкоголизма хорошо знают, что непьющие женщины из алкогольных семей, вышедшие замуж за лиц, страдающих алкоголизмом, после развода, связанного с алкогольными проблемами в семье, во многих случаях повторно выходят замуж за алкогольных аддиктов. Симпатия к ним была, очевидно, связана с приобретенной ролью *со-зависимости* по отношению к аддиктивному поведению. Такая жизнь была для них привычной, понятной, они знали, как вести себя, другие же, неизвестные модели поведения их пугали.

На формирование личности влияют не только микросоциальные семейные условия, но и социальная ситуация в целом.

Важнейшей социальной проблемой сегодня является защита детства. В соответствии с Конституцией РФ детство находится под защитой государства. Законодательно закреплены основные гарантии жизнеобеспечения детей, возможность получения образования, право на жилище, социальное обеспечение и пр. Однако, по данным Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при правительстве РФ, спектр причин детского неблагополучия весьма широк. Среди них — падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения и усиление жестокого обращения с детьми в семьях.

Увеличение числа детей-сирот связано с прогрессирующей тенденцией разрушения правовых устоев семьи, бездуховностью, утратой жизненных ценностей. Следует помнить, что семья является незаменимым условием воспитания и социализации ребенка, нормального развития подрастающего поколения в эмоциональном, психическом, нравственном и других аспектах.

Важнейшей задачей социально-психологической работы является предупреждение социального сиротства. Ее решение возможно при выполнении следующих условий:

- поддержка гражданских прав семьи на заботу о ребенке, о его физическом, психологическом и духовном здоровье;
- утверждение высокой ценности родительства, материнства, повышение престижа отцовства;
- разработка качественно новой социальной модели личностной подготовки молодежи к семейной жизни; формирование ценностных ориентации индивида на семейную жизнь;
- возрождение лучших российских семейных традиций и обычаев, утверждение духовной ценности семьи в обществе;
- организация педагогического консультирования родителей с оказанием практической помощи в семейном воспитании, в преодолении конфликтов между взрослыми и детьми в семье;
- пропаганда лучшего семейного воспитания;
- государственная поддержка талантливых детей и подростков;
- реабилитация детей-сирот и подростков с девиациями;
- организация семейного досуга, особенно в создании условий для физического развития детей в экологически неблагоприятных районах.

Основные принципы работы социально-психологических служб с семьей обусловлены особенностями конкретной семьи, а также спецификой и статусом организации или учреждения, при которых функционирует служба.

Принцип *конгруэнтности* — соответствие выдвигаемых целей, задач и направлений деятельности возможностям и потребностям семьи.

Принцип *конфиденциальности* — корректное использование сведений социально-психологического характера.

Принцип *компетентности* — сотрудничество психологов, педагогов и социальных работников на заинтересованной и компетентной основе, научно обоснованная профессиональная деятельность, опора на результаты новейших социально-психологических исследований.

Принцип *активности* — целенаправленное влияние службы на весь комплекс социально-психологических составляющих жизнедеятельности семьи.

Совокупность принципов работы социально-психологической службы регламентирует ее деятельность, обеспечивает полноценное сотрудничество с другими подобными организациями.

Социально-психологическая работа в области укрепления и совершенствования семейных отношений предполагает:

- содействие адаптации семьи к изменяющимся социально-экономическим условиям; улучшение ее экономического и социально-бытового положения;

- оказание помощи в решении проблемы трудовой занятости;
- адресная поддержка малообеспеченных и социально уязвимых категорий семей;
 - материальная помощь многодетным семьям, детям-инвалидам, выпускникам детских домов и пр.;
 - выявление семей с медико-социальными отклонениями и обеспечение необходимой медицинской помощью;
 - содействие в осуществлении социальной реабилитации и адаптации семей, где имеются лица с физическими или психическими отклонениями;
 - разработка и реализация мероприятий, связанных с экологической безопасностью семьи;
 - социально-правовая защита семьи и социальная реабилитация детей и подростков с отклоняющимся поведением;
 - реабилитация детей из групп *социального риска*;
 - предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
 - профилактика негативных явлений;
 - диагностирование, анализирование и прогнозирование интегральных социально-психологических характеристик развития семьи и ее влияния на процессы обучения и воспитания детей (психологический климат, общественное мнение, социометрическая структура, лидерство);
 - содействие интеграции и согласованности в социально-психологическом режиме работы членов семьи;
 - помощь в реализации основных гуманистических подходов развития и воспитания личности в семье: *возрастного* (учет возрастных особенностей), *индивидуального* (учет индивидуальных особенностей), *дифференцированного* (учет значимых критериев жизнедеятельности), *личностного* (опора на проявление субъектности, самосознания);
 - информирование семьи об актуальных социально-психологических проблемах через работу лекториев, социально-психологических служб различных организаций и учреждений;
 - педагогическая и социально-психологическая профилактика возникновения и развития отклоняющегося поведения и личностной деструктивности членов семьи;
 - помощь в проведении семейного досуга (организация праздничных мероприятий, конкурсов, соревнований, распространение льготных билетов в театр, на выставки) и др.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте семью как социальный институт: типы, функции.
2. Охарактеризуйте семью как малую социальную группу.
3. Каковы основные проблемы современной семьи?

4. Какие семьи являются основным объектом социальных служб?
5. Каковы задачи социальных служб в отношении семьи?

Темы рефератов

1. Человек и семья в информационном обществе: социально-психологические проблемы и пути их разрешения.
2. Изображение семьи в русской (зарубежной) художественной литературе.
3. Микроклимат в семье.
4. Роль национальных традиций в семейных отношениях.
5. Роль семьи в процессе социализации личности.

Рекомендуемая литература

- Актуальные проблемы семьи и детства сегодня. — Петрозаводск, 1994.
- Антонов А. И., Медков В.М.* Социология семьи. — М., 1996.
- Васильева А. К.* Структура семьи. — М., 1988.
- Владин В., Капустин Д.* Гармония семейных отношений. — М., 1987.
- Гюд С. PL* Будущая семья: какова она? — М., 1990.
- Дружинин В. Н.* Психология семьи. — М., 1996.
- Ковалев С. В.* Психология современной семьи. — М., 1988.
- Короленко Ц. П.* Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. — Новосибирск, 1990.
- Мацковский М. С.* Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. — М., 1989.
- Семья глазами психолога. — М., 1995.
- Харчев А. Г.* Современная семья и ее проблемы. — М., 1978.

ГЛАВА II СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЫ

В формировании супружеской пары различают два периода: *добрачный* (до принятия парой решения о вступлении в брак) и *предбрачный* (до заключения брачного союза).

Эмпирически доказано, что источником трудностей в семейной жизни могут стать особенности выбора партнера, характер добрачного и предбрачного ухаживания, принятие решения о вступлении в брак.

При исследовании супружеской пары (брачного союза), обратившейся в психологическую консультацию, необходимо понять, что свело супругов вместе и до настоящего времени поддерживает их брак, каким образом проходил процесс формирования супружеской пары, как каждый из них выбирал партнера — на основании одного лишь сходства с собой или опираясь на более сложные эмоциональные и средовые факторы.

Теории выбора брачного партнера

Психологи на протяжении многих лет пытались разобраться: каким образом люди выбирают брачного партнера? Однако единственным содержательным обобщением может стать признание того, что этот процесс намного сложнее, чем представляется на первый взгляд.

Одним из первых стал размышлять над причинами вступления в брак основатель классического психоанализа *З. Фрейд*. Его *психоаналитическая теория* опирается на предположение о влечении, которое дети испытывают к родителям противоположного пола. Благодаря сложному бессознательному процессу они могут переносить любовь, испытываемую ими к этому родителю, на другие, общественно одобряемые, объекты — на своих потенциальных супругов. Вероятно, поэтому многие юноши хотели бы встретить будущую спутницу жизни, похожую на их мать, и очень часто девушки обращают внимание на юношей, похожих на их отцов.

Желание объяснить механизм брачного выбора привело к созданию ряда концепций.

Наибольшее распространение и популярность в зарубежной социальной психологии получили теории комплементарных потребностей Р. Уинча, теория «стимул—ценность—роль» Б. Мурстейна, инструментальная теория подбора супругов Р. Сентерса, теория «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, «круговая теория любви» А. Рейса.

Теория комплементарных потребностей (дополняющих потребностей) Р. Уинча основывается на старом, как мир, принципе, гласящем, что противоположности притягиваются. Р. Уинч пишет, что в выборе супруга каждый индивидум ищет того, от кого ожидает максимум удовлетворения потребностей. Влюбленные должны обладать сходством социальных черт и психологически дополнять друг друга. Удовлетворение, вознаграждение и удовольствие рассматриваются как силы, способствующие сближению будущих супругов. Эта теория не утверждает, что каждый может найти супруга, который бы полностью удовлетворил его потребности. Она помогает разобраться, почему каждый считает только некоторых из всего «поля избранников» привлекательными. Согласно этой теории, например, привлекательной для властного мужчины может быть кроткая женщина, а спокойному и мягкому мужчине нравятся энергичные и прямые женщины.

Инструментальная теория подбора супругов, разработанная Р. Сентерсом, также уделяет первостепенное внимание удовлетворению потребностей, но при этом утверждает, что одни потребности более важны, чем другие, некоторые из них более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно Р. Сентерсу, человека влечет к тому, чьи потребности схожи с его собственными или дополняют их.

Теория «стимул—ценность—роль», или «обмен и максимальная выгода», Б. Мурстейна получила, пожалуй, наибольшее распространение среди исследователей. Она основывается на двух важнейших посылах. Первая заключается в том, что на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого *равенства обмена*. Иными словами, происходит своеобразный учет плюсов и минусов, активов и пассивов каждого партнера. В результате, хотя партнеры могут и не осознавать этого, устанавливается некоторый баланс позитивных и негативных характеристик каждого. Если активы, или стимулы вступления в брак, превышают пассивы, то принимается решение о заключении супружеского союза. Вторая посылка состоит в том, что брачный выбор включает в себя *серию последовательных стадий*, через которые должны пройти молодые люди. Тот, кто не соответствует условиям каждой стадии, выбывает из «игры».

Первую стадию Б. Мурстейн назвал «**стимул**». Когда мужчина и женщина видят друг друга впервые, складывается первоначальное мнение по поводу внешности другого человека, его ума, уме-

ния держаться в обществе, а также происходит восприятие и оценка тех собственных качеств, которые могут быть привлекательными для другого человека. Если между партнерами возникла *аттракция* — *первое впечатление было привлекательным*, то пара переходит ко второй стадии — *сравнению ценностей*. Партнеры обсуждают свои взгляды на жизнь, брак, мужские и женские роли в семье, на воспитание детей и т.п. Мужчина и женщина либо укрепляют взаимные симпатии, либо, поняв, что у них мало общего, порывают друг с другом. Если взаимная привлекательность, возникшая на первой стадии, подкрепляется сходством ценностей, то взаимоотношения партнеров переходят в третью стадию — *ролевою*.

На третьей стадии — ролевой — партнеры проверяют, соответствует ли ролевое поведение одного ожиданиям другого. Конечно, есть люди, которые, влюбившись друг в друга, вступают в брак после непродолжительного знакомства, без всяких тревог и опасений, повинувшись лишь чувству. Однако большинство партнеров стараются осознать как достоинства, так и недостатки друг друга и, тщательно взвесив все «за» и «против», принимают окончательное решение.

Идея существования нескольких стадий в процессе выбора брачного партнера лежит и в основе *теории «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса*. Схематично данный процесс можно представить как последовательное прохождение через серию фильтров, которые постепенно отсеивают людей из множества возможных партнеров и сужают индивидуальный выбор. Первый фильтр — *место жительства* — отсеивает тех потенциальных партнеров, с которыми человек никогда не сможет встретиться. Затем фильтр *гомогамии* исключает тех, кто не подходит друг другу по социальным критериям. На этом этапе человек вступает в контакты с людьми, которые кажутся ему *привлекательными*. На последующих стадиях устанавливаются *сходство ценностей и совместимость ролевых ожиданий*. Результатом прохождения через все фильтры является вступление в брак.

«*Круговая теория любви*» *А. Рейса* объясняет механизм выбора брачного партнера через реализацию четырех последовательных, взаимосвязанных процессов.

1. *Установление взаимосвязи*. Имеется в виду легкость общения двух людей, иными словами — насколько «в своей тарелке» они чувствуют себя в обществе друг друга. Это зависит как от социально-культурных факторов (социального класса, образования, религии, стиля, воспитания), так и от индивидуальных способностей человека вступать в контакт с другими людьми.

2. *Самораскрытие*. Ощущение взаимосвязи с другим человеком рождает чувство расслабления, доверия и облегчает раскрытие себя перед другим. Здесь также большое влияние оказывают социально-культурные факторы.

3. *Формирование взаимной зависимости.* Постепенно у мужчины и женщины возникает и развивается система взаимосвязанных привычек, появляется чувство необходимости друг другу.

4. *Реализация основных потребностей* личности, какими, по мнению А. Рейса, являются потребности в любви, доверии, стимуляции кем-либо ее амбиций и др. Развитие чувства любви идет в направлении от первого процесса к четвертому. Безусловно, что пропуск одного из них негативно сказывается на развитии или стабильности любовных отношений.

Немецкий ученый **Р. Зидлер** также считает, что намерению вступить в брак у большинства людей в европейских промышленно развитых странах предшествует длительный процесс ориентации и *социокультурной настройки* человека на брак и семью.

Выбор брачного партнера можно представить, по мнению Р.Зидлера, как процесс фильтрации. Сначала определяется категория социально подходящих партнеров. Это происходит почти «незаметно» для человека в социальной среде, где он вращается. Затем осуществляется специфический выбор из «совокупности» возможных партнеров в соответствии с психологическими, сексуально-эротическими и эстетическими механизмами. При этом большое значение придается впечатлениям, вынесенным из родной семьи, образованию и ранней профессиональной карьере молодых людей.

Определенные стадии выбора партнера выделяет и американский социальный психолог **Д. Адаме**, который изучал прочные студенческие пары на протяжении шести месяцев. По мнению ученого, первичное влечение основано на внешних особенностях, таких, как физическая привлекательность, общительность, уравновешенность и общие интересы. Завязавшиеся отношения укрепляются благодаря реакциям окружающих, получению статуса пары, ощущению уюта и спокойствия в присутствии друг друга и действию других подобных факторов. Затем пара вступает в стадию взаимных обязательств и близости, что еще больше притягивает партнеров друг к другу. Связав себя взаимными обязательствами, они изучают взгляды и ценности друг друга. На этой стадии пара часто готова к тому, чтобы принять решение о вступлении в брак.

В отечественной психологии проблема выбора партнера, как и специфика добрачного и предбрачного периодов, крайне редко являлась предметом теоретического и практического исследований. Отдельные ее аспекты освещались в работах Б. Ю. Шапира, А.Н.Волковой, В.И.Штильбанс, Л.Я.Гозмана, Л. П.Панковой, В.А.Сысенко, М.А.Абалакиной.

Так, **М.А. Абалакина** обосновала теоретическую модель соотношения процессов межличностного восприятия и динамики добрачных отношений. Автор выделяет три стадии позитивного развития отношений в добрачной паре. На первой стадии проис-

ходит встреча партнеров и формирование первых впечатлений друг о друге. Вторая стадия начинается, когда отношения переходят в устойчивую фазу, т.е. и сами партнеры, и окружающие воспринимают диаду как достаточно стабильную пару. Отношения становятся более или менее интенсивными и характеризуются высокой эмоциональностью. Третья стадия возникает после решения партнеров о вступлении в брак. Снижается степень идеализации, возрастает удовлетворенность отношениями с партнером. В промежутке между первой и второй стадиями стимульные, чисто внешние параметры, в частности физическая привлекательность, уступают место сравнению мотивационно-потребностной, ценностной или ролевой сфер личности партнера.

Зарубежные и отечественные теории выбора брачного партнера, на наш взгляд, объединяются в основном двумя идеями. Во-первых, почти все они базируются на принципе социально-культурной гомогамии. Во-вторых, механизм выбора партнера представлен как система фильтров (стадий). Они последовательно сужают круг возможных избранников, отсекая неподходящих. Таким образом, на заключительном этапе остаются лишь те пары мужчин и женщин, которые теоретически должны хорошо подходить друг другу как супружеские партнеры.

Специфика добрачного периода

Результаты многих исследований показали: совокупность добрачных факторов, побудивших молодых людей заключить семейный союз, существенно влияет на успешность адаптации супругов в первые годы совместной жизни, на прочность брака или вероятность развода. Такими добрачными факторами являются:

- место и ситуация знакомства молодых людей;
- первое впечатление друг о друге (положительное, отрицательное, амбивалентное, индифферентное);
- социально-демографические характеристики вступающих в брак;
- продолжительность периода ухаживания;
- инициатор брачного предложения: юноша, девушка, родители, другие;
- время обдумывания брачного предложения;
- ситуация оформления брака;
- возраст будущей пары;
- родители и отношение последних к браку своих детей;
- динамические и характерологические особенности супругов;
- отношение в семье с братьями и сестрами.

Установлено, что благотворно влияют на брачные отношения: знакомство на работе или в учебном заведении; взаимное положительное первое впечатление; период ухаживания от одного до полутора лет; инициатива брачного предложения со стороны муж-

чины; принятие предложения после непродолжительного обдумывания (до двух недель); сопровождение регистрации брака свадебным торжеством.

Специальных компенсирующих мер требуют добрачные отношения, имеющие некоторые особенности.

Случайный характер знакомства. Исследования показали, что более 60 % благополучных супругов познакомились на работе или студенческой скамье.

Отрицательное, амбивалентное и индифферентное первое впечатление.

Короткий (до шести месяцев) или *долгий* (более трех лет) период ухаживания. За непродолжительное время, как правило, молодые люди не могут глубоко узнать друг друга и проверить правильность своего решения вступить в брак, а на протяжении длительного периода ухаживания часто возникают монотонность общения, стереотипность в поведении партнеров, что может привести к охлаждению в отношениях — такая пара либо не создает семью, либо распадается.

Проявление прямой или косвенной инициативы заключения брака со стороны женщины (вынужденное или спровоцированное). В первую очередь речь идет о беременности. Исследования показали, что вероятность распада семей с добрачной беременностью примерно в 2 раза выше по сравнению с другими ситуациями. Это можно объяснить тем, что, во-первых, добрачная беременность нарушает процесс адаптации жениха и невесты к браку. Из нормального хода развития взаимоотношений мужчины и женщины практически выпадает важнейшая стадия развития семьи — освоение новых для себя супружеских ролей. Молодые люди сразу «перескакивают» на следующую стадию семейной жизни, связанную с рождением и воспитанием ребенка. Во-вторых, появление ребенка резко обостряет экономические проблемы, вызывая частые конфликты, напряженность супружеских взаимоотношений, провоцирует принятие решения о разводе. Европейские социологи К.Антилла и Я.Трост считают, что негативным (с точки зрения развода) фактором является не просто добрачная беременность, а так называемые *вынужденные* и *поспешные* браки, единственная причина заключения которых — скорое рождение ребенка.

Продолжительное обдумывание брачного предложения (более двух недель).

Возраст будущей пары. Это относится к тем молодым людям, которые спешат или вынуждены по разным причинам сразу после школы выйти замуж или жениться. В 18 лет девушка, как правило, способна стать матерью, ее организм полностью сформировался, она уже закончила школу и определилась в своей дальнейшей жизни. Но в этом возрасте, а тем более раньше (современное

Российское законодательство разрешает заключение брака начиная с 16 лет) вряд ли стоит торопиться выходить замуж. Наиболее приемлемое время для замужества, по мнению психологов, социологов, 22—23 года. Женская красота достигает своего расцвета, к этому времени закончена учеба, получена профессия.

Мужчине тоже вряд ли стоит жениться в 16—18 лет. Мужской организм созревает позднее женского: до 25 лет будут расти кости, мышцы, формироваться характер, темперамент. Кроме того, супружество — это начало регулярной половой жизни, часто непосильная нагрузка для неокрепшего мужского организма, и он преждевременно изнашивается. Прибавляются материальные проблемы, сложности быта — у 18—19-летнего мужа может наступить глубокое разочарование в семейной жизни. Ранний брак по плечу не каждому, но социально определившимся людям, зрелым личностям не следует надолго откладывать его заключение.

В последние годы отмечается тенденция к «взрослению» брачного возраста. Все больше молодых людей стараются получить образование, профессию, иметь материальный достаток и жилищные условия, а потому считают оптимальным для вступления в брак возраст после 25—27 лет. Однако эмпирически доказано, что поздний возраст вступления в брак также является добрачным фактором «риска».

Компенсирующих мер требуют и *психологическая* (темперамент), и *социокультурная* (различие в ценностных ориентациях, мировоззрении, установках, религии и др.) несовместимость молодых людей, а также *отрицательное отношение родителей* и других референтных людей к данному браку, серьезные ссоры *во время ухаживания*.

Следует отметить и такой фактор, как *отношения молодых людей с братьями и сестрами*. Существует концепция дублирования свойств братьев и сестер, в соответствии с которой человек стремится в новых социальных связях, к которым относится и супружеский союз, реализовать свои отношения к братьям и сестрам. Более устойчивые и удачные браки наблюдаются в тех случаях, когда отношения между партнерами строятся именно по такому принципу, естественно, с учетом половой принадлежности. В этом смысле супружеские отношения могут быть *комплементарными* (взаимодополняющими), если, например, муж имел младшую сестру, а жена — старшего брата. *Некомплементарные отношения* — если оба супруга были в родительской семье либо старшими, либо младшими (в супружеской паре могут происходить ссоры по поводу распределения власти — кому из них быть главным, старшим, а кому младшим), а также если один или оба партнера имели только братьев или сестер. Особое место занимают молодые люди, которые не имели ни брата, ни сестры: у них в семье была только одна модель — родительский брак.

Детерминантами проблем в будущем могут быть и модели поведения молодых людей, взятые из родительской семьи. Существует концепция дублирования родительских свойств. Человек постигает мужскую и женскую роли в значительной мере от своих родителей и неосознанно использует в своей семье модель отношений родителей, порой независимо от того, нравится она ему или нет. Вот почему психологи рекомендуют в добрачный период чаще бывать в родительской семье избранника, это поможет глубже узнать будущего супруга.

Анализируя специфику добрачного периода, необходимо отметить такое явление, как *идеализация* партнера, которое также может негативно сказаться на межличностном общении до брака и в супружеских отношениях.

Существуют различные точки зрения на роль идеализации партнера в добрачном периоде.

1. Идеализация необоснованно завышает ожидания, предъявляемые к партнеру и к взаимодействию с ним. Осознание того, что реальный человек, с которым происходит взаимодействие, не соответствует идеализированному образу, играет деструктивную роль, приводит к глубокой неудовлетворенности партнером, собой, отношениями в целом и при неумении или нежелании наладить взаимодействие с учетом более реального образа партнера приводит к распаду отношений.

2. По мнению А. Маслоу, у самоактуализированных личностей, т.е. достигших самого высокого уровня развития, уровня реализации своих потенций, наиболее ярко выражена способность любить и быть любимым. Для их любви характерна полная спонтанность и естественность. Идеализация не свойственна им вовсе (гуманистическая психология).

3. Идеализация партнера является стимулом для развития его личности, определяет для него некоторую «зону ближайшего развития», т.е. как бы указывая, каким он может стать (конструктивная точка зрения).

Однако мы склонны относить идеализацию партнера к добрачным факторам риска наряду с ранним или поздним возрастом вступления в брак, романтичностью отношений, поверхностностью и кратковременностью общения, отсутствием братьев и сестер и т.д.

Анализ специфики добрачного периода позволяет сформулировать его функции:

накопление совместных впечатлений и переживаний. На этом этапе создается своеобразный эмоциональный потенциал будущей семейной жизни, запас чувств, которые позволят более успешно и менее «болезненно» адаптироваться к ней;

более глубокое *узнавание друг друга* и параллельно уточнение и проверка принятого решения о возможности семейной жизни;

проектирование семейной жизни. Этот момент, как правило, не рассматривается будущими супругами или не осознается ими. Большинство психологов справедливо отмечают, что между партнерами необходим информационный обмен по таким вопросам, как ценностные ориентации и жизненные планы; детали биографии; представления о супружестве; ролевые ожидания и притязания; репродуктивные установки и др.

Принятие решения о вступлении в брак

Наиболее значимой для предбрачного периода является *мотивация вступления в брак*. Принятие решения нередко полимотивировано, можно выделить такие *мотивы*: любовь, долг, духовная близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения.

Любой из них может оказаться ведущим, однако молодые люди чаще всего на первое место ставят любовь.

В рамках психологической науки систематический анализ проблем любви начался в 40-е гг. XX в. Первые работы о любви были в основном теоретическими, в наши дни значительно больше эмпирических исследований.

В философской энциклопедии понятие *любовь* определяется как *нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту*. Специфическим содержанием этого чувства, с точки зрения философов, являются самоотверженность, самоотдача и возникающая на этой основе духовная близость.

Психологи считают любовь *избирательным отношением к представителю противоположного пола как к уникальной целостной личности*. Направленность на объект любви не должна быть односторонней, эгоистичной и предполагает отождествление себя с объектом любви, замену «я» на «мы» (но без потери своей индивидуальности).

В современной психологии существуют модели любви, которые условно разделены на «пессимистические» и «оптимистические».

Теоретики пессимистичного направления подчеркивают момент зависимости влюбленного от объекта его любви и связь любви с отрицательными переживаниями, прежде всего со страхом любви. Любовь, согласно авторам «пессимистических» моделей, делает человека тревожным и зависимым, мешает его личностному развитию. Один партнер как бы «растворяется» в другом, теряя свою индивидуальность. В такой паре не происходит замены «я» на «мы». В предельных случаях любовь может быть симптомом *личностной патологии*.

«Оптимистические» модели любви связаны с концепцией А. Маслоу и других представителей гуманистической психологии.

Любовь в этих моделях характеризуется снятием тревожности и полным психологическим комфортом. Краеугольным камнем «оптимистических» моделей является представление о независимости влюбленного от объекта любви, которая сочетается с положительной установкой на него. По мнению теоретиков «оптимистического» направления, такая любовь делает людей счастливыми и обеспечивает возможности личностного роста.

Как возникает любовь? Л.М.Панкова выделяет три стадии любви.

Первая — интерес, симпатия, влечение. Мы говорим: «Он (она) мне нравится». Этого вполне достаточно для первого приближения, для появления дружбы между юношей и девушкой. Отношения эти могут быть длительными, недоговоренными, романтическими или будничными, но они всегда очень приятные, поднимают настроение, хотя пока ни к чему не обязывают. Когда есть человек, которому ты нравишься и который нравится тебе, повышается жизненный тонус, активизируются личные действия по самоусовершенствованию.

Вторая — восхищение, восторженность, влюбленность, страсть. Эти чувства уже создают определенную напряженность и накал, они всегда волнуют, но утомляют, выбивают из ритма, требуют своего разрешения. Жить в состоянии страстного возбуждения человеку трудно. Страсть либо должна погаснуть, либо получить удовлетворение. Если чувства одного подогреваются и поощряются другим, возможность превращения дружественных отношений симпатизирующих друг другу мужчины и женщины в любовный роман становится реальностью. Далее все зависит от воспитания, культуры, волевых компонентов, нравственных успехов и т.д., то есть от самой личности.

Третья — поклонение, уважение, преданность. Можно испытать страсть как наваждение, но любить не уважая человека нельзя. На этой стадии любовь приводит мужчину и женщину к принятию решения о вступлении в брак.

Любовь, прошедшая все три фазы развития, и есть индивидуальное чувство на всю жизнь.

Л. Я. Гозман считает, что возникновение эмоциональных отношений, в том числе и любовь, можно объяснить *межличностной аттракцией* (привлекательность одного для другого). Он использует результаты эмпирического изучения межличностной аттракции, которые показывают, что сильными детерминантами ее является сходство аттитудов и выражение объектом аттракции своего положительного отношения к субъекту при высокой самооценке каждого.

Однако в психологии имеются исследования, по результатам которых был сделан вывод, что браки по любви не лидируют в списке наиболее стабильных. Например, С.В.Ковалев считает,

что семейные союзы, заключенные через службу знакомств, в несколько раз устойчивее, чем браки по любви. Более того, он приходит к выводу, что и ожидание любви, и даже самое ее существование в семье приводят к гибели супружества. Автор объясняет это тем, что, во-первых, взрослея, человек теряет свойственную детям и животным безошибочность эмоциональной оценки окружающего мира; во-вторых, неправомерно отождествлять такие феномены, как любовь и брак, ибо любовь может быть без брака и брак без любви. Между браком и любовью нет ни полного совпадения, ни полного различия, в течение длительного исторического периода они существовали раздельно.

Автор считает, что любовь может даже препятствовать сохранению семейного союза, и приводит следующие аргументы.

В нетерпении любви мы ищем не супруга, а любимого, забывая о том, что одной любовью жив не будешь, ибо живем мы с человеком, который обладает уникальным психологическим миром, образом своего «я», темпераментом, характером и другими личностными особенностями, отчего слияние двух «я» не всегда приводит к появлению одного «мы».

Под романтическим покровом любви мы очень часто забываем, что супруги обязаны выполнять обычные для каждой супружеской пары функции и что уже в медовый месяц у них возникнут вопросы по этому поводу. Материальное обеспечение, уход за детьми и т.д. приводят к гибели иллюзий, разрушению волшебства, что ведет к поискам любовного партнера вне брака и к супружеской неверности.

Фетишизация любви, желание быть и любимым, и любить заставляют нас нетерпеливо искать это прекрасное чувство.

С данной точкой зрения можно частично согласиться. Как показывает практика, очень часто страстная добрачная любовь не является залогом успешной семейной жизни в будущем. Сильные эмоции могут помешать ориентации партнеров на личностные характеристики или будут носить второстепенный характер, они уменьшают точность взаимоотношения и взаимопонимания, способствуют идеализации партнера.

Исследование мотивов вступления в брак в дисфункциональных семьях провели отечественные семейные психотерапевты Э. Г.Эйдемиллер и В. Юстицкис. Им удалось выявить следующие мотивы: бегство от родителей, долженствование (вступление в брак из чувства долга), одиночество, следование традициям (инициативе родителей), любовь, престиж, поиск материальных благ, месть.

Мотив «бегство от родителей» часто означает пассивный протест против власти родителей, неспособность воспринимать жизнь во всей ее реальной полноте.

Заключение брака по мотиву «долженствование» очень часто означает, что партнерша забеременела или половая близость сопровождалась переживаниями вины.

Мотив «одинокство» встречается у людей, которые переехали на новое место жительства. Они заключали брак с теми людьми, которых знали ранее или которых рекомендовали сослуживцы («Ты живешь один, а у твоей хозяйки есть дочка в Казани. Она такая хорошая и одинокая, смотри...»). В других случаях одинокство было следствием переживания экзистенциальной пустоты.

Мотив «мечь» означает, что один из партнеров был отвергнут и из мести отвергнувшему вступил в брак с другим человеком.

Мотив «любовь» также значится в шкале психологических причин формирования дисфункциональных семей. И все-таки любовь — это прекрасное чувство. На наш взгляд, именно любовь формирует предбрачную пару, а в последующем брачный союз, хотя при выборе партнера неизбежен компромисс, так как вероятность встретить человека, полностью соответствующего «эталону», мала.

Выделяются также различные состояния в отношениях предбрачной пары: *любовь, влюбленность, частичная любовь. Любовь — это дружба, нежность, узнавание внутренних достоинств, принятие и понимание индивидуальности партнера, детерминант личностного роста.* Э.Фромм рассматривал любовь как *умение, чувство и волевой акт*: «Любови надо учиться, постепенно овладевать ее теорией и практикой». Зрелая любовь является одной из наиболее важных человеческих эмоций, означая единение при индивидуальных поступках. Любовь — это активная сила, характеризующаяся заботой о другом человеке, открытостью, уважением и пониманием другого человека. Эротическая любовь, для того чтобы быть действительно любовью, должна основываться на следующей предпосылке: *надо любить исходя из своей сущности и переживать исходя из сущности другого.* Любовь прежде всего должна быть волевым актом. Любовь — не только чувство, это и решение, и суд, и обет.

Влюбленность характеризуется концентрацией внимания на внешних данных партнера (влюбиться в глаза), его общественном положении и т.д.

В ситуации частичной любви отношения в паре строятся в основном на сексуальном влечении партнеров друг к другу.

Здесь уместно упомянуть о так называемых *ловушках любви*. Ловушки любви — это то, что человеком интерпретируется как любовное чувство, но на самом деле к любви не имеет отношения. Вот некоторые из них.

Ловушка неполноценности. Неуверенный в себе человек, неудачник в сфере межличностных отношений может интерпретировать чувство, возникшее к тому, кто хорошо к нему относится, прояв-

ляет внимание и заботу, как любовь. Но это скорее благодарность, а не любовь.

Ловушка жалости. На эту ловушку чаще всего «падают» женщины и мужчины покровительствующего типа.

Сексуальный комфорт. Эта ловушка уготована тем, кто считает, что сексуальная гармония — основной детерминант супружеской гармонии. Гармонию в интимных отношениях они ошибочно интерпретируют как любовь.

Общность интересов особенно в значимых видах деятельности очень часто также может быть принята за любовь.

Подведем итоги. Формирование супружеской пары — сложный процесс, сопряженный с различного рода трудностями и проблемами. Хорошо если молодые люди самостоятельно найдут эффективные пути выхода из этих проблем, в противном случае им необходима психологическая помощь, которую они могут получить в центрах и дворах молодежи, в психологической консультации при ЗАГСе.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте развитие отношений в предбрачной паре.
2. Назовите предбрачные факторы «успеха» и «риска».
3. Сформулируйте основные психологические критерии любви.
4. Найдите и обоснуйте различия между такими состояниями, как любовь, влюбленность, частичная любовь.
5. Выделите основные компоненты психологической готовности молодых людей к браку.

Темы рефератов

1. Влияние самооценки и уровня притязаний на эталонный образ спутника жизни.
2. Основные причины идеализации партнера.
3. Психологические критерии любви.
4. Основные компоненты психологической готовности к браку.
5. Психологические условия оптимизации взаимоотношений в предбрачном периоде.
6. Социально-психологическая диагностика вступающих в брак.
7. Исследование мотивов вступления в брак в дисфункциональных семьях.

Рекомендуемая литература

- Волкова А.Н., Штильбанс В. И.* На пороге семьи. — Л., 1989.
- Ковалев С. В.* Психология современной семьи. — М., 1988.
- Кратохвил С.* Психология семейно-сексуальных дисгармоний. — М., 1998.
- Куприянчик Л.* Психология любви. — М., 1998.
- Крайг Г.* Психология развития. — СПб., 2000.

- Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. — СПб., 1998.
- Кернберг О. Отношения любви: Норма и патология. — М., 2000.
- Панкова Л.М. У порога семейной жизни. — М., 1991.
- Шапиро Б.Ю. От знакомства — к браку. — М., 1989.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. — СПб., 1999.

ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ, СТАДИИ И КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ БРАКА

Специалисту по психосоциальной работе знакома проблема анализа факторов семейного благополучия—неблагополучия. Сложность семьи как социальной системы и психологической общности людей разного пола, возраста, социальной и профессиональной принадлежности приводит к тому, что попытки выделения полного списка таких факторов могут оказаться безуспешными. Поэтому при обсуждении этой проблемы речь идет, как правило, о попытках выделения наиболее существенных факторов и показателей семейного благополучия. Одним из интегральных показателей является психологическая совместимость супругов (членов семьи вообще).

Люди, создающие семью, стремятся удовлетворить комплекс потребностей — в любви, в детях, в переживании общих радостей, в понимании, общении. Однако становление семьи — это не только реализация идеальных представлений о браке, которые сложились у будущих супругов. Это реальная жизнь двух, а затем и нескольких людей, во всей ее сложности и многообразии; она включает в себя непрерывные переговоры, заключения соглашений, компромиссы и, конечно, преодоление трудностей, разрешение конфликтов, которые есть в каждой семье.

Неудачу в браке во многом определяют ошибки в выборе партнера: избранник в реальности либо не обладает необходимыми личностными чертами, либо совокупность его психофизиологических особенностей, взглядов и ценностей не соответствует представлениям и потребностям избирающего. Разочарование может наступить независимо от того, что партнер обладает множеством положительных качеств. Очень важно, чтобы муж и жена подходили друг другу по биологическим и нравственным факторам, отражающим различные аспекты воспитания, политические, культурные, религиозные взгляды, а также чтобы партнеры терпимо относились к особенностям друг друга.

Рассмотрим важнейшие **предпосылки будущего семейного, в том числе супружеского, благополучия.**

Психобиологическая совместимость. Речь идет о «неопределимой внутренней симпатии», в основе которой могут быть такие ясные причины, как восхищение талантом, достигнутым успе-

хом, общественным положением или внешним эстетическим идеалом. Брак без спонтанного влечения обычно не гарантирует удачного супружества.

Гармоничный брак предполагает социальную зрелость супругов, подготовленность к активному участию в жизни общества, способность материально обеспечить свою семью, долг и ответственность, самообладание и гибкость. Наиболее удачны браки тех людей, которые ценят в своем партнере надежность, верность, любовь к семье и твердый характер. В «идеальном браке» супруги чаще всего обладают такими чертами личности, как выдержанность, трудолюбие, заботливость, самоотверженность и гибкость поведения.

Факторы, оказывающие косвенное воздействие на благополучие супружеской жизни. Важно знать, какими были супружеские отношения родителей избранника, каков семейный уклад, материальный уровень семьи, какие негативные явления наблюдаются в семье и в характере родителей. Даже небольшая семейная травма часто оставляет глубокий след, формируя у ребенка отрицательные взгляды и позиции. Подчас непреодолимые конфликты неизбежны там, где партнеры диаметрально отличаются по своему мировоззрению.

Образование. Высшее образование не всегда повышает уровень стабильности семейных отношений. Даже в браке, заключенном между двумя молодыми людьми, окончившими высшие учебные заведения, могут возникнуть конфликты, которые, если их своевременно не решить, дадут повод к разводу. Однако интеллектуальный уровень и характеры партнеров не должны чрезмерно отличаться.

Трудовая стабильность. Люди, часто меняющие место работы, отличаются неустойчивостью, чрезмерной неудовлетворенностью, неспособностью налаживать длительные отношения.

Возраст определяет общественную зрелость партнеров, подготовленность к выполнению супружеских и родительских обязанностей. Наиболее оптимальным считается возраст 20—24 года. Наиболее естественная разница в возрасте супругов 1—4 года. Устойчивость так называемых неравных браков во многом зависит не только от характера обоих партнеров, от их взаимного чувства, но и от подготовленности к возрастным особенностям, от умения противостоять «злословию» окружающих и т.д.

Продолжительность знакомства. За период знакомства важно хорошо узнать друг друга не только в оптимальных условиях, но и в трудных ситуациях, когда ярко проявляются личные качества и слабости характера партнера. Возможно, как это принято сейчас, пожить вместе какое-то время, чтобы освоиться, привыкнуть к особенностям друг друга.

Все эти факторы создают предпосылки возникновения супружеской совместимости и несовместимости. **Психологическая несов-**

местимость — это невозможность в критических ситуациях понять друг друга. В браке каждый из супругов может выступать как «психотравмирующий фактор», например, когда один из супругов является препятствием в удовлетворении потребностей другого. **Психологическая совместимость** определяется как взаимное принятие партнеров по общению и совместной деятельности, основанное на оптимальном сочетании — сходстве или взаимодополнительности — ценностных ориентации, личностных и психофизиологических особенностей. Психологическая совместимость субъектов — явление многоуровневое и многоаспектное. В семейном взаимодействии она включает в себя **психофизиологическую совместимость; личностную совместимость**, в том числе *когнитивную* (осмысление представлений о себе, других людях и мире в целом), *эмоциональную* (переживание происходящего во внешнем и внутреннем мире человека), *поведенческую* (внешнее выражение представлений и переживаний); **совместимость ценностей, или духовную совместимость.**

Таким образом, гармонию семейно-брачных отношений с точки зрения личных параметров определяют несколько основных элементов:

эмоциональная сторона супружеских отношений, степень привязанности;

сходство их представлений, видений себя, партнера, социального мира в целом;

сходство предпочитаемых каждым из партнеров моделей общения, поведенческие особенности;

сексуальная и, шире, психофизиологическая совместимость партнеров;

общий культурный уровень, степень психической и социальной зрелости партнеров, совпадение систем ценностей супругов.

Особенно большую значимость в семейно-брачных отношениях имеют **ценностная и психофизиологическая совместимость** людей. Все остальные виды совместимости или несовместимости подвержены динамическим изменениям и достаточно легко изменяются в процессе взаимной адаптации членов семьи или в ходе психотерапии. Ценностная и психофизиологическая несовместимость не поддается или с большим трудом поддается коррекции.

Психофизиологическая, и в частности сексуальная, несовместимость способна привести к распаду брака. А рассогласование ценностей во взаимодействии людей, особенно в повседневных контактах, приводит к почти необратимому разрушению общения и супружеских взаимоотношений. Здесь важно, с одной стороны, насколько различны оценочные критерии супругов, а с другой — насколько индивидуальные критерии соответствуют общепризнанным. Можно говорить о *двойной гармонии*, когда ценностные установки супругов совпадают между собой и с общепринятой системой ценностей; о *совпадении взглядов* с общепринятой системой

ценностей только одного из супругов; о *соответствии ценностных критериев* обоих партнеров общепринятым ценностям при одновременной дифференциации их точек зрения; о *двойной дифференциации*, когда системы ценностей расходятся и интересы обоих не отождествляются с общепризнанными критериями.

При отсутствии какой-нибудь из этих групп предпосылок совместимости не происходит оптимальной адаптации или она происходит медленно, гармония супружеского союза нарушается.

Наиболее распространенными факторами, предопределяющими успех или неудачу в супружестве, являются *личные качества супругов* и их *умение решать всевозможные проблемы, быть в гармонии друг с другом*. При отсутствии этих умений нередко возникают конфликтные ситуации как следствия несовместимости каких-либо сил внутри одной личности или между супругами. Важно учитывать и *индивидуально-психологические особенности* каждого из супругов. Рациональным и комплексным показателем их индивидуальности может служить **тип личности**: наиболее распространенной причиной супружеских конфликтов, а также разводов является «несходство характеров», несовместимость супругов.

Источником трудностей в семейной жизни могут быть особенности личности одного или обоих супругов. Речь идет о чертах, которые вначале соответствовали норме, но не были вполне адекватными личностным качествам партнера или партнер не находил правильного подхода к общению, был не в состоянии справиться с некоторыми особенностями своей собственно психики. Кроме того, это могут быть и патологические свойства личности, которые уже сами по себе представляют проблему в межличностных связях, а тем более в супружеских отношениях, дела их изначально потенциально конфликтными и сложными, требующими для более или менее гармоничного сосуществования членов семьи специальных навыков и установок (Р. Вулис, 1999). При изучении личности супругов особого внимания заслуживают такие свойства: экстравертность—интравертность, доминантность—подчиненность, ригидность—гибкость, оптимизм—пессимизм, беспечность—ответственность, рационализм—романтизм, вспыльчивость—лабильность, способность к социальной адаптации.

Не существует ответа на вопрос о влиянии схожести — *гомогении* или противоположности и взаимного дополнения — *комплементарности* личностных черт на гармонию и успешность супружества. В некоторых случаях полярности положительное влияние оказывает гомогения, в других — комплементарность, а в ряде случаев (обычно касающихся, например, такого измерения, как доминирование — подчинение) более выгодным для обоих партнеров является только одно из полярных свойств. Об особенностях

характера супругов свидетельствует их отношение к работе, окружающим людям, собственности, к самим себе и родственникам.

Важны основные моральные принципы, интересы, кругозор, стиль жизни, психосоциальная зрелость и шкала ценностей. Эти показатели отражают тот факт, что помимо *личностных качеств супругов, брачное взаимодействие связано с ожиданиями и опытом их предшествующей жизни*. Для того чтобы помочь супругам, имеющим проблемы в браке, необходимо выяснить, на чем базируются некоторые из их *ожиданий* и каково *реальное положение дел в семье*. С этой целью обычно рассматриваются брак их родителей, братьев или сестер; динамика развития брачных отношений.

Концепция дублирования свойств братьев и сестер предполагает, что человек стремится в новых социальных связях реализовать свои отношения к братьям и сестрам. Более устойчивые и удачные браки наблюдаются в тех случаях, когда отношения между партнерами строятся именно по такому принципу с учетом половой принадлежности. В этом смысле супружеские отношения могут быть полностью комплементарными (мужнаходит в жене старшую сестру, а жена — старшего брата) или частично комплементарными (оба имеют старших братьев или сестер).

Комплементарный брак — это такой союз, в котором каждый из партнеров занимает то же положение, какое он имел по отношению к братьям или сестрам в родительской семье. Частично комплементарные отношения возникают в том случае, если один или оба партнера в родительской семье имели несколько типов связей со своими братьями и сестрами, из которых по крайней мере один устанавливается с партнером. В некомплементарном браке разногласия и противоречия могут появиться на почве первенства или подчинения в семье.

Концепция дублирования родительских свойств предполагает, что человек учится выполнять мужскую или женскую роль в значительной мере от своих родителей и неосознанно использует в своей семье модель отношения родителей. Он обучается супружеской роли на основе отождествления себя с родителем того же пола. *Отождествление*, идентификация — *элементарная психологическая реакция*, заключающаяся в том, что *индивидуум мысленно приравнивает себя к другому человеку* (родителю).

Подчас не замечая, он перенимает способ мышления, идеи и ценности, а самое главное — эмоциональные реакции и внутренние состояния, неосознанно или сознательно старается уподобиться родителю, поэтому одобряет его стандарты поведения и приспосабливается к его оценкам. Личность индивидуума и родителя сливаются. В эту схему включается и роль родителя другого пола: формы родительских отношений становятся эталоном.

В супружестве оба партнера пытаются приспособить свои отношения к внутренним схемам-ожиданиям. Под влиянием влюблен-

ности человек некоторое время может проявлять «уступчивость» или, вернее, «близорукость», частично отказываясь от реализации своей программы ради партнера, желая приспособиться к нему. Обычно это вызывает внутреннее противоречие, поэтому появляется стремление вернуться на запрограммированный путь.

Социальное наследование личностных свойств и поведенческих шаблонов определяет и сходство супружеских отношений, которые также наследуются, поэтому мы часто повторяем не только выбор партнера, но и многие ошибки и проблемы родителей. Два важнейших измерения родительских взаимоотношений во многом определяют успешность брака ребенка. Первым важным измерением является **доминирование в семье** (кто из родителей «командовал», а кто подчинялся), вторым — **общее благополучие** (уравновешенность и взаимопринятие) взаимоотношений. Сравнение отношений в благополучных и конфликтных супружеских парах показывает, что на уравновешенность отношений существенное влияние оказывают благоприятная модель брака родителей, хорошее отношение отца к матери, счастливое детство. Уравновешенные супруги были спокойными в детстве, их редко наказывали, чаще ласкали.

Различают также **брак симметричный, комплементарный и метакомплементарный**. В симметричном браке оба супруга имеют равные права, никто из них не подчинен другому. Проблемы решаются путем соглашения, обмена или компромисса. В комплементарном браке один распоряжается, дает приказания, другой ожидает совета или инструкции. В метакомплементарном браке ведущего положения достигает тот, кто реализует собственные цели путем подчеркивания своей слабости, неопытности, неумелости и бессилия, манипулируя своим партнером.

Таким образом, при динамическом подходе к семейным проблемам супружеские дисгармонии (нарушения) взаимоотношений анализируются с точки зрения внутренней мотивации поведения обоих супругов. Текущие семейные конфликты рассматриваются с учетом прошлых конфликтов, а также примеров прежних эмоционально окрашенных отношений. При этом оценивается влияние семьи, в которой вырос каждый из супругов, учитывается присущая ей атмосфера, уравновешенность, спокойствие, разделение прав и обязанностей между отцом и матерью, обращение к опыту родителей.

Основной предпосылкой перемен является способность к пониманию этой связи, к контролю за своим поведением, к сравнению. **Сравнение** предстает как **эволюционное сопоставление**: учитываются ранние источники сегодняшнего поведения каждого из супругов. Каждый должен понять, почему он такой, какой есть, что он ожидает от супружеского союза и почему реагирует на поведение партнера так, а не иначе. *Супружество рассматривается как следствие*

действия сил, заключающихся в особенностях прошлого опыта супругов, главным образом в их прежних личностных связях.

Особое внимание при исследовании проблем супружеской пары следует уделять исследованию факторов выбора мужем и женой друг друга. Выбор партнера и межличностная привлекательность в браке поддерживаются факторами, представляющими для индивида особую ценность или вызывающими у него надежды на то, что социальный контакт с данным партнером будет благоприятным.

1. Побуждение или первая фаза общения: «*Какой он?*» Существенную роль играют внешняя привлекательность и манера поведения. Важное значение имеет и оценка окружающих.

2. Достоинства: «*Кто он?*» Центр тяжести смещается в область сходства интересов, точек зрения, шкалы ценностей. Если выявляются существенные расхождения и обнаруженные недостатки не компенсируются какими-либо достоинствами, партнеры расходятся, считая, что не подходят друг другу.

3. Роль, статус: «*Где он?*» Оценивается совместимость ролей. Партнеры устанавливают, смогут ли они занять в супружеском союзе взаимодополняющие роли, что позволит им удовлетворить свои потребности. Оцениваются как сходство характеров и наклонностей, так и противоположность взаимодополняющих черт.

Во всех фазах действует принцип **соизмеримости обмена**: равновесие достигается только в том случае, если такой обмен, с точки зрения партнеров, равноценен.

Итак, проблема семейного благополучия связана в первую очередь с тем, насколько психологически совместимыми оказываются друг с другом члены семьи. Совместимость как многоуровневый феномен связана не только с актуальным состоянием и личностными особенностями супругов, но также и с их опытом прошлой жизни, опытом межличностных отношений в родительской семье. Наиболее оптимальной является ситуация, когда опыт и усвоенный тип взаимоотношений супругов *носят в целом позитивный характер, сходны или взаимодополнительны* (комплементарны), *не противоречат общесоциальной системе правил и норм взаимодействия и взаимоотношений.*

В процессе изучения семейного функционирования и организации психосоциальной помощи семье необходим учет нормативных (соотнесенных с конкретным этапом жизни семьи) **кризисов**. Многообразие семейных систем существенно затрудняет проблему анализа стадий супружеских и семейных отношений, однако некоторые наиболее типичные варианты выделить можно.

Исследователи исходят из того, что супружеские отношения постоянно развиваются и меняются. Время от времени в отношениях супругов могут возникать некоторые «непредвиденные» изменения, однако существует и ряд закономерных, «нормативных»,

изменений, типичных для развития брака во времени. На смену романтической любви в период ухаживания и молодоженства приходит реалистическое понимание брака. Часто дело доходит до конфронтации идеалистических представлений о браке и партнере с реальными «мелочами» повседневного быта. После рождения детей появляются новые радости и заботы. Отдельные стадии развития супружеских отношений соответствуют периодам воспитания детей, их отделения от родителей и возможного ухода из дома. Наиболее известна система «стадий», где в качестве основного признака их разграничения используется наличие или отсутствие детей в семье и их возраст. Е.Дюваль (Е. М. Duvall, 1957), например, выделил следующие фазы в жизненном цикле семьи.

Встреча будущих супругов, их эмоциональное притяжение друг к другу.

Принятие и развитие новых родительских ролей.

Принятие в семью новой личности (ребенка). Переход от диадных отношений супругов к отношениям в треугольнике.

Введение детей во внесемейные институты.

Принятие подростковости детей.

Экспериментирование с независимостью.

Подготовка к уходу детей из семьи.

Уход детей из семьи, принятие их ухода, жизнь супругов «глаза в глаза».

Принятие факта ухода на пенсию и старости.

При анализе стадий развития супружеских отношений выделяются молодое супружество, супружество среднего возраста и супружество зрелых лет.

Молодое супружество продолжается менее пяти лет. Возраст супругов — от 18 до 30 лет. В этот период они привыкают друг к другу, покупают мебель и предметы обихода, часто не имеют собственной квартиры и живут с родителями одного из них. Со временем появляется квартира, которая постепенно обставляется, строится собственное домашнее хозяйство. Супруги ожидают детей, с рождением которых возникают обязанности, связанные с уходом и заботой о них. В профессиональной области молодые супруги только приобретают какую-либо квалификацию, постепенно они достигают определенного положения, адаптируются к новой семейной обстановке. Жена некоторое время находится в декретном отпуске. Совместная жизнь требует немалых затрат, в том числе психологических, поэтому их материально и «морально» поддерживают родители.

Супружество среднего возраста длится 6—14 лет. В этот период люди экономически активны, занимают стабильное общественное положение и избавлены от необходимости приобретения квартиры, мебели и т.д. В доме уже нет маленьких, дети — школьники или студенты — становятся все более самостоятельными. Жена

помимо обязанностей по дому может значительно больше времени отдавать профессиональной деятельности.

Супружество зрелого возраста наступает после 15 и длится до 25 лет. В семье уже взрослые дети, супруги остаются одни или привыкают жить с их семьями и воспитывать внуков.

Для *супружества пожилого возраста* характерно снижение производительности труда и увеличение проблем, связанных со здоровьем. Брак, как правило, стабилен. Супруги нуждаются в помощи и боятся потерять друг друга. Отношения между ними такие, какими они сложились в течение долгой совместной жизни. В это время уже тяжело что-либо менять. Сужение социальных контактов иногда усиливает давление на взрослых детей, особенно при совместном их проживании, что может служить причиной возникновения конфликтов. Конфликты между стариками могут служить отражением их конфликта с «молодыми» из-за различного отношения к ним.

Кризисная ситуация в семье может возникнуть и без влияния каких-либо внешних факторов, обуславливающих бытовое и экономическое положение супружеской пары, без вмешательства родителей, измены или каких-то патологических черт личности одного у супругов. Присутствие этих факторов ускоряет создание кризисной ситуации и усугубляет ее. Нарастает чувство неудовлетворенности, обнаруживаются расхождения во взглядах, возникают молчаливый протест, ссоры, ощущение обманутости и упрёки.

Есть два основных **критических периода в развитии супружеских отношений**.

Первый наступает между третьим и седьмым годами супружеской жизни и продолжается в благоприятном случае около года. Его возникновению способствуют такие факторы:

- исчезновение романтических настроений, активное неприятие контраста в поведении партнера в период влюбленности и в повседневном семейном быту;
- рост числа ситуаций, в которых супруги обнаруживают разные взгляды на вещи и не могут прийти к согласию;
- более частые проявления отрицательных эмоций, возрастающие напряженности в отношениях между партнерами.

Второй кризисный период наступает примерно между семнадцатым и двадцать пятым годами совместной жизни. Он менее глубокий, чем первый, и может продолжаться несколько лет. Его возникновение часто совпадает:

- с приближением периода инволюции, с повышением эмоциональной неустойчивости, страхами, появлением различных соматических жалоб;
- с возникновением чувства одиночества, связанного с уходом детей;

- с усиливающейся эмоциональной зависимостью жены, ее переживаниями по поводу быстрого старения, а также возможно-го стремления мужа сексуально проявить себя на стороне «пока еще не поздно».

Таким образом, кризисные ситуации имеют определенные закономерности, лежащие в основах супружеских отношений. Для эффективного решения возникающих проблем не следует искать вину лишь в поведении кого-либо из партнеров. Эти закономерности надо знать и учитывать, корректируя в соответствии с ними свое поведение.

Особый вопрос — стадия повторного брака. При разводе почти неизбежно появляется чувство потери, возникает ощущение отвергнутости, брошенности, ненужности. На первый взгляд может показаться, что покинутость чувствует только тот, для кого развод явился «неожиданностью», однако сам иницирующий задолго до принятия окончательного решения о разводе переживает те же негативные чувства. Как и любое горе, развод переживается в несколько стадий: первый шок, депрессия и возрождение. Каждая стадия требует времени и активной реакции. Проскочив какую-то из них, например «закрыв глаза» с помощью алкоголя или поверхностной влюбленности, человек обрекает себя на неожиданный возврат в непережитую стадию.

Развод как явление часто связано с тем опытом межличностных отношений, который супруги усвоили в своих родительских семьях. Замечено, что ошибки родных «так и хочется повторить», и дети разведенных родителей зачастую подсознательно провоцируют разводы и в своих семьях. Этот «порочный круг» можно попытаться разорвать, проанализировав свой и родительский стили семейных отношений. Проще такой анализ дается с помощью семейного психотерапевта. Но для начала неплохо самостоятельно найти и объяснить свои ошибки. Это поможет не просто их увидеть, но и осознать, чтобы избежать повторения в дальнейшем. Опыт обретших семейное счастье со второй или с третьей попытки ободряет разводящихся. К тому же существует даже такое мнение, что каждый новый брак — как новая жизнь, и потому человек, сменивший нескольких супругов, прожил несколько жизней.

Преимущества повторного брака по сравнению с первым заключаются в том, что партнеры уже не рассчитывают на «вечную», романтическую любовь и подходят к супружеству более рационально. Они чаще испытывают благодарность за все хорошее, что им предоставляет второй брак, стараются сохранить его, активнее его оберегают. Если же дисгармония в семейных отношениях возникает вновь, супруги более подготовлены, мотивированы к коррекции своих отношений и в случае необходимости легче идут на разрыв отношений.

Однако у невротиков, лиц с патологическими чертами характера во втором браке наблюдается тот же неудачный выбор партнера, отмечаются те же ошибки, которые привели к распаду первого брака. Нормальные, адаптивные личности чаще делают правильные выводы из предыдущей неудачи, выбирают для второго брака более адекватного партнера или ведут себя более осмысленно.

Итак, брачный союз в своем развитии переживает ряд этапов, сопровождающихся так называемыми нормативными кризисами. Общий характер этих кризисов, однако, не определяет их остроту и серьезность. Многое зависит от желания и культуры межличностных отношений супругов, их способности пересматривать свои ошибочные взгляды, стремления поддерживать психологически благополучные, здоровые отношения с другими членами семьи. Наличие осознанной установки на совместное с партнером развитие, своевременное обнаружение изменений во взаимоотношениях позволяют супругам корректировать свое поведение. Невнимание к процессам развития друг друга, изменениям потребностей и интересов партнера ставит семью на грань распада. Развод как крайний вариант решения возникающих семейных противоречий может стать конструктивным опытом, если человек осознает необходимость изменения собственных представлений о себе, других людях, семейной жизни.

Вопросы и задания

1. Назовите основные компоненты супружеской совместимости.
2. Каковы основные этапы супружеских отношений?
3. Назовите кризисные периоды развития супружеских отношений.
4. Какие факторы оказывают влияние на семейное благополучие?

Темы рефератов

1. Влияние личностных особенностей супругов на устойчивость брака.
2. Факторы и условия семейного благополучия.
3. Модели взаимоотношений супругов в семье.
4. Конструктивное семейное общение.
5. Этапы супружеских и семейных отношений.
6. Кризисные периоды развития супружеских отношений.
7. Феномен супружеской совместимости.

Рекомендуемая литература

- Витек К.* Проблемы супружеского благополучия. — М., 1988.
Кан-Калик В. А. Грамматика общения. — М., 1995.
Ковалев С. В. Психология современной семьи. — М., 1988.
Крижанская Ю. С., Третьяков В. П. Грамматика общения. — М., 1992.
Навайтис Г. А. Муж, жена и... психолог. — М., 1995.
Сысенко В. А. Супружеские конфликты. — М., 1983.
Торохтин В. С. Психология социальной работы с семьей. — М., 1996.

СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Конфликт — это осознанное столкновение, противоборство минимум двух людей, групп, их взаимно противоположных, несовместимых, исключающих друг друга потребностей, интересов, целей, типов поведения, отношений, установок, существенно значимых для личности и групп(ы).

Конфликты социально обусловлены и опосредствованы индивидуальными особенностями психики людей. Они связаны с острыми эмоциональными переживаниями — аффектами, с действием познавательных стереотипов — способов интерпретации конфликтной ситуации, и одновременно с гибкостью и «изобретательностью» личности или группы в поисках и выборе путей конфликтного, т.е. ведущего к усилению конфликта, поведения.

Участники семейных конфликтов часто не являются противоборствующими сторонами, адекватно осознавшими свои цели, скорее они жертвы собственных неосознаваемых личностных особенностей и неправильного, не соответствующего реальности, видения ситуации и самих себя. Для семейных конфликтов характерны крайне неоднозначные и потому неадекватные ситуации, связанные с особенностями поведения людей в конфликтах. Демонстрируемое поведение часто маскирует истинные чувства и представления о конфликтной ситуации и друг о друге. Так, за грубыми и шумными столкновениями супругов могут скрываться привязанность и любовь, а за подчеркнутой вежливостью — эмоциональный разрыв, хронический конфликт, иногда и ненависть.

В протекании конфликта как процесса выделяют четыре основные стадии (К.Витек, 1988; Г.А.Навайтис, 1995):

- возникновение объективной конфликтной ситуации;
- осознание объективной конфликтной ситуации;
- переход к конфликтному поведению;
- разрешение конфликта.

Конфликт становится реальностью только после осознания противоречий, так как только восприятие ситуации как конфликтной порождает соответствующее поведение (из этого следует, что противоречие может быть не только объективным, но и субъективным, мнимым). Переход к *конфликтному поведению* — это *действия, направленные на достижение своих целей, и блокирование достижения противоположной стороной ее стремлений и намерений*. Существенно, что и действия оппонента также должны осознаваться им как конфликтные. Эта стадия связана с обострением эмоционального тона взаимоотношений и прогрессирующей их дестабилизацией. Однако действия участников выполняют одновременно и своеобразную познавательную функцию, когда эскалация и развитие конфликта приводят к более глубокому, хотя и не всегда более точному пониманию ситуации.

Возможны два основных пути разрешения конфликтов: изменение объективной конфликтной ситуации и преобразование ее «образов», представлений о сути и характере конфликта, имеющих в наличии у оппонентов.

Семейные конфликты обычно связаны со стремлением людей удовлетворить те или иные потребности или создать условия для их удовлетворения без учета интересов партнера. Причин для этого очень много. Это и различные взгляды на семейную жизнь, и не реализованные ожидания и потребности, грубость, неуважительное отношение, супружеская неверность, финансовые трудности и т.д. Конфликт, как правило, порождается не одной, а комплексом причин, среди которых условно можно выделить основную — например неудовлетворенные потребности супругов.

Классификация конфликтов на почве неудовлетворенных потребностей супругов (В. А. Сысенко, 1983, 1989).

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «я», нарушение чувства достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение.

2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры из-за неудовлетворенной потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях: отсутствие ласки, заботы, внимания, понимания юмора, подарков.

4. Конфликты, ссоры, связанные с пристрастием одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и другим гипертрофированным потребностям, приводящим к неэкономным и неэффективным, а порой и бесполезным затратам средств семьи.

5. Финансовые разногласия, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из супругов в распределении бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи.

6. Конфликты, ссоры, размолвки из-за неудовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, в устройстве домашнего очага и т.д.

7. Конфликты в связи с потребностью во взаимопомощи, взаимоподдержке, в сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми.

8. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга, различных хобби.

Использование категории *потребность* в теории супружеской конфликтности позволяет перейти к мотивам и интересам, отрицательным и положительным эмоциям, к анализу различных видов депрессивных и иных патологических состояний, неврозов,

источником которых могут быть семейные неурядицы. Категории *стабильность—нестабильность* брака, его *конфликтность—бесконфликтность* также зависят от удовлетворения потребностей супругов, особенно эмоционально-психологических.

По степени опасности для семейных уз конфликты могут быть: **неопасными** — возникают при наличии объективных трудностей, усталости, раздражительности, состояния «нервного срыва»; внезапно начавшись, конфликт может быстро завершиться. Про такие конфликты часто говорят: «К утру все пройдет»;

опасными — разногласия возникают из-за того, что один из супругов должен, по мнению другого, изменить линию поведения, к примеру по отношению к родственникам, отказаться от каких-то привычек, пересмотреть жизненные ориентиры, приемы воспитания и т. п., то есть ставится проблема, которая требует разрешения дилеммы: уступить или нет;

особо опасными — приводят к разводам.

Остановимся подробнее на мотивации этой категории конфликтов.

1. *Не сошлись характерами* — мотив «чисто» психологический. Острота конфликтов и их частота, сила эмоциональных взрывов, контроль за собственным поведением, тактика и стратегия поведения супругов в разнообразных конфликтных ситуациях зависят от индивидуальных особенностей характера.

Каждый человек выбирает способы, приемы и методы деятельности, исходя из особенностей своего характера. Они и формируют индивидуальный стиль поведения в трудовой и бытовой сферах жизни. Под «индивидуальным стилем деятельности» понимают систему приемов и способов действия, характерную для данного человека и целесообразную для достижения успешного результата. Об этом необходимо помнить и не стремиться «перевоспитать», «переделать» другого партнера, а просто самому учесть или приспособиться к свойствам его природы, его индивидуальному стилю.

Однако некоторые недостатки характера (демонстративность, авторитарность, нерешительность и т.п.) сами по себе могут быть источником конфликтных ситуаций в семье. Есть черты, которые приводят к разрушению брака вне зависимости от стремления партнеров приспособиться, например эгоцентрические черты характеров супругов. Их концентрация на своем «я» — дефект нравственного развития — один из факторов дестабилизации брачной жизни. Обычно супруги видят только эгоизм своего партнера, а собственного не замечают. «Борьба» с другими вытекает из ложной жизненной позиции, из ложного понимания нравственных отношений с другими людьми.

2. *Супружеские измены и сексуальная жизнь в браке*. Измена отражает противоречия между супругами, она является результатом

разнообразных психологических факторов. К измене приводят разочарование брачной жизнью, дисгармония половых отношений. В противоположность измене, неверности *верность* — это *система обязательств перед брачным партнером, которые регулируются моральными нормами и стандартами*. Это убежденность в ценности, значимости принятых на себя обязательств. Часто верность ассоциируется с преданностью и связана с желанием партнеров укреплять свой собственный брак и взаимоотношения.

Важно понимать, что сексуальная потребность может быть полностью удовлетворена только на фоне положительных чувств и эмоций, которые возможны при условии удовлетворения эмоционально-психологических потребностей (в любви, в поддержке и сохранении чувства собственного достоинства, психологической поддержке, защите, взаимопомощи и взаимопонимании). Если в браке не удовлетворяются эмоционально-психологические потребности личности, усиливается отчуждение, накапливаются отрицательные чувства и эмоции, более вероятной становится измена. Супруги не понимают друг друга, ссорятся или просто уходят «на сторону».

3. *Бытовое пьянство и алкоголизм*. Это традиционный мотив разводов. Алкоголизм — типичная наркомания, сформировавшаяся на базе регулярного употребления спиртных напитков в течение ряда лет. Хронический алкоголизм следует отличать от бытового пьянства, которое обусловлено ситуационными моментами, дефектами воспитания, низкой культурой. Если в борьбе с бытовым пьянством достаточно мер общественного воздействия, то хронический алкоголизм, который приводит к психическим расстройствам и ряду других заболеваний, нуждается в медицинском лечении.

Злоупотребление алкоголем одного из супругов создает в семье ненормальную атмосферу и постоянную почву для конфликтов, скандалов. Возникают психотравмирующие ситуации для всех членов семьи и особенно для детей. Резко возрастает риск заболевания нервно-психическими расстройствами, увеличивается вероятность рождения детей с различными отклонениями и аномалиями. Появляются материальные трудности, сужается сфера духовных интересов, чаще проявляется аморальное поведение. Супруги все больше отдаляются друг от друга.

Анализ показывает, что во внутрисемейном конфликте чаще всего виновны обе стороны. В зависимости от того, какой вклад и каким образом супруги вносят в развитие конфликтной ситуации, выделяют несколько **типичных моделей поведения супругов в межличностных внутрисемейных конфликтах** (В.А. Кан-Калик, 1995).

Первая — *стремление мужа и жены самоутвердиться в семье*, например в роли главы. Нередко здесь отрицательную роль играют

«добрые» советы родителей. Идея утвердить себя «по вертикали» несостоятельна, поскольку противоречит пониманию семьи как процесса психологического и хозяйственного сотрудничества. Стремление к самоутверждению обычно охватывает все сферы взаимоотношений и мешает трезво оценивать происходящее в семье. Любое высказывание, просьба, поручение воспринимаются как посягательство на свободу, личностную автономию. Чтобы уйти от этой модели, целесообразно разграничить сферы руководства различными участками жизни в семье и осуществлять его коллегиально, при разумном единоначалии.

Вторая — *сосредоточенность супругов на своих делах*. Типичен «шлейф» прежнего образа жизни, привычек, друзей, нежелание поступиться чем-либо из своей прошлой жизни для успешной реализации новой социальной роли. Начинает формироваться непонимание того, что организация семьи неизбежно предполагает совершенно новый социально-психологический уклад. Люди не всегда готовы перестроить себя в нужном направлении: «А почему я должен (должна) отказываться от своих привычек?» Как только взаимоотношения начинают развиваться в такой альтернативной форме, неизбежно следует конфликт. Здесь важно учитывать адаптационный фактор: поэтапное включение супруга в совместную деятельность постепенно причает его к новой модели поведения. Прямой же нажим обычно осложняет взаимоотношения.

Третья — *дидактическая*. Один из супругов постоянно поучает другого: как надо себя вести, как надо жить и пр. Поучения охватывают практически все сферы совместной жизни, блокируют любые попытки самостоятельности, сея раздражение, эмоциональную напряженность, чувство неполноценности. Эта модель общения ведет к нарушению сотрудничества в семье, утверждает систему общения «по вертикали». Нередко позиция поучаемого нравится одному из супругов, и он незаметно начинает играть роль взрослого ребенка, а в поведении другого постепенно укрепляются материнские или отцовские нотки.

Четвертая — *«готовность к бою»*. Супруги постоянно находятся в состоянии напряженности, связанной с необходимостью отражать психологические атаки: в сознании каждого укрепились неизбежность ссор, внутрисемейное поведение строится как борьба за победу в конфликте. Супруги порой весьма хорошо осознают ситуацию, фразы, формы поведения, которые вызывают конфликт. И тем не менее — ссорятся. Ссора в семье имеет негативные последствия прежде всего в связи с отдаленным психологическим эффектом, который утверждает в отношениях эмоциональное неблагополучие.

Пятая — *«папенькина дочка», «маменькин сынок»*. В процесс установления взаимоотношений, в их выяснение постоянно во-

влекаются родители, которые служат своеобразным камертоном. Опасность состоит в том, что молодые супруги ограничивают личный опыт построения взаимоотношений, не проявляя самостоятельности в общении, а руководствуются лишь общими соображениями и рекомендациями своих родителей, которые при всей их доброжелательности, все-таки весьма субъективны и порой далеки от психологических реалий взаимоотношений молодых людей. В процессе их формирования идет сложная притирка индивидуальностей, характеров, взглядов на жизнь, опыта. Механическое вторжение в эту деликатную сферу взаимоотношений, к которому иногда склонны родители супругов, чревато опасными последствиями.

Шестая — *озабоченность*. В общении между супругами, в стиле, укладе семейных взаимоотношений постоянно присутствует в качестве некоторой доминанты состояние озабоченности, напряженности, это ведет к дефициту позитивных переживаний.

В благополучной семье всегда есть ощущение сегодняшней и завтрашней радости. Для того чтобы сохранить его, супругам необходимо оставлять плохое настроение и неприятности за порогом дома, а приходя домой, приносить с собой атмосферу приподнятости, радости и оптимизма. Если один из супругов находится в плохом настроении, другой должен помочь ему избавиться от угнетенного психического состояния. В каждой тревожной и печальной ситуации нужно попытаться уловить юмористические нотки, посмотреть на себя со стороны; в доме следует культивировать юмор и шутки. Если наваливаются неприятности, не пугайтесь, попытайтесь спокойно сесть и последовательно разобраться в их причинах.

Избежать многих ошибок позволяет соблюдение основных принципов совместной супружеской жизни.

- Реально смотреть на противоречия, возникающие до брака и после его заключения.
- Не строить иллюзий, чтобы не разочароваться, так как настоящее вряд ли будет отвечать тем нормам и критериям, которые были заранее спланированы.
- Не избегать трудностей. Совместное преодоление трудных ситуаций — прекрасная возможность быстрее узнать, насколько оба партнера готовы жить по принципу двустороннего компромисса.
- Познавать психологию партнера. Чтобы жить в согласии, надо понимать друг друга, приспосабливаться, а также уметь «ужождать» друг другу.
- Знать цену мелочам. Небольшие, но частые знаки внимания более ценны и значимы, чем дорогие подарки, за которыми порой кроется равнодушные, неверность и др.

- Быть терпимым, уметь забывать обиды. Человек стыдится некоторых своих ошибок и не любит вспоминать о них. Не следует напоминать о том, что однажды нарушило взаимоотношения и что следовало бы забыть.
- Уметь понимать и предугадывать желания и потребности партнера.
- Не навязывать свои требования, оберегать достоинство партнера.
- Понимать пользу временной разлуки. Партнеры могут надоесть друг другу, а разлука позволяет понять, насколько сильно любишь свою вторую половину и как ее в настоящее время не хватает.
- Следить за собой. Неаккуратность, безалаберность рожают неприязнь и могут повлечь за собой серьезные последствия.
- Иметь чувство меры. Умение спокойно и доброжелательно воспринимать критику. Важно подчеркивать в первую очередь достоинства партнера, а потом в доброжелательной форме указывать на недостатки.
- Осознавать причины и последствия неверности.
- Не впадать в отчаяние. Столкнувшись со стрессовой ситуацией в супружеской жизни, было бы неверно «гордо» разойтись и не искать выхода. Но еще хуже сохранять хотя бы внешнее равновесие путем унижений и угроз.

Вопросы и задания

1. Назовите основные причины семейных конфликтов.
2. Охарактеризуйте этапы конфликта.
3. Раскройте основные характеристики типичных конфликтов.
4. Обоснуйте способы выхода из конфликта.

Темы рефератов

1. Типологии проблемных семей.
2. Семейные конфликты: виды, источники, следствия.
3. Психологическая помощь семье в конфликтных ситуациях.
4. Стратегии поведения в конфликте и способы выхода из него.

Рекомендуемая литература

- Витек К.* Проблемы супружеского благополучия. — М., 1988.
Кан-Калик В. А. Грамматика общения. — М., 1995.
Ковалев С.В. Психология современной семьи. — М., 1988.
Крижанская Ю. С., Третьяков В. П. Грамматика общения. — М., 1992.
Навайтис Г. А. Муж, жена и... психолог. — М., 1995.
Сысенко В.А. Супружеские конфликты. — М., 1983.
Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. — М., 1996.

РАЗВОД КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Проблема развода находится в тесной связи с изменением типа отношений в современной семье: новые модели семьи порождают собственные формы разрыва этих отношений. Если в традиционном браке под разводом понимают разрыв отношений в юридическом, экономическом, психологическом плане, что влечет за собой реорганизацию жизни обоих супругов, то современные формы семейных отношений предполагают, что и после их прекращения психологические аспекты последствий расставания не только сохраняются, но и выходят на первый план.

Известный отечественный социолог Н. М. Римашевская считает, что проблема развода и судьбы семьи в переломный момент жизни общества приобретает необычайно серьезное значение. В последние годы в нашей стране растет число разводов при одновременном сокращении заключаемых браков, а внебрачная рождаемость приводит к увеличению количества неполных семей. По расчетам демографов, около половины мужчин и женщин в течение жизни расторгают брак: в среднем распадается два из каждых пяти зарегистрированных браков. Более 30 % разводов приходится на молодые семьи, просуществовавшие менее 5 лет.

Французский социолог Ф. Приу описала так называемую европейскую модель изменения семьи. Во-первых, в европейских странах значительно увеличилось количество семей, живущих без официального оформления брака. Во-вторых, для все большего числа пар официальное признание брака не является необходимым условием при намерении завести детей. В-третьих, пары, заключившие брак или живущие вместе без оформления отношений, имеющие или не имеющие детей, становятся менее прочными; количество разводов и разрывов значительно увеличивается. В-четвертых, все большее количество мужчин и женщин вступают в несколько следующих друг за другом союзов.

В России ситуация достаточно сложная. С одной стороны, отсутствие окончательного безбрачия и ранние браки говорят в пользу существования традиционной модели семьи, но с другой — ранние разводы и частые повторные браки приближают ее к европейской. По мнению российских социологов (С.И.Голода, А.А.Авдеева и др.), у нас функционируют параллельно несколько различных типов семьи: *патриархальный*, или традиционный, *детоцентристский*, или современный, *супружеский*, или постсовременный. Россия с этой точки зрения вполне сопоставима с европейскими странами, где, как утверждают зарубежные исследователи, семья сегодня — это «брак добрых друзей», объединившихся для совместного устройства жизни и воспитания детей. В этой модели ребенок воспринимается скорее как партнер со

своими правами и обязанностями, а не как цель создания семьи. Распад брака в этом случае — лишь этап в развитии семьи.

Традиционно проблема развода в России анализировалась социологами и демографами, исследовавшими семьи на разных стадиях неблагополучия брака. К сожалению, собственно психологических работ исследования развода в России нет.

Развод, как правило, не является одномоментным событием и имеет свою историю развития. По данным исследования, проведенного в конце 90-х гг. XX в. В. В.Солодниковым, в предразводной ситуации супруги обращаются за помощью не в консультацию по вопросам семьи и брака, а к родственникам и друзьям: к матери — 75,8%, друзьям — 51,8%, отцу — 39,2%, а также к юристам — 10,2%, психологам и врачам — 4,9%. Ожидая поддержки и сочувствия от друзей и родителей, человек, оказавшийся в предразводной ситуации, часто находится в состоянии растерянности, потери ценностей жизни. Какие же советы он получает: 66,9 % — поступай, как хочешь; 40 % — разводись; 14,7 % — «учти интересы детей, поживи отдельно, обдумай ситуацию»; 21,6% — «измени свое поведение». Чаще одобряют решение на развод друзья и матери жен. Друзья «спасают» друга, а матери пытаются спасти дочь.

Исследователи выделяют причины разводов:

- укрепление экономической самостоятельности и социального равноправия женщины;
- ориентация при создании семьи на личное счастье, прежде всего на взаимную супружескую любовь, повышенные требования к партнеру, выбранному по любви;
- недостаточно развитое чувство долга у одного из партнеров;
- разрушение семьи в случае, когда любовь приносит в жертву случайной связи.

По мнению отечественных социологов, основные условия, предопределяющие развод, — это урбанизация образа жизни, миграция населения, индустриализация страны, эмансипация женщин. Эти факторы снижают уровень социального контроля, делают жизнь людей в значительной степени анонимной, у них атрофируются чувства ответственности, устойчивой привязанности, взаимной заботы друг о друге. Но это лишь фон: каждый развод имеет собственные основные и сопутствующие причины и мотивы.

Важным условием исследования является *принцип нетождественности мотивов развода его причинам*. Чаще всего выделяются следующие мотивы разводов: отсутствие общих взглядов и интересов (в том числе и религиозные разногласия), несоответствие (несовместимость) характеров, нарушение супружеской верности, отсутствие или утрата чувства любви, любовь к другому, легкомысленное отношение к супружеским обязанностям, плохие

отношения с родителями (вмешательство родителей и других родственников), пьянство (алкоголизм) супруга, отсутствие нормальных жилищных условий, половая неудовлетворенность.

Под мотивом развода понимается *обоснование решения о том, что потребности в браке не могут быть удовлетворены в данном брачном союзе.*

На уровне обыденного сознания сложно оценить совокупность всех причин, приведших к разводу, внимание зачастую фиксируется на наиболее очевидных, таких как пьянство или нарушение супружеской неверности. Часто используемые мотивы дают возможность уйти от объяснения причин (несоответствие характеров, плохие жилищные условия). Бывшие супруги по-разному обосновывают решение расторгнуть брак. Мотив «нарушение супружеской неверности» вышвигают 51% мужчин и только 28 % женщин, это подтверждает известное наблюдение о том, что мужчины резко отрицательно относятся к факту женской измены; 44,3 % женщин и только 10,6 % мужчин объясняют развод «пьянством супруга».

С психологической точки зрения *развод есть изменение баланса сил, поддерживающих и разрушающих брак.* К поддерживающим факторам можно отнести морально-психологическую и отчасти экономическую заинтересованность друг в друге, удовлетворенность брачно-семейными отношениями, а также социальные нормы, ценности, санкции. К факторам, разрушающим брак, — проявления взаимного недовольства и неприязни, антипатию, раздражение, ненависть. Внешние факторы также стимулируют развитие и обострение внутрисемейных конфликтов (неприятности на работе, противоречия с родственниками и соседями, связи адюльтерного характера).

При изучении разводов рассматривают четыре группы факторов (У. Гуд).

- Вероятность связи между социальным происхождением человека и его отношением к разводу. Как известно, городское население разводится чаще, чем жители сельской местности.
- Различные типы социального давления на индивида в связи с разводом. Например, неодобрение брака или развода родственниками или значимыми для него лицами.
- Способ выбора брачных партнеров.
- Легкость или трудность супружеского приспособления между людьми различного социального происхождения.

Развод не происходит внезапно. Ему, как правило, предшествует период напряженных или конфликтных отношений в семье. Мысли о разводе отражают степень удовлетворенности взаимоотношениями в семье. Исследование, проведенное российско-американским коллективом социологов, показало, что 45 % (из 706) женщин-респондентов и 22 % (из 696) мужчин думают о

разводе. Мысли о разводе, как у мужей, так и у жен, коррелируют с возрастом. Особенно часто они появляются в 30—39 лет, а в 20—29 лет этим озабочены менее всего.

Намерение развестись не связывают с уровнем образования и материальными доходами. Однако существует возрастная закономерность. Чаще задумываются о разводе супруги, состоящие в браке от 12 до 21 года, а также женщины, прожившие замужем от 6 до 11 лет, мужчины, женатые менее 6 лет, как правило, не озабочены разводом (Н. Римашевская и др., 1999).

Если ожидания благополучия и интимного счастья в молодые годы высоки, то любые серьезные конфликты могут привести к мыслям о разводе. Ранние разочарования в семейной жизни, вероятно, связаны и с ранним возрастом рождения детей: в России 60—90 % всех женщин регистрируют брак и реализуют свои репродуктивные планы к 25 годам. Ранние браки менее стабильны в связи с проблемами детей, экономическими сложностями и отсутствием полного представления о желаемом партнере, которое окончательно складывается к 25 годам (С. И. Голод, 1996).

Психотерапевтическое понимание проблемы развода в современном обществе выражено в следующем высказывании: «...Патология брака за последние 40—50 лет связана с бредовой фантазией: в браке два "я" становятся одним существом и растворяются в "мы". Можно представить, что это привело к сильному подавлению индивидуальных потребностей. Часто муж и жена исполняли функции отца и матери, так и не став личностями. Когда испарилось религиозное ощущение святости брака и появилось стремление к индивидуации, развод стал способом вырваться из цепей такого рабства, где двое отказываются от своего лица и становятся никем ради того, чтобы стать частицами симбиотического союза под названием брак.

Когда бредовая идея о святости брака потеряла силу, антитезой рабству брака стала независимая жизнь в одиночестве. Брак разрушался, когда муж или жена уходили, или один из них совершал самоубийство, или они продолжали жить — спина к спине, пребывая в глубокой и тщательно спрятанной горечи. Когда все увидели, что такой род изоляции социально и культурно приемлем, людям стало легче решать вопрос индивидуации посредством развода» (К. Витакер, 1998).

Мужчина и женщина образуют семью, имея в своем распоряжении семейные мифы как с одной, так и с другой стороны. Семья долго живет с ними и иногда только в процессе развода или острого семейного конфликта приходит к необходимости понять, что же стоит за реальными разногласиями.

Американский психолог Маслоу предложил диалектическую модель процесса развода, которая включает в себя семь стадий и соответствующие им терапевтические методы помощи его участникам.

«Эмоциональный развод» — разрушение иллюзий в супружеской жизни, чувство неудовлетворенности, отчуждение супругов, страх и отчаяние, попытки контролировать партнера, споры, стремление избежать проблем. На этой ступени уместна парная терапия супругов или участие в групповой терапии.

Время размышлений и отчаяния перед разводом. Этот период сопровождается болью и отчаянием, злостью и страхом, противоречивостью чувств и поступков, зачастую шоком, ощущением пустоты и хаоса. На когнитивно-поведенческом уровне характерно отрицание существующей ситуации, отступление физическое и эмоциональное. Предпринимаются попытки сделать так, чтобы все было снова хорошо, вернуть любовь, получить помощь от друзей, членов семьи, церкви. На данном этапе терапевт может предложить супружескую терапию для обоих партнеров, терапию в ситуацию развода или какой-либо вариант групповой терапии.

Юридический развод — оформление разрыва отношений происходит на формальном уровне. Эта стадия связана не только с судопроизводством, но и с участием все большего количества лиц в семейных отношениях партнеров. На эмоциональном уровне супруги или один из них могут испытывать депрессию, обособление, а поведение сопровождается спорами, попытками самоубийства, угрозами, стремлением к переговорам. Терапевтическое вмешательство может быть полезно как для всей семьи, так и для каждого индивидуально.

Во время развода и периода правовых споров оставленный супруг испытывает жалость к себе, беспомощность, чувство отчаяния и злости. Своевременная консультация адвоката или посредника, в качестве которого может выступать и социальный работник, помогает семье сохранить свои имущественные и социальные права (привилегии). На этом этапе развода в психологической помощи особенно нуждаются дети.

Экономический развод может вызвать у кого-либо из супругов смятение, неистовый гнев или печаль («Жизнь разрушена, какое значение имеют деньги»). Терапевтическое сопровождение может носить индивидуальный характер для взрослых и групповой — для детей.

Установление баланса между родительскими обязанностями и правом на опеку. Оставленный супруг переживает одиночество, облегчение, ищет совета у друзей и близких. Домохозяйки вынуждены вернуться на работу, испытывая чувство нового и страх не справиться с проблемами.

Время самоисследования и возврат к равновесию после развода. Основная проблема этого периода — одиночество и противоречивые чувства, сопровождающие его: нерешительность, оптимизм, сожаление, печаль, любопытство, возбуждение. Поведение приобретает новую направленность: начинается поиск новых друзей,

появляется активность, стабилизируются новый стиль жизни и распорядок дня для детей, формируются новые обязанности для всех членов семьи. В это время возможна индивидуальная терапия для взрослых членов семьи и для детей, групповая — для одиноких.

Психологический развод — на эмоциональном уровне — это готовность к действиям, доверие к себе, энергичность, самооценность, независимость и автономия. На когнитивно-поведенческом — синтез новой идентичности и окончание психологического развода; поиск новых объектов для любви и готовность к длительным отношениям. Терапевтическая помощь возможна в виде детско-родительской, семейной, групповой терапии для детей и взрослых.

Развод как критическое событие жизни

Многие люди при разводе неожиданно сталкиваются с негативными реакциями в своем социальном окружении. В дальнейшем это может привести к критическому обострению и без того напряженной ситуации. Поддержка и понимание друзей и родственников существенно облегчают последствия развода.

Для многих людей развод проходит с очевидной потерей привычных социальных отношений. После первоначального сочувствия и услужливой поддержки контакты с близкими людьми зачастую ослабевают, постепенно разрушается привычный порядок жизни. В процессе развода теряются хорошие знакомые, уходят в сторону родственники прежнего супруга, осложняются взаимоотношения с преобладающей частью членов семьи.

У тех, кто во время супружества почти не поддерживал собственных независимых отношений с друзьями, подругами, после развода возможны глубокие эмоциональные кризисы. Потеря социальных отношений рождает чувство одиночества, которое в свою очередь может привести к драматической эскалации проблем и конфликтов.

Проблемы и трудности с родственниками

Когда разрушается брак, бывшие супруги особенно нуждаются в помощи и поддержке близких людей.

Родственная сеть — традиционная система безопасности, от которой ожидают психологической помощи и практической поддержки в кризисных ситуациях. Сплоченность родных и их ответственность друг за друга могут оказать быструю и действенную помощь, которая нередко становится частью повседневных отношений. У родственников растерявшийся человек находит эмоциональную защиту, получает нужный совет, с ними решает свои финансовые затруднения.

Однако доказано, что при изменении социального положения и перераспределении социальных ролей, а также в ситуации эмоциональных конфликтов и многосторонней зависимости родственные связи могут стать контролирующими, нормативно регулирующими и ограничительными. Если попытки решить свои проблемы, изменить структуру повседневной жизни, найти новые ориентиры в жизни не отвечают ожиданиям и ценностям родственников, они подвергаются санкциям и давлению.

Почти все родители при разводе не понимают, критикуют, упрекают или прямо обвиняют своих детей в несостоятельности. Родственники часто относятся к желанию развестись, как к капризу, несмотря на очевидные, разрушительные для обоих супругов конфликты. Их вмешательство становится дополнительной нагрузкой в переживании процесса развода и нередко осложняет его, особенно для женщины.

Те из них, кто кроме родственников не имели других доверительных отношений, испытывают значительные трудности в преодолении последствий развода. Более общительные, имеющие широкий круг друзей, знакомых, значительно легче выходят из этой сложной ситуации.

Природа связей между людьми, вступающими в брак, изменилась в последние десятилетия XX в. Политические и экономические перемены в России способствовали тому, что общественное мнение стало более лояльным к разным моделям совместной жизни и семьи; появилась возможность образования более сложной семейной структуры за счет повторного брака одного или двух партнеров. Тем не менее ситуация развода представляет собой критическое, острое переживание в жизни клиента, которое не имеет одномоментного характера, а развивается в течение относительно продолжительного времени.

Вопросы и задания

1. Каковы основные причины разводов?
2. Мотивы разводов у мужчин и женщин. Сходство и различия.
3. Есть ли различия в причинах и последствиях разводов в современных и традиционных семьях?
4. Кому чаще принадлежит инициатива разрыва семейных отношений?
5. Чем различаются юридические и психологические формы развода?
6. С какими стереотипами сознания работает метод «социальной сети»?

Темы рефератов

1. Личностная и социальная идентичность супругов в процессе развода.
2. Мифы о семье и семейных ролях.

3. Кросскультурные исследования смешанных браков и мотивации разводов в них.

4. Проблемы психологического анализа предразводной ситуации супругов.

5. Развод как социально-психологический феномен и особенности его протекания в разных социальных группах.

Рекомендуемая литература

Авдеев А. А. Браки и разводы в России: устойчивость и изменчивость. Доклад, представленный на российско-французском семинаре «Браки, разводы и семья в XX веке». 2–4 февраля 1998. — М., 1998.

Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. — М., 1998.

Голод СИ. Современная семья: Плюрализм моделей // Социологические исследования. — 1996. — № 3, 4.

Римашевская #., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь: Супружеские пары в 1996 году. — М., 1999.

Саймон Р. Один к одному: Беседы с создателями семейной терапии. — М., 1996.

Шморина Е. В. О методах консультативной работы в ситуации развода // Психология зрелости и старения. — 2000. — № 2.

ГЛАВА III

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ В СЕМЬЕ

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В семейном окружении, в общении, в диалоге разных поколений происходит реальное становление психики детей и одновременно существенно изменяется психическая жизнь родителей. В современном мире семья часто оказывается на перекрестье социальных и экономических проблем общества; она — главный защитник личности, убежище и фундамент, хотя сама при этом испытывает внутренние болезненные противоречия. Связи «родитель—ребенок» имеют важнейшее значение для понимания сложившейся структуры семьи, ее актуального состояния и направлений будущего развития.

Влияние родителей (чаще матери) на психическое развитие ребенка пристально изучается, начиная с 20-х гг. XX в. Родительская любовь имеет врожденные биологические компоненты, но в целом *родительское отношение к ребенку* представляет собой *культурно-исторический феномен, исторически изменчивое явление*, которое находится *под влиянием общественных норм и ценностей*.

Рассмотрим несколько теоретических подходов к пониманию роли и содержания детско-родительских отношений, сформулированных разными психологическими школами. Представим их в виде «идеальных» моделей правильных, успешных взаимоотношений родителей и детей. Под *моделью* мы понимаем более или менее *целостное представление о том, как должны строиться эти отношения*; своего рода свод принципов, которых следует придерживаться родителям, чтобы воспитать ребенка «хорошо». Мы выделили по крайней мере три группы подходов к семейному воспитанию, которые условно назвали: **психоаналитическая, бихевиористская, гуманистическая** модели. При изложении подходов мы будем придерживаться следующей схемы:

- теоретические истоки, психологические теории, лежащие в основе данного взгляда на сущность родительско-детских взаимоотношений;
- представители направления, авторы программ по «воспитанию» родителей, книг, тренингов и т.п.;

- ключевые понятия;
- основные задачи, главные цели, которые должны иметь в виду родители как ведущие лица семейного воспитания;
- методы воспитания и конкретные методические приемы воздействия на поведение и личность ребенка, предлагаемые авторами данного направления;
- особые моменты, на которые считают нужным обратить пристальное внимание разработчики направления; характерные особенности поведения детей, которые необходимо учитывать родителям, или принципиально важные трудности, и т.д.

Дополнительно мы рассмотрим идеи так называемой *народной психологии развития*, воплощенные в работе педагогических движений и родительских клубов в современной России.

«Психоаналитическая» модель семейного воспитания

В классическом психоанализе **З.Фрейда** влиянию родителей на психическое развитие ребенка отводится центральное место. В первые годы жизни ребенка родители (и особенно мать) — это те лица, с которыми связаны самые важные ранние переживания. Обычные повседневные действия родителей по уходу за ребенком имеют важный психологический эффект.

Способ и полнота удовлетворения биологических потребностей младенца на стадии грудного вскармливания, предоставление ему возможности получения *удовольствия от сосания* закладывают основы доверия, привязанности, активности в отношении других людей на всю последующую жизнь. Гибкость, терпимость, разумная требовательность родителей в процессе *приучения ребенка к туалету, к опрятности*, поддержка стараний ребенка контролировать себя способствуют появлению адекватных переживаний саморегуляции, позитивной самооценки, даже творческого мышления.

Чрезмерное, недостаточное или неадекватное удовлетворение потребностей и предъявление требований на ранних стадиях психосексуального развития приводит, по мнению **З. Фрейда**, к явно выраженным своеобразным отклонениям в личностном развитии (например, надолго фиксируются формы инфантильного, «остаточного» поведения, складывается «орально-пассивный» или «анально-удерживающий» тип личности).

Особенное значение для складывания структуры личности, для возникновения суперэго имеет характер отношений с родителями в трех—шестилетнем возрасте. Доминирующий психосексуальный конфликт этой стадии «*Эдипов комплекс*» (у девочек — «*комплекс Электры*») состоит в переживании чувства любви, неосознанного желания обладать родителем противоположного пола и устранить родителя своего пола. К преодолению комплекса, к складыванию более зрелой структуры личности приводит, по мнению

Фрейда, идентификация с родителем собственного пола, заимствование его норм и ценностей, увеличение сходства в поступках и интонациях.

Именно первые три стадии развития личности имеют ключевое значение. *Общение с родителями в ранние годы, их влияние на способы решения типичных возрастных противоречий, конфликты и неудачи адаптации сказываются впоследствии, проявляются характерными проблемами уже у взрослого человека.* Негативный детский опыт приводит к инфантилизму, эгоцентричности, повышенной агрессивности, что составляет личностные предпосылки к затруднениям в реализации собственной родительской роли, к неприятию собственного ребенка.

Американский психолог **Э. Эриксон** рассматривал становление личности человека на протяжении всей его жизни от рождения до смерти. Исходя первоначально из психоаналитических посылок, он пришел к заключению о более рациональной адаптации человека к социальному окружению, о необходимости для каждого индивида решать, скорее, не психосексуальные, а психосоциальные конфликты, преодолевать жизненные трудности. При этом в ранние годы человек испытывает существенное влияние со стороны семьи, а позже — со стороны более широкого социального окружения: соседей, одноклассников, школы и других социальных институтов, культурных и исторических условий.

На первых стадиях жизненного пути ребенок находится преимущественно в зоне родительского воздействия. Основы формирования здоровой личности — *базовое чувство доверия к миру* (внутренняя определенность), *автономность* (самостоятельность, чувство расширяющихся возможностей самоконтроля), *инициативность* (способность «атаковать» задачу ради переживания собственной активности — двигательной и социальной) — складываются в условиях грамотной родительской позиции (уверенности, надежности, поощрения самостоятельных действий) и увеличения контролируемого самим ребенком психологического пространства.

Важно отметить, что в зрелом возрасте выполнение родительской функции (в узком смысле — по отношению к собственным детям и в широком — заботы о младших поколениях общества, об их будущем) составляет одно из главнейших направлений личностного развития. Продуктивность, генеративность взрослого человека, понимаемая как помощь детям в их становлении, противостоят инертности, застою, личностной деградации в зрелости. Достижения потомков, детей, внуков, учеников вносят важный вклад в чувство личностной самореализации человека в старости.

Широкое признание получила точка зрения **Э.Фромма** на роль матери и отца в воспитании детей, на особенности материнской и отцовской любви.

Материнская любовь *безусловна*: ребенок любим просто за то, что он есть. Это пассивное переживание, материнской любви не нужно добиваться. Сама мать должна иметь веру в жизнь, не быть тревожной, только тогда она сможет передать ребенку ощущение безопасности. «В идеальном случае материнская любовь не пытается помешать ребенку взрослеть, не пытается назначить награду за беспомощность»¹. Отцовская любовь по большей части — это *обусловленная любовь*, ее нужно и, что важно, *можно* заслужить достижениями, выполнением обязанностей, порядком в делах, соответствием ожиданиям, дисциплиной.

Зрелый человек строит образы родителей внутри себя: «В этом развитии от матерински-центрированной к отцовски-центрированной привязанности и их окончательном синтезе состоит основа духовного здоровья и зрелости»².

Ключевые понятия программы воспитания с психоаналитической точки зрения: привязанность, безопасность, установление близких взаимоотношений детей и взрослых, создание условий для налаживания взаимодействия ребенка и родителей в первые часы после рождения.

Отношение **Ф.Дольто**, представительницы парижской школы фрейдизма, к личности ребенка чрезвычайно уважительное, даже трепетное. Она всемерно подчеркивает, что мать должна стремиться к установлению с новорожденным контакта, причем контакта именно речевого. Иногда это поистине вопрос жизни и здоровья младенца, который чрезвычайно страдает при вынужденной разлуке с заболевшей матерью, но успокаивается, по наблюдениям Дольто, если ему объяснить причину временного расставания.

Основную трудность в прохождении детьми этапов становления личности Дольто видит не в детях, а в родителях. *Трудные родители* — гиперопекающие, авторитарные, насильно удерживающие взрослеющих детей в тенетах собственничества. Анализ воспоминаний детства, способов обучения в детском саду и школе, особенностей воспитания в неполной семье, отношения к деньгам и наказаниям, всех деталей детской жизни выявляет огромный интерес психоаналитика к детству, признание непреходящей значимости детских этапов развития. Разделить эту позицию — значит проникнуться этими чувствами каждому родителю, каждому специалисту, работающему с детьми.

В работах педагога-психоаналитика **Д. В. Винникота** главное внимание отводится профилактической работе с родителями, выработке у них правильных базисных установок. Речь не идет о какой-то строгой системе, скорее, напротив, — это советы родителям,

¹ Фромм Э. Искусство любви. — Минск, 1991. — С. 28.

² Там же.

обескураженным книжной мудростью и многочисленностью новейших педагогических рекомендаций. Родителям предлагается больше доверять «интуитивной мудрости», быть естественными, но последовательными и предсказуемыми. Важно не игнорировать находки других родителей в сходной ситуации, делиться с кем-то своими переживаниями, что позволит взглянуть на них более реалистично, как на то, с чем встречаются многие. Винникот обсуждает такие препятствия во взаимоотношениях с детьми, как периодическое раздражение на ребенка и последующее чувство вины из-за этого. Он убежден, что это нормальное явление, из-за которого не стоит корить себя; просто «достаточно хорошие родители», искренние люди важнее механического совершенства. Автор останавливается на трансформации взаимоотношений с ребенком по мере его взросления. По его мнению, развивающееся родительство предполагает прохождение этапов от полной потери личностной независимости родителя (матери) при появлении маленького ребенка до ее восстановления в борьбе с притязаниями подростка. В результате рядом с личностью родителя формируется независимая полноценная личность ребенка.

В качестве конкретных методов психолог обращает внимание на соотношение воспитания в *базисе «да»* (нахождение возможностей разрешения ситуаций) и в *базисе «нет»* (введение понятия «нельзя»), между которыми должен быть найден оптимальный баланс. Отец не должен подменять мать, у него своя роль и в воспитании мальчика, и в воспитании девочки. Принципиальными автор считает следующие вопросы:

- безопасность ребенка (внешняя со стороны мира и внутренняя, личностная);
- ревность к братьям и сестрам;
- моменты переходов ребенка из одной ситуации развития в другую (из семьи в детский сад, в школу);
- инфантильные привычки, которые предлагается рассматривать как подпорки в сложных ситуациях и не искоренять их, а выяснять причины задержки развития;
- подростковые провокации (кражи, поведенческие нарушения) как проверка надежности родительского контроля и надзора, который еще востребован.

Представитель психоаналитической педагогики **К. Бютнер** рассматривает не только традиционную для психоанализа сферу семейного воспитания, но соотношение семейного и институционального воспитания, в частности растущее влияние видеофильмов, мультфильмов, игр, индустрии игрушек и т. п. Хотя трудно говорить о каком-то окончательном решении этого волнующего многих родителей вопроса, но сама его постановка в условиях появления совершенно новых игрушек (типа «тамагочи»), увлечений («покемономания») очень актуальна.

Корни транзактного анализа, разработанного Э. Берном, уходят в психоаналитические теории личности. Автор подчеркивает, что транзактный анализ сделал многое для уточнения языка психоаналитических теорий. Так, он различает три состояния «я»: *ребенок, взрослый и родитель* — как способы восприятия действительности, анализа получаемой информации и реагирования.

Все три начала в личности человека, по Берну, развиваются постепенно и во взаимодействии с окружающей социальной средой. *Ребенок* — это спонтанность, творчество и интуиция, все самое естественное в человеке. *Взрослый* — систематические наблюдения, рациональность и объективность, следование законам логики. Положение *родителя* по своей структуре соответствует категории суперэго в теории личности Фрейда, включает в себя приобретенные нормы поведения, привычки и ценности.

Когда члены семьи общаются между собой, возможны три основных типа взаимодействий — *дополняющие* транзакции, при которых коммуникация происходит как бы на одном уровне; *пересекающиеся (перекрестные)* транзакции, при которых состояния сторон не соответствуют друг другу; *скрытые* транзакции, при которых информация при общении передается в скрытой форме.

Автор подчеркивает, что ключ к изменению поведения ребенка лежит в изменении взаимоотношений между ребенком и родителями, *в изменении образа жизни семьи*. Родители должны сами научиться анализировать социальные взаимосвязи в семье; познакомиться ребенка с понятиями транзактного анализа и способами их применения в практических жизненных ситуациях в других социальных сферах; творчески и весело вовлекать детей в процесс познания себя и других; проявлять уважение к детям, поддерживать в них установку на счастье, удовлетворенность собой и ;«изнью.

«Бихевиористская» модель семейного воспитания

Корни данного направления уходят в бихевиористскую психологию (Дж. Уотсон, Б.Ф. Скиннер). Основной упор в модели делается на технику поведения и дисциплину ребенка.

Экспериментальное изучение появления новых форм поведения у «живого кусочка мяса, способного давать небольшое число простых реакций», позволило **Дж. Уотсону** и другим бихевиористам прийти к выводу о том, что психика человека имеет минимум врожденных компонентов, ее развитие зависит в основном от социального окружения и условий жизни, т.е. от стимулов, поставляемых средой. Среда рассматривалась как непосредственное окружение ребенка, обстановка, складывающаяся из конкретных жизненных ситуаций, которые в свою очередь состоят из наборов различных стимулов и могут быть разложены на цепочки раздра-

жителей. Внешние, средовые воздействия определяют содержание поведения ребенка, характер его развития. Отсюда главное — особая организация окружения ребенка.

Уотсон подчеркивает необходимость научного подхода к воспитанию: «Человечество несомненно значительно улучшилось бы, если бы могло приостановить лет на двадцать рождение детей (кроме детей, воспитываемых с экспериментальными целями) и посвятить эти годы интенсивному изучению законов развития детей, а затем на основе приобретенных знаний начать новое воспитание, более научное и более совершенными методами»¹.

Центральная проблема концепций социального научения, возникших на основе классического бихевиоризма, — социализация как процесс превращения изначально асоциального гуманоидного существа в полноценного члена человеческого общества, как продвижение от биологического состояния к социальному. Проблема приобретения *нового социального поведения* — основная. Как происходит социализация, т.е. передача форм поведения, норм, мотивов, ценностей, эмоциональных реакций? Основной ответ — это результат научения.

Радикальный представитель бихевиоризма **Б. Скиннер** признавал два основных типа поведения: *рефлексивное* (как ответ на знаковый стимул) и *оперантное*, определяемое и контролируемое результатом, следующим за ним. Таким образом, по мнению Скиннера, свободы воли личности не существует, поведение отдельного человека находится под контролем социального окружения. Разработанный им *метод последовательных приближений*, или *формирования*, основан на подкреплении поведения, когда оно становится похоже на желаемое (жетонная система вознаграждения).

Р. Спир использовал психоаналитические понятия (*подавление, регрессия, проекция, идентификация*) и принципы теории научения для анализа влияния родителей на развитие ребенка. Он рассмотрел формирование психологической зависимости младенца от матери в диадическом взаимодействии, складывание различных форм зависимого поведения (поиск позитивного и негативного внимания, стремление к постоянному подтверждению, прикосновение, присутствие рядом и др.), а позже — в дошкольном и школьном возрасте — этапы преодоления детских вариантов зависимости. Мать и отец выступают как основные подкрепляющие посредники, выявляющие поведение, которое необходимо изменить, помогающие усвоить более зрелые формы поведения.

А. Бандура — необихевиорист, представитель социально-когнитивного направления в изучении личности, отвечая на вопрос о механизмах социализации, особую роль отводил *научению посредством наблюдения, подражания, имитации, идентификации и*

путем моделирования. Для него родительское поведение — преимущественно модель для извлечения некоторых общих черт, правил поведения, образец для подражания ребенка в попытках выстроить собственное поведение. Подкрепление необходимо для сохранения поведения, возникшего на основе подражания.

Главные идеи организации воспитания как бихевиоральной (поведенческой) терапии состоят в том, что родители рассматриваются, с одной стороны, как элементы среды, с другой — как агенты социализации и «конструкторы» поведения ребенка. Чтобы модифицировать *поведенческие* реакции ребенка, надо научиться анализировать поведение в терминах **стимулы, последствия, подкрепления**, опереться на *обусловленное проявление любви к ребенку*.

Методы и приемы воспитательного воздействия

1. *Метод модификации, переучивания.* Искусство и наука при данном подходе заключаются в том, чтобы вычленив из поведения его небольшие элементы, выделить положительные моменты и стараться максимально одобрить их.

Начальным этапом такого переучивания является оценка (диагностика) поведения ребенка (состояния его навыков). Необходимо учитывать детскую индивидуальность с точки зрения факторов мотивации (подкрепления): какой из них является для каждого конкретного ребенка самым действенным. Способы формирования поведения: *положительное подкрепление* — поощрение, награда; *отрицательное подкрепление* — наказание; *отсутствие подкрепления* — нулевое внимание. В большинстве случаев используется *одобрение за правильные поступки* (в форме заинтересованности взрослого, поощрения и похвалы либо материального вознаграждения или присвоения баллов, символических подкреплений). Кроме того, родителям предлагается применять *методы игнорирования* или *отказа от подкрепления* неприемлемых поведенческих реакций детей. Сложность этих методов в том, что они эффективны лишь в случае, если их применять *последовательно и очень точно*. *Негативные санкции* применяются для пресечения неадекватной формы поведения.

2. *Метод моделирования* предполагает эффект переноса желательного поведения, а родитель — образец правильных действий.

3. *Метод поэтапных изменений* основан на том, что явные изменения в поведении достигаются в результате шагов, каждый из которых является таким незначительным, что почти не отличается от предыдущего.

Например, этот метод применяется для устранения чрезмерной привязанности к объектам у многих аутичных детей. Так, один семилетний аутичный мальчик настаивал на том, чтобы всегда носить большой кожаный ремень, что существенно ограничивало его активность. Матери ребенка было предложено по ночам сантиметр за сантиметром постепенно укорачивать пояс, а также на-

стаивать на том, чтобы в определенные приятные для ребенка моменты, такие как, например, время приема пищи, он откладывал пояс в сторону. Через две недели его вполне удовлетворял кусок кожи длиной в 10 см, который в случае необходимости он откладывал в сторону.

4. *Метод десенсибилизации* разработан для преодоления страхов и фобических реакций у детей и используется как вариант методики поэтапных изменений.

В основе этого метода бихевиорального тренинга лежат два принципа: а) сочетание вызывающих тревогу стимулов с переживанием релаксации и удовольствия, которые и должны постепенно вытеснить чувство страха; б) систематическое движение от наименее волнующих ситуаций к наиболее стрессогенным, вызывающим максимальную тревогу. Методика десенсибилизации с большим успехом применялась при коррекции таких состояний, как фобия животных, страх воды, школьная фобия и страх еды.

Описано лечение мальчика, который очень боялся собак. Вначале ему предъявляли маленьких пушистых животных, таких как морские свинки, которые почти не вызвали у него тревожных состояний, а затем постепенно, после того как мальчик привыкал к подобной стимуляции, ситуация усложнялась до тех пор, пока он смог без страха встречать и гладить больших и игривых собак.

5. *Методика «выключенного времени»*, или *тайм-аут*, используется в качестве альтернативы методам наказания.

Так, родители двух маленьких мальчиков, которые постоянно упрямилась и «крушила» все вокруг, смогли применить тайм-аут в качестве эффективного метода воздействия. За непослушание детей наказывали пятиминутными тайм-аутами, и, если дети начинали вести себя хорошо, их поведение подкреплялось либо родительским одобрением, либо материальным поощрением.

6. *Техника «гиперкоррекции»* направлена на устранение ущерба, возникшего в результате негативных проступков, и усвоение прямо противоположных, правильных форм поведения. Метод *восстановительной гиперкоррекции* требует, чтобы ребенок, отличающийся деструктивным поведением, устранил последствия своего проступка. Например, ребенку, который бросает еду на пол, может быть предложено вымыть, отчистить и натереть пол мастикой. Согласно методу *гиперкоррекции позитивной деятельностью*, ребенку, который бросает еду на пол, можно предложить в назначенное время накрывать на стол и помогать расставлять еду.

Представители бихевиористского направления полагают, что проявление родителями теплых и нежных чувств к ребенку должно быть обусловленным. Однако критики считают, что поскольку ребенок учится действовать только за вознаграждение, это становится его системой ценностей, и желательные формы поведения он демонстрирует только тогда, когда это выгодно.

«Гуманистическая» модель семейного воспитания

Один из наиболее известных подходов к пониманию воспитания в семье разработан **А. Адлером**, автором индивидуальной теории личности, которая иногда рассматривается как предшественник гуманистической психологии.

По А.Адлеру, человек — существо социальное, развитие личности рассматривается в первую очередь через призму социальных отношений. В теории личности, разработанной А.Адлером, подчеркивается, что у каждого человека есть врожденное *чувство общности*, или *социальный интерес* (т.е. естественное стремление к сотрудничеству), а также *стремление к совершенству*, в котором реализуется уникальность личности и творческие свойства человеческого «я».

Фундамент личности, или *стиль жизни*, закладывается и прочно закрепляется в детстве, основан на усилиях, направляемых на *преодоление чувства неполноценности*, на *компенсацию* и *выработку превосходства*. Семейная атмосфера, установки, ценности, взаимоуважение членов семьи и здоровая любовь (прежде всего матери) способствуют развитию у ребенка широкого социального интереса. А.Адлер рассматривает воспитание не только с точки зрения пользы для отдельной семьи и ребенка, но и как деятельность родителей, ощутимо влияющую на состояние общества в целом.

Основными понятиями семейного воспитания, по Адлеру, являются: *равенство*, но *не тождественность* между родителями и детьми как в области прав, так и в области ответственности; *сотрудничество*; *естественные результаты*.

Последователем А.Адлера был педагог **Р.Дрейкурс**, который развил и конкретизировал взгляды ученого, внедрил практику консультаций и лекций для родителей. Задачи воспитания родителями своих детей он видел в:

- *уважении уникальности*, индивидуальности и неприкосновенности детей с самого раннего возраста;
- *понимании детей*, проникновении в их образ мышления, умении разбираться в мотивах и значении их поступков;
- *выработке конструктивных взаимоотношений* с ребенком;
- *нахождении собственных приемов воспитания* с целью дальнейшего развития ребенка как личности.

Сформулированные Дрейкурсом методы воспитания по-прежнему представляют интерес для родителей. Родителям следует строить свои взаимоотношения с детьми на их *искренней поддержке*, но нельзя при этом допускать безграничной свободы. В сотрудничестве с ребенком нужно *определить обязанности* каждого и его *ответственность*. Установленные ограничения создают у ребенка чувство безопасности и придают уверенность в правильности своих действий. *Не следует наказывать* детей, так как наказание по-

рождает такую же озлобленность, как и принуждение; нельзя *обижать словами*. Отклоняя наказание как дисциплинарную меру, включающую превосходство одного человека над другим, родители могут использовать *другие коррекционные приемы*: развитие логических последствий, применение поощрений.

При решении конкретных задач психолог предлагает соблюдать такие принципы: *невмешательство* родителей в конфликты между детьми; *равное участие* всех членов семьи в домашних делах; *понимание* каждым членом семьи того, что он сам ответствен за порядок в своей комнате и своих вещах.

Особое внимание Дрейкурс обращает на *истолкование негативного поведения детей*, направленного на родителей и учителей. При этом формы неправильного поведения рассматриваются как ошибочные подходы, используя которые дети стараются найти себе место внутри семьи или группы и обеспечить чувство сопричастности, безопасности и признания.

Негативное поведение преследует вполне определенные цели.

Требование внимания различными способами, в том числе причиняя беспокойство, вызывая раздражение, особенно если в этом дети видят единственный способ, чтобы родители их заметили, занимались ими.

Демонстративное неповиновение является следствием ложного вывода детей о том, что они могут самоутвердиться, настояв на исполнении своих желаний, доказав свою силу в противоборстве со взрослым.

Мсть, возмездие, желание причинять боль другим иногда кажутся детям единственным способом чувствовать себя «важными», значимыми.

Утверждение своей несостоятельности или неполноценности, демонстрация подлинного или воображаемого бессилия помогают отказываться от общения, поручений, ответственности.

Многие дефектные типы поведения — неуспеваемость, лень, ночное недержание мочи, ложь, воровство — могут быть выражением стремления к одной из перечисленных целей. Взрослый, высказав ребенку свое предположение о причинах плохого поведения, Должен внимательно относиться к его эмоциональным проявлениям, ориентироваться на спонтанную реакцию, особую улыбку или блеск в глазах, *рефлекс признания*. Затем в подходящее время можно попытаться раскрыть смысл поступка в гипотетической, неосуждающей манере. При таком подходе дети могут по-новому осознать свои действия, опираясь на логические рассуждения взрослого.

Чтобы дефектные цели детей изменились, родителям *нужно преодолеть привычное стремление усилить нажим на ребенка* и творчески подойти к поиску адекватных приемов установления новых, конструктивных взаимоотношений.

В русле представлений Адлера и Дрейкурса находится программа выработки позитивной дисциплины детей, которую разработали педагоги Д.Нельсен, Л.Лотт и Х.С.Гленн. Основные идеи воспитания, по их мнению, состоят в следующем:

контроль родителями *собственного* поведения (в том числе принятие обязанностей, ответственности, режима, установленного порядка);

признание права на собственную жизнь — и для родителя, и для ребенка;

поддержание чувства достоинства и уважения к себе и ребенку;

перспективная цель воспитания — формирование здоровой самооценки и жизненных навыков детей, чтобы они были полноправными членами общества и счастливыми людьми. Этой целью должны постоянно руководствоваться родители в поиске ответа на бесчисленные проблемные ситуации.

Ключевые понятия данной системы воспитания — сотрудничество, соучастие; творческий гибкий подход в отношении разных детей; эмоциональная честность; атмосфера любви, поощрения, ободрения. Для достижения положительного поведения детей психологи советуют родителям:

- использовать *совместные семейные обсуждения* проблем и достижений семьи;

- расспрашивать ребенка о его проблемах (вместо объяснений и констатации), это способствует развитию навыков мышления и критики. Задавать вопросы детям только *при наличии подлинного интереса к мнению и чувствам ребенка*. Нельзя задавать вопросы как «ловушки», если родитель заранее знает ответ;

- критикуя ребенка, лучше использовать *Я-высказывания*: «Я заметил, что ты не почистил зубы. Давай сделаем это сейчас»;

- давать детям возможность выбора хотя бы между двумя приемлемыми вариантами. По мере взросления детей количество альтернатив должно увеличиваться;

- не заставлять или наказывать, а воспитывать, позволяя детям прочувствовать естественные или логические последствия их поступков. Естественные последствия просты: если ребенок стоит под дождем, он промокает; логические последствия требуют вмешательства родителей: если ребенок не кладет грязную одежду в корзину для белья, родитель ничего не говорит, но и не стирает эту одежду;

- применять некарательные методы коррекции поведения (тайм-аут, установление связи «дополнительная возможность — дополнительная ответственность», включение чувства юмора, замена чрезмерного многословия на корректное действие).

Особое внимание авторы обращают на то, что негативное поведение детей является следствием ошибочных целей, а типич-

ные трудности при формировании ответственного поведения — это эффективное завершение дел (ребенок перестраивает поведение, начинает выполнять договоренности, но надолго его не хватает) и адекватное отношение к совершенным ошибкам, переживания по этому поводу.

В США и в других странах популярна модель семейного воспитания **Т. Гордона**, получившая название «*Тренинг эффективности родителей*» (ТЭР). На ее основе созданы авторские варианты психотренингов, например, американскими психологами Дж. Байярд и Р. Байярд, российскими — Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Рахматшаевой, которые мы также будем использовать при описании данной модели.

Основу взглядов Т. Гордона на семейное воспитание составляет феноменологическая теория личности **К. Роджерса**, который верил в изначальную способность человека к добру и совершенству. К. Роджерс утверждал, что человеку свойственны *потребность позитивного отношения*, которая удовлетворяется, когда ребенок испытывает одобрение и любовь со стороны окружающих, и *потребность самоуважения*, которая развивается по мере удовлетворения первой потребности. Условием здорового развития ребенка является отсутствие противоречия между **Я** идеальным (представление о том, как тебя любят) и **Я** реальным (действительным уровнем любви).

Важнейшими понятиями модели семейного воспитания Роджерс считал *проявление искренних, истинных чувств* (и позитивных, и негативных) всеми членами семьи; *безусловное принятие* своих чувств и чувств близких; *преданность* своему *внутреннему Я*.

Основные идеи воспитания К. Роджерса.

- Родительская любовь имеет разные уровни — это любовь-забота о телесном благополучии ребенка и любовь-забота по отношению к его внутреннему **Я**, к его способности принимать индивидуальные решения.
- Родители должны стремиться оказать влияние на ценности и убеждения детей, оставляя за ними свободу выбора конкретных действий.
- Стилль общения в семье должен быть основан на открытости, свободе, взаимном уважении.
- Нужно научить ребенка самостоятельно справляться с проблемами, постепенно передавая ему ответственность за поиск и принятие решения.
- Родители должны научиться принимать помощь от детей.

По мнению К. Роджерса, для позитивного взаимодействия с детьми родителям необходимы три основных умения: *слышать*, что ребенок хочет сказать родителям; *выражать* собственные мысли и чувства доступно для понимания ребенка; *благополучно разре-*

шатъ спорные вопросы, так чтобы результатами были довольны обе конфликтующие стороны.

Методы и приемы воспитания, разработанные Т. Гордоном.

- Любая проблема решается родителями совместно с детьми, это позволяет избежать принуждения и рождает у ребенка желание и в дальнейшем участвовать в делах семьи. *Разрешение проблемы* происходит *многоступенчато*: опознается и определяется сама проблема; продумываются варианты ее разрешения; взвешивается каждый вариант; выбирается наиболее подходящий, подыскиваются способы решения проблемы; оценивается возможность успеха.

- Важнейший вопрос для определения линии родительского поведения — *чья проблема?* Следует проанализировать, для кого решение данной проблемы имеет непосредственное значение — для родителя или для ребенка. Если проблема ребенка, то он имеет право принять решение и испытать все его последствия, ближайшие и отдаленные.

- Метод *моделирования* — предоставление ребенку *образца* для подражания *в любви и заботе о своем внутреннем Я*. (Обратите внимание: при сходстве названия с методом социально-когнитивного научения, в данном случае речь идет о том, что содержанием переноса должно стать не конкретное поведение, а интерес, забота, внимание к собственному внутреннему миру, которые родители осуществляет по отношению к себе.)

- Поощрения, *поддержка способности* ребенка принимать самостоятельные решения. Отказ от требования неукоснительного исполнения своих наставлений детьми.

- Рекомендуются думать и говорить о своих детях *в терминах конкретных особенностей и фактов их поведения*, а не с точки зрения «перманентных» свойств личности, которым обычно дается оценка. Например: «Джимми не поздоровался с моим другом» вместо «Джимми стеснительный и невежливый»; «Кэти забыла свои вещи в гостиной» вместо «Кэти неаккуратна и невнимательна к окружающим».

- Реагировать на неприемлемое с родительской точки зрения поведение детей с помощью *Я-сообщений*, высказываний, содержащих только выражение собственных чувств родителя, но не обвинения, нотации, приказы, предупреждения и т.п. Например: «Я слишком устал, чтобы играть с тобой» вместо «Ты просто несносный ребенок»; «Чтобы я мог почитать книгу, мне нужна тишина» вместо «Прекрати вопить или пойдешь в свою комнату».

Принципиально важные предупреждения касаются *неизбежности последствий применения родителями силы* в виде различных защитных реакций детей (открытое неповиновение, мстительность, агрессивность, уход в себя, озлобленность, покорность, подхалимство, ложь, некоммуникабельность, избегание и т.д.). Стра-

тегия попустительства также приводит к негативным результатам. Выбирая стратегически верный путь передачи ответственности ребенку родители предупреждаются о специфических трудностях и этого пути, особенно его начального этапа: стремление к свободе сопровождается страхом перед ней, и часто дети идут на провоцирование отрицательного внимания родителей.

Реализуя систему воспитания Т. Гордона в «Практическом руководстве для отчаявшихся родителей», **Р. и Дж. Байярд** предлагают парадоксальный подход к типичным проблемам подросткового возраста, таким как пропуски школы, провалы в учебе, побег из дома, ложь, неряшливость, воровство, «плохие друзья» и т.д. По мнению авторов, родитель должен заняться *собой*, обратиться к своему внутреннему *Я*, основательно пересмотреть формы общения с подростком, повысить культуру общения, в том числе речевого. Гордоновское направление подвергается критике за излишне оптимистичный взгляд на способности человека, особенно ребенка, которому предоставляется самому решать свои проблемы.

Ю. Б. Гипшенрейтер представила модификацию модели семейного воспитания Т. Гордона с учетом закономерностей психического развития, открытых в российской психологии. «Уроки общения» родителя с ребенком включают в себя такие темы: что такое безусловное принятие, как можно и нужно оказывать помощь ребенку, как слушать ребенка, как относиться к чувствам родителей, как решать конфликты и поддерживать дисциплину.

Теория семейного воспитания, разработанная **Х. Джайноттом**, ориентирована прежде всего на практическую помощь родителям, на выработку их уверенности в собственных силах, он предлагает конкретные советы: как говорить с детьми; когда хвалить и когда ругать ребенка; как приучить его к дисциплине и гигиене; как преодолеть страхи ребенка и т.д.

Центральные идеи и ключевые понятия модели воспитания Х. Джайнотта сводятся к следующему: наиболее полное *познание взрослым самого себя*, осознание собственных эмоциональных конфликтов; принятие и *одобрительное отношение к личности*, чувствам ребенка; сензитивность родителей к эмоциональным состояниям и переживаниям ребенка, *стремление понять* его.

Методы воспитания, предложенные Х. Джайноттом.

- Принципиальное отрицание универсальных методов воспитания, готовых формул реагирования.
- Оттачивание коммуникативных навыков и способов проникновения в чувства ребенка.
- Последовательное и обоснованное определение границ дозволенного в поведении ребенка.
- Открытое и искреннее выражение своих чувств, эмоциональных реакций в ответ на поведение и поступки детей.

В.Горянина шаг за шагом ведет родителей от авторитарности как принципа воспитания к доверию и взаимопониманию, к ответственному поведению детей. Эти ступени «взросления» родителей связываются прежде всего с углубленной личностной работой над собой.

Созвучные идеи высказывает **А. Фромм**: родитель должен контролировать в первую очередь собственное поведение; воспитывать ребенка, не подавляя его личность; стремиться понять причину поведения ребенка; передать ребенку убеждение, что мы его любим и готовы помочь.

Ключевыми понятиями его модели воспитания являются *уважение; близость* с родителями; проявления *любви*.

А.Фромм подчеркивает важность воспитания в первые годы жизни, он убежден, что любовь необходима не только по отношению к ребенку, но и между другими членами семьи.

Отцу он отводит в воспитании особую роль — быть образцом мужчины, формировать у мальчиков мужское отношение к жизни, но при этом не выдвигать чрезмерных требований.

Особое внимание родителей автор обращает на необходимость физического контакта с детьми (обнять, поцеловать, похлопать по плечу); на непрерывность в передаче ребенку ощущения любви, симпатии, что требует уменьшения раздражительности по пустякам; на искреннюю готовность делиться с детьми временем, знаниями, опытом, а не «идти на жертвы».

Главные идеи семейного психотерапевта **В. Сатир** связаны с пониманием семьи как центра формирования новых людей, поэтому нужно учиться быть родителями. Ключевые понятия, которыми пользуется автор: семья удачная, успешная и проблемная; сложность семейного взаимодействия; семейная система открытая и закрытая; родитель-лидер и родитель-босс. По мнению В. Сатир, родительско-детские отношения должны строиться по законам эффективного личностного общения. Родитель должен быть не начальником, а лидером, который призван научить ребенка общим способам самостоятельного разрешения проблем. Воспитание должно быть направлено на выработку у ребенка ценнейших интеллектуальных личностных качеств: уникальности, отзывчивости, силы, сексуальности, участия, доброты, реалистичности, ответственности, самостоятельности, рассудительности.

Модели родительско-детских отношений в «народной психологии развития»

В последние годы за рубежом и в нашей стране усилился интерес к так называемой *народной психологии развития* (*Folk developmental psychology*). Народная психология развития изучает взгляды, представления, убеждения и установки родителей, механизм

их влияния на детское развитие. Особое внимание уделяется нетрадиционным системам воспитания, представленным неформальными объединениями семей, пропагандирующими и воплощающими в жизнь те или иные педагогические идеи. Среди популярных в России современных психолого-педагогических движений выделяются «Сознательное родительство», педагогика Б.П.Никитина, «Нравственная психология и педагогика», православное семейное воспитание.

В их основе лежат философские и педагогические концепции, помогающие родителям ощутить истинное счастье и радость от общения с ребенком, понять его уникальность. При этом приемы воспитания, средства и способы реализации воспитательного процесса предлагаются различные, несходные.

Движение «*Сознательное родительство*» зародилось в начале 1980-х гг. как альтернатива отечественной медицине. Центральными для этого направления выступают идеи И.Б.Чарковского, которые воплощаются в жизнь рядом родительских клубов. Инициатива принадлежит, как правило, женщине.

Огромное значение придается периоду внутриутробного развития, процессу родов и первому году жизни. Зачатие и появление ребенка на свет рассматриваются как события, в некоторой степени магические, освященные причастностью к космосу. Ребенок с момента зачатия — это духовное существо. Основы личностного развития закладываются на ранних этапах, в пренатальном периоде. Отсюда осознание ответственности родителей и их стремление перестроить образ жизни семьи так, чтобы сделать его более естественным, «воссоединиться с природой». Для этого используются купание в открытых водоемах, хождение босиком, физические упражнения, аквагическая подготовка беременной к родам. Беременная женщина вместе с мужем должна позаботиться о рациональном питании и особенно — о психоэмоциональном равновесии. Приветствуются водные роды в домашней обстановке, и будущие родители проходят специальную подготовку к ним; роды воспринимаются как праздник, обставленный неким ритуалом. В первые минуты жизни ребенка, еще не отъединенного от матери, прикладывают к груди. Среди специфических процедур, пропагандируемых этим направлением, — длительное пребывание ребенка в воде, серии ныряний, комплексы физических упражнений для младенца: бэби-йога, динамическая гимнастика. Подчеркивается ценность грудного вскармливания, поощряется раннее приучение к туалету.

Идеал движения — ребенок здоровый в физическом и психическом отношении, живущий в гармонии с природой и людьми. Лозунг «Существую только я и мой ребенок» призывает родителей не обращать внимания на косые или недоуменные взгляды, осуждение окружающих, смело пробовать новые способы ухода и

взаимодействия с ребенком. Стиль жизни семьи с рождением ребенка не нарушается, ребенок всегда и везде с родителями. Однако родители обязаны выбрать тот вид досуга, который подошел бы их грудному младенцу.

Некоторое время назад идеи Чарковского активно обсуждались в средствах массовой информации. В настоящее время число таких публикаций значительно уменьшилось. Статистических данных об особенностях физического и психического развития детей в рамках данной воспитательной системы нет. Противоречивы оценки и самих родителей. Методы дальнейшего руководства развитием ребенка, за пределами первого года жизни, практически не разработаны. Многие родители испытывают растерянность перед повзрослевшими детьми, отмечают у них негативные личностные особенности, эгоистические тенденции.

Педагогика Б. П. Никитина развивает идеи, к которым сам автор и его жена, Лена Алексеевна, пришли еще в 60-е гг. XX в. Испытывая неудовлетворенность существующей системой воспитания и здравоохранения, они начали выстраивать собственный подход, в основе которого — анализ воспитания семерых детей и внуков, учет опыта ошибок и достижений. Большое внимание отводится младенчеству, раннему детству.

Авторы стремятся вдохновить родителей, укрепить их уверенность в себе и развить умение понимать потребности ребенка и на этом понимании строить воспитательный процесс. Мать не должна противостоять младенцу во имя «правил»: возможно кормление по требованию, сон рядом с матерью. Однако параллельно начинается стимуляция активности самого ребенка — с момента поиска соска и создания условий для физической активности малыша. Гигиенические навыки прививаются с первых дней жизни. Закаливание проводится простым и естественным способом, когда трусики становятся основной одеждой ребенка в домашних условиях. Уже ползунку предоставляется максимально возможная самостоятельность: ребенок имеет право и обжечься, и упасть. Своеобразная визитная карточка данного педагогического направления — спортивный комплекс (кольца, турник, канат, веревочная лестница) как неотъемлемое условие организации образа жизни семьи. Родители — пример для подражания, они стремятся привлечь ребенка к выполнению домашних дел, к спортивным занятиям, заботятся о раннем интеллектуальном развитии ребенка.

Подходы «Нравственной психологии и педагогики» и воспитания в православной семье разительно отличаются от рассмотренных выше. Здесь не ставится задача развить какие-либо удивительные способности детей — интеллектуальные или физические. В центре внимания — ценности и идеалы ребенка и других членов семьи.

Лаборатория «*Нравственная психология и педагогика*» А.Ц. Гармаева возникла в 80-е гг. XX в. Цель ее деятельности — возрождение семейных традиций, укрепление нравственных принципов человеческого общежития. Приоритет принадлежит духовным ценностям, семейным, а не общественным проблемам. Главные достоинства человека — следование долгу и умение помочь тому, кто нуждается в поддержке.

Воспитать душу ребенка, по мнению автора концепции, можно лишь через «проживание», через личный пример родителей в повседневной жизни семьи. Самовоспитание родителей, их духовный рост — залог успеха в воспитании ребенка. Своеобразен понятийный аппарат направления: благо, уклад, укладная и неукладная семья, сокровенный человек, проживание. Иерархия семейных отношений, уважение к старшим, дисциплина, послушание и любовь — основные составляющие «укладной» семьи, а эгоизм родителей — следствие проблем, возникающих в семье. Автор предлагает системы занятий, упражнений, направленных на осознание родительского эгоизма и способы его преодоления. Он также большое значение придает беременности и родам, но акцент делается на духовный рост и самосовершенствование матери, ее смирение, кротость, спокойствие. Роды рассматриваются как проявление щедрости или эгоизма матери, готовности или неготовности терпеть, переносить боль, думать прежде всего о ребенке.

Воспитательные приемы просты — это процесс жизни в гармоничной, правильно организованной семье, совместное решение важнейших вопросов на семейных советах, соучастие в общественно полезном труде, например по восстановлению церквей. Физическому развитию детей отводится подчиненное значение как умению переносить «телесный дискомфорт». Правила родительского поведения немногочисленны: десятисекундная пауза перед тем, как сделать ребенку замечание; трехдневная пауза после замечания, перед тем как продолжить разговор на эту тему (или отказаться от него); и терпение, терпение, терпение.

Православная семья строится на христианских принципах. Брак, супружество — это прежде всего мученический подвиг каждого из членов союза. Тяготы мужа и жены увеличиваются при появлении детей. Однако таинство брака обещает торжество добра. Мужу и жене уготованы разные роли в семье, это две половинки одного целого со своими достоинствами. Глава семьи — муж, отец, он осознает свою ответственность за семью перед Богом. Вторая роль отводится жене. Ценность женщины — в ее сердечности, чуткости, гибкости ума, покорности. Цель семьи — рождение и воспитание детей; никакие успехи родителей в профессиональной деятельности не искупят грехов в воспитании собственных детей. Совершенное дитя только от совершенного брака.

Главные средства воспитания — молитва и пример родителей, их внутренняя духовная жизнь, преодоление индивидуализма, себялюбия, «углубленная духовная жизнь каждого, работа над собой, хождение перед Богом». Основные воспитательные усилия направлены на состояние души детей, их умение жить добродетельно и скромно.

Итак, рассмотрев «идеальные» модели взаимодействия поколений родителей и детей в семье, обобщим некоторые основные положения.

Проблема семейного воспитания детей у разных авторов приобретает разное звучание. Это может быть проблема *детско-родительских* отношений, когда на первом месте — личность ребенка, испытываемые им влияния, внутренние переживания и «характерообразующие» последствия. В других случаях в центре внимания исследователя — фигура *родителя*, его ведущая роль во взаимодействии, возникающие у него трудности.

В «психоаналитических» и «бихевиористских» моделях ребенок представляется скорее как объект приложения родительских усилий, как существо, которое нужно социализировать, дисциплинировать, адаптировать к жизни в обществе. «Гуманистическая» модель подразумевает прежде всего помощь родителей в индивидуальном становлении ребенка. Поэтому приветствуется стремление родителей к эмоциональной близости, пониманию, чуткости в отношениях с детьми. Воспитание рассматривается как *взаимодействие*, совместная, общая, взаимная деятельность по изменению обстоятельств жизни, собственной личности и как следствие личности другого человека. Становясь воспитателем, родитель должен начать с себя, с изменения своего восприятия ребенка как несовершенно «наброска» человека. Только уважительное, доверительное, но возлагающее определенную меру ответственности воспитание может привести к оптимальному формированию личности ребенка.

И зарубежные, и отечественные авторы активно призывают к педагогическому просвещению, воспитанию родителей. Книги, пособия, руководства «для отчаявшихся» или просто задумывающихся родителей не только содержат рекомендации, каким должен быть родитель, но и предлагают способы, приемы личностного самоусовершенствования.

Вопросы и задания

1. Какие особенности поведения родителей, по З.Фрейду, влияют на личностное развитие ребенка?
2. В чем значение родительства для взрослого человека?
3. Какие позитивные личностные качества человека, по Э. Эриксону, формируются в детстве в условиях разумной родительской позиции?
4. В чем различие материнской и отцовской любви?

5. Сравните основные цели воспитания ребенка в психоаналитическом, бихевиористском и гуманистическом подходах.
6. Покажите взаимосвязь целей и методов в бихевиористской и гуманистической моделях детско-родительских взаимоотношений.

Рекомендуемая литература

- Байярд Р., Байярд Дж.* Ваш беспокойный подросток. — М., 1991.
- Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — Л., 1992.
- Бютнер К.* Жить с агрессивными детьми. — М., 1991.
- Винникот Д. В.* Разговор с родителями. — М., 1995.
- Гиппенрейтер Ю.Б.* Общаться с ребенком... Как? — М., 1995.
- Джайнотт Х.Дж.* Родители и дети. — М., 1986.
- Дольто Ф.* На стороне ребенка. — М.; СПб., 1997.
- Нельсен Д., Лотт Л., Гленн Х. С.* 1001 совет родителям по воспитанию детей от А до Я. — М., 1994.
- Обухова Л. Ф., Шаграева О. А.* Семья и ребенок: Психологический аспект детского развития. — М., 1999.
- Помощь родителям в воспитании детей: Пер. с англ. / Под ред. В. Я. Пилиповского. — М., 1992.
- Раттер М.* Помощь трудным детям. — М., 1987.
- Рахматшаева В. А.* Грамматика общения. — М., 1995.
- Сатир В.* Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту. — М., 2000.
- Уотсон Дж.* Психологический уход за ребенком. — М., 1930.
- Фромм А.* Азбука для родителей. — М., 1994.
- Фромм Э.* Искусство любви. — Минск, 1991.
- Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. — СПб., 1997.
- Эриксон Э.* Детство и общество. — Обнинск, 1993.

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕБЕНКУ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ТИПЫ, ВЛИЯНИЕ НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Понятийный аппарат детско-родительских отношений достаточно широк и многозначен: *родительские установки* и соответствующие им *типы поведения*; *родительские позиции*; *типы родительского отношения*; *типы отношений «мать—ребенок»*; *типы позитивного и ложного родительского авторитета*; *типы (стили) воспитания детей*; *черты патогенных типов воспитания*; *параметры воспитательного процесса*; *семейные роли ребенка*; *стили общения*, предлагаемые взрослыми в семье и школе.

Понятие *родительское отношение* имеет наиболее общий характер и указывает на *взаимную связь* и *взаимозависимость родителя и ребенка*. Родительское отношение включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребен-

ке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него. Как правило, в структуре родительского отношения выделяют *эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты*. Понятия *родительская позиция* и *родительская установка* используются как синонимы родительского отношения, но отличаются степенью осознанности. Родительская позиция скорее связывается с сознательно принятыми, выработанными взглядами, намерениями; установка — менее однозначна.

Описаны различные варианты родительских позиций, установок, родительского (чаще материнского) отношения.

Симбиоз (чрезмерная эмоциональная близость), авторитарность, эмоциональное отвержение («маленький неудачник») (А.Я.Варга, 1987).

Поддержка, разрешение; приспособление к потребностям ребенка; формальное чувство долга при отсутствии подлинного интереса к ребенку; непоследовательное поведение (В. Н.Дружинин, 1996).

Сотрудничество, изоляция, соперничество, псевдосотрудничество.

Авторитет любви, доброты, уважения. Авторитет подавления, расстояния, педантизма, резонерства, подкупа (А. С. Макаренко).

Позиции-шаблоны, калечащие семейные, в том числе и детско-родительские отношения: заискивающий «миротворец»; «обвинитель»; расчетливый «компьютер»; сбитый с толку, «отвлекающийся».

Позитивная модель поведения — гибкая, или уравновешенная, где различные приемы используются не автоматически, а сознательно, с учетом последствий своих действий (В. Сатир, 2000).

Характер и степень влияния на ребенка определяет множество отдельных факторов и прежде всего **личность самого родителя** как субъекта взаимодействия:

его пол (тот же, что и у ребенка, или противоположный);
возраст (юная, несовершеннолетняя мать, пожилой родитель, родитель позднего ребенка);

темперамент и особенности характера родителя (активный, нетерпеливый, вспыльчивый, властный, снисходительный, небрежный, сдержанный и др.);

религиозность;

национально-культурная принадлежность (европейская, английская, немецкая, японская, американская и другие модели воспитания);

социальное положение;

профессиональная принадлежность;

уровень общей и педагогической культуры.

Учитывая взаимозависимость отношений в семье, их описывают через *то, роли, которые выполняет ребенок*. Помнению А. С. Спиваковской, роль ребенка можно четко выделить в *дисгармоничной* семье, где относятся друг к другу шаблонно, стереотипно, годами сохраняя застывшие, ригидные, уже не соответствующие реалиям отношения. *Роль* — это набор шаблонов поведения по отношению к ребенку в семье, сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребенку взрослыми.

Наиболее типичны четыре роли: «козел отпущения», «любимчик», «примиритель», «беби». «Козел отпущения» — это объект для проявления взаимного недовольства супругов-родителей. «Любимчик» заполняет эмоциональный вакуум в супружеских отношениях, забота и любовь к нему чрезмерно преувеличены. Напротив, при сильной близости супругов друг к другу ребенок раз и навсегда остается в семье только ребенком, «беби» с очень ограниченными правами. «Примиритель» вынужден играть роль взрослого, регулировать и устранять супружеские конфликты, и таким образом занимает важнейшее место в структуре семьи.

Выделяются и другие роли: «ребенок-обуза»; «ребенок-раб», «ребенок-любовник» (одинокая, как правило, мать настаивает на «отношениях для двоих», закрепощает ребенка в узах своей любви); «ребенок как оружие» в борьбе с супругом; ребенок — «заместитель мужа» (от него требуют постоянного внимания, заботы, чтобы он был рядом и делился своей личной жизнью) (В. Н. Дружинин).

Нарушения семейной среды, семейной атмосферы можно классифицировать с точки зрения удовлетворения важнейших, по мнению З. Матейчека, человеческих потребностей — в активном контакте со средой и в активном контроле внешней действительности. Окружение в крайних вариантах может быть излишне устойчивым либо предельно изменчивым; при этом параметры контроля варьируют от обособленности до зависимости.

1. Ультраустойчивая, эмоционально безучастная среда формирует *социальную гипоактивность*: пассивность, незаинтересованность, аутизацию, задержку речевого и психического развития.

2. Изменчивая эмоционально безучастная среда провоцирует *гиперактивность*: беспокойство, несосредоточенность, неравномерность, запаздывание психического развития.

3. Ультраустойчивая среда в сочетании с эмоциональной зависимостью влечет за собой *избирательную гиперактивность*, направленную на одного человека, часто в виде поведенческих провокаций.

4. Изменчивая среда, эмоциональная зависимость развивают *общую социальную гиперактивность*, поверхностность контактов и чувств ребенка.

Подобная модель социальной среды используется для интерпретации нарушений воспитания в детских домах и в семьях.

Выделяют также три спектра отношений, составляющих любовь родителей к своему ребенку: **симпатия—антипатия, уважение—пренебрежение, близость—дальность** (А. С. Спиваковская). Сочетание этих аспектов отношений позволяет описать некоторые типы родительской любви.

Действенная любовь (симпатия, уважение, близость). Формула родительского семейного воспитания такова: «Хочу, чтобы мой ребенок был счастлив, и буду помогать ему в этом».

Отстраненная любовь (симпатия, уважение, но большая дистанция с ребенком). «Смотрите, какой у меня прекрасный ребенок, жаль, что у меня не так много времени для общения с ним».

Действенная жалость (симпатия, близость, но отсутствие уважения). «Мой ребенок не такой, как все. Хотя мой ребенок недостаточно умен и физически развит, но все равно это мой ребенок и я его люблю».

Любовь по типу снисходительного отстранения (симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция). «Нельзя винить моего ребенка в том, что он недостаточно умен и физически развит».

Отвержение (антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция). «Этот ребенок вызывает у меня неприятные чувства и нежелание иметь с ним дело».

Презрение (антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция). «Я мучаюсь, беспредельно страдаю оттого, что мой ребенок так неразвит, неумен, упрям, труслив, неприятен другим людям».

Преследование (антипатия, неуважение, близость). «Мой ребенок негодяй, и я докажу ему это!»

Отказ (антипатия, большая межличностная дистанция). «Я не хочу иметь дела с этим негодяем».

Оптимальная родительская позиция должна отвечать трем главным требованиям: адекватности, гибкости и прогностичности.

Адекватность позиции взрослого основывается на реальной точной оценке особенностей своего ребенка, на умении увидеть, понять и уважать его индивидуальность. Родитель не должен концентрироваться только на том, чего он хочет в принципе добиться от своего ребенка; знание и учет его возможностей и склонностей — важнейшее условие успешности развития.

Гибкость родительской позиции рассматривается как готовность и способность изменения стиля общения, способов воздействия на ребенка по мере его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. «Закостенелая», инфантилизирующая позиция ведет к барьерам общения, вспышкам непослушания, бунта и протеста в ответ на любые требования.

Прогностичность позиции выражается в ее ориентации на «зону ближайшего развития» ребенка и на задачи завтрашнего дня; это

опережающая инициатива взрослого, направленная на изменение общего подхода к ребенку с учетом перспектив его развития.

Одним из основных психолого-педагогических понятий для выделения различных типов семейного воспитания является *стиль родительского отношения*, или *стиль воспитания*. Как социально-психологическое понятие, стиль обозначает *совокупность способов и приемов общения по отношению к партнеру*. Различают общий, характерный и конкретный стили общения. В качестве детерминант стиля общения выступают *направленность личности* как обобщенная, относительно устойчивая мотивационная тенденция; позиция, занятая по отношению к партнеру общения, и *параметры ситуации* общения. *Родительский стиль* — это обобщенные, характерные, ситуационно неспецифические способы общения данного родителя с данным ребенком, это *образ действий по отношению к ребенку*.

Чаще всего в психолого-педагогических исследованиях для определения, анализа родительского отношения используются два критерия: степень эмоциональной близости, теплоты родителей к ребенку (любовь, принятие, тепло или эмоциональное отвержение, холодность) и степень контроля за его поведением (высокая — с большим количеством ограничений, запретов; низкая — с минимальными запретительными тенденциями).

Более точно охарактеризовать родительское отношение и соответствующее поведение позволяет учет *сочетания крайних вариантов* проявления этих факторов (критериев). Выделяются четыре типа воспитания (Г. Крайг, 2000).

Авторитетный (теплые отношения, высокий уровень контроля).

Авторитарный (холодные отношения, высокий уровень контроля).

Либеральный (теплые отношения, низкий уровень контроля).

Индиферентный (холодные отношения, низкий уровень контроля).

Наиболее активно проблема связи стилей воспитания, нарушений родительского отношения и отклонений в психическом развитии и даже здоровье детей исследуется с клинико-психологических позиций; определен ряд *параметров воспитательного процесса* (А.И.Захаров, 1982).

1. Интенсивность эмоционального контакта родителей по отношению к детям: гиперопека, опека, принятие, непринятие.

2. Параметр контроля: разрешительный, допускающий, ситуативный, ограничительный.

3. Последовательность — непоследовательность.

4. Аффективная устойчивость — неустойчивость.

5. Тревожность — нетревожность.

Различные сочетания этих параметров воспитания соотносятся с различными видами неврозов у детей. Например, ограничитель-

ство, аффективная неустойчивость со стороны родителей приводят к развитию у ребенка невроза страха. Сверхпринятие, «разрешительство», непоследовательность — к развитию истерического невроза. Выраженное ограничительство — к неврозу навязчивых состояний.

Определить тип воспитательного процесса помогают характерные особенности каждого из них (Э. Г. Эйдемиллер, 1996):

- уровень протекции — мера занятости родителей воспитанием, оценка того, сколько сил, времени, внимания уделяют родители ребенку;
- полнота удовлетворения потребностей (материально-бытовых и духовных);
- степень предъявления требований — количество и качество обязанностей ребенка;
- степень запретов — мера самостоятельности ребенка, возможность самому выбирать способ поведения;
- строгость санкций — приверженность родителей к наказаниям как приему воспитания;
- устойчивость стиля воспитания — выраженность колебаний, резкости смены приемов воспитания.

При помощи разработанного Э. Г. Эйдемиллером опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) можно установить тип воспитания и причины, закрепившие его в семье.

Типы *негармоничного семейного воспитания*: потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение ребенка, жестокое обращение, гипопротекция.

В таблице 1 приводятся описанные разными исследователями стили семейного воспитания: варианты названий одного и того же или очень близких стилей воспитания; дается характеристика стиля по параметрам эмоциональной близости, уровню требований и ограничений, степени и формам контроля, особенностям общения; сформулированы возможные, наиболее вероятные последствия для психического развития детей.

«В реальной жизни, — замечает В.С. Мухина, — все еще более сложно, чем в любой классификации. В семье могут быть представлены одновременно несколько стилей отношения к ребенку: отец, мать, бабушки и дедушки могут конфликтовать друг с другом, отстаивая каждый свой стиль, и т.д. Кроме стилей отношений, обращенных непосредственно к ребенку, на его воспитание оказывает безусловное влияние стиль взаимоотношений взрослых членов семьи»¹.

Современные родители должны обладать важнейшей *способностью к рефлексии на индивидуальные и возрастные особенно-*

¹ Мухина В.С. Возрастная психология. — М., 1997. — С. 259.

Стили семейного воспитания

Название	Эмоциональная близость	Требования	Контроль, санкции	Модель общения	Типичного развития ребенка
Демократический (разумная любовь; сотрудничество; принимающе-авторитарный; авторитетный; ценностное отношение с высокой рефлексией)	Принятие, тепло, любовь	Справедливые, с обоснованием запретов	На основе разумной заботы Диалог и сотрудничество	Личностно-ориентированная	Оптимальный — чувство собственного достоинства и ответственности; самостоятельность и дисциплина, полноценное общение
Авторитарный (автократический; диктат)	Чаще отсутствует, хотя не исключается	Жесткие, без объяснения причин	Жесткий, часто некорректный; наказания	Дисциплинарная (окрики, угрозы)	Пассивный — отсутствие инициативы, зависимость, низкая самооценка. Агрессивный — превращение в тирана (подобно родителю). Лицемерный
Гиперопека (гиперпротекция; доминирующая гиперопека; симбиоти-	Излишняя забота	Отсутствуют при многочисленных запретах и ограничениях	Тотальный, чрезмерный	Стремление к тесному эмоциональному контакту (мелочная опека)	Несамостоятельный — зависимость; эгоцентризм, вседозволен-

Продолжение табл. 1

Название	Эмоциональная близость	Требования	Контроль, санкции	Модель общения	Тип личностного развития ребенка
ческий; «жизнь за ребенка»)					ность, асоциальность; инфантилизм; усиление астенических черт
Гиперопека (гиперпротекция; потворствующая гиперопека; «кумир семьи»)	Обожание, любование	Отсутствуют	Слабый; вседозволенность	«Жертвоприношение» (максимальное удовлетворение потребностей, прихотей)	Истероидный — демонстративность, несдержанность в негативных эмоциях. Эпилептоидный — завышенные притязания; трудности в отношениях со сверстниками
Повышенная моральная ответственность (гиперсоциализация)	Пониженное внимание	Высокие	Возможны варианты	Чрезмерная озабоченность будущим, социальным статусом, учебными успехами	Тревожно-мнительный
Анархический (потворствующий; либерально-попустительский)	Прерывание эмоционального контакта (иногда демонстративное) при нарушениях поведения ребенка	Отсутствуют или слабые	Отсутствует (оправдание поведения)	«Заискивающая» (некритичное отношение)	Неустойчивый — эгоистичность, некритичность, приспособленчество

Окончание табл. 1

Название	Эмоциональная близость	Требования	Контроль, санкции	Модель общения	Тип личностного развития ребенка
Гипопротекция (безнадзорность; индифферентный; мирное сосуществование)	Безразличие; недостаток тепла	Отсутствуют	Отсутствует (равнодушие)	«Невмешательство» (автономия, закрытость для общения)	Неустойчивый, гипертимный — асоциальность, не предвзятость
Эмоциональное отвержение (отчужденный; отвергающий; «золушка»; «маленький неудачник»)	Отсутствует	Повышенные	Жесткий, строгие наказания	Психологическая дистанция, полная потеря контакта	Эпилептоидный — мечтательность, жестокость; трудности в общении; невротические расстройства
Жестокое обращение (агрессивный)	Отсутствует	Открытая агрессия	Жесткий, лишение удовольствий, унижения, побои	Антагонизм, враждебность (по поводу поведения)	Эгоистичный — жестокость, провокации. Эпилептоидный

ети ребенка, готовностью к сознательному поиску наиболее эффективного стиля его индивидуального воспитания. Именно в наше время так много возможностей обучаться и продвигаться в выработке собственного неповторимого стиля, культуры семейного воспитания.

Вопросы и задания

1. Перечислите основные понятия, которые используются для теоретического и экспериментального анализа родительско-детских отношений.
2. Подумайте, как личностные качества родителя—субъекта взаимодействия конкретно могут влиять на характер, содержание, эмоциональную окраску детско-родительских отношений.
3. Какие качества присущи оптимальной родительской позиции?
4. Какие стили воспитания могут встретиться в неполной семье: материнской, отцовской?
5. Охарактеризуйте родительские отношения в многодетной семье и в семье с единственным ребенком.

Рекомендуемая литература

- Варга А. Я.* Типы неправильного родительского отношения // Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1987.
- Дружинин В. Н.* Психология семьи. — М., 1996.
- Захаров А. И.* Психотерапия неврозов у детей и подростков. — Л., 1982.
- Крайг Г.* Психология развития. — СПб., 2000.
- Лангмейер Й., Матейчек З.* Психическая депривация в детском возрасте. — Прага, 1984.
- Мухина В. С.* Возрастная психология. — М., 1997.
- Овчарова Р. В.* Справочная книга школьного психолога. — М., 1993.
- Сатир В.* Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту. — М., 2000.
- Семья в психологической консультации / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Сталина. — М., 1989.
- Спиваковская А. С.* Как быть родителями. — М., 1986.
- Хоментаскас Г. Т.* Семья глазами ребенка. — М., 1989.
- Эйдемиллер Э. Г.* Методы семейной диагностики и психотерапии. — М., 1996.

СЕМЬЯ И РЕБЕНОК: ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ

Становление родительского поведения, приспособление к роли родителя — одно из главных направлений личностного развития взрослого человека. Трудность этой задачи в том, что она не может быть решена раз и навсегда: по мере роста, взросления ребенка родительская роль многократно видоизменяется, наполняется все новым и новым содержанием. Вспомним, что главны-

ми характеристиками оптимальной родительской позиции считаются адекватность, гибкость и прогностичность. «Горячая и прочная привязанность членов семьи — это живительная почва, на которой расцветает личность ребенка. Прочные отношения, однако, совсем не то же, что неизменные. Отношения должны зреть, развиваться. Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа своя специфическая задача, особенности, опасности, трудности. Важно, чтобы духовное развитие ребенка гармонизировало с жизненным созреванием его родителей и других воспитателей, чтобы эти процессы были ритмичными и слаженными», — отмечает чешский психолог З.Матейчек, глубоко исследовавший проблему психического здоровья детей¹.

Формирование родительской позиции в период ожидания ребенка.

Родительская любовь, даже материнская, не является врожденной, инстинктивной. Родительские чувства начинают складываться задолго до рождения ребенка. Скорее всего, эти структуры образуются еще в детстве самого потенциального родителя на основе раннего опыта его взаимоотношений в собственной семье, далее развиваются на протяжении жизни, с учетом эротического опыта, характера супружеских отношений, уровня образования и сознательно принятых решений.

В период ожидания ребенка чрезвычайно важна та внутренняя работа, которая связана с осознанием своих новых жизненных задач. Формирование родительской позиции означает окончательное приобщение к взрослому поколению; принятие беременности обоими супругами; их готовность к изменению структуры семьи и освоению новой социальной роли, готовность к той высокой ответственности и тем многочисленным обязанностям матери, отца, которые она несет с собой; возникновение привязанности к будущему ребенку.

Становление родительства — тонкий, интимный, личностный процесс. Оно может быть осложнено или даже нарушено. Среди множества факторов, затрудняющих этот процесс, — психическое или соматическое нездоровье родителей, мотивационная, когнитивная, поведенческая неготовность матери к осуществлению родительской роли, личностные особенности, нарушения внутрисемейной коммуникации, приоритет других, например карьеристских, сексуальных, ценностей над родительскими и др. (О.Р.Ворошин, 1998).

Главным психологическим новообразованием благополучно протекающей беременности можно считать возникновение у будущей матери интрацептивного сенсорного опыта взаимодействия

¹ Матейчек З. Родители и дети. — М., 1992. — С. 6.

с плодом, чувства «мой ребенок», развитие позитивного образа ребенка.

Ситуация беременности, рассмотренная с психологической точки зрения, включает следующие структурные элементы: сознательную установку на беременность как на желанную или нежеланную; наличие или отсутствие спонтанного влечения к материнству (бессознательный компонент); оценку социальной ситуации как благоприятной или неблагоприятной для беременности.

В случаях предельно выраженного нарушенного материнского поведения, когда женщина отказывается от новорожденного ребенка (1—1,5% всех случаев рождения), обнаружены изменения всей психологической картины протекания беременности. Психологический анализ 150 случаев переживания женщиной «кризиса отказа» выявил (М.С.Родионова, 1997), что нежеланная беременность имеет специфические черты:

- структурные элементы ситуации беременности находятся между собой в конфликтных сочетаниях (например, существует конфликт между негативной сознательной установкой на беременность и спонтанным влечением к материнству, или конфликт установок между осознанной ценностью ребенка и другими актуальными потребностями — завершение образования, занятие новой должности, нерешенный жилищный вопрос);

- специфически искажается «чувственная ткань беременности» и внутренний образ ребенка — например, женщина игнорирует беременность, совершенно не изменяя привычного поведения; происходит блокировка развития привязанности, формируется инфантицидный комплекс (стремление «уничтожить этого ребенка» и одновременно защитное отрицание этого побуждения);

Содержательный психологический анализ причин, личностного смысла отказа от ребенка, значительно различающихся механизмов отклоняющегося материнства необходим для выбора направления оказания помощи матери и ее ребенку, который в противном случае оказывается жертвой неразрешенного кризиса.

Нежеланные дети, живущие в семье (их матери хотели прервать беременность, но им не разрешили), при неоднократных обследованиях характеризуются наличием множества мелких признаков плохой адаптации к школе, большими претензиями к ним со стороны родителей. Настораживает тот факт, что хотя иногда возможна полная позднейшая компенсация, но в большинстве случаев отклонения в развитии личности нежеланных детей скорее нарастают с возрастом, с течением времени (Й.Лангмейер, З. Матейчек, 1984).

Проблемные родительские позиции могут быть связаны с неадекватной мотивацией рождения ребенка: предписывание особой психологической задачи ребенку — связывание с его рождением надежды на решение каких-либо внутрисемейных проблем

(удержание мужчины, скрепление семьи, возрождение супружеских чувств, осуществление мести прародителям за слишком строгое воспитание и т.п.) либо восполнение эмоционального дефицита — вакуума чувств, образовавшегося у женщины (Э. Ле Шан, 1990; А.С.Спиваковская, 1986).

Замечено, что позиция отца в своем формировании по времени несколько отстает по сравнению с материнской. Наибольшее значение для ее складывания имеет отношение к жене — любовь, уважение, нежность, разделенность чувств. Соучастие будущего отца традиционно связывается с созданием для женщины ощущения счастья, радости, безопасности, надежности. Однако все больше современных отцов проявляют желание более активно участвовать в эмоциональном «вынашивании» ребенка, присутствовать при его рождении, видеть его в первые минуты после появления на свет, что, по признанию ученых и врачей, способствует укреплению семьи.

Считать это отцовское желание совершенно новаторской тенденцией нельзя. Так, по свидетельству М.Мид, у горных арапешей признание вклада отца в само появление ребенка на свет и его участие в повседневном уходе за маленькими детьми «со всей его рутинной, утомительностью, с жалобным плачем, который очень трудно понять», — вполне естественно. «И признанием "материнских" забот отца звучит ответ на чье-либо замечание, что такой-то и такой-то мужчина средних лет хорошо выглядит. "Хорошо выглядит? Да? Но вы бы его видели до того, как он родил всех этих детей!"»¹.

Позиции других членов семьи и близких родственников — старших братьев и сестер, бабушек и дедушек — также небезразличны для создания благоприятной ситуации развития малыша.

Оптимальная готовность прародителей — бабушек и дедушек — состоит в осознании своей собственной особой роли. Наряду с оказанием некоторой помощи — бытовой, материальной, они выступают в роли связующего звена между прошлым и настоящим семьи, передают традиции и проверенные ценности, окружают внуков поистине безусловной любовью (как два собственных Деда Мороза). Бабушки и дедушки понимают ценность внуков, появление которых означает новый этап их жизненного пути, повышает общественный престиж, удлиняет жизненную перспективу, создает новые источники удовлетворенности жизнью. Незрелость, неготовность прародителей выражается в том, что они вообще отказываются от новой позиции, защищаются против нее («ребенок ваш», «нам тоже никто не помогал») либо, напротив, «с восторгом и усердием» принимаются выполнять родительские обязанности.

¹ Мид М. Культура и мир детства. — М., 1988. — С. 258.

Новорожденность. Некоторые психологи придают особое значение *бондингу* — раннему естественному контакту с ребенком сразу после рождения. Утверждается, что у человека существует врожденный механизм формирования привязанности к своим детям и критический (сензитивный) период в первые полчаса после рождения. Взаимное пристальное «разглядывание», телесный контакт, поглаживание, прикосновение способствуют появлению у всех членов семьи особого теплого отношения к ребенку, которое отличается устойчивостью и оказывает развивающий эффект в долгосрочном плане.

На начальном этапе развития решающее условие выживания новорожденного — это взрослый человек, удовлетворяющий все его жизненные потребности. Период новорожденности критический: ребенок физически отделен от матери, но физиологически связан с ней, остро нуждается во взаимодействии.

Не нужно думать, что на такой ранней стадии взаимоотношения определяются всецело взрослым. Темперамент новорожденного (его раздражительность или спокойствие, гибкость приспособления к окружающей ситуации), тональность плача (высокий голос при плаче, характерный для детей с различными отклонениями, — «сигнал выживания»), множество других поведенческих признаков влияют на отношение к нему родителей, на характер и скорость их реагирования.

Недоношенные дети нуждаются в специальных условиях выживания, что приводит к длительной послеродовой разлуке матери и ребенка. Они принадлежат к категории риска не только в медицинском смысле. Поведение недоношенных детей в первые месяцы характеризуется так называемым синдромом «дефицитарности ключевых сигналов»: дети избегают зрительного и эмоционального контакта; напрягаются и отстраняются при взятии на руки; они начинают улыбаться в более поздние сроки, причем улыбки обычно стертые, невыраженные; инициатива в контакте со взрослым отсутствует, а ответная реакция очень слаба; в первом полугодии жизни наблюдается доминирование отрицательных эмоций, быстрая истощаемость и высокая утомляемость ребенка при взаимодействии со взрослым, запаздывание в появлении и бедность вокализаций (О.Р.Ворошина). Такая «особенность» преждевременно рожденных детей увеличивает вероятность дисгармоничного материнского отношения, условнопринимającego или даже отвергающего.

В норме в ответ на опережающую инициативу близких ребенок уже в конце первого — начале второго месяца жизни начинает реагировать зрительным сосредоточением на лице и глазах взрослого и так называемой «социальной улыбкой». Эмоциональное оживление, двигательное устремление к взрослому, вокализации, смех — все эти признаки детского поведения дают родителям и

другим близким ощущение разделенности чувств, симпатии, укрепляют взаимную привязанность.

Младенчество. Родители на первом году жизни не только ухаживают за ребенком и удовлетворяют его основные жизненные органические потребности в еде, сне, тепле, комфорте и т.д. *Непосредственно-эмоциональное общение* со взрослым (прежде всего с матерью) составляет основу психического развития в младенчестве. Обмениваясь выражениями внимания, радости, интереса и удовольствия от взаимодействия, ребенок и родитель находятся в ситуации неразрывного эмоционального единства.

Необходима внимательность, чуткость в отношении признаков *эмоционального неблагополучия* ребенка, возникающего в условиях «дефицита общения», внимания и тепла. При неблагоприятных условиях в семье, когда взрослые заняты экономическими, материальными вопросами или собственными конфликтами, или в условиях, когда ребенок оказывается психологически «не принятым» матерью по какой-либо причине, например из-за несоответствия его пола ожидаемому, у ребенка возможны нарушения поведения, отставание в развитии как проявления *«синдрома госпитализма»*. Возникают своеобразные искажения контакта со взрослым. При знакомстве такой ребенок слишком боязлив, длительно адаптируется, присматривается или, наоборот, мгновенно, некритично, даже навязчиво вступает во взаимодействие с незнакомым человеком. В дальнейшем наблюдаются разнообразные эмоциональные и волевые нарушения, трудности установления избирательных контактов, любви и близости с людьми.

Гармоничное, эмоционально принимающее, поддерживающее родительское отношение, компетентное, уверенное и пластичное, способствует формированию у ребенка базового доверия к окружающему, интереса к материальному миру, к предмету, усвоению форм делового взаимодействия с другим человеком.

Сам взрослый выступает как наиболее привлекательный и удобный *объект восприятия*, отвечающий важнейшей потребности в новых впечатлениях, которую некоторые психологи считают врожденной, исходной для когнитивного развития. Родители заботятся о создании обогащенной среды для совершенствования восприятия ребенка, его зрительных и слуховых способностей, тактильной чувствительности: подбирают игрушки, помогают рассмотреть, пощупать, проследить движение.

Родитель эмоционально поощряет, стимулирует прогрессивные движения и действия ребенка — хватание, удержание, манипулирование игрушками, сидение, ползание и т.д. Взрослый специально переключает внимание ребенка с себя на предмет, показывает конкретные способы действий с вещами. Он выступает как «учитель» на подготовительном этапе *речевого развития*: обучает формам невербального общения, дает речевые, голосо-

вые, интонационные образцы; создает ситуации наиболее ясного отнесения слова к предмету.

Родитель с пониманием относится к возникновению тенденций самостоятельного действования, к раздроблению эмоционального единства, к психологическому отделению ребенка от взрослого.

Ранний возраст. Родитель поддерживает и одобряет новые способности самостоятельного передвижения ребенка — ходьбы, бега, лазания и спуска по лестнице. На первых порах это трудные, волнующие, не всегда удачные для ребенка действия, и эмоциональная поддержка ему просто необходима. Расширение доступного пространства, стремление исследовать предметы по-новому ставят вопросы надежной физической и эмоциональной безопасности ребенка. Если родители не хотят удерживать ребенка часами в манеже или ежесекундно в поле зрения, то перед ними встает задача сделать дом «доброжелательным» для ребенка. Первым делом — убрать самые опасные колющие, режущие, ядовитые предметы и вещества, закрыть электрические розетки заглушками. Можно попытаться посмотреть на окружение глазами ребенка, опознать самое потенциально привлекательное: свисающие скакертки, шнуры и т.п.

Сидя за общим столом, ребенок пытается схватить вилку. Движения резкие, несоразмерные. Мать касается зубца вилки подчеркнуто осторожно и тут же отдергивает палец, с усиленным мимическим выражением предостережения на лице, восклицая: «Нельзя! Остро! Больно будет». Она берет пальчик ребенка и слегка прижимает его к зубцам, так чтобы он ощутил остроту. Ознакомление с «опасностью» на конкретных примерах — горячее, острое, проливающееся — вряд ли заставит ребенка отказаться от исследовательских намерений, но, по крайней мере, поможет ощутить обоснованность и осязаемость родительского «нельзя!». Особенно актуальны эти вопросы в связи с присущей поведению ребенка «ситуативностью», импульсивностью, неумением владеть собственными эмоциями.

Самые главные достижения в психическом развитии в раннем детстве связаны с *освоением социальных функций и способов действий с предметами*. Взрослый выступает как субъект ситуативно-делового общения, сотрудничества, как образец для подражания, руководитель, контролер, а также источник эмоциональной поддержки. В этот период родители должны внимательно присматриваться к тому, какую руку — правую или левую — предпочитает ребенок при еде, манипулировании объектами, рисовании, и деликатно предлагать ему (но не настаивать, не заставлять!) пользоваться правой.

На втором-третьем году жизни возникают новые виды деятельности ребенка — игровая, продуктивная. Родитель может помочь

зарождению игры — подобрать игрушки и подходящие предметы, показать игровые (замещающие, символические) действия, проявить живой интерес, соучастие, посоветовать, как усложнить, разнообразить игру.

Родитель может способствовать становлению рисования, лепки, конструирования. Например, переход от стадии каракулей к началу собственно изобразительной деятельности можно подтолкнуть, обратив внимание ребенка на то, что «эта загогулинка очень похожа на солнышко, а эта — на домик».

Предметные действия, которые выполняют функцию внешней ориентировки (подбора и соединения предметов по их форме, величине, цвету, расположению в пространстве и т.п.), развивают восприятие ребенка и также могут стать предметом сотрудничества малыша и мамы. Самостоятельные пробы собирания матрешки, пирамидки, лепки куличиков могут быть дополнены показом ему наиболее эффективных способов.

Второй-третий годы жизни — сензитивный период для речевого развития. Важно создавать благоприятные условия для понимания чужой речи и формирования собственной активной речи ребенка: говорить четко и ясно, комментировать словесно бытовые ситуации, рассматривать и называть реальные предметы и их изображения, оставлять «место» для высказываний ребенка, обращаться к нему с просьбами, вопросами, требующими вербального ответа.

Необходимо поощрять активность, самостоятельность ребенка как субъекта общения и познания, его тенденцию к волевой форме поведения («Я сам»). Уже в первые годы родители сталкиваются с массой проблем при кормлении, приучении к опрятности, укладывании спать, усвоении ребенком приемлемых способов поведения, дисциплины и должны найти способы справиться с ними в рамках демократического стиля воспитания.

Дошкольный возраст. Ориентируясь на название возраста, многие современные родители считают, что главное — это подготовить ребенка к обучению в школе. А для этого нужно по возможности раньше начать его учить — читать, писать, считать. Такое узкое понимание школьной зрелости уже давно отвергнуто в психологии и педагогике. Даже если иметь в виду цель добиться школьной готовности, то прийти к ее реализации можно лишь создав условия для полноценного проживания дошкольного детства, раскрытия его уникального потенциала.

Необходима не акселерация, а *амплификация* детского развития — широкое развертывание и обогащение содержания специфических детских форм игровой, практической, изобразительной деятельности, опыта общения со взрослыми и сверстниками, максимальное развитие «специфически дошкольных» и вместе с тем перспективных психофизиологических качеств.

Дошкольный возраст — сензитивный период развития образного познания окружающего мира: восприятия, наглядно-образного мышления, воображения. Дети любопытны, задают множество вопросов о жизни животных, о причинах природных явлений, о внутреннем устройстве предметов: «Что едят мухи? Где зимуют раки? Из чего делают стекло? Правда ли, что после смерти люди попадают на Луну?» Это попытки осмыслить законы физического и социального мира, это первая исходная форма теоретического мышления ребенка.

Родители должны бережно относиться к естественному любопытству ребенка, чтобы не заглушить его чрезмерно усложненными объяснениями или формальными отговорками, а способствовать формированию *любопытности*, любви к познанию.

При овладении сенсорным опытом нужно научить ребенка *осуществлять действия, которые приводят к выделению качеств и свойств* (таких, как форма, величина, цвет, вкус, запах, состояние предметов, положение в пространстве, отношения между предметами). Восприятие окружающего мира осуществляется через призму общественного опыта, через систему сенсорных эталонов (например, сенсорные эталоны формы предметов — геометрические фигуры: круг, треугольник, квадрат, овал, цилиндр и др.; эталоны цвета — семь цветов спектра, белый и черный). Измерение с помощью разного рода мер (единиц измерения) приводит к более глубокому и осознанному установлению количественных отношений. Моделирование звукового состава слова способствует формированию фонематического слуха и на его основе более эффективному овладению чтением и письмом.

Недопустимо отношение к детской игре как к пустому, ничемному занятию. *Осознание незаменимого вклада игры* в умственное, речевое развитие, развитие чувств, эмоциональной саморегуляции поведения, в формирование произвольности психических процессов (произвольного внимания, произвольной памяти) должно настроить родителей на уважительное отношение к игровой деятельности. Наблюдение за тем, какие сюжеты, какие роли привлекают ребенка, поможет родителям лучше понять его, подсказать новые возможности обогащения содержания сюжетно-ролевых игр. Это особенно актуально для единственных детей в семье, «домашних» детей, имеющих ограниченный, стереотипный игровой опыт.

Безусловно, необходимо поощрять и развивать и другие виды деятельности: продуктивную, трудовую и учебно-познавательную. Рисование, конструирование, лепка, бытовой труд важны еще и потому, что способствуют формированию направленности на получение результата, навыков самооценки, планирования и управления поведением.

Развитие любознательности, познавательных интересов, воображения, образного мышления лежит в русле основных возрастных тенденций и достижений. Складывание первой обобщенной картины мира невозможно вне особых типов общения со взрослым — *внеситуативно-познавательного* и *внеситуативно-личностного*. Взрослый сохраняет свое центральное положение в мире ребенка, который стремится подражать ему и одновременно испытывает потребность в уважительном и серьезном к себе отношении. Родитель выступает как эрудит, источник познания, партнер по обсуждению причин и связей в мире природы и техники; как целостная личность, обладающая знаниями, умениями, нравственными нормами.

Младший школьный возраст. Задача родителей — способствовать восприятию ребенком будущего поступления в школу как *желанного* и *значимого события*, свидетельства взросления; способствовать созданию *реального образа* школы и правильного отношения к учебной деятельности — *отношения взятой на себя ответственности*.

Переход к школьному обучению сопровождается существенной перестройкой всей социальной ситуации развития ребенка, расширением круга значимых лиц. Центральной фигурой в важной для ребенка области школьной жизни становится учитель, который выступает как представитель общества, предъявляющий обязательные для выполнения требования.

Школьная успешность сказывается на всей системе социальных отношений ребенка. Безусловная родительская любовь подвергается испытанию первыми многочисленными школьными трудностями. Близкие пристально следят за успехами и выражают недовольство, если не все идет гладко. Необходимо построить новую гармонию взаимоотношений родителя и ребенка-школьника, помочь ему в преодолении трудностей адаптации к началу школьного обучения (новому режиму дня; к новому, нередко первому, коллективу — школьному классу, ко всем перипетиям взаимоотношений со сверстниками; к своду школьных правил и ограничений; к новому неукоснительному уровню требований во взаимоотношениях с учителем и т.д.). Чтобы облегчить первокласснику освоение *позиции ученика*, нужно:

- с самого начала ввести в сферу жизни ребенка, связанную со школой, четкие правила;
- не делать домашние задания вместо ребенка, но и не требовать на первых порах полной самостоятельности и ответственности;
- придать сбору портфеля, подготовке к следующему учебному дню статус ритуала;

проявлять повышенный интерес к выполнению школьных заповедей;

- не ревновать ребенка к учителю;
- с пониманием относиться к «вспышке конформизма», выражаемой словами «нам так сказали!» и связанной как раз с особой ценностью правил и норм для новоиспеченного школьника;
- сдерживать опасения по поводу несовершенства учителей и школьных программ;
- внимательно отнестись к недоразумениям, ко всем перипетиям взаимоотношений с одноклассниками, подсказать варианты реагирования на шутки, обзывания, подначивания;
- обратить внимание на вопросы ребенку после посещения школы — ведь именно ненароком, в свободном общении родители передают ему свои тревоги, ценности и эмоциональные акценты. Какие ценности преобладают? *Познания, преодоления*: «Что нового ты сегодня узнал? Чему научился? Что особенно понравилось на уроках? С чем труднее всего было справиться?», а может быть — *послушания*: «Тебя сегодня не ругали?», *престижа*: «А кто еще в классе получил пятерку?» или *бытовые* ценности: «Что давали на завтрак?»

День за днем, контролируя выполнение домашних заданий и влияя на круг чтения ребенка и выбор телепередач, не оставляя без внимания общекультурные познавательные интересы, увлечения ребенка, важно содействовать возникновению и развитию внутренней познавательной мотивации, истинного интереса к предмету изучения и потребности в саморазвитии, самосовершенствовании.

Оказывая помощь ребенку в решении одной из основных задач младшей школы — формировании «умения учиться», надо обратить его внимание на выделение учебной *задачи* (что именно необходимо освоить), использование подходящих *учебных действий* (способов, методов понимания и заучивания), навыков *планирования, самоконтроля и самооценки*.

Но при этом не предъявлять завышенных требований, не ждать стремительных результатов. А самое главное — избегать излишней центрированности семьи только на школьном аспекте жизни ребенка, не сводить свое отношение к нему преимущественно с точки зрения успехов в учебе; сохранять и поддерживать чувство безусловной любви и принятия.

Подростковый возраст. Этот возрастной период детей требует особого внимания родителей к тем переменам, которые происходят с растущим ребенком, особой гибкости их педагогической тактики, огромного терпения, взвешенности, умения видеть позитивное и истинное в вызывающем поведении подростка. Родитель должен учитывать сложность подросткового периода и для самого подростка, характерные для этапа гормональной перестройки организма неустойчивость настроения, физического состояния и самочувствия, ранимость, неадекватность реакций.

Теоретически признать новые потребности и новые способности взрослеющих детей родителям легко, но гораздо сложнее *отказаться от «детских» форм контроля, подобрать взаимоприемлемые способы признания повзреления подростка*. Передача ответственности и свободы действий ребенку — важная задача «раздвигания рамок» разрешенного поведения на основе общности моральных ценностей. В связи с этим велико значение родительского примера как модели построения жизни (к примеру, «сначала карьера, потом — семья»), избираемых стратегий преодоления трудностей (избегание, компромисс, сотрудничество). Образцы взрослого мужчины, любящего супруга (или ловеласа), разумного отца (или деспота) небезразличны для подростка, хотя влияние может быть не только прямым — в виде подражания, но и по принципу «отрицательного подражания», т.е. следования противоположной модели поведения. От родителей требуется готовность по достоинству оценить ростки нового понимающего отношения к взрослому — появление эмпатии, стремление разделить переживания взрослых, помочь, поддержать. *Открытости во взаимоотношениях с подростком в семье нельзя добиться силой, ее можно только заслужить*. Необходимо способствовать формированию нового уровня самосознания, способности к познанию себя как личности и становлению избирательности интересов, выделению стержневых, постоянных личностных интересов, которые характеризуются «ненасыщаемостью».

Родители должны помнить о таких существенных аспектах развития в переходный период, как:

- неравномерность физического и физиологического развития подростков и возможность болезненных переживаний из-за задержки или чересчур стремительного изменения пропорций тела;
- повышенная чувствительность подростка в отношении изменений собственной внешности, физического облика, которая требует корректности и осторожности в высказываниях по этому поводу;
- ярко выраженная потребность подростка быть «значимым» в глазах сверстников, утвердиться среди них;
- частое возникновение отклонений самооценки и уровня притязаний в сторону чрезмерного занижения или завышения;
- склонность к немотивированному риску, к неадекватному реагированию (вплоть до попыток суицида) по, казалось бы, незначительным поводам, неумение предвидеть последствия своих поступков;
- повышенная вероятность обострения или возникновения патологических реакций, психических заболеваний (именно в этот период наиболее часто манифестирует, например, шизофрения) (А.Е.Личко, 1990).

В современных сложных социально-экономических условиях наблюдаются новые негативные тенденции в отношении взрослых к подросткам — 10 —15-летние дети стали восприниматься более взрослыми, чем они являются в реальности. Сами подростки стали не только более раскованными по отношению к взрослым, но и нередко снисходительно-презрительно относятся к родителям (особенно те, кто реально включен в процесс зарабатывания денег).

Остроумно пишет о родительских способах решения подростковой проблемы британский публицист С. Н. Паркинсон:

«Современный отец... подчас изобретает собственный доморощенный план, чтобы уберечь своих детей от соблазнов. Он предлагает какой-нибудь проект вроде строительства парусной лодки. Вначале все загораются энтузиазмом, и на заднем дворе разворачивается кипучая деятельность, которую отцу так хотелось видеть. ...В конце концов они начинают понимать, что все это — ребяческая затея, вроде попытки взрослого человека вмешаться в детский хоровод; да и игра не из тех, которую они выбрали бы сами, добровольно. Отцу приходится заканчивать постройку лодки в одиночестве, и он понимает, что затея провалилась...

Едиственный окончательный ответ — это дать молодым возможность расти, и чтобы при этом перед ними была перспектива — как можно раньше применить какие бы они ни были, но свои, личные таланты. Если им это не удастся, они отвращаются от общества и решают навсегда остаться в мире -надцатилетних. ...Однако начало может быть положено в любой семье, где поняли, что чувство ответственности необходимо. Секрет заключается в том, что родители должны поставить перед собой такую цель, для достижения которой им как раз чуть-чуть не хватит сил, и обратиться к детям за помощью, потому что без них ничего не добить-ся¹ (курсив наш. — *Ред.*).

Юношеский возраст. Молодость детей. Социальная ситуация «порога взрослой жизни» требует от молодого человека решения важнейших, в прямом смысле судьбоносных вопросов *профессионального и социального самоопределения*. Далеко не все старшеклассники осознают значимость момента, поэтому направить их размышления в нужное русло, побудить присматриваться к тому, какие есть профессии: выбирай на вкус — первостепенная забота родителей. Важно обратить внимание на соответствие требований профессии и индивидуальности молодого человека, стимулировать и поддерживать *в разработке жизненного плана*, включающего не только конечный результат, но и способы, пути его достижения, объективные и субъективные ресурсы, которые для этого понадобятся. При этом родители не должны быть чрезмерно настойчивы в отстаивании своего мнения относительно будущего их сына или дочери. В динамичных условиях жизни современного

¹ Мид М. Культура и мир детства. — М., 1988. — С. 406 — 407.

общества старшие не могут быть абсолютно уверены в правильности своего понимания ситуации. Окончательный выбор должен быть сделан молодым человеком самостоятельно.

Этот период называют иногда временем «вырывания корней», некоторого дистанцирования молодежи от родителей, вынужденных с пониманием относиться к растущей эмоциональной независимости детей. Однако многочисленные исследования показывают, что и подростки, и юноши по-прежнему остро нуждаются в контакте со взрослым, более опытным человеком. Особенно настоятельно потребность *внеформальном, нерегламентированном, доверительном общении со взрослым* при определении перспектив будущего, при обсуждении моральных проблем (цель и образ жизни, долг, любовь, замужество, верность и др.). Диалог старших и младших должен продолжаться на основе взаимоуважения, растущего доверия и равенства.

Для родителей наступает подготовка к новому периоду жизни, связанному с отрывом взрослеющего ребенка от семьи, с его вступлением в реальную взрослость (вспомним стадию «опустевшего гнезда»). Необходимо заранее готовить себя к новой ситуации, когда супружеские отношения подвергаются определенной проверке, возникает шанс обновления или опасность разочарования. Общность интересов супругов, активное участие в профессиональной, общественной и культурной жизни не позволят жизни семьи стать скучной, бесцветной, когда дети выросли.

Отношения с детьми все более теряют иерархический характер, становятся взаимодействием между взрослыми равными людьми. Этот процесс может пройти с меньшими осложнениями, если родители настроены на принятие изменений, своевременно поощряют претензии подростка на самостоятельность и реальное продвижение в этом направлении. Иногда переход к отношениям взаимного равенства совершается в длительной борьбе родителей и детей, перемежается периодами отдаления, даже разрыва, пока обе стороны не смогут принять реалистически свои позиции.

Взрослость детей не всегда сопровождается уходом из родительского дома. Часто, напротив, семья увеличивается за счет новых членов, пришедших в нее через брачные связи. Создание благоприятной обстановки для всей расширенной семьи либо хороших отношений между собственной семьей и семьей взрослого ребенка, уважение самостоятельности и индивидуальности обеих семей — вот, пожалуй, те проблемы, над решением которых бьются сами люди и многочисленные специалисты (тещи и зятья, невестки и свекрови давно стали излюбленными героями анекдотов, что показывает почти хрестоматийный характер этой проблемы).

Взрослые дети, давно ставшие родителями сами, глубоко в душе несут надежду на то, что в любых жизненных ситуациях они все-

гда получают утешение и помощь под родительским кровом. Однако лишь родители, не превратившиеся в рабов и слуг своих детей, а состоявшиеся, реализовавшие себя как личности, живущие собственной полнокровной жизнью, смогут долгие годы быть нравственной опорой своих детей, незаменимыми и душевно близкими людьми.

Вопросы и задания

1. Как происходит формирование материнской позиции в период беременности?
2. Опишите причины и возможные нарушения в формировании родительской позиции.
3. Каким образом ребенок оказывает влияние на стиль родительского поведения?
4. В чем состоит постоянство и изменчивость родительской роли?
5. Как изменяются содержание и стиль детско-родительских взаимоотношений в подростковом и юношеском возрасте?

Рекомендуемая литература

- Ворошникова О. Р.* Психологическая коррекция депривированного материнства//Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1998.
- Крайг Г.* Психология развития. — СПб., 2000.
- Лангмейер Й., Матейчек З.* Психическая депривация в детском возрасте. — Прага, 1984.
- Ле Шан Э.* Когда ваш ребенок сводит вас с ума. — М., 1990.
- Личко А. Е.* Подростковая психиатрия. — М., 1990.
- Матейчек З.* Родители и дети. — М., 1992.
- Мид М.* Культура и мир детства. — М., 1988.
- Паркинсон С.Н.* Законы Паркинсона. — М., 1989.
- Радионова М. С.* Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка//Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1997.
- Сиваковская А. С.* Как быть родителями. — М., 1986.

ПРАРОДИТЕЛИ (БАБУШКИ И ДЕДУШКИ) В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Взаимоотношения поколений можно рассматривать в различных аспектах: как исторически и культурно изменчивое явление; как психологическое наследование; как личные отношения пра-родителей (бабушек/дедушек) и их детей и внуков.

Исторический аспект взаимоотношений старшего и младшего поколений в обществе. В так называемых традиционных обществах образ человека старшего поколения был тесно связан с категорией жизненного опыта, его постепенного накопления и передачи молодым. Обычай, традиции, преемственность, наследие — все эти механизмы общественного бытия предполагают уважение к

предкам и высокий авторитет старших. Однако характер отношений между поколениями не остается неизменным. Особенно существенные перемены произошли во второй половине XX столетия.

Известный американский этнограф М. Мид предлагает различать три исторических типа культур: *постфигуративные*, *кофигуративные* и *префигуративные*. В постфигуративной культуре (традиционной, патриархальной) изменения происходят так медленно и постепенно, что деда, держа в руках новорожденных внуков, представляют их будущее по образу собственного прошлого. Представитель старшего поколения в таком обществе — «законченный образец жизни, как она есть», прожитое им — схема будущего для его детей. Взаимоотношения возрастных слоев четко регламентированы, каждый знает свое место.

Темпы развития современного общества стремительны. В мире, где предстоящее неизвестно, знания и опыт старших часто не могут найти применения, а иногда становятся даже вредными в силу совершенно изменившихся условий, обстоятельств, законов. Человек, скорее, вынужден учитывать мнения ученых, ориентироваться на взгляды и поведение современников; и дети, и взрослые учатся у сверстников и даже более того — взрослые учатся у своих детей. Авторитет старших уже не может служить главной опорой для молодых.

События, необратимо изменившие отношение человека к миру природы и к человеку (компьютеризация, атомная энергетика, глобальная информатизация, открытия в области генетики вплоть до клонирования живых существ, космические исследования и оружие массового уничтожения), привели к разрыву преемственности жизни, к конфликту между поколениями.

В XX в. в условиях увеличения средней продолжительности жизни сложилась новая историческая ситуация реального сосуществования взрослых детей и их пожилых и старых родителей в течение довольно длительного периода (примерно в полтора раза дольше, чем в XIX в.). Общество поставлено перед необходимостью выработать новые нормы отношений между людьми разных поколений. Признание авторитета и мудрости старших, уважение к их опыту должно дополняться осознанием ценности инноваций. Только встречное движение позволит прийти к содержательному диалогу поколений, к взаимопониманию.

Россиянин пожилого возраста, наш современник, весьма озабочен жизнью и судьбой детей и внуков, считает их проблемы собственными. Высказывания людей старшего поколения свидетельствуют о том, что они вовлечены в проблемы близких, часто соотносят цели и планы своей жизни с событиями более молодых («хочу помочь в уходе за внуками», «хочу накопить денег на обучение внука», «дожить до свадьбы внучки»).

И это может быть расценено как благоприятный факт. При анализе и характеристике собственной *Я-концепции* пожилого человека нередко можно встретить описания детей и внуков, рассказы об их жизни, акцентирование внимания на их успехах и достижениях. Такая ориентация сохраняет перспективу личного развития, способствует осознанию ценности своего Я. Переориентация на внутрисемейные отношения является закономерным этапом психической жизни пожилого человека (И.Ф.Шахматов, 1996). Организация семейного быта, выбор формы повседневной занятости составляют на этом этапе основное содержание жизни. Процессы инкорпоризации, заключающиеся в замыкании на интересах узкого социального пространства (семьи), могут выступать одним из механизмов адаптации пожилого человека к современной ситуации (О.В.Краснова, 2000).

А что же семья, близкое социальное окружение? Предлагает ли оно своему старшему члену психологическую поддержку, обеспечивая жизненное пространство для самореализации, создавая новые смыслы жизни помимо профессиональной роли? Однозначного ответа нет. Многие пожилые люди вообще не могут сказать что-то определенное по поводу того, чего ждут от них в семье. Другие воспринимают ожидания своих семей, направленные на них, как хозяйственно-бытовую поддержку, как помощь по дому и практически не упоминают о востребованности своего жизненного опыта, своих личностных качеств.

Известно, что в современном урбанизированном обществе статус домашней работы низок, она часто воспринимается как нечто навязанное извне, и для современных пожилых людей такая самореализация оказывается недостаточной, не приносит удовлетворения. Вопрос о выборе способа жизни, самоопределения в пожилом возрасте, в том числе достойного места в семейной структуре, остается открытым.

Связь старших и младших поколений в обществе и семье как механизм психологического наследования. Карл Густав Юнг одним из первых обратился к идее понимания бессознательной сферы психики человека как жизненно необходимого источника мудрости, норм, ценностей, правил. Он рассматривал *«коллективное бессознательное»* в качестве одной из составляющих структуры человеческой личности. Этот глубокий слой личности представляет собой хранилище следов памяти наших исторических предков, причем, может быть, не только людей, но и еще более древних эволюционных предшественников. «Коллективное бессознательное» наследственно предопределено и одинаково для всего человечества, оно содержит *архетипы* — первичные модели восприятия и поведения. Существование подобных структур подтверждается, по мнению Юнга, поразительным сходством символов в живописных и литературных произведениях разных времен и на-

родов, сказках, мифах, легендах. Психические образы «коллективного бессознательного» побуждают людей реагировать на отдельные события сходным образом; они зачастую отражаются в сновидениях.

Хотя идеи Юнга о существовании «коллективного бессознательного» и составляющих его архетипах не поддаются пока эмпирической проверке, интерес к ним со стороны современных психологов, философов, теологов не ослабевает.

В свою очередь швейцарский психолог А. Зонди говорит о *«родовом бессознательном»* как форме психической наследственности. Человек в жизни стремится реализовать притязания своих предков — родителей, дедов, прадедов. Особенно ярко их влияние обнаруживается, как считает автор, в важные моменты жизни, имеющие судьбоносный характер: когда человек совершает свой профессиональный выбор или ищет место работы, спутника жизни. Таким образом, решая важнейшие вопросы самоопределения, он не является совершенно «свободным», поскольку в своем лице представляет род, своих прародителей, делегировавших ему «поручения». Однако это не означает, что судьба человека жестко запрограммирована и остается лишь следовать неким инстинктивным побуждениям. Человек может преодолеть навязанные тенденции, опереться на собственные внутренние резервы и построить свою судьбу осознанно.

Близкие идеи о роли *«родительского программирования»* в судьбе человека развивает американский психотерапевт Э. Берн. Описывая различные варианты воздействия семьи, отдельных ее членов на личность ребенка, он использует понятие-метафору *«сценарий»*: «Сценарий — это *постепенно развертывающийся жизненный план*, который формируется... еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот *психический импульс* с большой силой *толкает* человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора»¹ (курсив наш. — Е.С.). Это своего рода бессознательное принятие ребенком предписывающего «образа» будущей взрослой жизни — судьбы «победителя» или «побежденного», «неудачника». Истоки многих жизненных сценариев, по Берну, лежат даже не в родительской семье, а в более ранних поколениях. Автору удалось проследить трансляцию сценария на протяжении пяти поколений (речь идет о сценарии «победитель» в конкретном варианте «Мой сын будет врачом»).

Очень важно, считает Берн, что именно знает человек о своих прародителях и прапрародителях, какие испытывает чувства по отношению к ним. Уже незамысловатая реплика или рассказ о предках могут свидетельствовать о характере *«сценарных предписа-*

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — Л., 1992. — С. 175-176.

ний», которым следует человек. «Мои предки были ирландскими королями» — эта фраза может быть произнесена торжественно и церемонно, а может с иронией («Я такой же пьяница, как один из них»); и за каждым суждением при анализе вскрывается некое истолкование значимого прошлого.

Чувства по отношению к предкам варьируют:

- *гордость* за выдающихся предков без какой-либо надежды на то, чтобы превзойти их достижения;
- *идеализация* (романтическая или парадоксальная, ориентирующаяся на одну, своеобразно выхваченную, черту — «бодрая старушка»);
- *соперничество*.

В целом к прародителям испытывают более интенсивные чувства, чем к родителям: «к прародителям относятся с благоговением или ужасом, тогда как родители вызывают восхищение или страх»¹.

Не останавливаясь на деталях механизма раннего программирования жизненного сценария, подчеркнем, что при исследовании проблемы семейного воспитания должны учитываться не только непосредственные воздействия на ребенка, но и более общие представления его самого о своих близких и родных.

Н. Пезешкиан, основоположник позитивной психотерапии, уверен в важности психологического «наследия» человека и небезразличности происхождения как фактора идентичности. Он использует понятие «*семейные концепции*», которые определяют правила отношений к людям и вещам: от одного поколения к другому передаются не столько материальные блага, сколько стратегии переработки конфликтов и формирования симптомов, структуры мировоззрения и структуры отношения, которые переходят от родителей к детям. Концепции берут начало в критических переживаниях одного из членов семьи, в религиозных и философских идеях, укореняются, усваиваются детьми и снова передаются следующему поколению детей. Примеры семейных концепций: «Что скажут люди», или «Аккуратность — половина жизни», «Ничего не дается легко», «Верность до смерти», «Достижения, честность, бережливость» и т. п. Частично они осознаются и формулируются носителем в сжатой форме в виде любимых поговорок, наказов детям, комментариев к ситуациям: «Будь верным и честным, но покажи, на что ты способен» или «У нас все должно быть, как в лучших домах». Большей же частью они остаются неосознанными, воздействуют не явно.

Исследование истории семейных концепций соотносится с понятиями «историческое сознание», «укорененность», «отсутствие корней», «коллективное прошлое». Желания, требования,

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — С. 195.

обиды, поступки, которые выглядят сегодня немотивированными, обретают смысл в контексте простирающихся в прошлое семейных концепций. Когда социальная и семейная ситуация в корне изменяется, старая программа перестает отвечать актуальным потребностям. У членов семьи накапливаются проблемы, задачи, страхи, навязчивые ритуалы и зависимости, до тех пор пока один из них не разрывает порочный круг активным вмешательством. Поэтому один из важнейших принципов *позитивной семейной психотерапии* Н.Пезешкиана — принцип *установления связи между семейной традицией, идентичностью и проблемами человека*. Построение «концептуального семейного древа» рассматривается как эффективное средство выявления значимых тем и постановки задач в терапии, в которую вовлекаются несколько поколений (родители, бабушки, дедушки, а иногда и прабабушки, прадедушки).

В отечественной психологии Э.Г.Эйдемиллер и В.В.Юстицкис рассматривают *патологизирующее семейное наследование*, характерное для дисфункциональных семей как формирование, фиксацию и передачу эмоционально-поведенческого реагирования от прародителей к родителям, от родителей к детям, внукам и т.д. Ригидные, иррациональные, жестко связанные между собой убеждения, заимствованные у представителей старшего поколения, формируют личность, малоспособную к адаптации, страдающую пограничными нервно-психическими расстройствами.

Можно с сожалением отметить, что пока большее внимание специалистов привлекают именно явления искажающего влияния неосознаваемых детерминант на поведение молодого человека, явления «негативного» психологического наследования. Возможно, это происходит из-за того, что в поле интереса психологов и психотерапевтов попадают прежде всего люди, не разрешившие своих внутренних конфликтов, находящиеся в состоянии кризиса. В качестве иллюстрации другого, позитивного понимания семейных «корней» приведем отрывок из романа популярного современного американского писателя.

«Именно в этом доме в тринадцать лет Элизабет обнаружила истоки своей семьи и впервые в жизни почувствовала, что разрушилась стена одиночества, что она частица большого целого.

Все началось в тот день, когда она нашла Книгу. <...> И словно отворила дверь в другой мир. Это была биография ее прапрадедушки Сэмюэля Роффа, изданная на английском языке и отпечатанная частным образом на пергаменте... Главным было содержание, история, дававшая жизнь портретам, висевшим на стене внизу. ...Незнакомцы, которые ничего не значили для Элизабет.

И вот теперь в башенной комнате, когда Элизабет открыла Книгу и начала читать, Сэмюэль и Терения ожили. Она почувствовала, как время вдруг потекло вспять.<...>

Элизабет отложила Книгу и, закрыв глаза, ясно представила себе и одиночество Сэмюэля, и его восторг, и его разочарование.

Вот тогда-то к ней и пришло ощущение сопричастности, она почувствовала себя частицей Сэмюэля, а он был частицей ее. В ее жилах текла его кровь. От счастья и переполнившего ее восторга у нее кружилась голова...

Чудесным, неожиданным образом именно старый Сэмюэль вселил в нее мужество и поддержал ее в самые трудные для нее минуты. Элизабет казалась, что судьбы их очень схожи. Как и она, он был одинок, и ему не с кем было поделиться своими мыслями. И так как они были одного возраста — хотя их и разделяло целое столетие, — она полностью отождествляла себя с ним»¹.

Мы видим, как девочка, с рождения лишенная материнской любви, со стороны отца находившая лишь формальную заботу о ее благополучии, обретает устойчивость личности, ее «укорененность», разделенность чувств и переживаний при знакомстве с образами предков, что становится поворотным моментом ее жизни.

Личные отношения прародителей (бабушек/дедушек) и их детей и внуков. Воздействие бабушек и дедушек на младших членов семьи, их вклад в воспитательный потенциал семьи трудно оценить однозначно. Сложные и противоречивые отношения связывают подчас родителей и их взрослых детей и внуков. Психологический климат в семье и характер влияния на ребенка зависят от качества этих взаимоотношений. Так, например, одностороннее доминирование в семье матери, а тем более бабушки по материнской линии выступает как фактор, увеличивающий вероятность невротических нарушений у детей.

Приобретение новой внутрисемейной роли (роли бабушки или дедушки) сопровождается существенной перестройкой сложившейся иерархии отношений, поиском гармонии возникшей социальной роли и уже имеющихся ролей (у женщин — роли жены, мамы, свекрови или тещи), которые часто противоречат друг другу. Освоение прародительского статуса требует выработки новой внутренней личностной позиции.

Оптимальная готовность бабушек и дедушек состоит в осознании своей собственной особой роли. Прародители понимают ценность внуков, появление которых означает новый этап их жизненного пути, повышает общественный престиж, удлиняет жизненную перспективу, создает новые источники удовлетворенности жизнью. Наряду с оказанием некоторой помощи — бытовой, материальной, бабушки и дедушки выступают в роли связующего звена между прошлым и настоящим семьи, передают традиции и проверенные ценности, окружают внуков поистине безусловной любовью. Незрелость, неготовность прародителей выражается в

¹ Шелдон С. Узы крови. Звезды сияют с небес: Романы. — М, 1999. — С. 67—71.

том, что они вообще отказываются от новой позиции, защищаются против нее («ребенок ваш», «нам тоже никто не помогал») либо, напротив, «с восторгом и усердием» захватывают, узурпируют родительскую роль, лишая ее молодых родителей.

А. С. Спиваковская приводит примеры двух типов бабушек, не нашедших удачного сочетания ролей: «бабушка-жертва» и «бабушка-соперница».

«Бабушка-жертва» воспринимает роль бабушки как центральную для себя, взваливает на свои плечи груз хозяйственно-бытовых и воспитательных забот, отказавшись от профессиональной деятельности, ощутив ограничив дружеские контакты и досуг. Сделав заботы о семье, детях и внуках смыслом своего существования, пожертвовав другими сторонами личной жизни, эта женщина периодически испытывает противоречивые чувства, включающие недовольство близкими, обиду за недостаточную благодарность с их стороны, тоску и раздражение. Характерная позиция внуков такой бабушки — любовь к ней и вместе с тем зависимость, привычка к опеке и контролю, трудности самоконтроля и общения с другими детьми.

«Бабушка-соперница», на первый взгляд, более рационально совмещает свои разноплановые обязанности, продолжает работать, посвящая внукам выходные и отпуска. Неосознанная тенденция ее прародительства состоит в соперничестве с дочерью или невесткой в том, чтобы быть лучшей, более успешной «матерью» внуку. В этом случае идет поиск ошибок и промахов родителей ребенка, а все успехи в воспитании приписываются ею себе, хотя иногда и возникает чувство вины и раскаяния за непримиримость по отношению к собственным взрослым детям. Внуки улавливают конфликтность взаимоотношений взрослых членов семьи и либо винят себя за это, остро ощущая свою неполноценность, либо прагматически используют противоречия позиций взрослых.

По данным американской исследовательницы П. Робертсон, дополнительная роль бабушек и дедушек в большинстве случаев приносит глубокое удовлетворение людям среднего возраста¹. Это деятельность по воспитанию нового поколения, но свободная от многих обязанностей и напряженных конфликтов, характерных для детско-родительских отношений. Автор выделяет такие типы бабушек:

- *гармоничные* — сочетают высокие идеальные представления о роли бабушки и реальную сильную вовлеченность в жизнь внуков;
- *далекие* — имеют заниженные социальные и личностные представления о социальной роли бабушек и занимают обособленную позицию по отношению к проблемам внуков;

- *символические* — имеют высокий социально-нормативный образ бабушки при неразвернутости реальных взаимоотношений с внуками;
- *индивидуальные* — акцентированы личностные аспекты поведения.

На основании мнений самих бабушек и дедушек ею сформулированы четыре функции прародителей в семье, имеющие характер общей важной идеи для самого прародителя и/или других членов семьи.

1. *Присутствие* — как символ стабильности, как интегрирующий центр, как сдерживающий фактор при угрозе распада семьи.
2. *Семейная «национальная гвардия»* — призваны быть рядом в трудный момент, оказать поддержку в кризисной ситуации.
3. *Арбитры* — согласование семейных ценностей, разрешение внутрисемейных конфликтов.
4. *Сохранение семейной истории* — ощущение преемственности и единства семьи.

Классификацию прародителей по критерию выполняемой ими внутрисемейной роли предлагает отечественный психолог О.В.Краснова:

- *формальные* — строят отношения в соответствии с социальными предписаниями о роли старшего в семье;
- *суррогатные родители* — берут на себя ответственность и заботу о внуках;
- *источник семейной мудрости* — осуществляют связь с семейными корнями;
- *затейники* — организуют отдых и досуг внуков;
- *отстраненные* — редко включены в реальную жизнедеятельность семьи детей и внуков.

В отечественной психологии первое эмпирическое исследование вклада бабушек в жизнь семьи детей и взаимоотношений бабушек с внуками проведено общественным центром «Геронтолог» (рук. О. В. Краснова). В исследовании участвовали женщины, проживающие в Москве и в небольших городах Московской области, в возрасте от 40 до 85 лет, имеющие внуков. Учитывался ряд параметров: возраст бабушек, образование, совместное или раздельное проживание с детьми, факт продолжения трудовой деятельности, характер родственных связей (внук/внуки от сына или дочери), частота контактов, возраст внуков. Специально разработанная анкета включала вопросы о совместных занятиях бабушек с внуками; о представлениях бабушек о воспитании внуков; о системе поощрений и наказаний внуков; о надеждах на будущее; о помощи детям в воспитании внуков; о том, где внуки учатся хорошему и дурному; о доле участия старшего поколения в воспитании внуков; о причинах беспокойства за внуков; о конфликтах с детьми; о роли в семье, которую отводит себе старшее поколение.

На основании анализа полученных данных выделены три основных типа бабушек: «формальная», или «обычная»; «активная», или «увлеченная»; «далекая», или «отстраненная», «символическая».

«Обычные бабушки» принимают участие в уходе за внуками и в их воспитании, однако под воспитанием они скорее подразумевают помощь в бытовом уходе за ребенком (приготовление обедов, кормление, гуляние, купание и т.д.) и/или материальное обеспечение семьи. Согласно проведенному опросу, каждая вторая бабушка относится к типу «обычной». Она вместе с внуками смотрит телевизионные передачи, читает им, гуляет с ними, летом, как правило, проводит время вместе (например, на даче). В приготовлении уроков, в играх, культурном просвещении внуков бабушки этого типа участвуют незначительно. Они поощряют внуков: хвалят, обнимают, целуют; покупают мороженое, сладости, фрукты, игрушки, вещи. При этом обычно делают это «просто так» или «за хорошее поведение», «за то, что она маленькая». В качестве наказаний «в случаях плохого поведения», непослушания предпочитают не общаться с ними или поругать.

«Активные», «увлеченные бабушки» имеют высокую степень вовлеченности в досуг и проблемы своих внуков. Они заботятся о внуках, балуют их, помогают делать уроки, играют с ними, ходят в театры и на выставки, что требует больше усилий, моральных и физических. Увлеченные бабушки чаще отмечают и поддерживают у внуков проявления доброты, сочувствия, помощи; чувствительны к моментам, когда внукам требуется поддержка, ободрение. В качестве наказания за «вранье, лень, грубость» ругают, запрещают смотреть телевизор или ходить в гости, могут дать подзатыльник или не общаться, т.е. они проявляют большую активность в наказаниях по сравнению с бабушками предыдущего типа и считают, что имеют на это право.

«Далекие», «отстраненные бабушки» затрачивают на внуков гораздо меньше времени. Внуки таких бабушек с рождения воспитывались или только родителями, или с помощью старшего поколения «с другой стороны», т.е. бабушки «отстраненного» типа не имели и продолжают не иметь каких-либо обязанностей по отношению к внуку. В высказываниях отстраненных бабушек очень часто встречаются противоречия. Такая бабушка, например, считает, что ее главная роль в семье — воспитание внуков, но под воспитанием она подразумевает только чтение и прогулки на свежем воздухе; или, утверждая, что у нее есть обязанности по отношению к внуку, видится с ним один-два раза в году, когда телефонные разговоры, воспоминания — единственный вид совместной деятельности.

Проведенное исследование позволило наметить этапы прародительства и описать динамику семейной жизни пожилых женщин на разных стадиях жизненного цикла.

Первый — *«молодая бабушка»* — начинается для женщины в возрасте 47—51 года. Как правило, она продолжает активно трудиться, однако берет на себя долговременные обязанности по уходу и/или помощи в уходе за внуком по мере сил и возможностей; становится «обычной» бабушкой, реже «активной» или «далекой». В основном занимается обслуживанием семьи и внуков, т.е. «кормлением», «прогулками» и прочими делами, которые имеют хозяйственно-бытовую направленность, помогает материально. Молодая бабушка редко проживает одиноко, в основном с мужем или вместе с детьми и внуками.

Именно в группе молодых бабушек наблюдается подмеченная в повседневной жизни закономерность: внуки от дочерей «ближе», чем от сыновей, и бабушки внуков от дочерей больше вовлечены в их жизнь, чаще с ними встречаются.

В дальнейшем, по мере роста внука молодые бабушки не перестают помогать детям, хотя объем выполняемых дел уменьшается. Оптимально соотношение возраста бабушки (до 65 лет) и возраста внука (до 11 лет) для максимального развертывания «бабушкинской» деятельности.

Второй — *«старая бабушка»* — наступает после того, как внук достигает 10—11 лет, бабушке обычно 58—62 года. Если она имеет нескольких внуков, то часто остается в группе «молодых» до тех пор, пока младшему не исполнится 10—11 лет. Появляется новый вид общения с внуками, более равноправный.

Выход на пенсию, особенно в большом городе, оказывает влияние на характер отношений с внуком, и часть «обычных» бабушек, преимущественно со средним образованием, переходит в категорию «активных». Некоторые же на этом этапе отдаляются, как правило, это женщины, живущие в мегаполисе и имеющие более высокий уровень образования. Те, кто с первого этапа занимал позицию «отдаленной» или «увлеченной» бабушки, редко ее изменяют при сохранении условий проживания.

Если «молодую» бабушку больше волнует здоровье внука, то у «старой» появляются тревоги и опасения в отношении его образования, выбора будущей профессии, друзей, любимых, будущего в целом. На этой стадии уже не имеет особого значения, от кого внуки — от дочери или сына. Она больше, чем молодая бабушка, заинтересована в сохранении семейных традиций, ценностей и в этом видит свою основную роль в семье.

Третий — *«пожилая женщина», «старая женщина»* — начинается после достижения внуками 18-летнего возраста, когда у взрослых детей и выросших внуков появляются обязанности по отношению к старшим членам семьи, которые сами теперь нуждаются в помощи и уходе в связи с ухудшением здоровья. На этой стадии происходит «переворот» ролей — меняется баланс независимости и автономии членов семьи.

Таким образом, этапы прародительства зависят от возраста внуков, социального статуса пожилых женщин и состояния их здоровья. Основной вывод исследования заключается в том, что вклад старшего поколения в семейную жизнь и спектр ролей зависят не только от возраста, образования, условий проживания пожилого человека и видов родственных связей, но также от социальных и личностных норм его жизни, от общественных потребностей и ожиданий.

Представления пожилых о своем ролевом поведении сходны с представлениями других половозрастных групп. Поэтому все выделенные типы бабушек вполне отвечают ожиданиям общества. Однако решение, к какому именно типу примкнет та или иная бабушка, опосредовано личностными факторами, личными нормами бабушек.

Анализ подходов к рассмотрению проблемы взаимоотношений разных поколений в семье показывает, что она скорее поставлена, сформулирована, чем исследована и решена. Связь между поколениями, преемственность опыта имеют важнейшее значение, хотя и не всегда осознаются самими членами семьи, детьми и внуками.

Вопросы и задания

1. В чем сходство и различие прародительской и родительской позиций человека среднего возраста в семье?
2. Рассмотрите взаимосвязь поколений в обществе как механизм культурного наследования.
3. Рассмотрите взаимоотношения поколений в семье как механизм психологического наследования.
4. Поразмышляйте, какие данные вашего собственного жизненного опыта свидетельствуют о существовании семейного позитивного и негативного психологического наследования.
5. Каковы социальные ожидания в отношении роли бабушки/дедушки в семье?

Темы рефератов

1. Типологии родительского отношения.
2. Изменение структуры и функции семьи в связи с рождением ребенка.
3. Психологические особенности протекания желанной и нежеланной беременности.
4. Современное отцовство: стереотипы и новые тенденции.
5. Психологические особенности родительского отношения к единственному ребенку.
6. Зависимость психического развития ребенка от его позиции в семье.
7. Психологические особенности многодетной семьи.
8. Родительское отношение приемного родителя.

9. Родительский стиль и сценарий жизни ребенка.
10. Конфликты родителей и подростков: причины, содержание, функция.
11. Прародительство как возрастная задача развития средней и поздней зрелости.
12. Типологии прародительского поведения.
13. Роль бабушки/дедушки в жизни человека.

Рекомендуемая литература

- Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — Л., 1992.
- Крайг Г.* Психология развития. — СПб., 2000.
- Краснова О. В.* Роль бабушки: Сравнительный анализ // Психология зрелости и старения. — 2000. — № 3.
- Мид М.* Культура и мир детства. — М., 1988.
- Пезешкиан Н.* Позитивная семейная психотерапия: Семья как терапевт. — М., 1993.
- Спиваковская А. С.* Как быть родителями. — М., 1986.
- Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. — СПб., 1997.
- Шаповаленко И. В.* Социальная ситуация развития в пожилом возрасте // Психология зрелости и старения. — 1999. — № 6.
- Шахматов Н. Ф.* Психическое старение. — М., 1996.
- Шелдон С.* Узы крови. Звезды сияют с небес: Романы. — М., 1999.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. В.* Семейная психотерапия. — Л., 1990.

СЕМЬЯ КАК РАЗВИВАЮЩАЯ СРВДА ДЛЯ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В психолого-педагогической литературе при описании проблем «ребенка—инвалида», «дефективного ребенка» все чаще используются понятия «особый ребенок», «ребенок с ограниченными возможностями», «ребенок с особыми нуждами». Это свидетельствует о том, что больного ребенка воспринимают как человека, которому с самого раннего детства пришлось столкнуться с труднейшими проблемами и который нуждается в особой поддержке и помощи. *Именно семья должна стать развивающей средой для такого ребенка.* Здоровый психологический климат служит гарантией его гармоничного развития и позволяет полностью раскрыть потенциальные возможности. Во многом это зависит от принятия родителями информации о заболевании ребенка, выбора стиля и тактики его воспитания, адекватного восприятия заболевания на всех этапах развития ребенка и сохранения уважительных отношений между всеми членами семьи.

С момента постановки диагноза жизнь в семье изменяется коренным образом. В нашей стране инвалидность ребенка воспринимается родителями как личная трагедия. Впервые узнав о заболе-

вании ребенка, которое приводит не только к физическим, но часто и к психическим отклонениям, родители оказываются глубоко потрясенными и длительное время находятся в «шоковом» состоянии. Они живут в условиях хронической психотравмирующей ситуации, постоянного эмоционального напряжения и волнующих вопросов: «Почему мой ребенок не может быть таким же, как и другие дети? Как справиться с угнетенностью, страхом, разочарованием, связанными с заболеванием малыша? Можно ли его вылечить?» и т. п.

Сначала родители *отторгают саму мысль* о возможности серьезного заболевания и о том, что их ребенок не такой, как все. Зачастую они *склонны обвинять* друг друга и близких родственников в плохой наследственности, неправильном поведении. *Отрицание* физического дефекта или заболевания сменяется переживанием вины. Родители испытывают одновременно любовь к своему малышу и чувство *рухнувшей гордости* за него¹.

Экстравертированные матери, как правило, винят в случившемся себя. Они впадают в отчаяние и проявляют депрессивные реакции. Настроение их преисполнено печалью, а в сознании доминирует мысль о случившемся горе. С течением времени матери становятся более замкнутыми, теряют интерес к окружающим людям, прежние привязанности. В эмоциональной сфере отмечается обидчивость, раздражительность, несдержанность аффектов, слабодушие и слезливость при разговорах о детях. *Интровертированные* матери, напротив, склонны обвинять медицинский персонал в недосмотре, некачественной работе и т.д. Они неадекватно воспринимают болезнь ребенка, считая, что она вполне излечима, — так проявляется механизм психологической защиты от травмирующих переживаний.

С годами настроение матерей претерпевает значительные изменения, появляются приступы отчаяния. Изменяются и их личностные особенности. Неуверенность, застенчивость сменяются упорством, теплота привязанности к близким замещается суховатостью и педантизмом, доброты — некоторым бессердечием.

В большинстве случаев из-за различных физических, эмоциональных и социальных нагрузок, обусловленных нарушениями развития у детей, матери страдают и переживают гораздо сильнее и острее, чем отцы. У некоторых из них возникают суицидальные мысли.

Негативные тенденции в психическом состоянии родителей (матерей) характеризуются *невротической симптоматикой*: высоким уровнем тревожности, неуверенностью в собственных силах,

¹ Вишневский В. Л. О динамике психогенных депрессивных расстройств, вызванных рождением в семье больного ребенка // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 1984. — Вып. 4. — С. 563—567.

сниженным фоном настроения, низкой активностью, обидчивостью, ранимостью, подавленностью. Нередко отмечается неадекватность поведения — агрессивность, раздражительность, несдержанность, ворчливость, недоброжелательность, настороженность. Часто встречаются соматические нарушения — вегетативные дистонии, повышенная подверженность простудным заболеваниям, функциональные нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта¹.

Обвинения родителями себя и других в случившемся, агрессивные проявления и периоды упадка жизненных сил перемежаются повседневными заботами о ребенке. Никакое описание заболевания ребенка не дает полного представления о тех переживаниях и трудностях, с которыми сталкиваются родители, воспитывая своего малыша и обеспечивая его необходимым лечением. *Понимание того, что процесс лечения и специального обучения (в связи с физическими или интеллектуальными нарушениями) будет длительным*, приходит не сразу. Осознание этого факта — сильнейший стресс для родителей и других членов семьи (бабушек и дедушек, братьев и сестер), который переживается на протяжении всей жизни и нередко проявляется в изоляции семьи от общества (сужается круг знакомых, ограничивается общение с родственниками). Проблемы и заботы, связанные с заболеванием ребенка, становятся преградой для полноценной жизни каждого члена семьи. Зачастую семья оказывается своеобразной замкнутой микросредой со специфической деформированной системой отношений между родственниками.

Часто семья оказывается не в состоянии принять сложившуюся ситуацию. Родители испытывают страх за будущее своего ребенка. Перспектива собственного будущего (планы родителей по поводу учебы, работы, друзей) связывается с возможными изменениями состояния здоровья ребенка. Нередко больной ребенок становится причиной семейных конфликтов и разводов родителей.

Как правило, с ребенком остается мать. В *неполной семье* формируется замкнутая система «ребенок—родитель», которая функционирует как единое целое. Эффективность реабилитационных мероприятий (медицинских, психологических, психотерапевтических и др.) во многом зависит от участия и матери, и ребенка. Стресс матери-одиночки мешает адекватно воспринимать и правильно оценивать всю ситуацию развития ребенка-инвалида, его скрытые ресурсы и возможности их реализации. Оставшись наедине с больным ребенком, без поддержки супруга, мать пытается

¹ Нефедова И. В., Скворцов И. А., Ночевка Л. Л., Дедов Н. П. Личностные особенности и динамика психоэмоционального состояния матерей при лечении ребенка с психоневрологической инвалидностью // «Исцеление»: Альманах. — М., 1995. — Вып. 2.

компенсировать отсутствие отца повышенным вниманием и заботой о своем малыше.

Сплоченность всех членов семьи, уважительное отношение друг к другу, наличие общих целей и единой системы ценностей, желание максимально проявить и реализовать собственные возможности, помочь в этом своим близким — все это позволяет прогнозировать наиболее оптимальный и эффективный путь построения активной жизненной позиции больного ребенка.

Гармоничное развитие ребенка во многом зависит от *стиля воспитания*, которого придерживаются родители. В семьях с детьми, страдающими детским церебральным параличом, преобладающим типом воспитания является *гиперопека*. Она проявляется в чрезмерном внимании родителей, в стремлении предупредить желания больного («кумир семьи»). Часто связь больного ребенка с матерью приобретает *симбиотический* характер. В таких семьях родители вынуждены снижать свою трудовую и социальную активность, чтобы проводить больше времени с ребенком, во всем помогать ему, «максимально» лечить. Это приводит к тому, что и ребенок сосредоточивает все внимание на заболевании и собственных болезненных ощущениях. Наличие заболевания оправдывает и усиливает заботу родителей, особенно матерей. Неуверенность и беспокойность матери провоцирует у ребенка страх, который подчеркивает и усугубляет его состояние. Так возникает порочный круг, который не может быть разорван без внешнего вмешательства. Складывается «невротическая» структура семьи. Вся ее жизнь вращается вокруг ребенка, можно сказать, он объединяет семью. Госпитализация или поступление в специальное образовательное учреждение (детский сад, интернат) являются мощнейшим стрессорным фактором для ребенка, симбиотически привязанного к матери. Эмоциональные переживания разлуки вызывают негативное поведение, отражаются на всем ходе психического развития ребенка.

В ряде случаев родители, стараясь оградить ребенка от неприятных переживаний, игнорируют речевые и двигательные дефекты своего малыша, приучая и его к этому. И если дошкольники не всегда осознают трудности, вызванные заболеванием, то уже в младшем школьном возрасте дети сталкиваются с проблемами.

В школе часто обнаруживается их несостоятельность в том или ином плане, они периодически испытывают из-за своих дефектов неудовольствие, обиду и т. д. У детей более старшего возраста нередко возникает депривация, развиваются страхи, депрессия, дисфория.

По мере взросления сына или дочери гиперопека (гиперпротекция) усиливается¹. Родители стараются удовлетворять все запро-

¹ *Чавес Бега*. Социально-психологические особенности семейного воспитания детей с церебральным параличом // Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1989.

сы ребенка и не наказывать его. Кроме того, увеличивается их страх за ребенка. Родители продолжают видеть в нем малыша, даже когда он повзрослел и пришло время пересмотреть детско-родительские отношения, расширить сферу самостоятельности. Они оказывают давление на подростка и в мировоззренческом плане.

В отдельных случаях прослеживается противоположная тенденция — материнская позиция трансформируется по мере взросления ребенка от принятия до отвержения. «Если в первые три года жизни ребенка за счет защитного переживания дефекта и неполного представления о нем материнская позиция представляла собой принятие, то с течением времени, чаще всего в период дошкольного детства больного, она перестраивается в сторону отвержения»¹. Возможно, это связано с объективацией представлений о структуре дефекта, перспективах социального развития больного и с изменением эмоционального отношения к нему.

Таким образом, кроме «симбиотического единства» при анализе детско-родительских отношений можно выделить и «эмоциональную изоляцию», которая проявляется в виде явного или скрытого отвержения больного ребенка в семье. Он постоянно ощущает себя помехой для родителей. В случае скрытого эмоционального отвержения родители понимают свое негативное отношение к ребенку и пытаются компенсировать его подчеркнутой заботой. Отсутствие тесного эмоционального контакта с ребенком иногда сопровождается повышенными требованиями родителей к педагогическому и медицинскому персоналу. Нередко эмоциональное отвержение проявляется в том, что родители стесняются кому-либо представлять своего ребенка. Некоторые воспринимают его дефект как свидетельство собственной неполноценности. Неуверенность в себе, в своих родительских возможностях пагубно сказывается на всем общении с ребенком. Часто родители скрывают малыша от посторонних глаз, гуляют с ним вечером, когда менее заметны физические недостатки, потому что окружающие откровенно демонстрируют жалость и удивление. Получается, что ребенок оказывается в ситуации, усугубленной психологической депривацией, которая замедляет его развитие, приводит к эмоциональной и личностной задержке, формированию пассивной жизненной позиции. Пропадает свойственная детскому возрасту непосредственность, эмоциональная яркость, живость. Вместо этого появляется взрослая рассудительность с оглядкой на чужое мнение, робость, страх перед общением с людьми, установлением дружеских контактов, неуверенность, пассивность.

¹ Романова О. Л. Психологическое исследование особенностей материнской позиции женщин, дети которых страдают церебральным параличом // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 1988. — Вып. 9. — С. 109—114.

В семьях, где кроме ребенка с ограниченными возможностями есть и другие, обычные дети, у родителей возникают особые трудности. Им приходится использовать различающиеся методы воспитания и поведения по отношению к здоровым и больным детям. Из опыта известно, что отношение обычного ребенка к своему брату или сестре, имеющему какие-либо нарушения, в огромной степени зависит от установки родителей. Если их поведение разумно и ясно, то именно в здоровых детях они найдут старательных помощников. А неосознанные и неразрешенные конфликты по поводу больного ребенка могут подействовать на других детей негативно. Чаще всего к больному брату или сестре дети относятся не агрессивно, а скорее отстраненно. Иногда их поведение регрессирует, у них бывают эмоциональные срывы, складываются невротические состояния.

Если ребенок с ограниченными возможностями единственный в семье, то и в этом случае возникают сложности.

Итак, можно выделить *два основных типа отношений родителей к больному ребенку* — это максимальная самоотдача, когда жизнь семьи строится в полном соответствии с потребностями ребенка, и отстраненность родителей, полная или частичная передача ответственности за него государственным учебным и медицинским учреждениям.

Многие родители придают главное значение медицинским воздействиям, а последовательный процесс воспитания зачастую подменяют отдельными повелительными указаниями и назидательными беседами¹.

Тяжелое заболевание ребенка обедняет личную жизнь родителей, как правило, ограничивает их профессиональную деятельность. Матери (чаще, чем отцы) вынуждены бросить работу, перейти на неполный рабочий день или работать не по специальности. У родителей больных детей практически не остается свободного времени; они редко посещают театры и музеи; домашний досуг также сведен к минимуму.

Повседневные заботы сопряжены с разочарованиями и неудачами. Даже испытывая к своему ребенку истинную любовь, родители не всегда могут ее проявить. Часто отношения между ними и больным ребенком основаны на переживаниях вчерашнего дня и на ожидании неприятностей в будущем. Отсутствие контакта с ребенком в ситуации «здесь и теперь» осложняет эмоциональное взаимопонимание.

Необходимо отметить, что родители очень тяжело переживают наличие физического или интеллектуального дефекта у ребенка. По мере взросления малыша расширяются представления матери

¹ Бондаренко Г. И. Социально-эстетическая абилитация аномальных детей // Дефектология. — 1998. — № 3.

о последствиях заболевания. Родители испытывают беспокойство и неуверенность в том, что могут оказать необходимую помощь своему ребенку. Более того, многие из них переживают моменты безысходности и ощущения неэффективности всех тех педагогических и медицинских мероприятий, на которые уходит много сил, времени и средств. Сложность ситуации усугубляется тем, что «эффект в развитии», достижения ребенка подготавливаются длительно, постепенно, скрытно от внешнего наблюдения, и это ослабляет уверенность в том, что путь выбран правильно.

Развитие и воспитание больного ребенка требуют большей информированности родителей о заболевании, причинах болезни, последствиях и потенциальных возможностях как самого ребенка, так и родителей. Семье необходима социальная и психологическая помощь, которая должна осуществляться одновременно в нескольких направлениях. Выделим основные из них.

Первое — это *создание родительских клубов*, обществ родителей детей с ограниченными возможностями. Здесь они могут расширить круг общения, узнать о жизни других семей с аналогичными проблемами, найти не жалость, а поддержку и понимание. Такие клубы популярны в странах Европы и США.

Второе — *информационное обеспечение* подобных семей: выпуск специализированных журналов или отдельных статей в уже зарекомендовавших себя медицинских или образовательных изданиях. Родителям нужны практические советы по уходу за больными детьми, объяснения и рекомендации специалистов по решению повседневных проблем, связанных с процессом воспитания ребенка, знакомство с опытом тех, кто смог преодолеть трудности и создать доброжелательные отношения в семье.

Третье — *помощь в поиске источников поддержки семьи* (материальной, социальной, медицинской, образовательной, духовной).

Четвертое — *определение своего стиля «борьбы» как первого шага к пониманию своих скрытых резервов*. Осознать используемый семьей способ реагирования, коррекции или выбрать другой, более подходящий, часто помогает только специалист. Возможны переоценка проблемы с целью уменьшения стресса; сравнение с жизнью других семей и нахождение каких-то преимуществ в своем положении; духовные поиски высшего смысла в сложившейся ситуации; поиск поддержки среди друзей и знакомых, консультации специалистов — врачей, юристов, социальных работников и т.д. Необходима психологическая помощь в определении аде-

¹ Добровольская Т. А. Основные направления и методы реабилитационной работы с инвалидами молодого возраста вследствие ДЦП // Медико-социальная реабилитация больных и инвалидов вследствие детского церебрального паралича: Сб. научных трудов. — М., 1991. — С. 112—120.

кватного способа преодоления трудностей на каждом этапе развития семьи и развития ребенка.

Пятое — *психолого-педагогическая поддержка*. Она должна быть строго *дифференцированной* и максимально приближенной к реальности, в которой живет семья больного ребенка. В процессе консультаций необходимо сообщать родителям, какие трудности могут возникать на разных этапах его жизни. Нужно развивать у ребенка навыки самообслуживания, включать его в жизнедеятельность семьи, воспитывать «бытовую самостоятельность» с учетом физической или интеллектуальной состоятельности. По мере взросления ребенка родителям необходимо проявлять чуткость и гибкость в предоставлении простора для детской инициативы. Поэтому психологические консультации должны проводиться *регулярно* с целью обсуждения отдельных случаев и выработки стратегии и тактики поведения родителей в трудных ситуациях.

Еще одно очень важное направление психологической помощи касается проблемы восприятия физического дефекта ребенка родителями и окружающими людьми. Часто родители концентрируют внимание именно на дефекте, поврежденном органе и стремятся все свои усилия направить на его компенсацию или возможное лечение. При этом теряется целый пласт социальных отношений, который мог бы сыграть значительную роль в интеграции ребенка в общество. Родители должны расставить приоритеты в стратегии воспитания ребенка: либо погрузиться в борьбу с заболеванием, чтобы лишь потом, когда-нибудь, в будущем сын или дочь могли войти в общество, либо помогать ребенку уже сегодня жить в нем, развивать чувство собственного достоинства, мужество. Необходимо научить родителей воспринимать собственного ***ребенка с ограниченными возможностями*** как ***человека со скрытыми возможностями***. Специалисты должны помочь родителям составить адекватное представление о потенциальных возможностях больного ребенка, раскрыть его перспективы, построить научно обоснованную систему занятий¹.

Вопросы и задания

1. Опишите основные этапы переживания родителями информации о заболевании ребенка.
2. Дайте краткую характеристику преобладающим типам воспитания в семьях с детьми с ограниченными возможностями.
3. Какое влияние оказывает заболевание ребенка на отношение родителей к процессу воспитания?
4. Какую роль играет родительское восприятие заболевания в процессе социальной реабилитации ребенка-инвалида?

¹ Дедов Н. П. Психологические аспекты взаимодействия в семье с больным ребенком // «Исцеление»: Альманах. — М., 1995. — Вып. 2.

5. Какие виды психологической помощи могут быть оказаны семье больного ребенка?

Темы рефератов

1. Влияние неизлечимой болезни на личность ребенка-инвалида.
2. Особенности супружеских взаимоотношений в семьях, имеющих больного ребенка.
3. Семья как психотерапевт для ребенка-инвалида.
4. Психология вины и ее роль в протекании заболевания у ребенка.
5. Психологическая коррекция чувства обиды у родителей по отношению к больному ребенку.

Рекомендуемая литература

Айшервуд М. М. Полноценная жизнь инвалида: Пер. с англ. — М., 1991.
Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. — Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т.А. Власовой. — М., 1983.

Дименштейн Р. П. «Проблемные» дети — проблема взрослых // *Филмс К.* Мама, почему у меня синдром Дауна?: Пер. с англ. — М., 1988.

Жукова И. С, Мастюкова Е. М. Если ваш ребенок отстает в развитии. — М., 1993.

Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. — М., 1985.

Мамонова-Томова В. Семья — мощный фактор психологической реабилитации // *Мамонова-Томова В. С, Пыргов Г. Д., Пенушлиева Р. Д.* Психологическая реабилитация при нарушениях поведения в детском возрасте. — София, 1981.

Тинголе-Михаэлис К. Дети с недостатками развития. — М, 1988.

Юн Г. Дети с отклонениями: Родители о своих детях. — Кишинев, 1987.

Хейссерман Э. Потенциальные возможности психического развития нормального и аномального ребенка. — М, 1964.

Дети с нарушениями развития: Хрестоматия. — М., 1995.

ГЛАВА IV

ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ

Социально-психологические проблемы семьи можно свести к трем основным группам: *добрачные* (часто являются основными детерминантами супружеских проблем), *супружеские*, проблемы *взаимоотношений детей и родителей*.

Одним из главных направлений работы практического семейного психолога является *диагностика*, она позволяет получить полную и надежную информацию о взаимоотношениях членов семьи на разных этапах их жизни.

Психологи используют различные методы социально-психологической диагностики: опрос, наблюдение, эксперимент, метод социометрии, методы поперечных и продольных срезов, количественно-качественный анализ документов, тестирование.

Остановимся на описании метода тестирования и представим некоторые методики, позволяющие семейному психологу осуществлять диагностику супружеских и детско-родительских отношений.

Диагностика взаимоотношений молодых людей в добрачный период

Характер предбрачного ухаживания позволяет выявить истоки зарождения тех трудностей, которые прямо или косвенно могут проявиться на каком-либо из этапов жизненного цикла.

Тесты, используемые психологом в практической деятельности, можно разделить на две группы: первая — позволяет исследовать оценку юношами и девушками себя как будущих супругов и родителей;

вторая — направлена на оптимальный подбор пар для знакомства и потенциального супружества, помогает прогнозировать супружеские отношения в перспективе.

Первая группа тестов включает в себя методики, предложенные С. В. Ковалевским:

методика оценки старшеклассником себя как будущего семьянина позволяет определить, как подросток представляет себе эту роль и в какой последовательности выделенные им качества выражены у него самого в настоящее время;

тест на превентивную удовлетворенность браком показывает, насколько юноши и девушки в перспективе будут удовлетворены своим браком;

методика «Функционально-ролевая согласованность» помогает определить структуру распределения ролей в семье. Для анализа функционально-ролевой согласованности используются три структуры ролей: *нормативная* (как должно быть); *желаемая* (как хотелось бы); *квазиреальная* (как скорее всего сложится). Рекомендуется также выделить в качестве предмета обсуждения представления старшеклассников о распределении семейных ролей в нормативном, желаемом и квазиреальном планах.

Вторую группу составляют:

анкета-интервью «Вы вступаете в брак» (В. А. Сысенко) — позволяет выявить мнение вступающих в брак о различных проблемах, с которыми сталкиваются невесты. Анкета-интервью — хороший инструмент для работы психолога ЗАГСа, центров молодежи и т.д.;

тест-карта оценки готовности к семейной жизни (И. Ф. Юнда) — помогает определить готовность будущих супругов выполнять семейные функции: создание положительного семейного фона, поддержание уважительных, доброжелательных отношений с родственниками, воспитание детей, интимная жизнь супругов, налаживание здорового семейно-бытового режима и т.д. Кроме этого с помощью данной методики можно наметить перспективы благополучия семейных отношений;

методика определения психологической совместимости в браке (Ю.А. Решетняк, Г. С. Васильченко) — модифицированный вариант теста Т.Лири. Несовместимость супругов хотя бы на одном из четырех уровней супружеских отношений — *психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом, социокультурном* может привести к дисгармонии супружеских отношений. С помощью этой методики практический психолог прогнозирует степень совместимости будущей супружеской пары на психологическом уровне. Методика может быть использована также в целях оптимального подбора пар для знакомства и потенциального супружества. Прогноз совместимости будущей супружеской пары строится и на основании результатов опросников, диагностирующих динамические особенности личности. Пример мы приведем позже, когда будем рассматривать методы диагностики супружеских отношений.

Шкалы любви и симпатии (З. Рубина) — эту методику можно использовать как при индивидуальном, так и при групповом проведении. Ее преимущество — в простой обработке и легкости за-

полнения. Используя эту методику, психолог может выявить особенности эмоционального отношения респондента к любимому человеку.

Методы диагностики супружеских отношений

Необходимую информацию, позволяющую дать квалифицированную оценку взаимоотношений супругов, психолог получает с помощью диагностирующих опросников, выявляющих особенности общения и взаимоотношений, качества личности супругов, способы проведения семейного досуга, общность интересов и ценностей, а также позволяющих понять нравственно-психологические основы супружеских отношений.

Методы изучения особенностей общения и взаимоотношений в супружеской паре. Общение между супругами лежит в основе семейного благополучия и включает очень важную функцию — помогает человеку обеспечить личный комфорт себе и своим близким. Общение дает возможность проявиться одной из важнейших супружеских ролей — *психотерапевтической*.

Общение и взаимоотношения супругов в благополучных семьях характеризуют открытость, интимность, доверие друг другу, высокий уровень взаимной симпатии, конструктивность, рефлексивность, гибкий, демократичный характер распределения ролей в семье, моральная и эмоциональная поддержка (Е. В. Новикова, 1994).

Особенности распределения семейных ролей, ожиданий и притязаний в браке, совместимость супружеской пары исследуются с помощью специальных методик.

Опросник *«Общение в семье»* (Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовская) измеряет доверительность общения в супружеской паре, сходство во взглядах, общность символов, взаимопонимание супругов, легкость и психотерапевтичность общения.

Проективный тест *«Семейная социограмма»* (Э. Г. Эйдемиллер) направлен на диагностику характера коммуникаций в семье.

Методика *«Ролевые ожидания и притязания в браке»* (А.Н.Волкова) выявляет представления супругов о значимости в семейной жизни тех или иных ролей, а также о желаемом распределении их между мужем и женой.

Методика *«Распределение ролей в семье»* (Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е. М.Дубовская) определяет степень реализации мужем и женой той или иной роли: ответственного за материальное обеспечение семьи, хозяина (хозяйки) дома, ответственного за воспитание детей, организатора семейной субкультуры, развлечения, сексуального партнера, психотерапевта.

Методика *«Типовое семейное состояние»* (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) позволяет выявить наиболее типичное состояние

индивида в собственной семье: удовлетворительное — неудовлетворительное; нервно-психическое напряжение; семейную тревожность.

Известно, что характер общения и взаимоотношений в супружеской паре детерминирован эмоциональной атмосферой в родительской семье. Истоки модели общения супругов можно представить с помощью проективной методики «*Семейная гемаграмма*» (Э.Г. Эйдемиллер). Методика позволяет изобразить в виде графической схемы родственные связи в семье, представить характер взаимоотношений, неосознаваемый членами семьи.

Методы исследования индивидуальности супругов. Результаты индивидуально-психологического исследования используют для установления меры личностной совместимости и информирования супругов об особенностях характера друг друга (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова).

Личностная совместимость (психологический уровень супружеской совместимости) — это автоматическое распределение психологической нагрузки, выработка оптимальных способов общения, понимание спонтанных проявлений партнера и адекватное реагирование на них.

Использование результатов исследования индивидуальности супругов — одна из форм коррекционной работы, направленной на улучшение взаимопонимания. Она осуществляется с помощью таких методик, как *определение типа темперамента* (Г. Айзенк), «*16 личностных факторов*» (Р. Кеттелл), *тест «ММРІ»* (Дж. Мак-Кинн, С. Хатэуэй), *методика рисуночной фрустрации* (С. Розецвейг), *цветовой тест* (М. Люшер) и др.

Методы исследования семейного досуга, интересов и ценностей. Духовное взаимодействие партнеров, их *духовная совместимость*, проявляется на социокультурном уровне супружеских отношений. Это общность ценностных ориентации, жизненных целей, мотивации, социального поведения, интересов, потребностей, а также общность взглядов на проведение семейного досуга. Известно, что сходство интересов, потребностей, ценностей и т.д. является одним из факторов супружеской совместимости и стабильности брака.

Опросник «*Измерение установок в семейной паре*» (Ю.Е. Аleshина, Л.Я. Гозман, кафедра социальной психологии МГУ) дает возможность выявить взгляды человека по десяти сферам жизни, наиболее значимым в семейном взаимодействии: 1) отношение к людям; 2) альтернатива между чувством долга и удовольствием; 3) отношение к детям; 4) ориентация на преимущественно совместную или преимущественно раздельную деятельность, автономность супругов или зависимость супругов друг от друга; 5) отношение к разводу; 6) отношение к любви романтического типа; 7) оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни; 8) отношение к «запретности секса»; 9) отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи; 10) отношение к деньгам.

Опросник «*Интересы — досуг*» (Т.М.Трапезникова) выявляет соотношение интересов супругов, меру их согласия в формах проведения досуга.

Самоактуализационный тест (САТ) (Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовская) разработан на основе опросника личностных ориентации (РОУ) Шострома и используется индивидуально и в группах в исследовательских целях, а также в отдельных случаях коррекционной работы; позволяет определить ценностные ориентации, гибкость поведения, сензитивность к себе, самоуважение и самопринятие и т.д.

Методы изучения нравственно-психологических основ супружеских отношений. Большое число разводов свидетельствует о том, что неблагополучие семьи остается одной из актуальных общественных проблем. Условно среди них выделяют *конфликтные, кризисные, проблемные* (В.А. Сысенко), а также *невротические* (Э. Г. Эйдемиллер). В каждой из таких семей имеются постоянные сферы, где интересы, потребности, намерения и желания супругов приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные отрицательные эмоции. В таких случаях говорят об *отрицательном психологическом климате семьи*, в основе которого лежат *нравственно-психологические факторы супружеских отношений*.

Практический психолог, приступая к изучению нравственно-психологических основ супружеских отношений, может использовать тесты, диагностирующие супружеские конфликты, удовлетворенность браком, его стабильность.

Тест-опросник удовлетворенности браком (В.В.Столин, Г.П.Бутенко, Т.Л.Романова, факультет психологии МГУ) предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности—неудовлетворенности, а также согласования—рассогласования удовлетворенности браком в конкретной супружеской паре. Опросник применяют индивидуально в консультативной практике и в процессе исследования той или иной социальной группы.

Методика «*Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях*» (Ю. Е.Алешина, Л.Я.Гозман) дает возможность охарактеризовать обследуемую семью по ряду параметров: наиболее конфликтные сферы семейных отношений, степень согласия (несогласия) в ситуациях конфликта, уровень конфликтности в паре.

Опросник «*Конструктивно-деструктивная семья*» (КДС) (Э. Г. Эйдемиллер, В.В.Юстицкис) облегчает диагностику отклонения семьи от конструктивного направления.

Кроме тестирования в исследовании супружеской пары можно использовать опрос, беседу, интервью.

Метод опроса позволяет практическому психологу выявить социально-экономические и демографические характеристики суп-

ружеской пары: жилищные условия, семейный бюджет, стаж брака, возраст супругов и разницу в возрасте, образование, род занятий, количество и возраст детей. Положительное влияние на супружеский брак оказывают хорошие жилищные и материальные условия, приблизительное равенство возрастов супругов или более старший (3—7 лет) возраст мужа, отсутствие разницы в образовании, число детей от одного до четырех человек.

Метод беседы или *интервью* может быть использован в случае необходимости изучения микроокружения семьи. Этот фактор также имеет значение для стабилизации брака и семьи в целом. Кроме того, необходимо знать, на какой стадии супружества находится пара, так как для каждой стадии характерны типичные проблемы, структура отношений, уклад и образ жизни семьи. Эти знания психолог может получить только в результате свободной беседы.

Целесообразно после каждого комплексного исследования добрачного и брачного периодов супружеской пары составлять *психограмму супружества* (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова) следующими направлениями:

- 1) зоны конфликтов супружества, потенциальный инициатор конфликта в каждой из зон;
- 2) степень личной совместимости;
- 3) общая мера взаимопонимания и согласия по различным сторонам семейной жизни;
- 4) общий прогноз отношений в паре;
- 5) рекомендации по формам и содержанию коррекционной работы с парой в целом и с каждым супругом в отдельности.

В основе психограммы супружества лежит сравнительный анализ результатов, полученных в процессе всестороннего исследования супружеских взаимоотношений.

Диагностика детско-родительских отношений

Семья — один из важнейших воспитательных институтов, роль и значение которого в формировании личности трудно переоценить. В семье тесно сплетены супружеские, родительские и детские взаимоотношения. Дети остро реагируют на все изменения в семье. Они особенно чувствительны к оценке взрослого, его позиции по отношению к себе, к состояниям матери и отца, изменению стереотипов повседневной жизни и т.д.

Наиболее остро дети переживают нарушение контакта с родителями в результате развода, длительных отлучек одного или обоих родителей, внутрисемейного конфликта, отсутствия родительского тепла, отказа от ребенка и пр. Поэтому позитивное общение с родителями — важнейший фактор нормального психологического развития ребенка.

Подробное *диагностическое обследование психического развития ребенка* включает в себя изучение содержания контактов родителей с детьми. Чтобы понять многие супружеские конфликты и причину напряженности в семье, практический психолог должен знать, как строится межличностное общение родителей и детей. С помощью методик диагностики детско-родительских отношений он может получить сведения об отклонениях в психическом развитии ребенка, выяснить причины супружеских ссор и конфликтов. Эти методики разделяются на две группы: одни исследуют межличностные отношения в системе «родитель—ребенок» глазами родителя, другие — глазами ребенка.

Методики исследования межличностных отношений в системе «родитель—ребенок» глазами родителя. Важнейшая сфера деятельности семейного психолога — работа с родителями, ибо их роль определяет формирование уникальной для каждого ребенка социальной ситуации развития.

Изучая межличностные отношения в системе «родитель—ребенок» глазами родителя, практический семейный психолог обращает внимание на особенности семейного воспитания:

- родительские установки и реакции;
- отношение родителей к ребенку и жизни в семье;
- нарушения воспитательного процесса в семье;
- причины отклонений в семейном воспитании;
- типы воспитания;
- уровень родительской компетентности и т. п.

Эти аспекты взаимоотношения родителей и детей исследуются с помощью социальных методик.

Тест *«Родительско-детские отношения» (PARI)* (американские психологи Е.С.Шефер, Р.К.Белл; адаптирован Т.Н.Нешерет).

Тест-опросник анализа семейного воспитания и профилактики нарушений воспитания (АСВ) (Э. Г.Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) предназначен для изучения нарушений в жизни семьи и причин отклонений в семейном воспитании.

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А.Я.Варг, В. В. Столин) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними.

Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия (Е.И.Захарова).

Методики исследования межличностных отношений в системе «родитель—ребенок» глазами ребенка. Наиболее популярен у психологов графический *тест «Рисунок семьи»*, который широко используется в многочисленных исследованиях межличностных отношений и практических разработках благодаря простоте процедуры проведения и точности показателей, получаемых в результате работы.

Широко известна также *проективная методика* Р. Жила, исследующая межличностные отношения ребенка и его восприятие внутрисемейных отношений.

Эффективна методика А. Г. Лидерса и И. В. Анисимовой «*Диагностика эмоциональных отношений в семье*», разработанная для двух возрастных групп: для дошкольников и младших школьников; для подростков.

Вопросы и задания

1. Подготовьте программу исследования супружеской пары.
2. С помощью выбранной методики проведите диагностику проблем, возникающих в детско-родительских отношениях.
3. Сформулируйте тему исследования, подберите и обоснуйте методический инструментарий исследования добрачного периода.

Рекомендуемая литература

Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. — М., 1987.

Ковалев С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни. — М., 1991.

Общая психодиагностика: Основы психодиагностики, немедицинской терапии и психологического консультирования / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Сталина. — М., 1987.

Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А. А. Крылова. — Л., 1990.

Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак. — М., 1986.

Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. — М., 1996.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. — СПб., 1999.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Семейная психотерапия. — Л., 1990.

Юнда И. Ф., Юнда Л. И. Социально-психологические и медико-биологические основы семейной жизни. — Киев, 1990.

ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Общее понятие о консультировании

Слово «консультация» употребляется в нескольких значениях: это совещание, обмен мнениями специалистов по какому-либо делу; совет специалиста; учреждение, которое дает такие советы, например юридическая консультация. Таким образом, *консультироваться* — значит *советоваться со специалистом по какому-нибудь вопросу*.

Психологическое консультирование имеет ярко выраженную специфику, которая определяется предметом, целями и задачами этого

процесса, а также тем, как консультант осознает свою профессиональную роль в индивидуальной логике жизни семьи. На особенности консультирования, несомненно, влияют теоретические предпочтения, научный подход или школа, к которой принадлежит консультант. Так, стиль консультирования в русле *личностно-ориентированного подхода* отличается полной центрацией на клиенте, особым вниманием к его переживаниям и опыту. *Когнитивно-поведенческий подход*, или НЛП (нейро-лингвистическое программирование), предполагает краткосрочное консультирование, схожее с процессом социального научения или переобучения.

За рубежом *консультативная психология* выделилась как особый подход к оказанию психологической помощи человеку и семье в сложных жизненных ситуациях в 50-е гг. XX в. От классической психотерапии его отличает отказ от концепции болезни, большее внимание к жизненной ситуации клиента и его личностным ресурсам; от обучения — придание значения не столько знаниям, сколько способам взаимодействия между консультантом и клиентом, которое порождает дополнительные возможности самостоятельного преодоления трудностей.

В отечественной психологической науке термин «консультативная психология» появляется в начале 90-х гг. прошлого столетия. Консультативная психология исходит из представления о том, что с помощью специально организованного процесса общения у обратившегося за помощью человека могут быть актуализированы дополнительные психологические силы и способности, которые помогут ему отыскать новые возможности выхода из трудной жизненной ситуации.

Консультативная психология пытается ответить на *пять основных вопросов*. В чем суть процесса, возникающего между человеком (или семьей), оказавшимся в трудной ситуации и обратившимся за помощью {клиентом}, и человеком, ее оказывающим {консультантом}? Какие функции должен выполнять консультант и какие личностные черты, установки, знания и умения необходимы для успешного выполнения своих функций? Какие резервы, внутренние силы клиента могут быть актуализированы в ходе консультирования? Какие особенности налагает на процесс консультирования ситуация, сложившаяся в жизни клиента? Какие приемы и техники могут быть сознательно использованы в процессе оказания помощи?

При всех различиях, которые наблюдаются сегодня в понимании сущности психологического консультирования и его задач, теории и практики сходятся в том, что *консультирование представляет собой профессиональное взаимодействие между обученным консультантом и клиентом, направленное на решение проблемы последнего*. Это взаимодействие обычно осуществляется лицом к лицу, хотя иногда может включать в себя и более двух людей. В осталь-

ном позиции расходятся. Одни полагают, что консультирование отличается от психотерапии и центрировано на более поверхностной работе (к примеру, на межличностных отношениях), и основная его задача — помочь семье или отдельному человеку посмотреть на свои проблемы и жизненные сложности со стороны, продемонстрировать и обсудить те моменты взаимоотношений, которые, будучи источниками трудностей, обычно не осознаются и не контролируются (Ю.Е.Алешина, 1994). Другие считают консультацию одной из форм осуществления психотерапии и видят его центральную задачу в том, чтобы помочь клиенту обрести свое подлинное *Я* и найти в себе мужество стать этим *Я* (Р. Мэй, 1994).

В последнее десятилетие наметилась тенденция расширительного использовать термин «психологическое консультирование» (В. А. Бинас, Б. М. Мастеров и др.) как синоним психологического *сопровождения* клиента (личности или семьи) в сложные периоды жизни. Именно такого понимания консультирования мы и будем придерживаться. В зависимости от жизненной ситуации человека или семьи (как коллективного клиента) *целями* консультирования могут стать те или иные изменения самосознания (формирование продуктивного отношения к жизни, принятие ее во всех проявлениях, не исключая страдания; обретение веры в свои силы и желания преодолевать трудности, восстановление распавшейся связи между членами семьи, формирование у членов семьи ответственности друг за друга и др.), поведенческие изменения (формирование способов продуктивного взаимодействия членов семьи друг с другом и с внешним миром).

Психологическое консультирование семьи должно быть направлено на *восстановление* или *преобразование связей членов семьи друг с другом и миром*, на развитие умения понимать друг друга и формировать полноценное семейное *Мы*, гибко регулируя отношения как внутри семьи, так и с различными социальными группами.

Основные стадии процесса консультирования

Психологическое консультирование — это целостная система. Его можно представить как разворачивающийся во времени процесс, совместно-разделенную деятельность консультанта и клиента, в которой выделяются три основных компонента.

Диагностический — систематическое отслеживание динамики развития человека или семьи, обратившейся за помощью; сбор и накопление информации и минимальные и достаточные диагностические процедуры. На основе совместного исследования психолог и клиент определяют ориентиры совместной работы (цели и задачи), распределяют ответственность, выявляют пределы необходимой поддержки.

При работе с каждой семьей цели и задачи уникальны, как и ее жизненная ситуация, но если говорить об *общей задаче* консультирования семьи — то это вовсе не «обеспечение психологического комфорта» и «избавление от страданий»; главное в кризисной ситуации — помочь принять жизнь во всех ее проявлениях (не исключая страдания), пройти через жизненные трудности и, переосмыслив свои отношения с собой, другими, миром в целом, принять ответственность за свою жизнь и жизнь своих близких и продуктивно преобразовать жизненную ситуацию.

Консультант осуществляет необходимую поддержку клиента, гибко изменяя ее форму и меру в соответствии с его состоянием и перспективой ближайшего развития. Семья сама и только сама может пережить события, обстоятельства и изменения своей жизни, породившие семейное неблагополучие. И никто не может сделать этого за членов семьи, как не может самый лучший учитель понять за своего ученика объясняемый материал. Консультант может лишь создать условия для изменений и стимулировать этот процесс: организовывать, направлять, обеспечивать благоприятные для него условия, стремясь к тому, чтобы он вел к совершенствованию семьи или, по крайней мере, не шел патологическим либо социально неприемлемым путем (алкоголизм, невротизация, психопатизация, самоубийство, преступление и т.п.). Таким образом, *цель* максимально учитывает особенности клиента и его жизненной ситуации.

Основной этап консультирования — отбор и применение средств, которые позволяют создать условия, стимулирующие позитивные изменения в семейных отношениях и способствующие овладению способами продуктивного взаимодействия. На этом этапе консультант осмысливает результаты диагностики (совместного исследования, отслеживания) и на их основе продумывает, какие условия необходимы для благоприятного развития семьи и личности, обретения членами семьи положительных отношений к себе, другим, миру в целом и гибкости, способности успешно контактировать между собой и с социумом, адаптироваться в нем. Затем он разрабатывает и реализует гибкие индивидуальные и групповые программы социально-психологической поддержки семьи, ее развития, ориентированные на конкретную семью и конкретных детей и взрослых и учитывающие их особенности и потребности. Предусматривается также создание специальных социально-психологических условий для оказания помощи взрослым и детям, имеющим особенно сложные проблемы.

Анализ промежуточных и конечных результатов совместной работы и внесение на их основе изменений в программу консультирования-сопровождения.

Психологическое консультирование — пролонгированный, многостадийный процесс. Его *процессуальный анализ* предполагает

выделение динамики, которая состоит из стадий, ступеней и шагов, причем следует различать динамику отдельной встречи (консультации или тренинга) и динамику всего процесса консультирования.

Для осмысления динамики можно воспользоваться метафорой совместного путешествия от наличной ситуации к желаемому будущему. Тогда консультирование предстанет как помощь клиенту в решении трех основных задач:

определить «место, на котором в момент обращения находится семья» (В чем состоит проблема? В чем сущность семейного неблагополучия и его причины?);

выявить «место, куда хочет прийти путник», т.е. состояние, которого хочет достичь семья или отдельный обратившийся клиент (сформировать образ желаемого будущего, определить его реальность) и выбор направления изменений (Что делать? В каком направлении двигаться?);

помочь клиенту (семье) туда перебраться (Как это сделать?).

Процесс решения первой задачи соответствует диагностическому компоненту сопровождения; третью можно представить как преобразование или реабилитацию. Для второй задачи готового термина еще нет; она решается в ходе соглашения между клиентом и психологом. Условно этот этап можно назвать «ответственным решением» или «выбором пути».

Эта трехчленная модель имплицитно присутствует в ряде интегративных подходов к консультированию в психологии и социальной работе (В. А. Горянина, 1996; Дж. Иген, 1994 и др.).

Конечно, на начальном этапе освоения профессии консультанту необходимы в качестве ориентира более простые и мобильные схемы. По содержанию возможно выделить *три общие стадии процесса* сопровождения:

- осознание не только внешних, но и внутренних причин кризиса (жизненных затруднений);
- реконструкцию семейного или личного мифа, развитие ценностного отношения;
- овладение необходимыми жизненными стратегиями и тактиками поведения.

Методы и приемы, используемые в семейном консультировании

Традиционно *основным методом психологического консультирования считается интервью*, т.е. терапевтическая беседа, направленная на социально-психологическую поддержку семьи и помощь ей. Однако сегодня в практике консультирования (в том числе и семейного) широко применяется все богатство методов и приемов, разработанных в различных психотерапевтиче-

ских школах: диалогическое общение, поведенческие методы, психодрама и ролевое моделирование, репертуарные решетки Келли, анализ истории семьи, генограмма, а также методы групповой терапии. Для обеспечения обратной связи используются видеозаписи и такие психотехники, как «социограмма в действии», «семейная скульптура», «семейная хореография» (они представляют собой нечто подобное «живым картинкам», когда члены семьи, выбирая позы и расположения в пространстве, пытаются изобразить свои взаимоотношения в статике или динамике).

Во многом выбор методов и контактных техник определяется тем уровнем, на котором осуществляется консультационный процесс. Принято выделять *внешний и внутренний уровни консультирования*.

Работа на внешнем уровне вполне достаточна для решения неглубоко укоренившихся личных и семейных проблем. Она часто применяется на первой встрече (особенно при консультировании семейной пары). Здесь широко используются технологии создания помогающих отношений, разработанные в гуманистической психологии (К.Роджерс, Ф.Василук и др.). Доверительные отношения, создаваемые при этом, порождают открытость, которая помогает каждому члену семьи высказать все, что у него на уме, и выразить свои подлинные чувства. Это первый шаг к прояснению проблемы, шаг к себе самому и к другому человеку.

Используются на этом уровне и различные техники, разработанные в поведенческой психологии. В частности, бихевиористская модификация «контрактной терапии», когда супруги договариваются вознаграждать друг друга за то поведение, которого они ожидают от партнера.

На более глубоком уровне (при работе с проблемами зависимости, перераспределения власти и т.п.), когда необходимо оказать воздействие на менее осознанные процессы, используются методы, разработанные в психоанализе, гештальттерапии и психодраме.

Такой эклектизм вполне уместен, но лишь при определенных условиях. Во-первых, выбирая средства, необходимо помнить известное методологическое положение, которое Дж. Пол сформулировал как вопрос: «Какая помощь, кем осуществляемая и в каких условиях наиболее эффективная для этого клиента с этими конкретными проблемами?» А во-вторых — не забывать, что основным средством психологического консультирования становится не та или иная психотехника, а особая форма взаимоотношений в системе «психолог — клиент», основанная на сознательном использовании базового двуединого механизма бытия и развития личности — идентификации — обособления (В.С. Мухи-

на). Именно эти взаимоотношения создают условия для переживания, объективации, рефлексии и реконструкции образа мира клиента и его отдельных фрагментов в период консультаций и групповых занятий.

Современные подходы к семейному консультированию

Существует множество концепций семейного консультирования: от модификаций фрейдовской психоаналитической модели до позитивной семейной терапии Н. Пезешкиана. Однако в последнее время практики отдают предпочтение интегративным подходам, таким как системный и структурный.

Основоположники *системного подхода* (М.Боуэн, С.Минухин, В. Сатир, К. Витакер и др.) рассматривают семью не просто как объединение индивидуальностей, связанных узами родства, а как целостную систему, где никто не страдает в одиночку: семейные конфликты и кризисы оказывают деструктивное влияние на всех. Поскольку семья — это система, то не так важно, какой из ее элементов изменяется. На практике изменения в поведении любого из членов семьи влияют на нее и другие входящие в нее подсистемы (других членов семьи) и одновременно испытывают воздействие с их стороны.

Оказывая помощь семье в трудные периоды жизни, не имеет смысла заниматься выявлением психоаналитических причин конфликта: гораздо важнее путем конкретных целенаправленных действий изменить отношения между ее членами. При удачно выбранной стратегии и тактике работы семейная обстановка улучшается по мере того, как выполняются рекомендации специалиста. Перемены ведут к сдвигам в механизме функционирования семьи и способствуют уменьшению проявления симптомов психологического неблагополучия у одного или нескольких ее членов.

Каковы функции психолога при работе с семьей? На чем будет сфокусировано его внимание в процессе консультирования? Какие средства воздействия станут основными? На эти вопросы представители многочисленных системных подходов к психологической помощи семье отвечают в зависимости от своей теоретической ориентации.

Так, автор теории *семейных систем* М.Боуэн утверждает, что члены семьи не могут действовать независимо друг от друга, так как такое поведение приводит к внутрисемейной дисфункциональности. Это сближает его с системными терапевтами. Но есть и различия: Боуэн рассматривает все человеческие эмоции и поведение как продукт эволюции. Причем не индивидуальной, уникальной, а связанной со всеми формами жизни. Он разработал восемь тесно связанных между собой концепций, среди которых концепции дифференцировки собственного Я, эмоциональных тре-

угольников, семейных проекций и др. По его мнению, механизм внутрисемейных отношений аналогичен механизму функционирования всех других живых систем. Неслучайно его концепция дифференцировки собственного Я так напоминает существующие в науке представления о дифференцировке клетки. Терапевты этой школы считают, что дифференцировка собственного Я в ходе сеансов семейной психотерапии ведет к успокоению семьи клиента, это способствует ответственному принятию решений и ослаблению симптомов семейной дисфункции. *Роль консультанта* в этой системе семейного консультирования приближается к позиции тренера: он обучает членов семьи дифференцироваться в семейном общении, осмысливать имеющиеся у них способы взаимодействия в семье и осваивать более продуктивные. При этом психологу предписывается не подходить к семье с готовыми рекомендациями, а вести совместный поиск. С этим трудно не согласиться: совместный поиск позволяет членам семьи освоить продуктивные способы выхода из проблемных ситуаций, развивает у них чувство субъектности и уверенности в своих силах, что после ослабления негативной симптоматики приводит к устойчивым переменам в жизни семьи.

Боуэн широко использует в своей теории и практике семейной терапии представления о жизненном цикле семьи, а также считает необходимым учитывать национальные особенности клиентов.

Другой вариант работы с семьей, завоевавший широкую популярность в мире, — *структурная семейная терапия С. Минухина*.

В основе этого подхода лежат три аксиомы.

- *Осуществляя психологическую помощь, необходимо принимать в расчет всю семью.* Каждый из членов семьи должен рассматриваться как ее подсистема.

- *Терапия семьи изменяет ее структуру* и приводит к изменению поведения каждого из членов семейной системы.

- *Работая с семьей, психолог присоединяется к ней,* в результате возникает терапевтическая система, делающая возможными семейные изменения.

Семья предстает как дифференцированное целое, подсистемы которого — отдельные члены семьи или несколько ее членов. Каждая подсистема (родительская, супружеская, детская) имеет специфические функции и предъявляет к своим членам определенные требования. При этом для каждой подсистемы необходима определенная степень свободы и автономии. К примеру, для адаптации супругов друг к другу нужна определенная свобода от влияния детей и внесемейного окружения. Поэтому важное значение приобретает *проблема границ между семейными подсистемами*.

С. Минухин выделяет два типа нарушения границ: первый — их спутанность, нечеткость, размытость; второй — излишняя закрытость, приводящая к разобщенности членов семьи. Один из

этих типов нарушения границ можно найти в любой неблагополучной семье. Так, выраженная *размытость границ* между матерью и ребенком приводит к отчуждению отца. В результате в семье начинают функционировать две автономные подсистемы: «мать—ребенок (дети)» и «отец». У детей в этом случае тормозится развитие компетентности в общении со сверстниками, а у родителей существует угроза развода. А вот у *семей с разобщающими границами*, наоборот, нарушена способность к формированию семейного *Мы*. Члены семьи настолько разобщены, что не могут удовлетворить в семье важнейшую из человеческих потребностей — в доверии, тепле и поддержке.

Спутанная семья реагирует на любые изменения быстро и интенсивно, ее члены как бы заражают друг друга своим настроением. А вот в *безучастной* семье преобладает отчуждение, которое ребенок ощущает как холод, безлюбовность и может охарактеризовать свою семью так: «У нас никому ни до кого нет дела».

Описанная классификация и подход к психологической помощи направлены, в первую очередь, на осознание и преодоление неадекватной близости членов семьи, доходящей до симбиотической взаимозависимости, и помогает каждому осознать и отстроить границы между собой и другими.

Роль психолога в системе С. Минухина понимается так: ему предписывается присоединиться к семье, на время как бы стать одним из ее членов. «Терапевтическое воздействие на семью, — пишет он, — является необходимой частью семейной диагностики. Терапевт не может наблюдать семью и ставить диагноз со стороны» (С.Минухин, 1978). «Вхождение» психолога в семейную систему вызывает «миникризис», имеющий важное значение: жесткие ригидные связи и отношения ослабляются, и это дает семье шанс изменить состояние своих «границ», расширить их, а значит и изменить свою структуру.

С.Минухин выделяет семь категорий действий психолога по переструктурированию семьи: это актуализация семейных моделей взаимодействия; установление или разметка границ; эскалация стресса; поручение заданий; использование симптомов; стимуляция определенного настроения; поддержка, обучение или руководство.

Не менее распространен еще один из вариантов системного подхода — *стратегическая семейная терапия* (Дж.Хейли, К. Маданес, П. Вацлавик, Л.Хоффман и др.), где основная работа терапевта направлена на формирование у членов семьи ответственности друг за друга.

Иногда в рамки стратегического направления включают и вариант системной семейной терапии, разработанный в миланской научной школе. Однако здесь в центре работы — выявление и преобразование тех бессознательных «правил игры», которые

поддерживают семейное неблагополучие. «Семейные игры» (впервые они описаны в трансактном анализе Эрика Берна) основаны на ошибочном представлении членов семьи о том, что возможно осуществлять односторонний контроль над межличностными отношениями в семье, манипулируя другими членами семьи. Работа психолога сначала направлена на выявление тех реакций членов семьи, которые приводят к «зацеплениям», делающим семью нездоровой (диагностика), затем — на помощь в осмыслении этих зацеплений и выработку продуктивных способов взаимодействия.

Еще один конструкт, используемый для анализа супружеских взаимодействий, — представление о том, что в основе семейных конфликтов лежит бессознательная борьба супругов за власть и влияние, конкуренция и соперничество друг с другом (в российском варианте это можно выразить пословицей-вопросом: «Кто в доме хозяин?»). Работа консультанта в этой модели психотерапии сфокусирована на установлении баланса между супругами, когда выигрыши или проигрыши одного будут компенсироваться выигрышами или проигрышами другого.

Психоаналитический (Н.Аккерман, К.Сэджер и др.), *когнитивно-поведенческий* (Р.Дрейкурс, А. Эллис и др.) подходы в семейной терапии по сравнению с системным подходом более традиционны.

Анализ многочисленных теоретических построений и практики работы семейных консультантов породил яркую и удобную для повседневного употребления типологию, где все многочисленные системы работы с семьей (в зависимости от избранного психологом подхода к целям работы и понимания собственных функций) разбивают на три группы: «ведущие», «реагирующие» и «чистильщики систем».

«*Ведущие*» терапевты авторитарны. Стремясь создать здоровые отношения в семье, они воздействуют из позиции «супер-родителя», который лучше членов семьи знает, что для ее членов хорошо или плохо и активно действует. Это полностью избавляет клиентов от самостоятельных усилий, снимает с них ответственность. Справедливости ради отметим, что для человека или семьи, обратившихся за помощью в период глубокого кризиса, такое отношение на начальном этапе консультативного процесса является не только потребным, но и единственно возможным, так как люди, только что пережившие жизненную катастрофу, нередко находятся в состоянии возрастной регрессии, когда возвращаются формы реагирования, свойственные испуганному беспомощному ребенку. В случае работы с такими клиентами (семьями или отдельными личностями) консультант сознательно принимает «родительскую позицию» и избирает стратегию дородительства, постепенно «дорастивая и довоспитывая», помогая поверить в свои силы, обрести точку опоры в себе, научиться продуктивно взаи-

модействовать сначала с самим собой, а затем и с окружающими. Именно этот подход представлен в данном ранее описании структурной семейной терапии (С. Минухин).

«Реагирующие» семейные психотерапевты для того чтобы добиться позитивных изменений в семье, стараются мобилизовать ее собственный внутренний потенциал развития. Они «включаются» в обстановку и атмосферу семьи, с которой проводится работа. Такую терапию удобно выполнять вдвоем: один из психологов дает втянуть себя в создавшуюся семейную ситуацию (при этом он чаще всего принимает на себя роль ребенка), второй выступает в роли наблюдателя и держится несколько более отстраненно (как бы вне семейной системы).

Если вспомнить, что реагирующие психотерапевты теоретически ориентируются прежде всего на психоанализ, то нетрудно понять и истоки такой работы, и ее сущность. Психоаналитический подход предполагает, что в своей деятельности терапевт выполняет обе эти функции (и идентификацию с клиентом, и обособление, отстранение от него). В процессе взаимодействия с клиентом он попеременно то идентифицируется с ним, глубоко проникает в его проблемы, то отстраняется от клиента и его ситуации с целью объективного суждения. Здесь же эти функции как бы «разделены» между двумя психологами.

«Чистильщики систем» прежде всего стремятся навести порядок в правилах, по которым живет семья. Консультант старается противодействовать неправильному поведению, заставить отказаться от незрелых и патологических форм поведения. Этот метод характерен для стратегической семейной терапии и системной семейной терапии миланской научной школы (с одним из вариантов такого подхода вы можете познакомиться, прочитав яркие и талантливые работы Вирджинии Сатир, которые переведены на русский язык и неоднократно издавались в нашей стране).

Консультирование супругов по межличностным проблемам

Как правило, семья обращается в психологическую консультацию в трудные периоды жизни, когда ощущается напряжение, нарушаются взаимоотношения между ее членами, возникают конфликты.

Анализируя проблемы, с которыми супруги часто обращаются в консультацию, исследователи (Ю.Е.Алешина, В.Ю.Меновщиков) считают наиболее типичными:

- различного рода конфликты и взаимное недовольство, связанные с распределением супружеских ролей и обязанностей;
- конфликты, проблемы, недовольство супругов из-за различий во взглядах на семейную жизнь и межличностные отношения;

- сексуальные проблемы, недовольство одного супруга другим в этой сфере и их взаимное неумение наладить нормальные сексуальные отношения;
- сложности и конфликты во взаимоотношениях супружеской пары с родителями одного или обоих супругов;
- болезнь (психическая или физическая) одного из супругов, проблемы и трудности, вызванные необходимостью адаптации семьи к заболеванию, негативным отношением к себе и окружающим самого больного или членов семьи;
- проблемы власти и влияния в супружеских взаимоотношениях;
- отсутствие тепла в отношениях супругов, дефицит близости и доверительности, проблемы общения.

При всем внешнем различии эти проблемы схожи: трудности возникают в сфере отношений с другим человеком. Однако эти проблемы — лишь маркер неблагополучия во внутреннем мире человека (это могут быть искаженные представления о мужчине и женщине, их обязанностях и желаемом поведении, расхождение между желаемым и реальным отношением, негативное отношение к себе и партнеру, саморазрушающие чувства вины, обиды, страха, гнева и др.).

Основная стратегия консультирования при нарушении супружеских отношений

Мы подходим к консультированию по проблемам отношений через исследование специфики субъективного образа мира человека и реконструкцию тех или иных его фрагментов.

Такое *понимание образа мира* личности близко к понятию мифа в том культурологическом смысле, который приобрел этот термин сегодня (Э.Кассирер, С.Криппер, А.Лобок, А.Лосев и др.). Мы определяем образ мира как индивидуальный миф человека о себе, других людях, мире и своей судьбе во времени его жизни и историческом времени. Это целостное образование самосознания, картина, которая существует на когнитивном и образно-эмоциональном уровне и регулирует жизненные отношения, поведение, бытие человека в мире. В качестве центрального компонента образа мира выступает «образ Я» — система представлений и отношений человека к себе (и всему, что он считает своим) во времени жизни и историческом времени. В качестве других структурных звеньев образа мира выступают образ другого человека (близкого и дальнего; мужчины и женщины), образ мира в целом, который на глубинном уровне проявляется в чувстве онтологической уверенности или неуверенности человека в мире. Этот миф изменяется с духовным и психическим развитием личности и служит внутренней основой для регуляции поведения и осуществления жизненных выборов.

Именно реконструкция субъективного образа мира личности становится основной стратегией консультирования. Это предполагает оказание помощи на всех этапах формирования новой системы отношений семьи и каждого из ее членов к себе, другим, миру во времени своей жизни от момента обращения за психологической помощью до формирования позитивных отношений членов семьи к себе, другим, миру в целом. Консультант сопровождает семью в ее нелегком пути от неблагополучия к благополучию. Он помогает одному или обоим супругам осознать не только внешние, но и внутренние причины нарушения отношений; осознать свой образ мира или те его фрагменты, которые связаны с нарушением взаимодействия; обеспечивает психологическую поддержку; содействует самопознанию и познанию другого человека; развивает *эмпатию* (умение встать на место другого человека и почувствовать его как самого себя) и рефлексивные способности (способность мысленно выйти за пределы непосредственной ситуации взаимодействия и посмотреть на нее как бы со стороны). В результате такой работы клиент получает возможность пройти по обеим сторонам улицы взаимодействия, увидеть и понять не только свои переживания, но и переживания другого человека, начинает лучше понимать мотивы, чувства, конфликты (свои и другого человека). Все это дает возможность реконструировать свой образ мира и освоить новые, более продуктивные модели взаимодействия и поведения.

Способы организации процесса семейного консультирования

Семейное консультирование — это вовсе не обязательно работа со всеми членами семьи одновременно. На различных этапах процесса в различных пропорциях могут сочетаться различные *способы организации процесса семейного консультирования*: общение со всей семьей, индивидуальное консультирование одного из ее членов, работа с супружеской парой, работа с *нуклеарной* семьей, т.е. с семьей в узком смысле этого слова (отец—мать—дети), работа с *расширенной семьей* (она включает также прародителей и тех близких, которые оказывают влияние на семейные отношения: тети, дяди и др.); работа с *экосистемой* или *социальной сетью*.

Индивидуальная работа с одним из членов супружеской пары. В этом случае развиваются классические отношения «консультант— клиент», однако и здесь незримо присутствует контекст семейных отношений (в памяти и образах клиента, в его рисунках и проигрываемых ситуациях и т. п.). Семья продолжает существовать «в плане представления, вторичного образа и может получить истолкование и оценку пациента» (Н. Пезешкиан, 1994).

Если при индивидуальном консультировании возникают семейные проблемы или жалобы на непонимание домочадцев, то нужно мягко и ненавязчиво подвести клиента к мысли о том, что

бессмысленно ставить себе цель «изменить жену или детей и их отношения ко мне». Однако возможно измениться самому, продумать свое поведение и свою роль в семье, и тогда, скорее всего, близкие люди будут относиться по-другому. Для этого вполне возможно использовать прием *терапевтических притч* (Н.Пезешкиан и др.). К примеру, как бы между прочим задать вопрос о том, чем отличается психолог от милиционера, а потом с улыбкой пояснить, что если кто-либо жалуется милиционеру на соседа, то он разбирается с соседом, а если жалуются психологу, то он разбирается с самим жалобщиком.

Индивидуальная консультация вполне уместна, когда кому-либо из членов семьи сложно рассказать о проблеме открыто, и человек предпочитает индивидуальную беседу, где легче поделиться наболевшим, тем, что он долго и мучительно скрывал от домочадцев. В этих случаях индивидуальные беседы приводят к тому, что чуть позже человек сможет доверить тайну, рассказать «о стыдном» в присутствии других членов семьи. В такие моменты клиент зачастую испытывает большое облегчение: обнаруживается, что чувство вины, которое долго мучило его, было преувеличено, а замалчивание лишь усиливало его.

Но есть и другие случаи, когда успешное индивидуальное консультирование одного из членов супружеской пары вызывает сопротивление другого. Если консультируется один человек, а другой не хочет никаких изменений в семейных отношениях (как говорится: «Никогда хорошо не жили, так и начинать не стоит»), то возникает опасность разбалансировки эмоциональной динамики семейной системы. Домашние начинают испытывать тревогу и могут попытаться вернуть человека к прежним ролевым стереотипам, к саморазрушительному поведению.

В качестве примера приведем случай из практики.

Жена одного из клиентов (назовем его Александром) постоянно упрекала его в пьянстве. К психологу он пришел один, так как жена угрожала разводом. От совместной консультации она отказалась: «Пьешь ты, а не я. У меня все нормально и у психолога мне делать нечего».

Однако когда по ходу консультирования поведение Александра изменилось и он мог обходиться без спиртного, жена испытала острую тревогу. Она стала сама приносить домой спиртное и провоцировать его «чутьочку выпить». Ей это удалось — восстановился привычный семейный треугольник «жертва — спаситель — преследователь». Жена продолжала то жаловаться знакомым и родственникам на «ужас своей жизни» и получать их сочувствие, то «спасала бедняжку», «воспитывала и наказывала» его лишением интимной близости и человеческого внимания.

Когда через год, после повторного консультирования, муж всерьез прекратил пить — брак распался.

Более оптимистичный прогноз с подобными проблемами — ситуация, когда *супружеская пара способна по собственной воле прийти к психологу*. Уже сам такой приход свидетельствует о том, что у них имеется установка на сохранение совместной жизни, а значит, есть надежда на изменения к лучшему. Задача состоит в том, чтобы найти позитивный потенциал супружеской пары, столь необходимый для выхода из кризисной ситуации и реконструировать семейные отношения.

Работа с супружеской парой. В этом случае муж и жена приходят на консультацию вместе, их поведение делает наглядными привычные модели взаимодействия друг с другом. Консультант может непосредственно подвести их к осознанию конфликтных, непродуктивных форм взаимодействия. В ходе работы с парой можно рассмотреть сложную жизненную ситуацию с разных точек зрения, помочь супругам обрести новый взгляд на жизненные трудности и свою роль в их преодолении, а затем найти новые, более продуктивные способы взаимодействия и решения трудных вопросов. Однако все не так просто: на первом этапе работы супружеская пара может доставить консультанту немало беспокойств и поставить под угрозу саму возможность консультирования.

Трудности работы с супружеской парой

Вести прием, в котором участвуют двое клиентов (да еще конфликтующих между собой), гораздо труднее, чем консультировать одного. Хотя работа с двумя супругами и является более эффективной, ее результаты не носят столь глубокого характера, какой возможен при индивидуальном консультировании: здесь реже затрагиваются те глубинные проблемы, которые лежат в основе супружеских разногласий. Для того чтобы настроить супругов на совместную работу, организовать и направить конструктивный диалог, от консультанта требуются особые навыки и умения.

Конструктивный диалог по праву считается наиболее эффективным методом работы с супружеской парой или семьей в целом на начальных стадиях консультирования. Организация конструктивного диалога включает три этапа: подготовительный, переговоры и принятие компромиссных решений.

Особенно важен первый — *подготовительный этап*, его задача — найти точки соприкосновения и переформулировать цели супругов. Как правило, у конфликтующих сторон (особенно в предразводной ситуации) эти цели не совпадают: ведь они «смотрят в разные стороны». Успешно проведенное переформулирование целей заключается в перенесении акцентов с формальных требований супругов друг другу, потока жалоб и обид на чисто человеческие контакты. На этом этапе психолог направляет усилия на то, чтобы превратить пару, пришедшую нередко с нереалисти-

ческими ожиданиями, в активных, ответственных участников процесса: он устанавливает доверительные отношения, объясняет принципы партнерского общения и т.п.

Только после этого можно переходить ко второму этапу — *переговорам*. Конфликтующие стороны начинают встречаться в роли полноправных партнеров, а психолог руководит этими встречами, выполняя роль посредника, *фасилитатора*, модели партнерских отношений. В результате постепенного обмена мнениями, чувствами и пожеланиями, участия в ролевых играх и специально смоделированных ситуациях взаимодействия супруги переходят к третьему этапу — *принятию компромиссного решения*.

Особенно сложно складывается ситуация на начальных этапах консультирования: присутствие второго члена пары так или иначе затрудняет установление терапевтического контакта, негативно влияет на ход беседы. Супруги могут перебивать друг друга, вступать в переговоры и препираться, стремясь доспорить, что-то объяснить или доказать друг другу. Порой может возникнуть и вовсе парадоксальная ситуация: в какой-то момент конфликтующие супруги могут внезапно объединиться и... совместно выступать против консультанта. Возможна и обратная реакция: присутствие партнера приводит к тому, что муж или жена становятся неразговорчивыми, каждый из них ожидает, что другой начнет беседу и скажет что-то важное.

Прежде чем переходить к описанию стратегии и тактики консультирования семейной пары, отметим, что возможны по крайней мере два варианта прихода в консультацию: обоих супругов вместе или одного из них с жалобами на себя или партнера. Наиболее частый вариант — последний.

При формулировании жалоб *субъектный* locus (т.е. на кого жалуется клиент) может приобрести следующие варианты:

первый жалуется на второго;

первый и второй жалуется на третьего;

первый и второй совместно хотят в чем-то разобраться;

первый жалуется на себя, второй хочет ему помочь¹.

Основная задача консультанта на первом этапе — установить контакт с клиентом (-ами) и разобраться в том, что именно привело его или их на прием. Однако уже в начале беседы с супругами возможны серьезные затруднения. Порой муж и жена стремятся не столько изложить суть проблемы, сколько продемонстрировать вину и недостатки другого, вспоминая все новые и новые прегрешения партнера, обвиняя и перебивая друг друга.

Как в этом случае должен поступить консультант? В такой ситуации следует ввести правила поведения в консультации, пред-

¹ См.: *Кратохвил С.* Терапия функциональных сексуальных расстройств. — М., 1985.

дожив супругам говорить по очереди и комментировать слова партнера только тогда, когда на это будет дано время.

Начальный этап работы с парой может быть совместным, когда консультант и клиенты пытаются вести общий разговор, или раздельным. Совместный вариант беседы вполне уместен во втором, третьем и, возможно, в четвертом случае. На первой же встрече, когда один клиент жалуется на другого, целесообразнее выслушать жалобы по очереди. Один из супругов остается с консультантом, а второй ожидает своей очереди за порогом кабинета.

На втором этапе консультант выступает как *психологический посредник*. Он следит за диалогом и при необходимости вмешивается, направляя его.

Психотехнические приемы, используемые психологом в консультировании супружеской пары, сходны с теми, которые используются в индивидуальном консультировании, т.е. консультант внимательно слушает, периодически перефразирует и резюмирует сказанное. Однако перефразирование часто направлено не на то, чтобы показать клиенту, что консультант его понимает и поддерживает, а на то, чтобы клиента понял его партнер.

Консультант направляет повторение фразы первого лица второму. Например, при приеме супругов это может звучать так: «Света, вы поняли то, что сейчас сказал Сергей? Он говорил о том...» (далее идет перефразирование).

Основные требования к работе с супружеской парой

Консультирование супружеской пары должно соответствовать принципу гуманного отношения к каждому члену семьи и семье в целом и веры в ее силы; не переделка, а квалифицированная помощь и поддержка естественного развития. Мир семьи представляет собой безусловную ценность. Консультант должен принимать семью и ее позиции и давать клиентам почувствовать это.

- *Консультанту следует уважать автономность семейной диады*, обратившейся за помощью, ее права на свободный выбор своего пути развития (если, конечно, ее образ жизни не угрожает жизни и здоровью ребенка). Помните: консультирование эффективно только тогда, когда оно способствует поддержанию, сохранению и позитивному развитию семьи как целостности.

- *Консультант осуществляет индивидуальный подход* к семье и каждому из ее членов, опираясь при этом на ресурсы развития, которые реально есть у семьи. Консультирование должно осуществляться в логике позитивных возможностей развития семьи, а не искусственно навязывать супругам цели и задачи извне.

- Осуществляя консультирование семейной пары, *психолог должен соблюдать принцип реалистичности*: не пытаться «переделать семью или кого-либо из ее членов», «обеспечить жизненное бла-

гополучие или трудоустройство». Он может лишь поддержать в период преодоления «разрывов жизни», помочь преодолеть типичное для кризисных периодов отчуждение от себя и мира, создать условия для выявления внутренних ресурсов, позволяющих «стать автором и творцом своей жизни» и обрести большую гибкость в отношениях как между членами семьи, так и в отношениях семьи с «большим миром».

Умение слушать и слышать каждую из сторон помогает наладить контакт, а значит, дает шанс на успешное консультирование.

Консультируя семью, необходимо более четко структурировать процесс приема.

Работа с нуклеарной семьей, т.е. с семьей в узком смысле этого слова (отцом, матерью, детьми). Преимущества этого процесса заключаются в том, что семья приходит на консультацию в полном составе и здесь во время непродолжительной терапевтической встречи будет в привычных для себя формах продолжать ту самую жизнь, которой живет дома, а следовательно, для семейного диагноза не потребуются специальных средств.

Работа с нуклеарной семьей особенно уместна тогда, когда в семье наблюдается симптом психологического неблагополучия ребенка. Под углом зрения системной семейной психотерапии нарушения в поведении ребенка воспринимаются как ключ к «общесемейной боли», как своего рода *сообщение* о кризисных процессах, которыми страдает вся семья. «Насколько детское неблагополучие очевидно, настолько стоящая за ним общесемейная дисфункция закамouflирована, скрыта в глубоких тайниках семейной жизни. И естественно, этот всегда досадный детский недуг, причиняющий столько неудобств взрослым, не был бы так упорен, если бы в каком-то смысле не являлся нужным, "полезным" для семьи как целостности, не работал бы на нее, т.е. не обладал бы некоей "условной желательностью", удерживая семью от распада и в то же время позволяя сохранить status quo дефектных отношений» (Т.В.Снегирева, 1991).

Работа с расширенной семьей, в которую входят не только мать, отец и дети, но и другие близкие люди (бабушки, дедушки, дяди, тети и другие члены семьи, оказывающие влияние на ее жизнь и систему отношений).

Работа с экосистемой. В процессе консультирования учитываются, включаются в качестве промежуточных переменных внешние контакты и социальные институты.

Работающий с семьей консультант должен быть предельно осторожным. Прежде всего ему необходимо учитывать, что общесемейная дисфункция, как правило, закамouflирована и скрыта в глубоких тайниках семейной жизни: зачастую супруги говорят, думают, рассуждают и даже веруют на одном уровне, а взаимодействуют, чувствуют, переживают — на другом, что образует как

бы скрытую инфраструктуру их жизни. Каждый шаг психолога по этой terra incognita может наталкиваться на сопротивление членов семьи. Для специалиста, консультирующего семью, всегда остается открытым вопрос: как далеко можно заходить, взаимодействуя с семейной реальностью, спрессовывая в кратком количестве встреч тот психологический опыт, на приобретение которого сама жизнь обычно отводит месяцы и годы.

К примеру, в кризисные периоды жизни нередко наблюдается алкоголизация главы семейства. Однако в этом случае не имеет смысла работать лишь с самим главой семейства: алкоголизация часто лишь симптом, показатель семейного неблагополучия, наличия дисфункциональных внутрисемейных отношений. Дело в том, что алкоголь — это наркотик, вызывающий ощущение теплоты, безопасности и комфорта. В семье, где жены или излишне авторитарны, или холодно-сдержанны, алкоголь «замещает» многие функции, традиционно приписываемые семье (защищенность, доверие, тепло, близость). Кроме того, алкоголь часто становится для мужчины «домашним способом» хоть как-то расслабиться и уйти от жизненных проблем. Следовательно, необходимо рассматривать алкоголизацию как показатель недостатка эмоциональной поддержки и работать не только с самим пьющим супругом, но и с существующими семейными отношениями, правилами и убеждениями, содержанием поведения членов семьи по отношению друг к другу.

Какой бы вариант взаимодействия не избрал психолог для консультирования обратившейся за помощью семьи, важно, чтобы он опирался на позитивные ресурсы ее членов, стремился поддержать и развить лучшие чувства и способности родителей и детей. Только такой подход способен предотвратить тяжелые конфликты и нарушения.

Консультирование по поводу сложностей взаимоотношений с детьми

Не реже, чем с просьбой о помощи в восстановлении семейных отношений, супруги обращаются в консультацию с жалобами на сложности отношений с детьми самых различных возрастов — от дошкольников до студентов и старше. Причем это дети, у которых отсутствуют какие-либо отклонения, но есть самая большая проблема — отношения с собственными родителями, непонимание, доходящее до отчуждения.

Наиболее типичны жалобы на постоянные конфликты с ребенком, на непослушание и упрямство детей (особенно в кризисные периоды); невнимательность; неорганизованность поведения; лживость (за которую принимают как «псевдоложь», т.е. детское фантазирование, так и ложь во спасение, из страха быть наказан-

ным, упрямство, необщительность, неуважение к родителям, неподчинение, грубость... Список этих «грехов» можно продолжать до бесконечности.

Что делать психологу-консультанту на этапе работы с жалобой и запросом?

- Прежде всего — наполнить жалобу-запрос конкретным содержанием (какие именно поведенческие ситуации стали основой обращения).

- Обеспечить «стереоскопичность» взгляда на ситуацию (и взгляд на нее родителей, и взгляд ребенка, и материалы психодиагностики).

- В любом случае психолог должен быть на стороне ребенка. Его работа состоит не в подтверждении наличия «отрицательного» качества у ребенка (чего в ряде случаев только и ждет родитель), а в выдвигании совместно с родителем гипотезы об истории его развития, его возможностях и путях преодоления конфликтных отношений с родителями).

Причины нарушения детско-родительских отношений — это прежде всего неумение понять ребенка, уже допущенные ошибки воспитания (не со зла, а в силу ограниченности и традиционности представлений о воспитании) и, конечно, столь типичная для последних лет бытовая и личностная неустроенность самих родителей.

В целом в психологическом консультировании по поводу сложности отношений с детьми целесообразно выделить три органически связанных направления.

1. *Повышение социально-психологической компетентности родителей*, обучение их навыкам общения и разрешения конфликтных ситуаций.

2. *Психологическая помощь* взрослым членам семьи, которая включает как диагностику внутрисемейной ситуации, так и работу по ее изменению.

3. *Психотерапевтическая работа* непосредственно с ребенком.

Главным объектом воздействия становится *сфера сознания* родителей, система сложившихся стереотипов, формы взаимодействия в семье (А. С. Спиваковская). Именно поэтому для многих родителей чрезвычайно важно сочетание первого и второго направления работы. Прежде всего — работа по преодолению педагогических, воспитательных стереотипов.

Один из них — стереотип насильственного воздействия на ребенка, которое, как бы в насмешку, родители называют воспитанием.

Для многих российских пап и мам может показаться нелепой сама мысль о том, что кормить ребенка через силу, вталкивая через плотно стиснутые зубы ложку с кашей, — это жестокое насилие над ребенком. Этот жест заботы оставляет дыру в симво-

лических границах телесности ребенка, нарушает его целостность и... формирует будущую жертву, уже готовую смириться с проникновением другого человека в ее личное пространство.

Вместе с тем эффективная коммуникация с ребенком покоится на трех китах: безусловном принятии; признании того, что ребенок чувствует; предоставлении ему выбора. Это — важнейшее открытие гуманистической и психоаналитической психологии (К.Роджерс, Х.Джайнотт, А.Фабер и др.). Просветительская работа с родителями и должна быть направлена, с одной стороны, на преодоление непродуктивных стереотипов и принятие идей воспитания человека с чувством собственного достоинства, а с другой — на освоение адекватных этим идеям способов взаимодействия с детьми.

Первый шаг, который может (и должен) сделать навстречу ребенку взрослый, — это «принять его и присоединиться к нему», предположить (не более того!), что ребенок прав в своей установке по отношению к окружающим людям, какой бы она, эта установка, ни была.

Второй — создать опыт подлинно человеческих отношений с ребенком. Ведь движущая сила развития ребенка — это аффективные отношения его с теми людьми, которые о нем заботятся; условие осмысленности его личного существования — это разделяемый с другими людьми жизненный опыт. В основе же нарушения развития личности, агрессивности, жестокости, в равной степени свойственных детям и взрослым, лежат не только конфликты, но и нехватка эмоционального тепла в раннем возрасте. Необходимо глубоко понять внутренний мир ребенка и создать опыт «корректирующей заботы», восполнить недоданное ребенку тепло, отогреть его душу.

Проведенные в русле психоаналитической педагогики исследования (К. Бютнер, Э. Джил, М. Ледер и др.) установили: отсутствие эмоционального тепла, оскорбления, жестокость, которую претерпел ребенок, оказывают на всю его дальнейшую жизнь судьбоносное влияние. Дети, которые пережили жестокое обращение, вырастают мнительными, ранимыми. У них искажено отношение к себе и другим, они не способны к доверию, слишком часто не в ладу с собственными чувствами, склонны к жестоким отношениям с окружающими, как бы вновь и вновь мстя им за свой опыт унижений.

Еще один важный момент консультирования по проблеме детско-родительских отношений: при анализе *каждой конфликтной ситуации* помогать родителю проходить по обеим сторонам улицы воспитывающего взаимодействия, смотреть на случившееся глазами и взрослого, и ребенка. При этом важно задавать себе вопросы: что в истории развития моего ребенка могло привести к агрессивному поведению? Могла ли спровоцировать вспышку гнева

создавшаяся ситуация? Каков «вклад взрослого» в возникновение конфликта? Только так мы научимся понимать хотя бы что-то из того, на что мы хотим повлиять. Если заглянуть в «душевное подполье» детей и родителей, мы увидим «ад» взаимных обид и психических травм, любви и ненависти, которые «одинаково метят жизненный путь человека».

Исследования природы агрессивного поведения (К. Бютнер, В.А.Горянина, Е.В.Ольшанская и др). показали: *в основе* любого конфликта, немотивированного, на первый взгляд, *взрыва агрессии ребенка лежит страх*. Все многочисленные страхи (перед смертью, обществом и отдельными его представителями, лицами противоположного пола, перед своими запретными, с точки зрения морали, чувствами) свойственны и ребенку, и воспитывающему его взрослому. Возникают же они на основе пережитого негативного опыта: память о нем актуализируется в боязнь быть травмированным, обиженным. Страх подвергнуться нападению в ситуации, в чем-то напоминающей прошлый опыт, трансформируется в гнев, ярость, архаическое чувство злобы.

Первый шаг к подлинно гуманному воспитанию — в понимании взрослым субъективного образа мира ребенка, его чувств и эмоций, в том числе и тех, которые в нашей культуре привыкли считать негативными; второй — в стремлении изжить страх, создать отношения, свободные от страха, «корректирующий опыт заботы». Для этого *необходимо* отказаться от манипулирования поведением и репрессивных мер (отметки, замечания, наказания и пр.) и обратиться к сфере чувств и переживаний ребенка, *научиться понимать ребенка* и взаимодействовать с ним.

Идею корректирующего опыта заботы легче провозгласить, чем реализовать. На ее пути множество препятствий. И первое из них — родители, воспитанные в страхе и несвободе. Именно поэтому в консультирование родителей целесообразно включать методы, дающие живое знание и раскрепощающие их собственную эмоционально-рефлексивную сферу, позволяющие принимать себя и уверенно чувствовать себя во взаимодействии с детьми.

В процессе консультирования родителей возможны две тактики работы:

первая — *усиление когнитивного аспекта*. Здесь в основном раскрываются наиболее важные вопросы воспитания и психологического развития детей, супружеских взаимоотношений и др.;

вторая — *работа по преимуществу с эмоциональной, чувственной стороной* взаимоотношений, поиск истинных, неосознаваемых причин нарушений во взаимоотношениях. Особое внимание уделяется отношениям консультанта и клиентов, а основным средством часто становится ролевое моделирование проблемных ситуаций и нахождение способов выхода из них. Нередко используется групповая форма работы, где условием внутренних и внешних

изменений становится сама ситуация социального влияния. Это выражается в следующем:

участники группы подвержены влиянию руководителя и других участников группового процесса;

участники идентифицируются друг с другом и руководителем группы;

каждый из участников присваивает групповой опыт через работу с собственными и чужими эмоциональными проблемами.

На занятиях особое место отводится анализу семейных отношений, приемов и методов воспитания в прародительских семьях. Неотъемлемой частью занятий являются домашние задания для родителей, знакомство с различными играми и раскрытием психологических аспектов той или иной игры.

Выбор тактики работы обусловлен продолжительностью консультирования, образованием, возрастом клиентов, типом семьи, которую они представляют (полная или неполная), готовностью родителей к предстоящей внутренней работе. Однако в процессе консультирования длительного, по типу психологического сопровождения, работа, как правило, приобретает интегративный характер: в фокусе внимания консультанта находятся обе стороны, хотя и в разной степени на разных этапах работы.

Эти тактики можно использовать в учреждениях социальной защиты.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте основные подходы к семейному консультированию.
2. Раскройте основные стадии процесса консультирования.
3. Опишите методы и приемы, используемые в семейном консультировании.
4. Охарактеризуйте основные подходы семейного консультирования.
5. Назовите основные типы практики работы семейных консультантов.
6. В чем состоят основные требования к работе с супружеской парой?
7. Назовите особенности консультирования по поводу сложностей взаимоотношений с детьми.

Темы рефератов

1. Индивидуальное психологическое консультирование.
2. Семейное консультирование.
3. Консультирование супружеской пары.
4. Семейный консультант: личность и деятельность.

Рекомендуемая литература

Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. — М., 1994.

Байард Р., Байард Дж. Ваш беспокойный подросток: Практическое руководство для отчаявшихся родителей. — М., 1991.

Бурменская Г. В., Карabanова О.Л., Лидере Л. Г. Возрастно-психологическое консультирование: Проблемы психического развития детей. — М., 1990.

Вишникотт Д. Разговор с родителями. — М., 1994.

Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей. — М., 1997.

Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком... Как? — М., 1997.

Джайнотт Х.Дж. Родители и дети. — М., 1992.

Лосева В. К., Луньков А. И. Рассмотрим проблему. — М., 1995.

Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. — СПб., 2000.

Оклендер В. Окна в мир ребенка: Руководство по детской психотерапии. — М., 1997.

Сатир В. Как строить себя и свою семью. — М., 1992.

ДОБРАЧНОЕ И ПРЕДБРАЧНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Для создания успешной семьи необходимо достигнуть физической зрелости, приобрести опыт общения с представителями противоположного пола, хотя бы частично психологически и материально не зависеть от генетической семьи. Важно выбрать подходящего брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового взаимодействия с ним.

При решении этих и других задач у молодых людей могут возникнуть трудности, которые «запрограммированы» возрастом, либо детерминированы моделями поведения родителей, либо определяются индивидуально-психологическими особенностями личности, ее опытом в межличностных взаимоотношениях и т.д. Так как эти трудности связаны с проблемой подготовки к браку, рассмотрим виды психологического консультирования молодых людей, тем более что в последнее время они все чаще обращаются за психологической помощью.

Консультирование как информирование

Главная задача информирования, или психологического просвещения, — устранение дефицита психологических знаний, необходимых молодым людям для эффективного взаимодействия с предбрачным, а в будущем брачным партнером. Организацией психолого-просветительской работы занимаются практические психологи и социальные педагоги. Они знакомят молодых людей со спецификой предбрачного ухаживания, основными причинами ошибок *межличностной перцепции* и другими предбрачными факторами «риска», анализируют психологические условия

оптимизации предбрачного периода, раскрывают основные компоненты психологической готовности к браку, психофизиологические и психологические особенности мужчин и женщин и др.

Популяризируют и разъясняют результаты новейших психологических исследований не только по проблеме супружеской пары, но и супружеских отношений и факторов, влияющих на них.

Формируют потребность в психологических знаниях и желание использовать их в жизни.

Консультирование как информирование проводится в форме лекций, бесед, семинаров, дискуссий, выставок психологической литературы, просмотров и обсуждений видеофильмов с точки зрения психологического анализа поведения действующих лиц. Активно применяется такая техника психотерапии, как кинотерапия. Просветительские консультации можно использовать в школах, студенческих аудиториях, центрах молодежи. В последнее время во многих ЗАГСах организуются молодежные группы, которым психолог рассказывает о психологии женщин и мужчин, об адаптации молодых супружеских пар в первый год семейной жизни и пр.

Иногда информирование используется во время индивидуального психологического консультирования — в тех случаях, когда нет необходимости проводить коррекционную работу, помогать клиенту в решении его проблем, достаточно лишь дать соответствующую информацию или предложить прочесть специальную литературу, посетить лекции, групповые занятия.

Консультирование по телефону доверия

Не всегда молодые люди с желанием обращаются к психологу-консультанту. Некоторые стесняются идти со своими проблемами на личный контакт с психологом, предпочитая телефон доверия.

Анализ запросов звонивших по телефону доверия показывает, что молодых людей часто беспокоят такие вопросы (проблемы), как разрыв с любимым человеком, взаимоотношения с родителями и неприятие ими выбранного партнера, трудности общения с партнером, добрая беременность, безответная любовь, непонимание и др.

Консультирование по телефону обеспечивает оперативность общения, щадящие условия и психологическую поддержку, которая позволяет человеку, обратившемуся к практическому психологу, избежать роли «пациента». Среди других условий, делающих консультирование по телефону привлекательным, выделяются: анонимность и связанная с этим особая доверительность; пространственно-временные особенности (человек может позво-

нить из любого места, где есть телефон, и в удобное для него время); право клиента на прерывание контакта; ограничение коммуникации аудиальным каналом.

При телефонном консультировании возникает эффект «случайного попутчика», когда в обычной дорожной беседе незнакомые люди порой буквально «изливают душу». Установлению особой доверительности способствует и то, что несмотря на расстояние абонент и психолог в определенном смысле находятся рядом. Их голоса звучат в непосредственной близости друг от друга, это создает ощущение доверительности и особой интимности беседы. Поэтому молодые люди часто выбирают телефон доверия, так им легче обсуждать личные проблемы.

При всех своих плюсах консультирование по телефону доверия имеет ограничения. Психолог чаще всего может только выслушать клиента, задавая ему вопросы, касающиеся проблемы, и рекомендовать, к примеру, в какой психологический центр обратиться за помощью. Однако оно исключает возможность психологического воздействия, направленного на решение проблемной ситуации клиента. Такую задачу может выполнить индивидуальное психологическое консультирование.

Индивидуальное психологическое консультирование

Человек, пришедший в психологическую консультацию по поводу выбора будущего супруга (супруги) и взаимоотношений с ним, редко имеет готовые вопросы, на которые хотел бы получить конкретные ответы. Клиент обычно ожидает, что консультант поможет ему выбрать подходящего будущего супруга, и надеется избежать разочарований и ошибок в семейной жизни.

Психолог, проводящий индивидуальное психологическое консультирование, должен определиться, о чем он будет говорить с клиентом. Целесообразно поставить перед ним следующие вопросы.

1. Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать будущий идеальный для вас супруг?
2. Задумывались ли вы о том, существует ли в действительности такой человек?
3. В какой мере вашему идеалу соответствует тот человек, с которым вы собираетесь связать свою судьбу?
4. Есть ли какие-либо психологические качества, которые вы не хотели бы видеть у своего будущего супруга (супруги)?
5. Имеются ли признаки проявления подобных качеств личности у того человека, с которым вы планируете связать свою будущую семейную жизнь?
6. Пытались ли вы как-то повлиять на своего будущего супруга, и если да, то что из этого получилось?

7. Есть ли у вас какие-либо недостатки, к которым вашему будущему супругу будет трудно привыкнуть?

8. Пытались ли вы что-то изменить в самом себе в лучшую сторону, и если пытались это сделать, то каковы результаты соответствующих попыток?

9. Что еще, кроме уже названных вами личностных качеств, вы считаете важным для будущей супружеской жизни?

10. Как ко всему этому относится ваш реальный избранник? (Р.С.Немов).

Получив подробные ответы на эти вопросы, психолог обобщает их и подводит итог первой встречи, имея уже четкое представление о том, с какой проблемой столкнулся клиент. Возможно, это личная проблема и ее причины — в индивидуально-психологических особенностях клиента, его жизненном опыте, не вполне удачных добрых или семейных отношениях в прошлом и т.д., а может быть она заключается в партнере, других референтных личностях. Определив это, можно приступать к поиску решения проблемы, выбору эффективных методов консультирования.

В добрачном и особенно предбрачном консультировании эффективным может быть использование методов *позитивной семейной психотерапии* Н. Пезешкиана, цель которой состоит в мобилизации потенциала и способностей клиента. Автор установил две сферы конфликта, влияющих на вид и выраженность конфликтной ситуации. Он назвал их *актуальным* и *базовым* (основным) конфликтами. По Н. Пезешкиану, все люди для преодоления своих проблем обращаются к одним и тем же типичным формам реакции на конфликт. Если у нас есть проблемы, мы сердимся, чувствуем себя подавленными и непонятыми, живем в постоянном напряжении и не видим смысла в жизни, — все эти и другие трудности автор предлагает выразить в четырех сферах разрешения конфликта (рис. 1). Они дают представление о том, как человек воспринимает себя и окружающий мир и по какому пути идет признание реальности, а также контроль этой реальности.

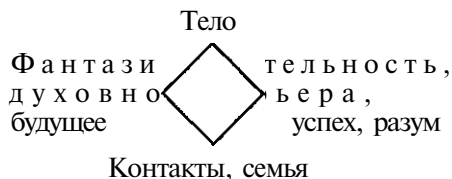

Рис. 1. Четыре сферы разрешения конфликта (актуальный конфликт)

По мнению Н. Пезешкиана, человеку необходимо достичь баланса этих четырех сфер, которые являются широкими категори-

ями и понимаются каждым человеком в зависимости от собственных представлений, желаний и конфликтов. Например, мужчина реагирует на конфликт физическими недугами (тело), женщина, имевшая негативный опыт семейной жизни или неуверенная в себе, считающая себя «дурнушкой», «уходит» в сферу деятельности, карьеры, при этом не развиваются остальные сферы, в частности сфера контактов, поэтому она одинока, не может создать семью. Только когда человек достигает баланса, он многое может сделать, в частности эффективно выстроить межличностное взаимодействие.

Каким сферам будет оказано предпочтение, в какую сферу «человек уйдет», в большей степени зависит от опыта, прежде всего от того, как он действовал в детстве, где этому научился. Ответить на этот вопрос можно, изучив базовый конфликт, т.е. то, как родители относились к этим четырем сферам, какие взаимоотношения были у клиента с братьями и сестрами и т.д. (рис. 2).

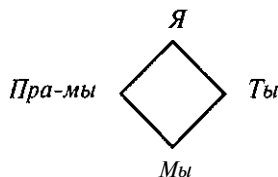

Рис. 2. Схема базового конфликта:

Я — отношение близких: родителей, братьев, сестер к клиенту; *Ты* — отношения родителей между собой; *Мы* — отношение родителей к окружающему миру, друзьям; *Пра-мы* — отношение родителей к будущему, их мировоззрение и т.д.

Например, рассматривая сферу *Я*, клиент анализирует взаимоотношения с родителями, братьями и сестрами: как они относились к нему, какой опыт общения приобрел он, отмечает слабые и сильные стороны. Этот самоанализ, безусловно, делается под «руководством» практического психолога. Такую работу можно провести и в отношении партнера.

Анализ сферы *Мы* позволяет выявить, откуда у клиента те или другие модели поведения, а при анализе сферы *Мы* партнера — какие модели поведения будет предъявлять он в своей семейной жизни. Поняв эти и другие сферы переработки конфликта клиента и его партнера, можно объяснить трудности взаимоотношения в настоящем и спрогнозировать будущее.

Другой метод, предложенный Н. Пезешкианом, связан с анализом так называемых актуальных способностей. Клиенту предлагается заполнить «Дифференциально-аналитический опросник» («ДАО»).

Дифференциально-аналитический опросник

Актуальные способности	Клиент	Партнер	Спонтанные комментарии
Пунктуальность			
Чистоплотность			
Учтивость			
Верность			
Любовь			
Терпение			
Доверие и т.д.			

Далее следует анализ. Например, если для клиента важна пунктуальность, а для партнера она не важна, то в будущем это несовпадение актуальных способностей клиента и партнера может привести к напряжениям, конфликтам в супружеских взаимоотношениях.

В индивидуальном психологическом консультировании применение диагностических методов не всегда эффективно и справедливо, практические психологи отказываются от их использования во время ведения консультативной сессии. В добрачном и предбрачном консультировании также не рекомендуется во время беседы с клиентом (клиентами) использовать тесты, однако их можно предложить в качестве домашнего задания, а также в том случае, если клиент выразил пожелание провести психодиагностику отношений в настоящем и дать прогноз на будущее. Н.Пезешкиан предлагает тест-опросник.

1. Мог ли я представить в прошлом, что моей женой (мужем) будет этот человек?

2. Могу ли я представить этого человека дома?

3. Могу ли я представить, что у меня будут дети от этого человека?

4. Могу ли я представить, что мои дети будут копией моего партнера?

5. Если бы я влюбился в этого человека, мог бы он быть моим другом?

6. Чувствую ли я себя комфортно в ее (его) присутствии?

Если даже на один вопрос клиент ответил отрицательно, ему необходимо насторожиться, глубже проанализировать взаимоотношения с партнером и свои чувства к нему, «поэкспериментировать» с собственным поведением в непосредственном общении со своим избранником.

В психологическую консультацию могут обращаться клиенты с проблемами личностного характера: трудности в общении, неуверенность и т.д. В работе с такими проблемами можно исполь-

зывать *методы системной, поведенческой психотерапии, краткосрочного консультирования* А.Адлера и др.

А.Адлер считает, что большинство проблем человека связаны с преобладающей у него «частной логикой» и сформированном на ее основе жизненном стиле.

Примеры частной логики: «Я всегда должна всем нравиться»; «Я невинная жертва»; «Окружающим доверять нельзя», «Я всегда прав, никогда не ошибаюсь». Люди, живущие с такими деструктивными частными логиками, очень часто имеют проблемы во взаимоотношениях с другими людьми и, в частности, с будущими брачными партнерами.

Психолог, практикующий в рамках консультирования по А.Адлеру, помогает клиенту осознать деструктивность частной логики, увидеть, какую цену он за нее платит, а затем либо сформулировать новую, либо внести конструктивные элементы в старую частную логику.

Очень часто оказывается полезным групповое психологическое консультирование клиента (или предбрачной пары).

Групповое психологическое консультирование

Иногда этот вид консультирования оказывает более сильное влияние на формирование отношений в добрачной паре, чем, к примеру, индивидуальное консультирование, особенно если человек испытывает трудности, связанные с привычными стереотипами общения с матерью, отцом, другими значимыми людьми, неуверенностью в себе, низкой самооценкой и др.

Пребывание человека в специально организованных группах может помочь молодым людям в решении проблем, возникающих при межличностных взаимодействиях в добрачный период. В психокоррекционных группах выявляются факторы, оказывающие влияние на взгляды и поведение личности, участник группы имеет возможность получить обратную связь и поддержку от других ее членов, имеющих сходные проблемы или опыт и способных благодаря этому оказать существенную помощь.

Преимущество групповой психотерапии, по мнению К. Рудестама, состоит в том, что реакции, возникающие и прорабатываемые в контексте групповых взаимодействий, могут помочь в решении межличностных конфликтов вне группы. В дружественной и контролируемой обстановке можно усваивать новые навыки, экспериментировать с новыми типами поведения. Присутствие равноправных партнеров, а не только одного психолога, создает ощущение комфорта. У недостаточно уверенных в себе членов группы не возникает чувства, что на них оказывают давление, они чувствуют себя спокойней, ощущая поддержку и зная, что такие же проблемы есть у других.

Практическая психология и психотерапия накопили большой опыт работы с психокоррекционной группой. Это *социально-психологический тренинг коммуникативных способностей, тренинг личностного роста, психодрама, гештальтгруппа, танцевально-двигательная терапия, группы тренинга и умений* и др.

Вопросы и задания

1. Назовите виды психологического консультирования добрачной и предбрачной пары.
2. В чем особенности консультирования добрачной и предбрачной пары по телефону доверия?
3. Раскройте содержание консультирования как информирования (психологического просвещения).
4. Каковы особенности индивидуального психологического консультирования добрачной пары?
5. Обоснуйте преимущество и недостатки группового психологического консультирования добрачной пары.
6. Назовите методы индивидуального психологического консультирования по вопросу выбора партнера.
7. Опишите методы группового психологического консультирования добрачной пары.

Рекомендуемая литература

- Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. — М., 1991.
- Навайтис Г.* Семья в психологической консультации. — М.; Воронеж, 1999.
- Немцов Р. С.* Основы психологического консультирования. — М., 1999.
- Пеэешикиан Н.* Позитивная семейная психотерапия: Семья как психотерапевт. — М., 1993.
- Рудестам К.* Групповая психотерапия. — СПб., 2000.
- Сидоренко Е.* Терапия и тренинги по Альфреду Адлеру. — СПб., 2000.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ СЕМЬИ ПО ПОВОДУ СЛОЖНОСТЕЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ДЕТЬМИ

Семья для ребенка — первый и важнейший социально-педагогический институт. В семье определяется социальная ситуация развития и формируется «зона ближайшего развития» ребенка. Семья закладывает систему его отношений с близкими взрослыми, особенности общения, способы и формы совместной деятельности, семейные ценности и ориентиры. Л.С.Выготский доказал, что формирование высшей психической деятельности ребенка происходит в ходе его культурно-исторического развития, основы которого первоначально закладываются в родительской семье.

Большинство обращений к психологу связано с проблемами, возникающими в процессе воспитания детей. Конечно, не всегда эти вербально предъявляемые проблемы отражают истинное положение ребенка в семье и даже смысл обращения к психологу. Зачастую родителю проще обратиться к профессионалу, ссылаясь на трудности с воспитанием детей, нежели попросить помощи в решении своих непростых «взрослых» проблем.

Любому практикующему психологу известно, что обращения родителей по поводу проблем, связанных с воспитанием детей, имеют свои пики и лакуны. Скажем, родители ребенка раннего возраста консультируются редко. Всплеск обращений в дошкольном возрасте ребенка приходится на возраст три года и пять-шесть лет. Пик родительских потребностей в квалифицированной помощи специалиста связан с обучением в начальной школе, далее следует спад, и снова наблюдается увеличение количества консультаций по поводу проблем с воспитанием подростков.

Запросы родителей, нуждающихся в консультациях специалиста, имеют несколько основных направлений.

Первое — проблемы, связанные с воспитанием детей.

Второе — проблемы, обусловленные трудностями в развитии и обучении детей.

Третье — интерес родителей к имеющимся у детей способностям; к особенностям подросткового возраста. Большая группа проблем обусловлена необходимостью принятия семьей решения о дальнейших перспективах развития ребенка, о его профессиональном самоопределении.

Четвертое — личностные проблемы детей и подростков, межличностное взаимодействие в семье и ближайшем окружении.

Все эти направления родительских запросов тесно связаны с половозрастными особенностями детей и, следовательно, имеют свою специфику, которая определяется полом и возрастом ребенка. В первую очередь, конечно, возрастом.

Рассмотрим специфические особенности возраста, которые необходимо принимать во внимание при проведении психологического консультирования детей с родителями.

Как уже говорилось, на первом году жизни ребенка родители чрезвычайно редко обращаются за консультацией к психологу. А жаль! Поскольку именно в этот период специалист может уберечь родителей от последующих ошибок в воспитании, заложить основы гармоничного личностного развития ребенка.

Родителю необходимо знать, что главной, ее еще называют *витальной*, т.е. *жизненно важной*, потребностью **младенца** в возрасте от рождения и до года является потребность в общении с матерью. И это общение должно быть эмоционально окрашенным и личностно значимым для обоих. Параллельно с общением идет формирование ориентировочных реакций, в первую оче-

редь зрительно-слуховых и зрительно-тактильных. Ребенок начинает овладевать движениями руки и действиями с предметами. Развивается вся двигательная сфера ребенка, идет интенсивная подготовка к пониманию речи. Начинает формироваться его собственная речь, сначала в форме гуления, а затем и лепета. Малыш активен, деятелен и жизнерадостен. Если же у ребенка наблюдается задержка в психофизическом развитии, то он чаще плачет, нервничает, больше спит, реже улыбается. Такой ребенок гораздо дольше, чем его физиологически зрелый сверстник, видит в матери лишь кормилицу, сиделку, а не партнера для общения.

Уже на первом году жизни у ребенка формируются черты социального поведения. Маленький человечек четко воспринимает «своих» и «чужих», активно выражает радость, гнев, тянется ручонками к самым близким людям. А как замечательно он лепечет в ответ на ласковые слова взрослого, как внимательно смотрит в лицо мамы и трогает ее шевелящиеся губы, пытаясь увидеть, откуда берутся слова. Именно мама вводит малыша в мир предметов. Хорошо, когда у ребенка есть яркие и крупные игрушки. Но как часто он хочет поиграть в мамины игрушки — кастрюльки, крышки, коробочки и платочки. Научить родителей навыкам стимулирующего общения с собственным чадом, в том числе и с использованием подручного материала, имеющегося на кухне, — одна из задач психолога.

Параллельно с психофизическим развитием ребенка идет его воспитание. Малыша учат «пожалеть маму», «погладить киску», «спеть песенку бабушке». Здесь взрослым важно закрепить позитивные моменты в поведении ребенка, вовремя похвалить его, сказать, какой он хороший, как они его любят, поцеловать, приласкать, но не «затискивать» его. Нужно предоставлять малышу возможность несколько минут побыть самому, поиграть в игрушки, а при необходимости и доползти до мамы, голос которой слышен из другой комнаты.

Ранним возрастом ребенка называют период от одного года до трех лет. В это время у детей развиваются общие движения, действия с предметами, появляются первые игры. Особую роль играет формирование навыков самостоятельности, развитие понимания обращенной к малышу речи и формирование его собственной речи. На третьем году жизни у ребенка начинает формироваться сюжетная игра, он учится строить распространенные фразы и придаточные предложения, задает разнообразные вопросы. Если раньше малыша интересовало «Что это?», а взрослые показывали и называли предметы и явления, которые его окружают, то в этом возрасте ребенка уже интересует, что с этим предметом можно делать. Поэтому задача родителей — направить познавательную активность малыша на знакомство со свойствами объектов и с их

функциональным назначением («Что с этим можно делать?», «Как этим можно пользоваться?»). Помните детский стишок: «Это стул. На нем сидят. Это стол. За ним едят?»

Однако кроме предметного мира ребенок познает и себя, и возможности своего тела. Поэтому усилия взрослых могут быть сосредоточены на воспитании у малыша навыков самообслуживания: умения одеваться, раздеваться и складывать свои вещи, аккуратно кушать и убирать за собой тарелку, мыть руки, чистить зубы, пользоваться туалетом, убирать игрушки, следить за своей одеждой. Конечно, на первых порах взрослый постоянно находится рядом с малышом, помогает ему, показывает, выполняет отдельные операции вместе с ним. Но постепенно самостоятельность ребенка усиливается, иногда она достигает невероятных размеров и сопровождается криком «Я ш-а-а-м!» Однако эти издержки роста при нормальном отношении к ним со стороны взрослых проходят безболезненно.

Но вот вопрос: что такое нормальное отношение со стороны взрослых? Ответить на него не просто, особенно молодым родителям. И нужно помочь им найти ту грань, за которой детская самостоятельность — уже не инициатива, а каприз. Проблема в том, что каждый родитель исходит из своего жизненного опыта и представлений о том, что можно, а чего нельзя.

Помощь в решении этого вопроса подсказывает народная мудрость. Наши бабушки легко переключали внимание закапризничавшего ребенка на новый объект, не считали зазорным разыграть малыша, отвлечь его потешкой, песенкой, сказкой. При умелом регулировании поведения ребенка грань между «можно» и «нельзя» формируется в самой ситуации, а не в ходе бесконечных и безрезультатных запретов. Негативное поведение малыша устраняется в ходе переключения на другой вид активности. *Родителям необходимо объяснить, что жесткое подавление негативного, точки зрения взрослого, поведения ребенка наносит по детской инициативе непоправимый удар, не дает ребенку возможности экспериментировать (а значит, и совершать открытия в сфере знакомства с миром человеческих отношений), следовательно, блокирует его самостоятельность.*

Ранний возраст — это и старт для развития у детей конструктивной и изобразительной деятельности. Именно родитель предлагает ребенку зарисовать что-либо увиденное на прогулке, например облака, или построить какую-то конструкцию, нужную для игры, — выложить из кубиков, например, кресло для куклы. Естественно, что сначала инициатива находится в руках взрослого, но постепенно переходит к малышу. Пусть сначала она выражается в форме запроса. Малыш просит: «Нарисуй домик», «Построй ворота», «Слепи киску», — но здесь-то и воспитывается сотрудничество взрослого и маленького. Некоторые родители го-

ворят: «Я не умею рисовать» или «Я не умею лепить». Здесь психолог может подсказать, что дети и даны нам для того, чтобы мы научились всему, что сами не умеем или забыли. Неважно, что киска похожа на кролика, а в ворота не проедет даже самый маленький автомобиль. Здесь главное — общение и радость совместной деятельности, а также удовлетворение потребности ребенка в новом. Кроме того, в этом совместном времяпрепровождении у малыша накапливаются ассоциативные образы, которые и закладывают основу для формирования у него собственно изобразительной и конструктивной деятельности на последующем этапе развития — в дошкольном детстве.

Взаимодействие взрослого с детьми **в дошкольном возрасте** строится с ориентировкой на особую чувствительность ребенка к социальным влияниям, характерным для его ближайшего окружения. Основной формой взаимодействия является паритетное, равноправное, сотрудничество и общение при стимуляции детской самостоятельности и инициативы. Содержание этого общения связано с игровыми и познавательными интересами, пробуждение, формирование и развитие которых становится для родителей одной из доминирующих задач воспитания. Социальное воспитание дает детям первоначальные представления о связях людей друг с другом, о том, что люди дружат, пишут письма, разговаривают по телефону, любят и уважают окружающих, проявляют заботу друг о друге.

В этом возрасте целесообразно познакомить детей с приемами систематического ухода за собственным телом. Малышу необходимо даже еще не понять, а присвоить значимость здорового образа жизни, ценность здоровья как основной составляющей счастливой жизни. Так же, как мы чистим зубы дважды в день, необходима и ежедневная утренняя зарядка, ежедневные прогулки и водные процедуры, соблюдение режима дня и самомассаж биологически активных точек (например, по А. А. Уманской, для профилактики простудных заболеваний). Но ребенок никогда не будет этого делать, если родители сами не выполняют элементарных приемов и не умеют поддерживать свой организм в здоровом и бодром состоянии. Именно наши дети могут «приучить» нас к систематической заботе о своей физической форме. Общеизвестно, что в нашей культуре отсутствует примат ценностей здорового образа жизни. Мы более нацелены на развитие интеллекта ребенка, на раскрытие его творческого потенциала. И забываем простую истину, открытую выдающимся психологом нашего времени А. Н. Леонтьевым: «Психика формируется в движении». Древние формулировали подобную мысль в виде постулата «В здоровом теле — здоровый дух». Давайте же постоянно помнить о том, что здоровье ребенка — это огромный дар и его необходимо сохранить и приумножить. А если имеются какие-то проблемы со здо-

ровьем, то его можно восстановить и укрепить. Главное — не опускать руки и целенаправленно двигаться по пути, избранному для достижения этой цели.

У дошкольника активно развиваются многие психические процессы — внимание, произвольная память, сфера образов—представлений, опосредованное запоминание, зрительная ориентировка в пространстве, воображение, эмоциональный контроль, совершенствуется наглядно-образное мышление и формируются мыслительные операции словесно-логического уровня. Бурно развивается речевая деятельность: с одной стороны, у детей расширяется понимание смысла обращенной к ним речи, понимание лексических и грамматических конструкций, с другой — обогащаются собственные фонетическая, лексическая и грамматическая функции речи, развивается внутренняя и связная речь, формируется речевое общение. Ребенка пяти-шести лет нужно научить правильному согласованию числительных с существительным *{один стул, два стула; один карандаш, пять карандашей}*, прилагательных с существительным *{желтая груша, желтый лимон; красный лист, красные листья}*, правильному пониманию и употреблению предлогов *{на столе, под стулом, около ног, за дверью, между окнами, по полу}*. Деятельность детей также претерпевает существенные изменения: она становится более произвольной, целенаправленной и самостоятельной. Все эти качества наиболее полно представлены в ведущей деятельности — в игре, которая превращается из сюжетной в сюжетно-ролевую. Но и продуктивная, и трудовая деятельность также изменяются. Ребенок становится полноценным партнером и взрослому, и сверстнику, который умеет сотрудничать и кооперироваться в процессе выполнения изображений или различных трудовых действий.

В плане развития познавательной деятельности взрослый должен удовлетворять потребность ребенка в признании его достижений (не искать промахи и недостатки в рисунках и поделках, а привлекать внимание к красивым сочетаниям цветовых оттенков, к гармонично размещенным изображениям), формируя тем самым у ребенка чувство самодостаточности и гордости за результаты работы. Взаимодействие взрослого с детьми должно пробуждать и стимулировать возникновение у ребенка *образа Я, Я-позиции*, т. е. осознания себя среди взрослых и сверстников, в природе, пространстве и времени, способствовать формированию познавательных и творческих способностей и необходимых свойств личности (произвольности и самостоятельности, познавательной активности, самосознания и ответственности).

К концу дошкольного возраста многие дети овладевают счетом, чтением и письмом. Но эти знания должны опираться не на абстрактные представления о знаках — буквах, цифрах, символах, а на оперирование с конкретными предметами и их множе-

ствами. Целесообразно научить родителей тому, как во время прогулки можно собрать с ребенком разные листья, сгруппировать их по цвету, форме, выложить от самого большого к самому маленькому или наоборот, потом поискать деревья, с которых они упали, поиграть в игру «узнай дерево на ощупь». Да и многое другое можно придумать, гуляя по осеннему лесу. Можно собрать шишки, желуди, упавшие веточки, семена и кору деревьев, а зимой мастерить из этого материала поделки или использовать его для счета. Пусть у ребенка будет своя полочка, на которую будут выставляться созданные поделки, стена, где будут вывешиваться его рисунки и аппликации. Кроме того, совместные игры, занятия рисованием, изготовление поделок и конструкций — это прекрасная возможность повозиться родителям вместе с ребенком в его комнате или уголке, а значит — обменяться положительными эмоциями, радостью, чувством психологического и физического комфорта.

В старшем дошкольном возрасте возникает очень *важная составляющая личностного развития ребенка* — *соподчинение мотивов*, т. е. способность выбирать из множества одновременно действующих побуждений то, что наиболее важно или существенно, что будет определять его поведение и деятельность. Обязанности по дому, собственные желания, просьба мамы, чувство долга по отношению в больному дедушке, мимолетный порыв — какие свои дела и в какой последовательности выполнит ребенок, вот что означает соподчинение мотивов. Родители и культура семейных отношений во многом определяют его выбор. Ему приходится учиться понимать, что важнее — его собственные, часто эгоцентрические интересы или необходимость поступить по совести. Пример родителей и близких людей становится основой для детского подражания.

На консультацию привели девочку шести лет с жалобами на негативное поведение, непослушание, жадность. Ребенок увидел в приемной малыша, лишенного способности самостоятельно ходить. Лицо девочки осветилось разноречивой гаммой чувств, «жадная» девочка достала свои конфеты, угостила малыша. Бабушка похвалила девочку, погладила ее по головке. Девочка сказала бабушке: «А давай еще конфет купим, дома всех угостим — маму, братика, папу». На что бабушка отреагировала следующей фразой: «Вот еще чего! Твоя мама и так толстая». Минутный порыв ребенка тут же угас.

На консультацию к психологу часто обращаются родители дошкольников с жалобами на их агрессивное поведение. Путеводителем по сложной проблеме **детской агрессивности** для начинающего психолога может быть книга Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности». Выдающийся психолог и философ, основоположник «гуманистического психоанализа» подразделял агрессию на «злонамеренную» — «страсть к абсолютному гос-

подставу над другим живым существом и желание разрушать» и «доброкачественную» — «поведение, связанное с самообороной и с ответной реакцией на угрозу». Общепринятым считается, что у детей дошкольного возраста отмечается в основном доброкачественная агрессия, которая представлена *псевдоагрессией* и *оборонительной агрессией*. К псевдоагрессии относятся такие виды, как непреднамеренная агрессия и агрессия как самоутверждение.

Непреднамеренная агрессия — это случайное нанесение вреда человеку. В детском коллективе достаточно распространена. Не проходит и недели, чтобы кто-нибудь кого-нибудь не толкнул или не ударил случайно, нечаянно. И каковы бы ни были последствия этих случаев, их наличие говорит лишь о том, что ребенок расторможен, чрезмерно возбудим. Он не чувствует «тормозов» в игре или шалости и в результате сносит все на своем пути. *Агрессия как попытка самоутвердиться* проявляется у дошкольников и в игре, и в общении с родственниками (чаще с родителями, чем с пожилыми родственниками). В игре ребенок как бы «отрабатывает» нарождающиеся лидерские тенденции, становясь ситуационным лидером, у которого имеются подчиненные, слушающиеся его распоряжений. В общении с родными ребенок проявляет замашки диктатора, «тестирующего» своих родных на устойчивость нервной системы и уровень дозволенного.

Оборонительная агрессия очень типична для детей дошкольного возраста. Ее специфическая особенность в том, что она сопровождается гневом. А гнев — это реакция ребенка на нарушение значимой для него системы витальных ценностей (которые для каждого могут иметь свои специфические черты). Для одного значимым может быть лишь факт физического оскорбления, для другого — отнятая игрушка, для третьего — оскорбительное слово. В результате ребенок начинает бурно протестовать. Но и эти реакции имеют четкую связь с типом высшей нервной деятельности. Слабый, астеничный ребенок заплачет, побежит жаловаться, сильный, стеничный по своему психотипу ребенок кинется давать сдачи. Кроме того, вследствие бедного набора имеющихся средств воздействия на «обидчика» у детей нередко появляются крайне неадекватные реакции, которые закрепились в результате неправильного воспитания в семье или ближайшем окружении: ребенок начинает кусаться, драться, щипаться, и его действия могут быть направлены не только на сверстников, но и на взрослых.

По данным доктора психологии, специалиста по семейному и детскому консультированию В.Оклендер¹, агрессивное поведение ребенка связано в первую очередь с окружением, а не с его внутренними побуждениями, с каким-то внутренним стремлением

¹ Оклендер В. Окна в мир ребенка: Руководство по детской психотерапии: Пер. с англ. — М., 1997. — (Библиотека психологии и психотерапии).

поступать так, а не иначе. «Однако именно окружение (а не внутренние трудности) провоцируют ребенка; если ему чего и не хватает — так это способности справиться с окружением, которое возбуждает в нем чувство страха и гнева. Он не знает, как справиться с чувствами, которые порождает в нем это недружественное окружение» (С. 214). Иногда ребенка воспринимают как агрессивного, если он попросту выражает свой гнев. «Я воспринимаю ребенка, который обнаруживает деструктивное поведение, как человека, которым движет чувство гнева, тревожности, незащищенности, тревоги, обиды и часто неспособность к четкому восприятию своей личности. У него также часто отмечается низкая самооценка. Он не способен, или не хочет, или боится выразить то, что чувствует, потому что если он это сделает, он может утратить силу, лежащую в основе агрессивного поведения. Он чувствует, что должен сохранить ту же линию поведения, что это путь, способствующий выживанию» (С. 213). В.Оклендер подчеркивает, что обучение культурным формам выражения гнева является профилактической мерой и способом работы с агрессивным поведением. Агрессивное поведение нельзя считать прямым выражением гнева, это, скорее, попытка избежать проявления истинных чувств.

Известен еще один вид детской агрессивности — *«инструментальная агрессия»*, которая преследует определенную цель: обеспечить, достать то, что *необходимо* или *желательно*. Если с *необходимым* все в основном понятно, то вот с *желательным* возникают большие проблемы. Уж очень *желательное* похоже на *желаемое*. А сфера желаний столь широка и разнообразна, что порой условиями ее ограничения является лишь недостаток фантазии у ребенка (или его родителей). Поэтому огромные сложности появляются у родителей с избалованными детьми, каждое «хочу» которых должно быть выполнено любой ценой. Конечно, такие дети агрессивно настроены, если кто-то мешает им обладать предметом их желания.

В литературе отмечаются указания на специфические различия агрессии у детей трех и пяти-шести лет. Как фиксированная форма поведения, агрессивность закрепляется тогда, когда трехлетний малыш не ощущает со стороны родителей ни нежности, ни любви и мечтает хоть каким-то способом привлечь к себе их внимание. В три года ребенок еще не может свое недовольство спрятать в себе, поскольку его поведение не регулируется социальными нормами и волевыми усилиями. В раннем возрасте он может лишь подражать близким взрослым, ведь подражание — это один из главных путей познания мира. Так что причиной повышенной драчливости со стороны крохи может быть обычное подражание взрослым. А вот в пять-шесть лет агрессивный характер поведения — это специфическая форма взаимоотношения ре-

бенка с другими людьми, особенно со сверстниками, свидетельствующая о нарушении социальных контактов с ними¹.

Основные усилия специалистов в области преодоления детской агрессивности направлены на выявление причин возникновения агрессии и на поиск позитивных способов *работы с гневом*. Часто исследователями выделяются четыре фазы такой работы:

представить детям практически приемлемые методы для выражения подавленного гнева;

помочь им подойти к реальному восприятию чувства гнева, которое они могут сдерживать;

дать возможность прямого вербального контакта с чувством гнева: пусть скажут все, что нужно сказать тому, кому следует;

обсуждать с ними проблему гнева: что заставляет их гневаться, как они это обнаруживают и как ведут себя в это время.

Кроме того, родителям (да и воспитателям дошкольных учреждений) необходимо помнить, что *личная агрессивность взрослых способствует возникновению и закреплению у детей агрессивного поведения. На агрессию никогда нельзя отвечать агрессией*, взрослый должен показать ребенку пример конструктивного разрешения возникшего конфликта. *За агрессию нельзя строго наказывать* — это закрепляет негативные формы поведения, но и потакать агрессивному поведению ребенка тоже не следует. Обучение родителей способам купирования агрессивных выходов детей — это одна из задач консультанта, помогающего родителям в разрешении проблем, связанных с воспитанием детей.

Младший школьный возраст — следующий период всплеска родительских запросов на консультацию у специалиста. В первую очередь он связан с проблемами дезадаптации ребенка в системе школьного обучения. И хотя в первом классе ребенку могут не выставлять оценки, не давать задание на дом, родитель остро ощущает, что радость первых дней пребывания ребенка в школе быстро сменилась нежеланием идти в класс, соскальзыванием в те виды деятельности, которые казались навсегда оставленными в дошкольном детстве, а в отдельных случаях — уходом ребенка в болезнь или общее соматическое недомогание. Помочь родителям разобраться, почему так случилось, — задача специалиста.

Причины школьной неуспешности на начальных этапах обучения имеют как биологический, так и социальный характер. К биологическим причинам могут быть отнесены:

низкий темп психической активности (корковая незрелость);

дефицит внимания с гиперактивностью (незрелость подкорковых структур);

¹ Баркан А. И. Практическая психология для родителей, или Как научиться понимать своего ребенка. — М., 1999. — (Практическая психология).

вегетативная лабильность на фоне соматической ослабленности (в силу незрелости или вследствие ослабленности самой вегетативной нервной системы);

общая вегетативная незрелость;

нарушения в области функционирования отдельных анализаторов и их межанализаторного взаимодействия (неловкая общая и мелкая ручная моторика, незначительное снижение слуха, недостатки речевого развития и др.);

хронические болезни и частые простудные заболевания ребенка и, как следствие, его общая соматическая ослабленность.

Среди социально-психологических причин чаще отмечаются социальная депривация, педагогическая запущенность ребенка, плохие условия воспитания и жизнеобеспечения, жестко нормативный стиль семейного воспитания и иные психотравмирующие воздействия среды.

Предпосылкой к возникновению школьной неуспешности может стать психологическая неготовность ребенка к систематической, целенаправленной работе в условиях новой ситуации развития. Даже хорошо читающий и считающий ребенок может на первых порах испытывать затруднения, связанные с новой для него системой взаимоотношений, характерной для школьного коллектива и всей системы общественного воспитания. Родитель должен быть готов к тому, что в начальный период обучения ребенка жизненно необходимо обсуждать с ним не то, что он «проходил» на уроках, а особенности его взаимоотношений с учителем и одноклассниками. Поскольку ребенок в силу малого опыта коллективного общения (по статистике лишь 49 % российских детей, поступивших в школу в начале третьего тысячелетия, посещали дошкольные учреждения) еще не обладает достаточным набором психологических средств для объяснения мотивов общения и отношений одноклассников и учителя с детьми.

Беспокойство родителей по поводу проблем обучения ребенка в первом классе может иметь мнимые и истинные причины.

Когда психолог сталкивается с мнимыми причинами неуспешности, при беседе с родителями (или с одним из них) в первую очередь выявляется повышенная тревога за перспективы обучения ребенка в школе. Эта тревога связана с его собственным, зачастую негативным опытом посещения общеобразовательного учреждения. Реально у ребенка может отмечаться несколько затянувшаяся фаза адаптационного периода к новому виду деятельности. По данным психологов, используемых в нормативных документах¹, в течение первых двух месяцев школьного

¹ Письмо Министерства образования РФ «Об организации обучения в первых классах общеобразовательной четырехлетней начальной школе», № 2021/11-13 от 25 сентября 2000 г.

обучения адаптируются лишь 50—60 % учащихся первых классов, еще 30 % — в течение первого полугодия. Но 10—15 % детей испытывают трудности со школьной адаптацией на протяжении всего первого года обучения.

В подобной ситуации необходима консультативная работа с родителем, а не с ребенком, иначе его негативное восприятие школы нанесет непоправимый вред ребенку.

Если причины запроса родителя реально связаны с обучением ребенка, необходимо всесторонне разобраться в проблеме. Консультант должен четко понимать границы собственной компетентности. Ребенка нужно проконсультировать у таких специалистов, как психоневролог, невропатолог, учитель-дефектолог, логопед. Если есть подозрения на трудности, связанные с сенсорной недостаточностью, — у профильного специалиста (отоларинголога, сурдопсихолога, сурдопедагога, окулиста, тифлопедагога и др.).

Важно объяснить значимость этих консультаций и подготовить к возможным последствиям. Если у ребенка диагностирована, например, умственная отсталость, не стоит успокаивать родителей тем, что в дальнейшем он сможет успешно окончить общеобразовательную школу. Важнее настроить их на сотрудничество со специалистами. Действовать необходимо в интересах ребенка. Безусловно, родитель имеет право попытаться обучать ребенка в общеобразовательной школе, в классе коррекционно-развивающего обучения, но пользы от этого ребенок не получит. Общеобразовательная школа не дает проблемному ребенку практических навыков, необходимых для дальнейшей жизни. Она не готовит к трудовой деятельности и, следовательно, не поможет найти собственную нишу в жизнедеятельности социума. Очень часто, намучившись с ребенком, с его домашними заданиями, двойками и прогулами, родители вновь приходят к специалистам в среднем звене школы и просят направить его во вспомогательную школу. Но золотое время уже упущено. У ребенка в голове «каша» из обрывков теоретических знаний, которые ему часто не нужны, а также негативный «багаж» школьного опыта общения со сверстниками и учителями.

Если у ребенка выявлено негрубое отставание в развитии психических функций, трудности в усвоении программного материала и эмоциональная незрелость, ему необходимо оказать коррекционную помощь в форме индивидуальных или групповых занятий. Обсуждение содержания этих занятий не входит в задачи данного пособия. Однако здесь необходимо отметить, насколько значимо привлечение родителей к их проведению. Во-первых, целесообразно приглашать родителей на коррекционные занятия, проводимые психологом с их детьми. Во-вторых, желательно давать родителям и детям задания для домашней рабо-

ты, например сходить в зоопарк, понаблюдать за поведением диких животных, а дома записать, каких животных встретили в зоопарке. В-третьих, полезно проводить с родителями регулярные встречи по вопросам динамики развития ребенка. На этих встречах, которые могут иметь как групповую, так и индивидуальную форму, необходимо не только обсуждать проблемы их детей, но и проводить психотерапевтическую поддержку усилий со стороны родителей. Психолог должен заряжать родителей своей энергией и верой в успех ребенка, а также помогать им справиться с личностными трудностями, которые обязательно встретятся им в процессе поддержки собственного ребенка. Кроме того, родителям нужно помочь в налаживании отношений с педагогами, у которых учится их ребенок, подсказать, какую стратегию общения может избрать родитель, чтобы минимизировать возможные осложнения в отношениях ребенка и учителя.

Для младшего школьного возраста характерна еще одна проблема — *детской самостоятельности*. Многие родители на первых порах стараются помогать ребенку в усвоении программного материала, в выполнении не только письменных, но и устных заданий.

Безусловно, в начале обучения эта помощь может быть оправданна. Но если она затягивается на долгие месяцы, у ребенка вырабатывается привычка ждать родителей с работы, чтобы с ними сесть за уроки. Порой без родителей дети даже не приступают к выполнению домашнего задания. Формируется устойчивая зависимость ребенка от родителя. Родитель, который сначала с радостью помогал ребенку, начинает тяготиться этой зависимостью и идет к консультанту с вопросом: как помочь ребенку стать более самостоятельным?

Проблема самостоятельности возникает не в школьном возрасте, а значительно раньше, сейчас она лишь проявляется в своем новом качестве. Как и многие другие проблемы, она является следствием неправильной воспитательной позиции в семье. Родители зачастую не дают возможности ребенку совершить и закрепить жизненно важные находки, связанные с организацией собственного поведения. Ребенка хвалят за то, что он сам одевается, но если он надевает что-либо несоответствующее вкусам или взглядам родителей, ему выговаривают, что «он ужасно вырядился». Ребенка поощряют за самостоятельное выполнение домашнего задания, но тут же указывают на встретившиеся в нем ошибки, зачастую добавляя: «Вот если бы ты меня подождал, я бы проверил ошибки, и ты бы переписал с черновика все правильно, без ошибок». Примеры можно множить до бесконечности. Понятно, что ребенок, стремящийся к самостоятельности, на первых порах будет совершать ошибки в любых делах. Но это не повод запрещать ему экспериментировать с миром вещей или явлений, поступков или отношений.

Только постигая свои возможности, границы своих «хочу» и «могу», ребенок овладевает умениями и навыками.

Понятно, что взрослый многое сделает лучше, чем ребенок, особенно то, чем он занимался всю свою сознательную жизнь. Но лишь постепенно давая ребенку все больше и больше самостоятельности, можно воспитать личность, способную к самоконтролю и автономии. Расширяя зону самостоятельности собственного ребенка, родители овладевают стратегией воспитания социально ответственного гражданина, а не иждивенца, зависимого, неумелого и личностно незрелого.

Подростковый возраст — самый трудный для родителей, именно в этот период у них возникает множество проблем с детьми. Старшие да и младшие подростки радикально меняются в период пубертатного созревания. Спокойные, уравновешенные дети становятся буйными, агрессивными, неуправляемыми. Не зря существует выражение «трудный подросток». Это он для нас трудный, а для себя он нормальный. Гораздо хуже, когда и для себя ребенок становится ненормальным. Он может ненавидеть свои прыщи, свой рост, цвет волос. Да мало ли что может придумать ребенок, особенно вооруженный развитым интеллектом и богатым воображением. Социально дезадаптированные дети самоутверждаются в «стае». Дети из интеллигентных семей «воюют» с родителями и с собой. С ними-то и возникают многочисленные проблемы, по поводу которых обращаются родители.

Во-первых, необходимо выслушать их жалобы. Некоторые психологи «слишком быстро понимают проблему» и сразу стараются перейти к работе по ее преодолению. Но необходимо собрать тщательный «анамнез»: только внимательно выслушав опасения клиента, объяснения причин конфликтных ситуаций, предположения о возможных последствиях, можно получить достаточно полную картину имеющихся у родителя психологических защит, установок, «комплексов» и прочих психологических самоограничений, которые не позволяют ему прийти к верному решению и самостоятельно разрешить конфликт или проблему. Ведь у всех людей в жизни есть какие-либо проблемы, но не все обращаются за помощью к профессиональному психологу. Следовательно, тот, кто является в настоящий момент вашим клиентом, не смог самостоятельно справиться с поставленной перед ним жизненной задачей и нуждается в поддержке специалиста.

Во-вторых, надо четко выделить проблему, которая заявлена родителем или выявлена в ходе совместного обсуждения. Психолог не может решать все имеющиеся у человека проблемы, но он обязан ограничить задачу и по объему и по времени. При таком подходе к консультированию возможно получение достаточно быстрого и эффективного результата, который устраивает и клиента, и психолога.

В-третьих, психологическая помощь не должна быть постоянной. Это не значит, что родитель не имеет возможности обратиться к психологу в следующий раз, когда процесс консультирования по данной проблеме будет завершен. Клиент всегда вправе прийти к специалисту. Но со стороны психолога непрофессионально все время помогать семье в трудных ситуациях. Такая позиция свидетельствует, что его деятельность носит скорее коммерческую, нежели психотерапевтическую направленность. Это на Западе принято практиковать психоанализ на протяжении нескольких лет и даже десятилетий. Такой подход, с нашей точки зрения, наносит непоправимый ущерб клиенту и членам его семьи, лишая их возможности стать активными и целенаправленными строителями собственной судьбы. Так он прививает неверное отношение к имеющимся проблемам — не как к источнику саморазвития и самоутверждения при их успешном разрешении, а как к трагедии, которая способна поломать жизнь всем ее участникам.

В результате консультант должен научить родителей за внешними проявлениями детских поступков видеть их мотивы. А в мотивах усматривать тип семейных отношений, который в первую очередь с их помощью сложился в семье. Такой взгляд на имеющиеся у детей проблемы помогает родителям лучше осознавать свои собственные трудности, а следовательно, закладывает основу для преодоления негативных последствий собственного воспитания. При таком подходе взрослый человек начинает осознавать, что процесс самовоспитания безграничен, что его перспективы огромны, а значит, «есть выход в конце тоннеля».

Успешность решения психологом этих и многих других проблем определяют три ведущих фактора:

- наличие у консультанта собственной экзистенциальной позиции о своем месте и роли в системе оказания психологической поддержки семье или конкретному человеку;
- высокая теоретико-методическая подготовка, позволяющая четко понимать, в рамках какого направления психологической науки рассматриваются проблемы клиента — деятельностного подхода или психоанализа;
- технологическая вооруженность, обусловленная активно применяемыми профессиональными знаниями и навыками работы с клиентами.

В психологии есть такое понятие, как *личностный потенциал консультанта*, который тесно связан с личностным саморазвитием психолога на протяжении всей жизни, воспитанием в себе умения любить людей, относиться к ним без предвзятости и осуждения, стремиться помогать клиентам видеть себя с лучшей стороны и осознавать свою ценность как личности. В противном случае «тщеславный психолог с низким личностным потенциалом

старается 'вычислить' клиента и тем самым поднять свой престиж» (Р.Мей), в своих глазах, в первую очередь.

В работе с родителями применяются групповые формы психолого-педагогической поддержки родителей; индивидуальное психологическое консультирование; групповые психологические тренинги.

Начнем рассмотрение этих форм работы с *психолого-педагогической поддержки*. Психолог, особенно работающий в образовательном учреждении, должен быть готов к проведению различных собраний с родителями и родительской общественностью. Этот вид работы широко распространен в школах или дошкольных образовательных учреждениях, но именно психолог может внести в их проведение новые идеи, «оживить» их, стимулируя и направляя интерес родителей к проблемам воспитания детей и подростков. После успешно проведенных родительских собраний отмечается «всплеск» родительских запросов на индивидуальное консультирование.

Эффективность родительских собраний напрямую зависит от уровня подготовки специалистов к их организации и от правильной оценки места и роли предлагаемой темы в целостной структуре психолого-педагогической работы.

Общие собрания для родителей целесообразно проводить 2—3 раза в год, периодически — в возрастных параллелях. Например, в дошкольном учреждении, отдельно для родителей детей раннего возраста и родителей, воспитывающих ребенка-дошкольника. В школе — отдельно для родителей начальных, средних или старших классов. Кроме того, в начале учебного года рекомендуется провести собрание для родителей первоклассников: их знакомят с общей организацией образовательного, воспитательного и коррекционно-развивающего процесса, с приемами активизации познавательной деятельности детей в их повседневном общении с родителями.

Каждое родительское собрание необходимо завершать конкретными рекомендациями, которые понятны людям с разным уровнем родительской мотивации и реально ими выполнимы.

На родительских собраниях целесообразно демонстрировать фрагменты видеозаписи проводившихся с детьми занятий, сопровождая их комментариями специалистов, приводить конкретные примеры из жизни детей группы или класса. Нужно помнить, что сотрудник учреждения может похвалить конкретного ребенка, но отрицательный факт сообщается всегда без указания фамилии ребенка и реальных участников события. Участие в собраниях врачей, учителей-дефектологов, социальных работников, ученых и практиков повышает их значимость для родителей, а систематичность проведения вырабатывает привычку их посещать. Время и место проведения собрания должно быть четко оговорено.

но. Например, последняя пятница каждого месяца. А тематика, согласованная со всеми специалистами учреждения, представлена на стенде, посвященном работе с родителями.

Широко используется *индивидуальное консультирование*, которое включает в себя несколько этапов. На каждом этапе реализуются собственные задачи и используются соответствующие приемы.

Задача первого этапа — создать доверительные, откровенные отношения с родителями, особенно с теми, кто отрицает возможность и необходимость сотрудничества. С этой целью применяется такая форма индивидуального консультирования, как *беседа*. В ходе краткой первичной беседы исключаются прямая или косвенная критика действий родителей, сомнения в их педагогической компетентности. Это уместно лишь в тактичной форме после анализа совокупности сведений о ребенке, в том числе результатов его обследования. При первых же встречах любой намек на неодобрение действий родителей может спровоцировать у них сильные защитные реакции и закроет путь для откровенного обсуждения всех проблем, имеющихся у ребенка.

Второй этап проводится по итогам всестороннего обследования ребенка. Он включает в себя несколько целей:

- подробный анализ общего состояния психического развития и личностных особенностей ребенка, а также характера, степени и причин выявленных трудностей, осторожно обсуждаются перспективы развития и обучения ребенка, а внимание родителей сосредоточивается на их возможностях оказания помощи ребенку;
- разъяснение конкретных мер этой помощи с учетом специфики развития ребенка, объяснение необходимости участия родителей в общей системе психолого-педагогической поддержки;
- обсуждение проблем родителей, их отношения к трудностям, имеющимся в поведении, общении или обучении ребенка;
- планирование последующих встреч с целью выявления динамики продвижения ребенка в условиях воздействия разноплановых факторов.

Если у ребенка в ходе диагностического обследования обнаружено какое-либо отклонение в личностном или психическом развитии, необходимо очень осторожно и обоснованно сообщить о нем родителям. Методически оправданно каждое утверждение о несостоятельности ребенка в том или ином виде психической деятельности подкреплять конкретными фактами, ярко отражающими особенности нарушений развития. Кроме того, родителям необходимо подготовить к консультациям профильных специалистов и/или к последующей коррекционной работе с ребенком.

На третьем этапе проводится *коррекционная работа*, меняются задачи консультирования, которые предполагают форми-

рование у родителей педагогической компетентности через расширение круга их психолого-педагогических знаний и представлений; привлечение к конкретным коррекционным мероприятиям с их ребенком в качестве активных участников этого процесса.

Наиболее эффективными формами индивидуального воздействия на этом этапе являются:

совместное обсуждение с родителями хода и результатов коррекционной работы;

анализ причин незначительного продвижения в развитии отдельных сторон психической деятельности и совместная выработка рекомендаций по преодолению негативных тенденций в развитии ребенка;

индивидуальные практикумы по обучению родителей совместным формам деятельности с детьми, носящие коррекционную направленность (различные виды продуктивной деятельности, артикуляционная гимнастика, психогимнастика, развивающие игры и задания);

помощь родителям в решении их собственных проблем и в определении перспектив личностного саморазвития.

Важным условием работы с родителями, дети которых посещают дошкольное учреждение и имеют задержку психического или речевого развития, является формирование у них адекватной оценки психического состояния ребенка в плане его готовности к школьному обучению. Индивидуальная работа на этом этапе носит консультативно-рекомендательный характер с ориентацией на соответствующую уровню развития ребенка форму обучения и воспитания.

Среди групповых форм работы хорошо зарекомендовали себя семинары-практикумы, тематические консультации, психологические тренинги, «Школа молодого родителя» и др.

Семинары-практикумы, как правило, посвящаются какой-то конкретной проблеме, актуальной для родителей. Свободная форма их проведения предполагает, однако, ненавязчивое приглашение родителей «трудных» детей, например, на семинарское занятие «Коррекция агрессивного поведения у детей».

Тематические консультации обычно затрагивают вопросы коррекционных технологий, которые могут быть использованы родителями в домашней обстановке. В ходе таких консультаций обсуждаются, например, конкретные приемы развития внимания детей, способы сравнения предметов, приемы развития наглядно-действенного и наглядно-образного мышления. Родителей знакомят с правилами активного слушания, с возможностями развития пространственных представлений детей во время прогулок, с направленностью всей семейной жизни на активизацию их познавательной деятельности.

Родительские тренинги предназначены для наиболее «продвинутых» родителей, для тех, кто понимает, что помочь ребенку можно лишь в том случае, если меняешься сам. Эти тренинги может проводить только высококвалифицированный психолог, формы занятий различны — контакт-группы, тренинги личностного роста, группы психодрамы, арт-терапия и т.д. В психологической литературе имеется множество разработок, предназначенных для практических психологов и описывающих методику проведения разнообразных психологических тренингов.

«*Школа молодого родителя*» сочетает в себе все вышеназванные аспекты и в целом направлена на повышение родительской компетентности и социально-педагогической грамотности тех, чьи дети посещают дошкольное или специализированное дошкольное учреждение, школу или реабилитационный центр.

При всем разнообразии форм этой работы главными остаются следующие принципы: систематичность проведения; целевое планирование мероприятий; тематическая связь с родительскими запросами; ориентация на конечную цель; учет социально-психологических установок родителей, коррекция в ходе взаимодействия; наличие конкретного исполнителя и специалиста, ответственно за эту работу.

Задания

1. Назовите основные блоки родительских запросов, возникающих в ходе консультирования по проблемам, связанным с воспитанием и развитием детей.
2. Охарактеризуйте специфику детско-родительских отношений в разные возрастные периоды развития ребенка.
3. Назовите наиболее распространенные ошибки родителей в процессе воспитания детей и пути их преодоления.
4. Раскройте специфику детской агрессивности и способы ее коррекции усилиями специалиста и родителей.
5. Обоснуйте личностную и профессиональную позицию консультанта в процессе оказания помощи родителям и их детям.
6. Охарактеризуйте разнообразные формы индивидуальной и групповой работы с родителями.

Темы рефератов

1. Семья как эталонная система ценностных ориентиров ребенка.
2. Основные способы взаимодействия родителей и детей разного возраста.
3. Профилактика детской агрессивности в семье.
4. Воспитательная роль народной педагогики и особенности ее применения в современных условиях.
5. Особенности социально-психологической поддержки ребенка с отклонениями в психофизическом развитии.
6. Воспитание в семье детской самостоятельности.

Рекомендуемая литература

Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. — М., 1997.

Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитание. — М., 1986.

Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — М., 1968.

Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб., 1999.

Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. — М., 1983.

Выготский Л. С. К вопросу о динамике детского характера. — М., 1995.

Квинн В. Н. Прикладная психология. — СПб., 2000.

Кон И. С. Психология юношеского возраста. — М., 1979.

Мей Р. Искусство психологического консультирования. — М., 1994.

Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: Теория и практика. — СПб., 2000.

Руководство практического психолога: Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / Под ред. И. В. Дубровиной. — М., 1995.

Скиннер Р., Клиз Д. Семья и как в ней уцелеть. — М., 1995.

Специальная дошкольная педагогика / Под ред. Е.А. Стребелевой. — М., 2001.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. — СПб., 2000.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА

В нашей стране психологическая помощь людям в ситуации развода еще совсем недавно не считалась актуальной, и не потому, что отсутствовала сама проблема и переживания, с ней связанные, а в силу того, что развод не относили к явлениям, характерным для советского образа жизни. В последние годы психологи активно обсуждают, какие методы консультирования более эффективны для людей, переживающих развод. Опыт зарубежных коллег показывает, что эти люди нуждаются в помощи на разных уровнях — социальном, материальном, физическом и др.

По мнению психолога Ю. Е.Алешиной, консультирование тех, кто принял решение расторгнуть брак, отличается от других видов психологической коррекции ярко выраженной *информирующей* функцией. Поэтому специалисты, работающие с разводящимися супругами, должны быть хорошо осведомлены в области юридических аспектов развода и особенно в вопросах, связанных с детьми. Любой развод, даже желанный, — серьезная травма, которая усугубляется необходимостью полной реорганизации жизни и переживается иногда долгие годы. До развода большинство людей не представляют, с какими трудностями они могут столкнуться, но основной проблемой для них становится обустройство жизни после расставания.

Муж и жена могут прийти в консультацию вместе или приходит один из супругов, чаще всего тот, кто остается в одиночестве. Иногда к специалисту обращается инициатор развода с просьбой помочь доказать семье правильность своего решения и действий, следующих за его принятием. Изменение жизненных ожиданий и планов, семейной структуры и семейных ролей, решение материальных и юридических проблем — любой из этих вопросов может стать темой для самостоятельного блока в консультативной работе.

Один из основателей американской семейной терапии Р.Лэнг убежден, что даже сегодня слово «брак» для многих означает клятву, обещание, и нарушение этой клятвы человек воспринимает очень болезненно. Психологические проблемы на разных этапах развода особенно трудны для партнеров. Поэтому необходимо терапевтическое сопровождение на всех стадиях развода. В зависимости от индивидуальных особенностей пары и протекания развода оно может иметь различные формы. Супруги могут нуждаться как в *информационно-консультативной*, так и *психотерапевтической* поддержке.

Система работы с семьями может строиться в двух направлениях: помощь отдельному человеку, внимание к его личным проблемам и изучение конфликтующих социальных групп, представленных в конкретной семье (В. Сатир).

Основными тенденциями психотерапии в ситуации развода, на наш взгляд, являются, во-первых, работа специалиста с человеком, обратившимся за помощью, и, во-вторых — с «расширенной семьей», которая может включать не только его родственников, но и знакомых, друзей.

В случае необходимости люди с психическими проблемами, нарушениями поведения, переживающие семейные конфликты, могут получить профессиональную помощь в психологических консультациях. Если собственные попытки преодоления кризиса в супружеских отношениях потерпели неудачу и ресурсы поддержки в социальной сети недостаточны или кажется, что нет возможности найти решение, первое, что нужно сделать, — разыскать семейную консультацию, где есть специалисты по данной проблеме.

Семейно-центрированная практика как модель социальной работы сосредоточена на взаимоотношениях человека, его семьи и их окружения, влияющих, в свою очередь, на более широкие социальные силы и системы, в которые они включены.

Социальная психология и психотерапия исходят из того, что надежные социальные отношения между членами семьи, родственниками, подругами оказывают позитивное влияние на психическое самочувствие и здоровье. Принадлежность к группе, семье поддерживает чувство самоценности, помогает справиться с кри-

зисами, конфликтами и напряжением, а также с факторами риска для здоровья. Психологические консультативные мероприятия должны не только концентрироваться на патологии и разработке путей ее преодоления, но и включать целенаправленный поиск и поддержку социальных ресурсов.

Таким образом, *психосоциальная практика тесно связывается с концепцией действий для поддержки психической компетентности (индивидуальными ресурсами и стратегиями создания сетисоциальных контактов) — это называется работой с сетью.*

Консультирование, ориентированное на сеть социальных отношений, понимается не как альтернатива существующим концепциям терапии и консультирования, а как их дополнение и дальнейшее развитие.

Первый уровень ориентированного на сеть консультирования — это содержательный анализ, диагностика взаимоотношений клиентов с окружающими людьми.

Анализ сети — это метод визуального содержательного представления социальных отношений человека. С помощью карты сети можно зафиксировать переплетение отношений личности, чтобы лучше понять их совокупность, проанализировать структуру должностований в отношениях, провести диалог об их качестве и различных функциях в жизни личности. Опыт исследований показывает, что эта форма представления побуждает человека, нуждающегося в психологической помощи, осмыслить свои социальные отношения и в то же время позволяет специалисту относительно просто встроить практику визуализирования в интервью.

Благодаря ярко выраженным диалогично-рефлексивным качествам метод «карты сети» можно эффективно использовать в консультативно-терапевтической практике. При исследовании сети возможны различные варианты визуального представления социальных отношений. Например, группа психологов под руководством австрийского ученого Ф. Штрауса использовала систематизированную форму, позволяющую испытуемым проанализировать различные сферы своей жизни в сравнении с областями родственной сети (семья, родственники, друзья, соседи).

Немецкий психолог А. Ленц разработал конкретную схему анализа сети в рамках консультативной работы.

1. В процессе консультирования клиенту предлагают углубленно рассмотреть сеть социальных отношений. Карта сети позволяет сделать наглядными отношения и их структуру.

2. Перед клиентом лежит лист бумаги, на котором в изобилии изображены концентрические круги. В центре внутреннего круга стоит слово «я».

3. Он должен сделать первый шаг: представить себе людей, с которыми чувствует себя особенно тесно связанным, без которых ему трудно. Эти люди группируются в первом круге вокруг «я».

4. Затем его спрашивают о людях, которые так важны в его жизни, но с ними он менее связан, чем с людьми из первого круга. Эти лица размещаются дальше, в более удаленных кругах.

5. В конце размещают людей, с которыми социальные контакты установлены, существуют, но эмоциональные связи слабее или более дистанцированы. Это могут быть коллеги по работе, соседи, знакомые из группы досуга, объединения или организации, с которыми был связан клиент.

6. В заключение при составлении карты сети особыми значками отмечаются те, кто связан с поставленными проблемами, с кем отношения особенно конфликтны или развивались напряженно.

7. Эта визуальная реконструкция служит основой для общего анализа структуры отношений, анализ нередко продолжается на последующих консультациях. В диалоге, который сопровождается интенсивным выражением чувств, могут быть затронуты следующие комплексы тем.

- Вид отношений (семья, родственники, подруги, коллеги по работе).
 - Структура социальной сети (состав и объем, плотность сети отношений, частота, множественность контактов и т.д.).
 - Качественные изменения отношений в последние годы (одни отношения с появлением проблем становятся интенсивнее, другие ослабевают или полностью разрушаются. От кого вы отделились? С кем установили новые или восстановили старые связи?).
 - Желания, стремления (иметь более интенсивные контакты с определенными людьми, иметь взаимные интересы, тесные, доверительные отношения и эмоциональную безопасность).
 - Опыт отношений (зависимость, контроль, вмешательство, нанесение ущерба, искренность, внимание и интерес).
 - Степень удовлетворенности отношениями в сети (общая оценка контакта; напряженность, конфликтность), доступность членов сети.
8. Анализ ресурсов поддержки в сети.
- Возможность располагать социальной поддержкой (Есть ли к кому клиенту обратиться с проблемами? К кому? Как часто это происходит?).
 - Формы получаемой помощи (например, эмоциональная и ежедневная практическая помощь).
 - Значимость неформальной поддержки (Соответствовала ли форма помощи потребностям? Каковы различия в оказании поддержки?).
 - Желания и ожидания при оказании поддержки.

- Степень обоюдности, взаимности в неформальных отношениях помощи (Ищут ли члены сети у клиента совета и помощи?).

9. Ресурсы сети клиента и готовность использовать их (Что представляет собой опыт использования сети? Каких реакций клиент ожидает или боится? Какие чувства он испытывает, обращаясь за помощью?).

Понимание и визуализация того определения, в котором живет человек, стимулирует его к более интенсивному критическому анализу своих социальных отношений, активизирует желание воспользоваться ресурсами поддержки своего социального поля.

Будут ли социальная сеть и объективно сложившиеся возможности использоваться в качестве ресурсов поддержки, зависит от внешних норм и ценностей семьи, где клиент родился, от биографического опыта, а также от его желаний, страхов и притязаний. Л.Толсдорф (1976) исследовал «поведение пользователя»: в разных клинических популяциях он ввел понятие «ориентация сети», под которой понимал совокупность убеждений, установок и ожиданий человека относительно той поддержки, которую он может получить от членов своей сети, преодолевая жизненные проблемы.

Люди с негативной ориентацией сети имеют низкую самооценку, испытывают страх зависимости и недоверие к другим. Они не чувствуют себя способными воспользоваться ресурсами своего окружения, не хотят афишировать свои проблемы, полагая, что каждый должен справляться с ними сам.

Консультирование, ориентированное на сеть, концентрируется прежде всего на таком восприятии человеком ситуации, в которой он оказался. Задача психолога на первом этапе — научить клиента понимать свои страхи и затруднения, подвести его к осознанному критическому анализу своей биографии. Это облегчает доступ к имеющемуся у него опыту отношений с людьми, и понимание собственных чувств помогает активизировать взаимодействие с окружающими, установить более тесные связи.

Часто обиды и разочарования клиента связаны с равнодушием близких или даже отказом в помощи. Консультирование на первом этапе направлено на постепенное ослабление его защитных реакций, на расширение пространства общения и вовлечение значимых для клиента людей в его личные проблемы. Как правило, человек, пришедший к психологу, убежден, что никто не может оказать ему необходимую услугу, и именно поэтому избегает мобилизации социальных ресурсов.

Общий анализ и проработка личной ориентации в сети требует в первую очередь психотерапевтически ориентированных действий.

Второй этап работы с сетью включает в себя методы вмешательства в структуру повседневных, обыденных отношений человека, обратившегося за помощью; они направлены на улуч-

шение защитного взаимодействия или структурных изменений его социальных отношений. Консультативная работа строится, как правило, на поддержке межличностной компетенции и усилении уверенности клиента в себе. В первую очередь его нацеливают на активный поиск потенциала помощи и образование тесных, защищающих отношений. Его побуждают чаще обращаться к другим людям, учат строить действующие контакты, например с людьми из сети, которые могут рассматриваться как компетентные помощники.

В работе с психологом клиенты часто обнаруживают желание возобновить или усилить отношения с людьми, которые в прошлом были им эмоционально близки, но по разным причинам отошли на второй план или полностью исчезли из их повседневной жизни. Через визуализацию соединений отношений на карте сети иногда внезапно возникают люди, с которыми существуют шаткие, неблизкие отношения, но к которым клиент испытывает уважение и доверие.

Если в распоряжении имеется лишь только сокращенная, редуцированная сеть, которая недостаточно соответствует потребностям в поддержке, то вмешательство концентрируется больше на изменениях в структуре отношений. Цель консультирования в этом случае — восстановление связей между распадающимися частями сети, а также стабилизация и усиление существовавших до сих пор поверхностных контактов.

Методы конструирования сети не ограничиваются усилением существующих отношений и интенсификацией слабых или разрушенных контактов, они направлены на образование новых связей и систем поддержки. Отправной точкой для работы с сетью служат побуждение и инициатива активной самопомощи, поиск дополнительных форм ежедневной поддержки и практической помощи, которые могут включать в себя способы проведения свободного времени, советы, информацию по уходу за детьми.

Концепция сети предлагает теоретические рамки для анализа связей и взаимных взаимозависимостей между уровнем микросоциальных отношений, мезосоциальными процессами и макросоциальными условиями субъективных процессов. Цель сетевой поддержки в том, чтобы стимулировать собственные силы и возможности клиента, помочь ему осознанно использовать и мобилизовать социальные ресурсы для преодоления своих проблем, а также обнаруживать и строить новые отношения.

Партнеры в ситуации развода нуждаются как в информационно-консультативной, так и в собственно терапевтической социально-психологической помощи. Терапевтическое сопровождение на разных этапах развода может иметь разные формы — это и индивидуальная терапия для каждого из супругов, и парная терапия, и терапия для детей разводящихся супругов.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте понятие «социальная сеть».
2. В чем суть консультирования, ориентированного на «сеть»?
3. Каковы основные проблемы партнеров в ситуации развода?
4. Какие виды терапии могут быть использованы на разных этапах развода?
5. Почему возникает необходимость психологического сопровождения при разводе?

Темы рефератов

1. Основные направления психологической помощи в ситуации развода.
2. Содержание и формы психологического сопровождения при разводах.
3. Психотерапия детей в ситуации развода родителей.
4. Методы работы с социальной «сетью».
5. Парная терапия в ситуации развода.

Рекомендуемая литература

- Алешина Ю. Е.* Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. — М., 1994.
- Витакер К.* Танцы с семьей. — М., 1998.
- Дементьева И. Ф.* Развод и дети. — М., 2000.
- Сатир В.* Семейная психотерапия. — М., 1995.
- Сатир В.* Как строить себя и свою семью. — М., 1992.
- Шморина Е. В.* О методах консультативной работы в ситуации развода // Психология зрелости и старения. — 2000. — № 2.
- Kaslow F., Schwartz L.* Dynamics of Divorce: A Life-Cycle Perspective. — 1987. - № 4.
- Lenz A.* Die Methode des Networking in der Trennungs und Scheidungsberatung // Jahrbuch flier Erziehungsberatung. — Band 2. — Weinheim, 1996.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Психология семейных отношений как раздел психологии.....	4
Развитие науки о семье и исторические изменения семьи и брака.....	4
Социально-психологическая модель семейных отношений.....	13
Глава II. Супружеские отношения.....	26
Формирование супружеской пары.....	26
Факторы семейного благополучия, стадии и кризисные периоды брака.....	39
Супружеские конфликты.....	50
Развод как социально-психологический феномен.....	57
Глава III. Взаимоотношения поколений в семье.....	65
Основные психолого-педагогические модели родительно-детских отношений.....	65
Родительское отношение к ребенку: определение, типы, влияние на психическое развитие.....	85
Семья и ребенок: возрастная динамика отношений.....	94
Прародители (бабушки и дедушки) в системе семейных отношений.....	108
Семья как развивающая среда для ребенка с ограниченными возможностями.....	120
Глава IV. Основы семейного психологического консультирования.....	129
Методы социально-психологической диагностики проблем семьи.....	129
Основы семейного консультирования.....	136
Добрачное и предбрачное психологическое консультирование.....	159
Консультирование семьи по поводу сложностей во взаимоотношениях с детьми.....	166
Консультирование в ситуации развода.....	185